

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
"Сибирский государственный индустриальный университет"

**СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ**

Сборник научных трудов

Выпуск 5

Под редакцией профессора Г.В. Галевского

Новокузнецк

2006

УДК 378.147.026.(06)

ББК 74.580.25я43

C568

С 568 Современные вопросы теории и практики обучения в вузе: Сборник научных трудов. Вып. 5 / Редкол.: Г.В. Галевский (главн.ред.) и др. / ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет". – Новокузнецк, 2006. - 225 с., ил.

ISBN 5-7806-0199-2

Сборник статей посвящен вопросам теории и практики обучения в вузе. Представлены работы по направлениям: методика преподавания отдельных дисциплин, разработка содержания учебно-методической литературы, проблемы мотивации студентов, подготовка офицеров запаса на военной кафедре.

Федеральная целевая программа "Интеграция".

Ил. 14 , табл. 4, библиогр. назв. 104.

Редакционная коллегия: проректор по УР, д.т.н., профессор Г.В. Галевский (главн. редактор); нач. УМУ, к.т.н., доцент М.В. Темлянец, зав. сектором метод. отдела УМУ, к.п.н., доцент Е.Г. Оршанская (отв. секретари); нач. метод. отдела УМУ Л.Н. Баранова; нач. ОМКОД, к.т.н., доцент А.В. Феоктистов.

Рецензент: профессор, доктор технических наук, д.ч. МАН ВШ
С.М. Кулаков.

Печатается по решению редакционно-издательского совета университета.

УДК 378.147.026.(06)

ББК 74.580.25я43

© Сибирский государственный индустриальный университет, 2006
ISBN 5-7806-0199-2

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Г.В. Галевский, М.В. Ляховец О рейтинге СибГИУ в группе технических и технологических вузов России	7
Г.В. Галевский, Ю.А. Пустовойт Репутация вуза как объект управления	17
Д.И. Оршанский Образовательные услуги СибГИУ в зеркале мнений потребителей	23
Ю.А. Пустовойт, Е.С. Становая Студент СибГИУ: штрихи к социальному портрету (опыт анализа материалов лонгитюдного исследования "Проблемы профессионального и личностного становления современного студенчества")	32
И. Г. Верхотурова О формализации, комплексности и качестве образования	39
С.А. Дружилов, А.К. Мурышкин Проблемы и тенденции подготовки профессионалов в техническом университете	46
С.М. Кулаков, З.А. Жданова Опыт британских университетов в области автоматизации библиотек	54
Н.В. Зубкова, М.А. Щедрина Создание виртуальной обучающей среды в научно-технической библиотеке Сибирского государственного индустриального университета	60
Р.М. Белкина, М.Х. Ахметов, В.П. Белкин Социально-психологические аспекты инженерного образования	65
З.А. Масловская, Н.К. Дорошенко, Т.В. Ерилова, В.Е. Громов Роль физики в экологическом образовании (колебания и волны)	67
Н.К. Дорошенко, Г.С. Демина, Е.В. Мартусевич, В.Е. Громов Основные направления организации самостоятельной работы по физике в вузе	75
Т.В. Ерилова Рейтинговый контроль знаний студентов	80
Т.В. Ерилова, Д.Н. Алешин Задачи на спектральный анализ и спектральные методы исследования	85
Е.Г. Тимофеев Демонстрация полосы пропускания на многомаятниковой модели	90

О.В. Матехина, Ю.К. Осипов	
Методическое обеспечение специальности "Проектирование зданий"	94
Ю.К. Осипов	
Методика в архитектурном проектировании	97
Ю.К. Осипов, О.В. Матехина	
Применение макетно-модельного метода в учебном проектировании	101
Л.В. Ворон	
Производственная практика студентов один из определяющих факторов подготовки конкурентоспособных специалистов	105
Л.Д. Павлова	
Проблемы изучения информатики в вузе	109
Н.Б. Яновская, Г.Б. Яновский, А.К. Бутко	
К вопросу организации самостоятельной работы студентов и самореализации личности в системе целей образования	112
Ю.В. Дубовик	
Ситуационный метод обучения в подготовке управленческих кадров для горной промышленности	116
Ю.К. Власкин	
Опыт создания и применения учебно-лабораторных установок для повышения качества подготовки горных инженеров	120
А.В. Чубриков, М.А. Байер	
Информационное обеспечение процесса проведения производственных практик на кафедре РПМ СибГИУ	122
С.Г. Галевский	
Роль этики в развитии национальных экономик	126
С.Г. Галевский	
Налог на добавленную стоимость: снижать или не снижать?	134
Л.Г. Гладилина, Е.Г. Макарычева, С.А. Начева, Е.Г. Оршанская	
Методика создания учебного пособия по английскому языку для студентов технических специальностей заочной формы обучения	138
М.А. Глазун	
Коллективная работа студентов на занятиях иностранного языка ...	141
А.А. Атрошкина	
Роль игрового метода в сфере профессионального образования (на примере иностранного языка)	144
Е.Г. Макарычева, Л.Г. Самсоненко	
К вопросу разработки заданий и упражнений к аутентичным текстам для чтения при изучении иностранного языка	149

Фенстер Л.И.	
Формирование навыков перевода лексики у слушателей, получающих дополнительную квалификацию "Переводчик в сфере профессиональной коммуникации"	152
Е.Г. Оршанская	
Изучение уровня сформированности профессионально-ориентированных умений учителя-билингва	157
Е.Б. Матысюк, Ю.Ю. Сомова, С.В. Январева	
Культура – концепт – язык – человек	162
С.В. Ковыршина	
Роль компьютерного тестирования в изучении философии	168
Л.Б. Подгорных	
Реферативная работа аспирантов по дисциплине "История и философия науки"	171
Н.К. Анохина	
Исследование креативности в науке и культуре	177
Н.К. Анохина	
Исследование креативности В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского в рамках научно-культурной демаркации	185
Д.И. Оршанский	
Российская деревня 20-х годов "в письмах во власть"	196
С.Л. Простак	
Краткие неюбилейные заметки о патриотическом воспитании студенческой молодежи	205
Л.В. Быкасова	
Использование материалов по истории благотворительности при изучении культурологи	208
Л.П. Авдоница, Р.В. Крылов	
СМИ как основной канал воздействия PR-технологий	213
Отклики и рецензии.....	221
К сведению авторов	223

ПРЕДИСЛОВИЕ

Приоритетным направлением в деятельности высших учебных заведений России становится качественная подготовка специалистов, направленная на обеспечение конкурентоспособности и востребованности выпускников на рынке труда. Эффективное формирование кадрового потенциала осуществляется за счет применения системного подхода, решения психолого-педагогических и методических задач обучения с использованием современных профессионально ориентированных технологий, учета профессионально значимых компонентов деятельности будущего специалиста. В связи с этим особый интерес представляет изучение опыта, накопленного Россией и зарубежными странами в решении вопросов, связанных с организацией учебного процесса в вузе, выбором соответствующих средств и методов обучения.

В 5-ом выпуске сборника научных трудов «Современные вопросы теории и практики обучения в вузе» представлены статьи, освещающие наиболее значимые аспекты теоретической и практической подготовки студентов, в которых обобщен опыт применения в учебном процессе традиционных и современных технологий, рассмотрены проблемы модернизации информационного и методического обеспечения образовательных ресурсов. Основное внимание уделяется анализу существующих направлений организации самостоятельной работы и производственной практики студентов, применению инновационных технологий, разработке содержания учебно-методической литературы, изучению физики, информатики, архитектуры, горного дела, истории, культурологии, философии, иностранных языков в техническом вузе.

Представленные в сборнике научных трудов статьи подготовлены творческими коллективами преподавателей и сотрудников ГОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет» и других вузов Сибири.

УДК 303.446.33:378

Г.В. Галевский, М.В. Ляховец

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

О РЕЙТИНГЕ СИБГИУ В ГРУППЕ ТЕХНИЧЕСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ РОССИИ

В статье рассматривается существующая модель сравнительной оценки вузов, созданная и используемая Министерством образования и науки РФ, а также рассматривается динамика изменения рейтинга ГОУ ВПО "СибГИУ" по годам в группе технических и технологических вузов России, и проводится анализ показателей, влияющих на конечную рейтинговую оценку деятельности университета. Проведено имитационное моделирование влияния изменения некоторых показателей функционирования университета на итоговое место в рейтинге.

Министерство образования и науки РФ опубликовало в средствах массовой информации рейтинг высших учебных заведений России по результатам их деятельности в 2004 году. Все участвующие в рейтинге вузы разделены по профилю на 15 групп, а именно: "классические" университеты (в эту группу входят порядка 90 вузов), технические и технологические вузы (наряду с нашим университетом в эту группу входят еще порядка 170 вузов), педагогические и лингвистические вузы (≈ 80 вузов), экономические вузы (≈ 40 вузов), вузы права (≈ 10 вузов), вузы государственной службы (≈ 20 вузов), медицинские вузы (≈ 50 вузов), вузы физической культуры (≈ 10 вузов), сельскохозяйственные вузы (≈ 60 вузов), архитектурные и художественные вузы (≈ 10 вузов), вузы сервиса (≈ 10 вузов), вузы культуры (≈ 25 вузов), консерватории (≈ 5 вузов), социальные вузы (≈ 5 вузов), негосударственные аккредитованные вузы (≈ 110 вузов). Первые места в рейтинге по всем группам заняли высшие учебные заведения, расположенные в Москве и Санкт-Петербурге.

Наш университет традиционно участвовал в рейтинге вузов в группе "технических и технологических вузов" и занял 133 место из 170 вузов. В результате расчета рейтинговой оценки получается число, интерпретируемое как метрический рейтинг (у СибГИУ он равен 0,337), на основе которого определяется субординационный рейтинг (133 место), представляющее собой ранг в убывающей последовательности значений метрических рейтингов. Разница между метрическими рейтингами некоторых вузов настолько мала, что их можно объединить в три укрупненные группы:

- вузы, занимающие с 1 по 60 место, имеют рейтинг, изменяющийся от 1 до 0,5;
- вузы, занимающие с 61 по 150 место, имеют рейтинг, изменяющийся в пределах от 0,5 до 0,2; (в эту группу высших учебных заведений входит и наш вуз с метрическим рейтингом равным 0,337)
- вузы, занимающие с 151 по 170 место, имеют метрический рейтинг менее 0,2.

Изменение мест, занимаемых СибГИУ, а также абсолютное значение рейтинговых оценок по годам представлено на рисунке 1. Из представленного графика видно, что с годами вуз все дальше отдалается от лидеров в субординационном рейтинге, однако нельзя отрицать положительную динамику изменения метрического показателя рейтинговой оценки.

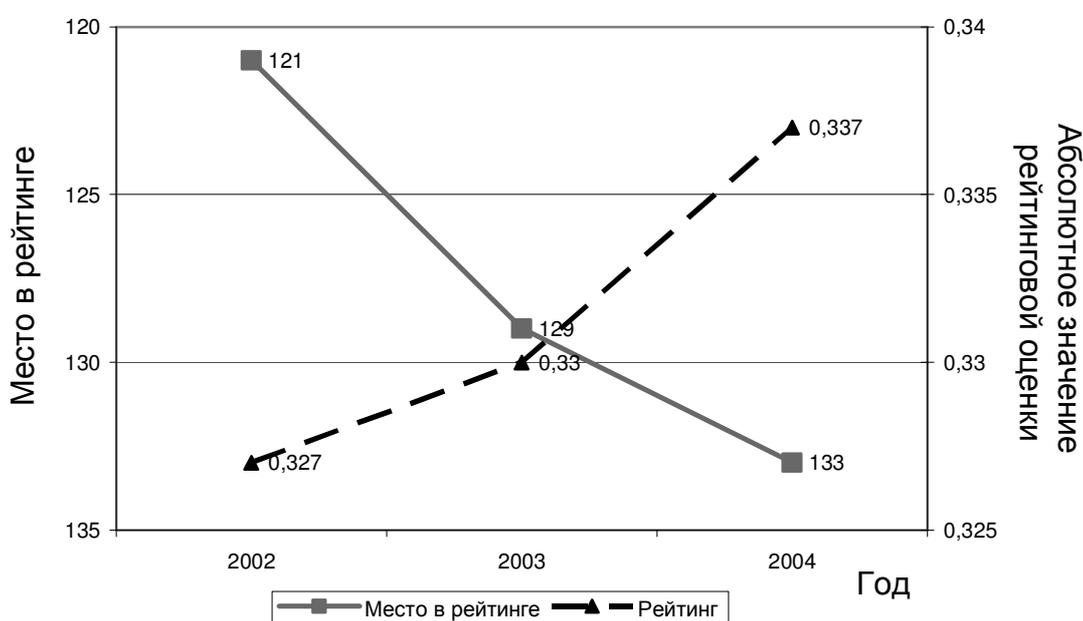

Рисунок 1 - Изменение рейтинговых оценок СибГИУ по годам.

Многоуровневая модель сравнительной оценки (определения метрических и субординационных рейтингов) вузов и их объединений в произвольных совокупностях создана Министерством образования и постоянно используется с 1990 года. Данная модель посредством информационных технологий обеспечивает получение объективированных количественных оценок степени соответствия системы образования и её основополагающих элементов потребностям граждан страны и комплексу общественно-государственных требований, а также требованиям различных элементов системы – учебных заведений, их основных структурных подразделений, направлений, специальностей и т.д.

Основу модели сравнительной оценки вузов составляет структура критериев, представляющее собой разветвленное дерево критериев (рисунок 2).

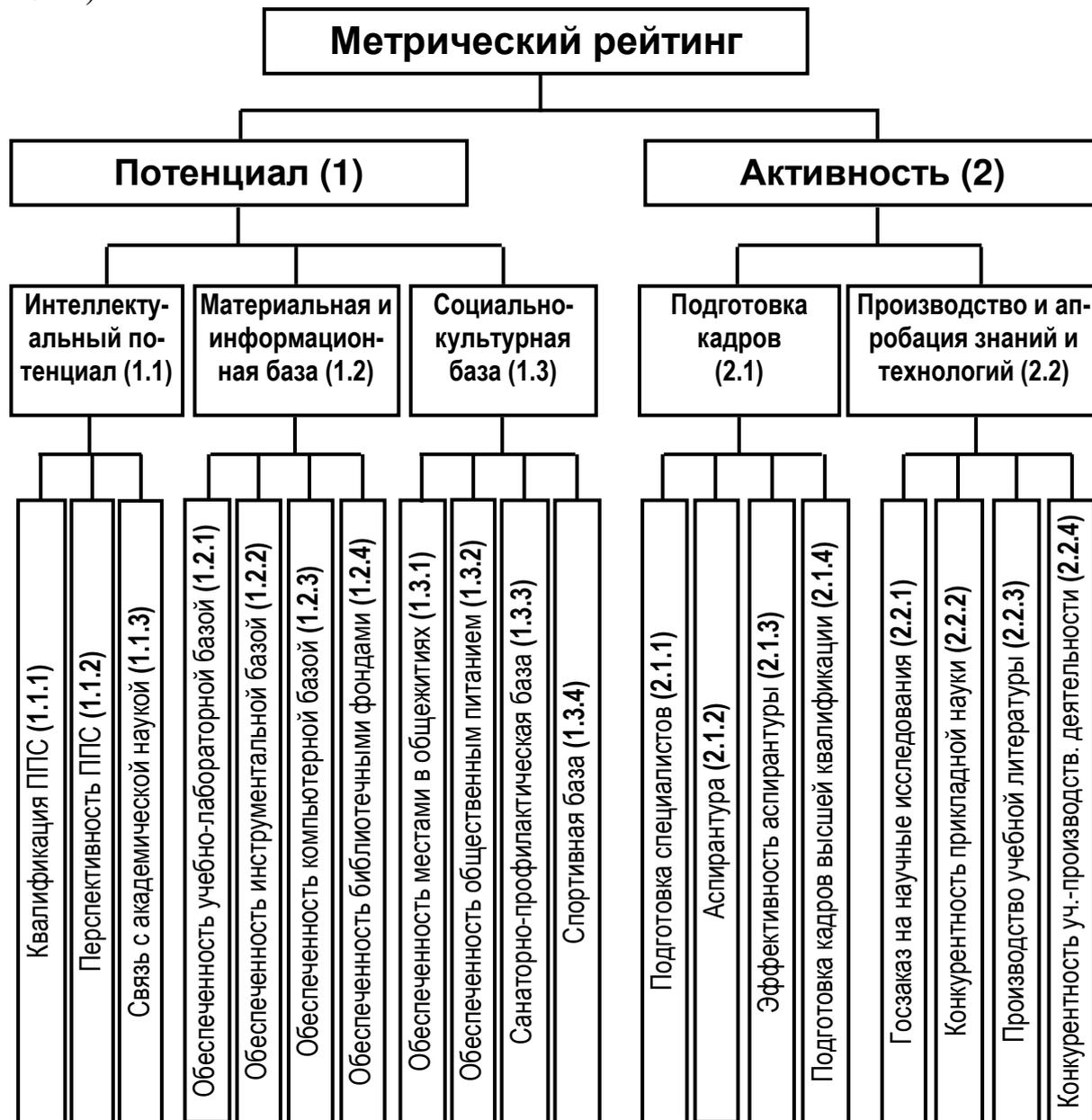

Рисунок 2 - Структура и состав дерева критериев

Для демонстрации разности критериальных показателей приведем соотношения показателей в 2002 (рисунок 32), 2003 (рисунок 4) и 2004 (рисунок 5) годах трех учебных заведений:

- Московский государственный технический университет им. Баумана (МГТУ им. Баумана), занимающий последние три года лидирующие позиции в рейтинге вузов;
- Сибирский государственный индустриальный университет (СибГИУ);
- Астраханский инженерно-строительный институт (АИСИ), занимающий последние годы последнее место в рейтинге.

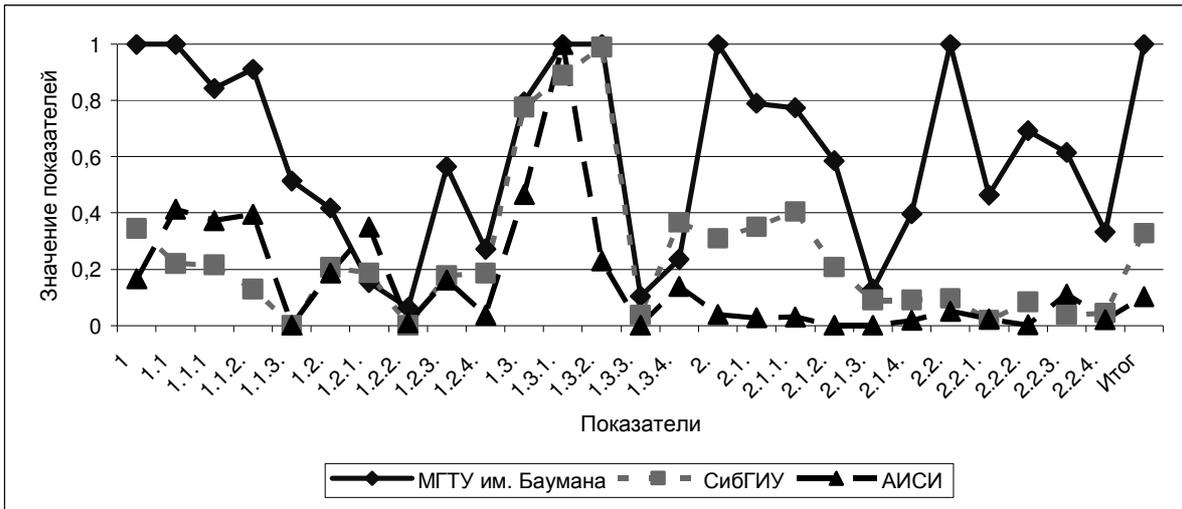

Рисунок 3 – Значения критериальных показателей трех вузов в 2002 году.

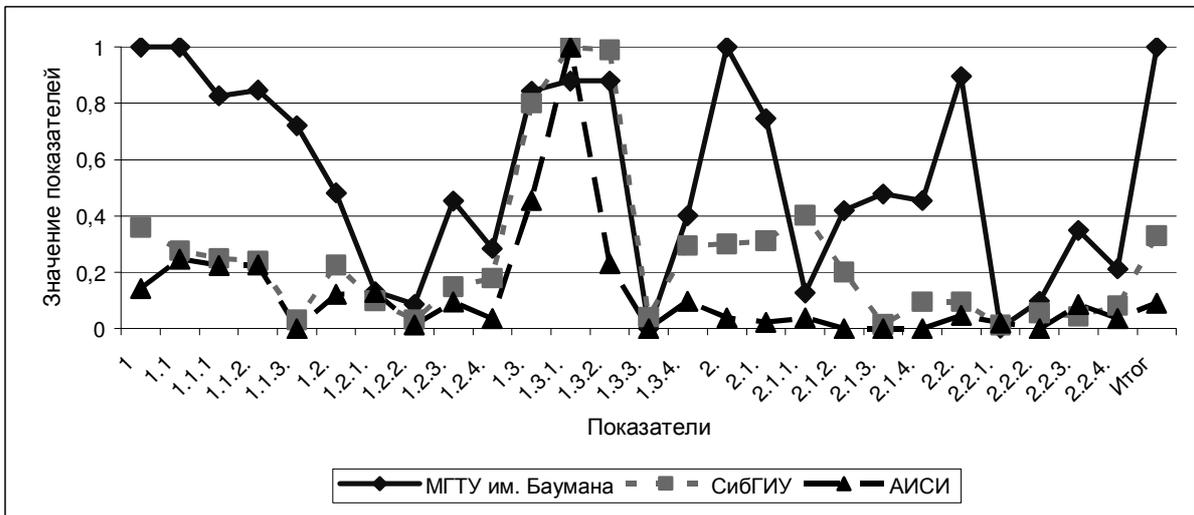

Рисунок 4 – Значения критериальных показателей трех вузов в 2003 году.

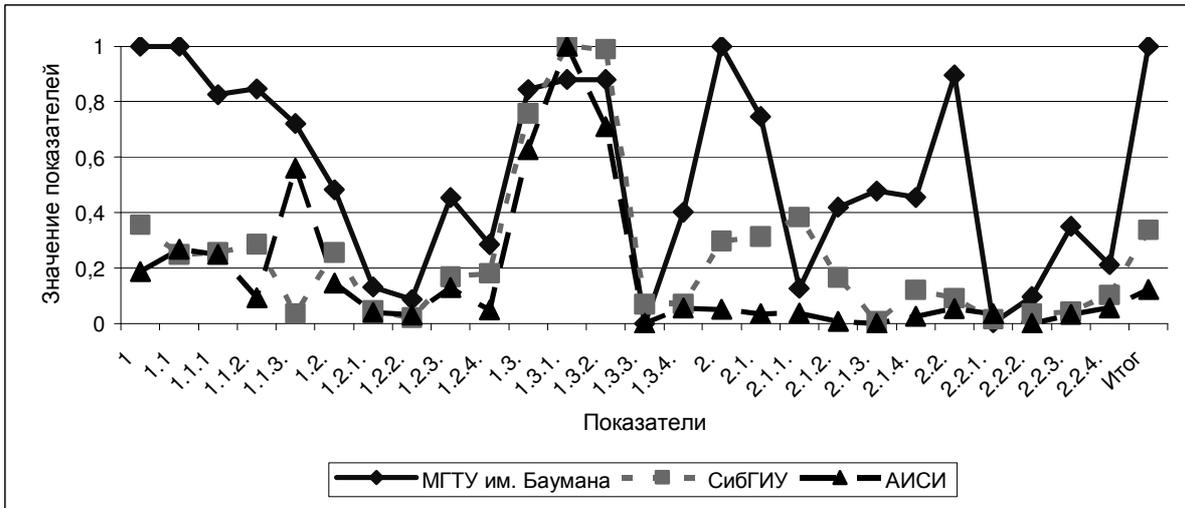

Рисунок 5 – Значения критериальных показателей трех вузов в 2004 году.

Из приведенных рисунков можно выделить несколько групп показателей, по которым наш университет занимает далеко не лидирующие показатели, в частности: интеллектуальный потенциал (1.1), подготовка кадров (2.1), производство и апробация знаний и технологий (2.2). Университет имеет неплохие показатели (сравнимые с лучшими вузами страны), характеризующие материальную, информационную и социально-культурную базы (1.2), (1.3).

Значения критериев, обеспечивающих оценку степени достижения элементарных целей, определяются по значениям исходных данных, предъявляемых самими вузами. Основными свойствами исходных данных являются релевантность, измеримость, проверяемость и относительная стабильность. Можно выделить следующие основные группы исходных данных: профессорско-преподавательский состав (количество докторов наук, профессоров, кандидатов наук, членов РАН и других государственных академий наук, общее количество штатных преподавателей и совместителей), студенты и аспиранты разных форм обучения, подготовка научных и научно-педагогических кадров (количество защищенных кандидатских и докторских диссертаций в вузе за последние три года), объем научных исследований (госбюджетные и хоздоговорные), издательская деятельность (количество учебников и учебных пособий с грифами), бюджетные ассигнования и основные фонды (общая стоимость машин и оборудования, общая площадь, количество ЭВМ, библиотечный фонд), внебюджетные средства, общежития, профилактории, столовые, спортивные сооружения.

Для обеспечения сопоставимости значений критериев для объектов с существенно различными масштабами деятельности используется приведенный контингент студентов, при этом большинство критериев имеет смысл потенциального или продуктивного обеспечения образовательных услуг в расчете на одного студента. Кроме этого, при формировании выражений для определения значений локальных критериев используются коэффициенты приведения, обеспечивающие соизмеримость и соразмерность исходных данных, входящих в состав критерия. По установленным формальным отношениям и по исходным данным определяются локальные критерии рейтинговой оценки. Агрегирование локальных и интегральных критериев производится в линейной форме с нормированием значений критериев на максимальные значения на множестве сопоставляемых вузов. Полученные значения глобальных критериев для каждого вуза интерпретируются как метрический рейтинг, на основе которого определяется субординационный рейтинг.

Степень влияния агрегированных показателей на глобальные показатели рейтинга и степень влияния локальных показателей на агрегированные показана на рисунках 6 – 11. Из приведенных диаграмм можно выделить те направления деятельности вуза, которые имеют больший приори-

тет по отношению к другим, например, квалификация ППС, конкурентность учебно-производственной деятельности, подготовка специалистов и другие.

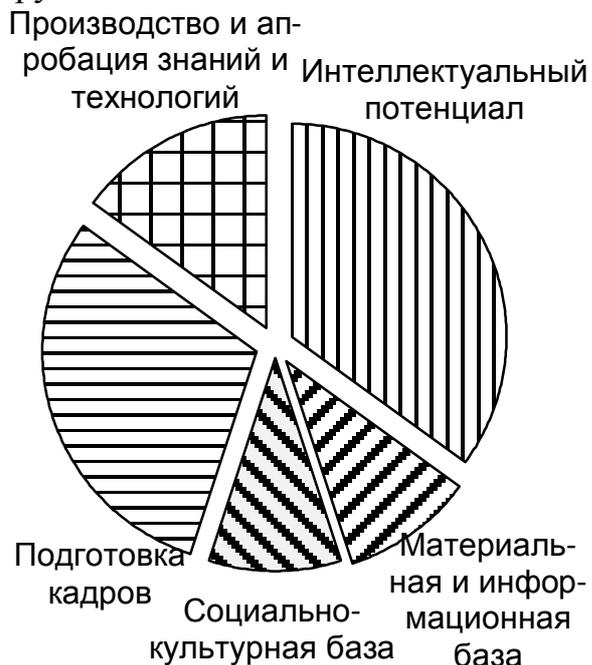

Рисунок 6 – Степень влияния агрегированных показателей на глобальные показатели

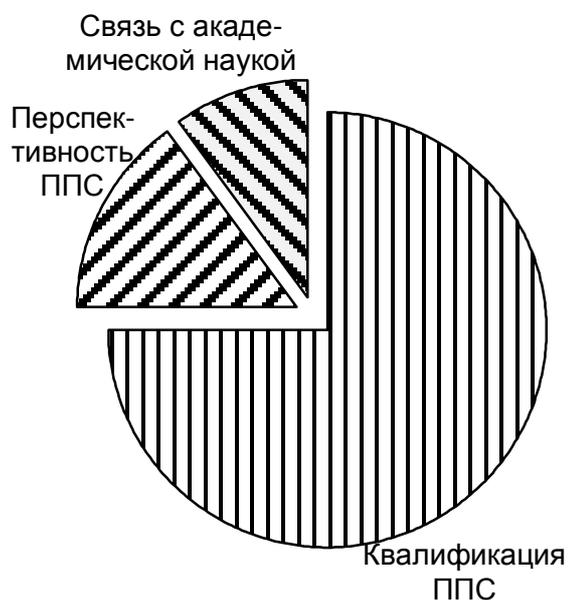

Рисунок 7 – Степень влияния локальных показателей на показатель "Интеллектуальный потенциал"

Рисунок 8 – Степень влияния локальных показателей на показатель "Материальная и информационная база"

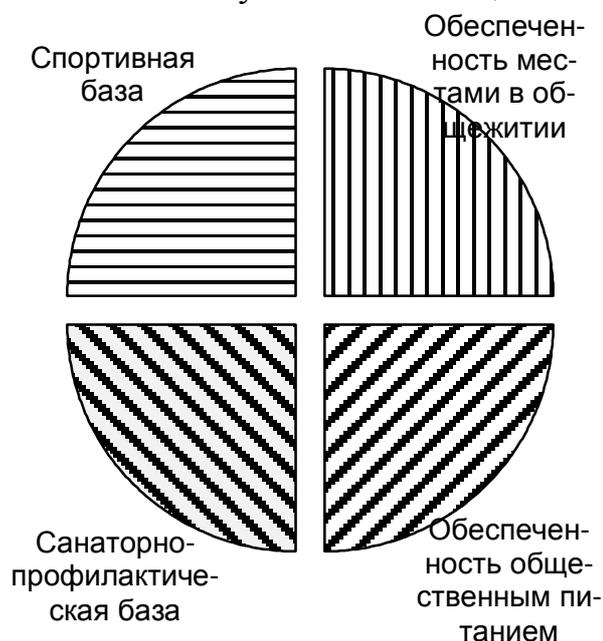

Рисунок 9 – Степень влияния локальных показателей на показатель "Социально-культурная база"

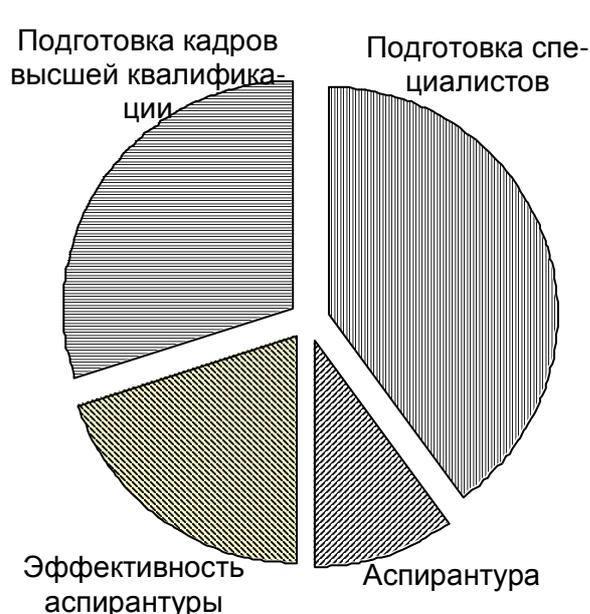

Рисунок 10 – Степень влияния локальных показателей на показатель "Подготовка кадров"

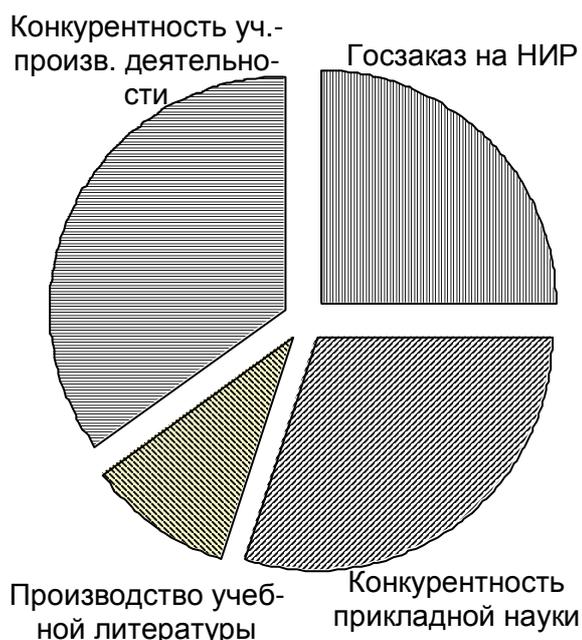

Рисунок 11 – Степень влияния локальных показателей на показатель "Производство и апробация знаний и технологий"

Проводя анализ методики расчета рейтинговых оценок, а также степени влияния локальных показателей на итоговый рейтинг, можно выделить несколько факторов, значительно влияющих на значение субординационного рейтинга вуза. Во-первых, исходя из того, что все расчетные показатели приводятся в расчете на одного студента, то это приведенный контингент студентов. Так с 1996 года контингент студентов увеличился с 5000 студентов до 9517 студента в 2004 году (рисунок 12).

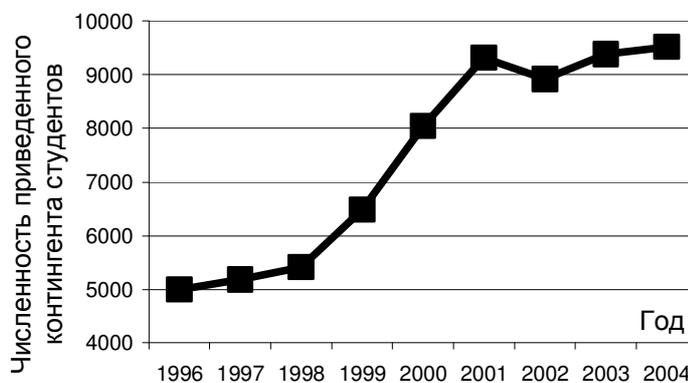

Рисунок 12 – Динамика увеличения приведенного контингента студентов СибГИУ.

Анализируя изменение локальных критериев с 1996 по 2004 год совместно с учетом степени их влияния на итоговый метрический рейтинг университета, можно сделать следующие выводы о динамике субординационного рейтинга и факторах, влияющих на него:

1. Показатель "Интеллектуальный потенциал". Наблюдается общая тенденция к уменьшению этого показателя. Рассмотрим более подробно его составляющие:

- a. "Квалификация ППС" – наблюдается заметное уменьшение показателя относительно более ранних годов. Этот критерий складывается из количества ППС, имеющих ученую степень доктора наук, звание профессора, степень кандидата наук (звание доцента не учитывается), работающих как в штате, так и по совместительству.
 - b. "Перспективность ППС" – складывается из количества докторов наук в возрасте до 50-ти лет и кандидатов наук в возрасте до 30-ти лет. В последние годы имеется небольшая тенденция к увеличению этого показателя, однако совокупный вклад в обобщенный критерий чрезвычайно мал.
 - c. "Связь с академической наукой" определяется количеством членов РАН и других государственных академий. В СибГИУ членов государственных академий наук нет, таким образом, данный показатель равен нулю.
2. **Показатель "Материальная и информационная база"**. В последние годы наблюдается некоторое увеличение этого показателя в большей степени благодаря критерию "Обеспеченность инструментальной базы". Однако другие критерии либо увеличиваются незначительно ("Обеспеченность компьютерной базой"), либо, вообще, уменьшаются с годами ("Обеспеченность библиотечными фондами", "Обеспеченность учебно-лабораторной базой").
 3. **Показатель "Социально-культурная база"**. Из графиков, представленных на рисунках 3-5, видно, что данный показатель сравним с значениями этих же показателей у лидирующих в рейтинге вузов. Однако, настораживает своими традиционно малыми значениями, по отношению к другим критериям этой группы, такой показатель как "Санаторно-профилактическая база".
 4. **Показатель "Подготовка кадров"**. За счет положительной динамики роста таких показателей как "Подготовка специалистов" (определяется приведенным контингентом студентов) и "Аспирантура" (определяется приведенным контингентом аспирантов) явно наблюдается увеличение из года в год показателя "Подготовка кадров". Однако другие критерии сдерживают рост обобщенного показателя.
 - a. "Эффективность аспирантуры" определяется количеством аспирантов, успешно защитивших кандидатские диссертации в срок. Данный показатель практически не изменяется со временем и практически не влияет на итоговый рейтинг.
 - b. "Подготовка кадров высшей квалификации" определяется количеством утвержденных ВАК докторских диссертаций за последние три года, количеством успешно защищенных кандидатских диссертаций за последние три года, как в советах вуза, так и вне советов вуза сотрудниками университета. Данный показатель практически не изменяется со временем и практически не влияет на итоговый рейтинг.

- с. "Аспирантура". Абсолютные значения данного показателя настолько малы относительно обучающихся студентов, что положительная динамика его роста практически не влияет на результирующий показатель.
5. Показатель **"Производство и апробация знаний и технологий"**. В последние годы наметилась положительная динамика изменения данного показателя, однако университеты все еще отстают от вузов, занимающих лидирующие позиции в рейтинге (рисунки 3-5):
- а. "Госзаказ на научные исследования" определяется объемом госбюджетных работ и освоенных грантов на научные исследования. Наблюдается небольшая положительная динамика роста, однако значения этого показателя остаются достаточно малыми, чтобы повлиять на агрегированный критерий.
 - б. "Конкурентность прикладной науки" определяется объемом хозяйственных работ. В последние годы стал заметен рост данного показателя и, соответственно, его влияние на итоговый критерий.
 - с. "Производство учебной литературы" определяется количеством учебников и учебных пособий "с грифами". Непрерывно увеличивающееся количество издаваемых учебных пособий в университете, не может заменить отсутствие в последние годы каких-либо учебников, что негативно сказывается как на самом показателе, так и на итоговом критерии.
 - д. "Конкурентность учебно-производственной деятельности" определяется объемом внебюджетных средств, перечисленных вузу физическими и юридическими лицами, а также средствами, полученными за подготовку иностранных граждан. Непрерывно увеличивающийся контингент студентов, обучающихся на платной основе, а также величина цен за обучение позволило положительно влиять на изменение обобщенного показателя "Производство и апробация знаний и технологий", однако увеличение количества обучающихся в вузе иностранцев дало бы более весомый рост обобщенного показателя, так как данная составляющая критерия имеет достаточно большой весовой коэффициент.

Для стратегического планирования деятельности высшего учебного заведения полезным может быть исследовательская задача по варьированию различных исходных данных с целью нахождения оптимальных путей улучшения показателей вуза и повышения места в рейтинге вузов в перспективе. Например, изменение субординационного рейтинга при увеличении таких показателей деятельности вуза, как количества защит, количества остепененных преподавателей или объема хозяйственных работ. Результаты такого рода исследований приведены в таблице 1. Необходимо отметить, что в таблице 1 представлено изменение рейтинга при варьиро-

вании только одним из указанных критериев, варьирование же несколькими параметрами одновременно может дать лучшие результаты.

Таблица 1 – Результаты исследований по варьированию некоторых исходных данных рейтинга

Исходные данные	Величина и характер изменения	Изменение субординационного рейтинга
Приведенный контингент студентов (9517 чел.)	- 3 тыс. чел.	Улучшение на 5 позиций
	+ 3 тыс. чел.	Улучшение на 5 позиций
Лица, имеющие ученую степень кандидата наук (штатные) (300 чел.)	+100 чел.	Улучшение на 4 позиции
	+200 чел.	Улучшение на 5 позиций
	+300 чел.	Улучшение на 5 позиций
Количество успешно защищенных в советах вуза за последние 3 года кандидатских диссертаций (63 чел.)	+30 чел	Улучшение на 5 позиций
	+60 чел	Улучшение на 10 позиций
	+90 чел	Улучшение на 15 позиций
Объем хоздоговорных работ, выполненных собственными силами (18182,4 тыс. руб.)	+10 млн. руб.	Улучшение на 3 позиции
	+20 млн. руб.	Улучшение на 5 позиций
	+40 млн. руб.	Улучшение на 5 позиций
Средства, полученные вузом в отчетном году за подготовку иностранных граждан (0 руб.)	+3 млн.руб.	Улучшение на 3 позиции
	+6 млн.руб.	Улучшение на 3 позиции
	+12 млн.руб.	Улучшение на 8 позиций
Общее количество ПК и компьютерных рабочих станций в вузе (972 шт.)	+500 шт.	Улучшение на 3 позиции
	+1000 шт.	Улучшение на 5 позиций
	+1000 шт.	Улучшение на 5 позиций

При создании системы рейтинговых оценок Министерство, прежде всего, стремилось создать инструмент для оценки развития вузов. Использование рейтинга может быть полезно абитуриентам для ориентации в многообразии существующих вузов. Нельзя не отметить, что существование рейтинга приводит к конкурентной борьбе между вузами, как одной группы (например, технические и технологические вузы), так и одного региона (например, вузы Кемеровской области).

Детальный анализ существующего распределения позиций в рейтинге может выявить как более "сильные" стороны функционирования вузов, так и те, изменение которых позволит достичь более высокого места в рейтинге вузов страны.

Таким образом, рейтинг может и должен быть использован самими вузами для самооценки, для обозначения своих "слабых" мест и ориентации руководства вуза на достижения наиболее существенных целей, то есть повышение особо значимых показателей.

УДК 659: 378.1

Г.В. Галевский, Ю.А. Пустовойт

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

РЕПУТАЦИЯ ВУЗА КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

В материале авторы всесторонне обосновывают идею о том, что формирование репутации вуза означает в первую очередь построение диалога с основными субъектами образовательного процесса, что позволяет учитывать динамику их ожиданий и требований при принятии управленческих решений.

Сегодня, наверное, только мертвые не ругают вторжение в наш патриархально - традиционный уклад повседневности ключевых практик постиндустриальной эпохи, обычно обозначаемых в общественном дискурсе как "PR" и "реклама". Остановимся на наиболее известных критических суждениях, которые касаются основного предмета обсуждения в данной статье – управления нематериальными активами учреждений высшего образования, а именно репутационного менеджмента, концептуализации бренда университета и рекламной политики (взаимосвязь этих понятий мы рассмотрим ниже). Чаще всего говорится о том, что "хороший вуз в рекламе не нуждается" и любая активность в информационном пространстве – это погоня за "видимостями" в ущерб "сущности", что манипуляция сознанием потребителя – явление с точки зрения нравственности небезупречное и не может привести ни к чему хорошему.

Попробуем разобраться, что дает вузу концептуализация и тиражирование его позитивного образа, какие организационные мероприятия необходимо произвести в этом направлении и какие эффекты, предположительно, можно ожидать. Начнем с перечисления ряда факторов, выступающих для любой образовательной структуры в качестве рамок, ограничивающих привычный диапазон действий по самопрезентации, которые в свое время позволяли высшим учебным заведениям оказывать не столь пристальное внимание формированию своих коммуникационных сообщений (message), ограничиваясь традиционной работой со школами, сообщениями о проходящих конференциях и информированием СМИ о текущей работе.

Во-первых, постсоветский период характеризуется включением в повседневную практику современных стилей жизни. Совокупность типичных индивидуальных и групповых моделей поведения в целом соответствует тому феномену, который обозначается в социологической литературе по-

нениями "массовое общество" и "общество потребления". Вне наших нравственных оценок "западного образа жизни" мы к нему стремительно движемся, вступая на государственном уровне в различные союзы и организации (в первую очередь ВТО). Последнее рано или поздно заставит любого участника вне его сферы и масштаба деятельности заниматься саморекламой, так как только эффективная и регулярная организация PR-акций способствует утверждению и существованию субъекта в мире беспредельно щедрых рыночных отношений.

Во-вторых, в настоящий момент существует достаточно последовательная тенденция перевода образовательной деятельности из социальной сферы, финансируемой из средств бюджета, в сферу услуг, оплачиваемых непосредственно потребителем. Последний, в свою очередь, ориентируется на решение своих задач, выбирая из информационных сообщений ту модель обучения, которая в наибольшей степени отвечает его интересам.

В-третьих, в информационном пространстве по официальным, неофициальным каналам и СМИ циркулируют сложившиеся спонтанно социальные мифы об определенных учебных заведениях, во многом конструированные по соотношения с некой "идеальной моделью". Чаще всего, здесь, в качестве основной формы берется мифологема "об утерянном знании" (вот раньше преподаватели были...), "о том, что вот там то и там то учат, а здесь..." (вариант страны "Беловодья"), "что работники высшей школы должны..." (последний вариант наиболее интересен, когда репрезентируется активными предпринимателями с небезукоризненной налоговой репутацией). Словом, отсутствие хорошо спланированной и организованной вузовской политики приводит к тому, что количество "сказов об Университете" возрастает, и в силу определенных законов восприятия порождаемые легенды формируют, как правило, негативные стереотипы.

В-четвертых, по ряду исследований, большая часть родителей и выпускников средних школ не видят своего будущего без заветного университетского диплома. Вопрос принятия решений в этом случае целиком и полностью будет зависеть от той информационной среды, которая будет создаваться учебным заведением. В условиях конкуренции точный выход на целевые группы означает дифференцированный отбор студентов с высокой мотивацией и хорошо подготовленных к обучению.

В-пятых, в силу ряда социально - демографических и политических факторов необходимо быть готовым к тому, что ближайшие 5 - 6 лет будут возникать принципиально новые конфликты в системе отношений "преподаватель - студент". Поколение, родившееся в период последних лет существования СССР, чье раннее детство связано с борьбой родителей за выживание, а первые школьные годы с регулярной невыплатой заработной платы (именно оно сейчас составляет основной контингент студентов первого и второго курса), судя по всему, обладает любопытнейшими психологическими характеристиками, одной из которых является повышенная

восприимчивость к информации, поданной в визуализированной и эмоционально - насыщенной форме. Необходимо учитывать, что привычный пост-школьный контингент с каждым годом, скорее всего, будет все хуже и хуже воспринимать сложившуюся в вузах академическую традицию подачи материала, и это явление, усиливаемое высоким уровнем их притязаний и индивидуализацией, будет способствовать росту конфликтных ситуаций.

В-шестых, усилия, которые затрачивает наш вуз на проведение внешних и внутренних самопрезентаций, являются скорее определенной реакцией на ситуацию и описанием сложившихся практик и заслуг. Даже поверхностный сравнительный анализ коммуникационных сообщений (в первую очередь, газетных публикаций и выступлений) показывает, что информационная политика вуза, за редким исключением, строится скорее на основе привязки к определенным стереотипам, обладающим высокой оценкой в массовом сознании. То есть мы в основном сообщаем о том, что какие - либо мероприятия или действия вузовских структур или персонала получили одобрение со стороны научных, политических или общественных структур. Не отрицая целесообразности сложившейся практики, заметим, что в условиях динамичного развития образовательных услуг этого явно недостаточно, так как требуется выход на несколько иные целевые аудитории и построение двусторонних коммуникационных каналов с целью проведения как эффективных информационных мероприятий, так и точного представления об актуализированных потребностях целевых групп.

Таким образом, существует объективная потребность в организации деятельности, направленной на упорядочивание и систематизацию информационной и коммуникативной политики вуза. Эта деятельность предположительно должна включать в себя планирование стратегии репутационного позиционирования вуза перед различными сегментами целевых аудиторий, разработку концепции бренда университета, организацию каналов коммуникационного взаимодействия в соответствии с выбранными приоритетами, контроль над производством рекламных и информационных продуктов, мониторинг репутационной эффективности вуза и проведение корректирующих мероприятий. Рассмотрим последовательно содержание основных понятий, которыми мы будем оперировать в данном материале, основные отличия в построении коммуникационной политики в вузе от аналогичной практики в политических и бизнес – структурах, основные принципы и этапы организации коммуникационной деятельности вуза.

Основным понятием для нас выступает репутация – сложившееся общественное мнение о достоинствах и недостатках предлагаемых вузом образовательных услуг, ориентирующее потенциального потребителя на тот или иной объем инвестиций. Понимаемая таким образом "репутация" может быть операционализирована и измерена тремя такими путями как регулярно проводимыми замерами мнений и оценок деятельности вуза

среди основных категорий его потребителей, изменением его позиции (места в рейтинге) среди других вузов, объемом инвестиционных средств, привлекаемых вузом для своего функционирования и развития. В современной теории и практике управления выделяется такое направление, как "репутационный менеджмент", основные положения которого, сформулированные в русле стратегического анализа, послужили нам ориентирами [1, С. 44-50]. Репутация, как предмет потребления, ориентирована на определенную степень доверия, возникающего к ее носителю в результате сознательного формирования им диалога с компетентной целевой аудиторией. В отличие от сложившихся и ставших обыденными в коммуникационном пространстве практик (обозначаемых обычно, как "PR" и "реклама"), репутация всегда предполагает оценку потребителем предлагаемого товара в соотношении с его ожиданиями, и в этом случае, является скорее итогом, чем элементом проводимых информационных мероприятий о различных аспектах жизнедеятельности вуза.

На наш взгляд, основным элементом репутации и объектом приложения интеллектуальных и управленческих усилий является "бренд". В ряде работ подчеркивается, что разработка бренда учебного заведения является обязательным элементом менеджмента качества [2, С. 110-113]. Бренд чаще всего понимается как наиболее близкий сознанию покупателя образ товара или услуги, выделяющий его из числа конкурентов. Являясь наиболее существенной частью имиджа (искусственно созданного образа), бренды выступают как посредники между реальной средой и мифологизированной психикой. Основным постулатом концепций брендинга является положение о том, что коммуникативные сообщения (message – не так информирующее, как оценивающее и призывающее послание) строятся так, чтобы они актуализировали тот или иной миф (мозаично сгруппированные и оторванные от идей эмоциональные кластеры). Ориентируясь на модель коммуникации Т. Шварца, можно предположить, что бренд не так "убеждает" человека в чем-либо, как вызывает резонанс с тем, что находится уже у него в голове, причем это "что-то" записано как чувство (легкости или трудности). Словом, источник подает сообщение, сообщение вызывает чувство, чувство направляет действие, не приказ и убеждение, но подсказка в форме, слов, картинок, музыкальных, цветовых и тональных сигналов направляет потребителя по запрограммированному пути [3, С. 74].

Отсюда преимущества, которые может дать концептуализация бренда вузом. Его необходимо рассматривать как определенную инвестицию в будущее, что позволяет получить дополнительную прибыль. В этом случае упрощается процедура выбора вуза потребителем; происходит идентификация учебного заведения среди вузов-конкурентов; показываются ключевые зоны ответственности и гарантии качества предоставляемых потребителю образовательных услуг.

Распространение брендов происходит по различным коммуникационным каналам, как формальным так и неформальным, в различных формах (печатная продукция, личные встречи, презентации, выставки и т.д.), с использованием различных технологий (прежде всего PR-методы, подразумевающие работу с контекстами информационных сообщений, и реклама, ориентированная на тиражирование эмоционально – насыщенных символов). Описание специфики использования каждого канала уведет нас далеко за рамки данной публикации и здесь необходимо ограничиться только вопросами отличий работы с коммуникационными потоками в образовательной сфере от аналогичных практик в политических и бизнес - структурах.

Во-первых, вуз ориентирован на долгосрочные инвестиции, экономический эффект которых значительно растянут во времени (для сравнения не говоря уж об экономических проектах, по некоторым данным вложения в политическую компанию окупаются в течении максимум полугода).

Во-вторых, академическая традиция ориентирована в первую очередь на рационализацию общественного дискурса, что существенно ограничивает диапазон применения средств эмоциональной выразительности.

В-третьих, вузы, являясь одним из элементов реализации образовательной стратегии общества, в первую очередь, в массовом сознании отождествляются с определенной социальной миссией, несущей в первую очередь нравственное содержание. В этом случае, прямой перевод коммуникативных сообщений в формат экономической деятельности требует тщательной проработки.

Создание и управление репутацией вуза должно включать в себя следующие этапы:

- Определиться с минимальным объемом инвестиций, необходимых для привлечения в течение планируемого периода.
- Выделить и описать значимые репутационные аудитории (как внутренние так и внешние) и оценить их значимость через процедуру опроса экспертов во временной перспективе по десятибалльной шкале.
- Выяснить степень ожиданий основных репутационных аудиторий в отношении управленческой, экономической, преподавательской, педагогической, научной, социальной политики, проводимой в университете.
- На основе полученных данных оценить текущее и перспективное позиционирование вуза в системе социальных отношений.
- Разработать стратегию изменения позиции университета в коммуникативном пространстве.
- Концептуализировать бренд университета.
- Методом фокус-групп провести внутреннюю и внешнюю экспертизу бренда.

- Создать механизмы формирования рабочих групп при работе с целевыми аудиториями.
- Определить критерии эффективности деятельности рабочих групп и спроектировать систему документооборота и отчетности их работы.
- Разработать систему материального вознаграждения для лиц, входящих в рабочие группы.
- Определить эффективные коммуникативные каналы продвижения имиджа вуза к различным аудиториям.
- Провести пилотаж каналов.
- Провести текущий анализ проблем связанных с взаимодействием с внутренними и внешними целевыми аудиториями.
- Замерить репутационные эффекты (через опрос, рейтинговые шкалы, привлечение материальных активов).
- Провести корректирующие мероприятия.

Итак, резюмируя все сказанное, отметим, что в течение ближайшего времени необходимо привести в определенный порядок и систематизировать деятельность разноуровневых и разнообразных университетских структур (в той или иной степени этой деятельностью занимаются различные отделы, центры, кафедры), связанных с созданием и продвижением образа университета в информационном пространстве. Конечно, речь идет о координации деятельности подразделений, выработке единых подходов и разделении функций, а не о создании новой структуры с сомнительным эффектом. Рано или поздно вопросами управления репутацией придется заниматься самым серьезным образом и здесь, главное, при всей активности помнить сказанное А.Линкольном: "Характер подобен дереву, а репутация - его тени. Мы заботимся о тени, но на самом деле надо думать о дереве".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Олейник И. Плюс/минус репутация [Текст] / И. Олейник, А. Лапшов – М. : "Типография "Новости", 2003. – 160 с.
2. Азарева В.В. Разработка бренда высшего учебного заведения, как элемент построения системы менеджмента качества [Текст] / В.В. Азарева // Университетское образование. – 2004. - № 3. – С. 110-113.
3. Ольшанский Д.В. Политический PR (Серия "Маркетинг для профессионалов") [Текст] / Д.В. Ольшанский. – СПб. : Питер, 2003. – 554 с.

УДК 378.14: 303.4

Д.И. Оршанский

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ СИБГИУ В ЗЕРКАЛЕ МНЕНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются проблемы формирования в России рынка образовательных услуг. Применяется маркетинговый подход в сфере высшего образования. На основе проведенного социологического исследования предпринята попытка оценить качество образования в СибГИУ сквозь призму мнений потребителей.

Последнее десятилетие отмечено проникновением экономических, прежде всего маркетинговых, технологий в сферу высшего образования. Если в 90-е гг. XX в. в публикациях ведущих российских образовательных журналов помещались статьи, авторы которых рассматривали вуз как организацию, реализующую традиционные технологии в образовании или как структуру, сориентированную на стремление соответствовать определенным стандартам [1], то для начала XXI столетия стал характерным так называемый потребительский подход в образовании, при котором именно потребитель услуг определяет их качество, объем, содержание и в конечном счете стоимость [2]. Распространение данного подхода способствует расширению рынка образовательных услуг, конкуренции между высшими учебными заведениями [3]. В значительной степени данный процесс вызван двумя факторами: во-первых, легализацией в 90-е гг. коммерческих вузов, во-вторых, значительным сокращением финансирования государственных вузов со стороны федерального бюджета, что вынуждает вузы искать дополнительные источники доходов. Упоминаемые процессы постепенно ведут к формированию в сфере высшего образования такой ситуации, при которой все большее число как студентов, так и преподавателей склонно строить свои отношения на основе простой формулы "покупатель-продавец".

Новая стратегия взаимоотношений не может не вызывать определенных опасений, прежде всего за судьбу представителей преподавательского сообщества. Вместе с тем каждый руководитель высшего учебного заведения осознает, что получаемые за коммерческое обучение средства могут быть использованы как на создание достойных условий труда сотрудникам, так и на поддержание инфраструктуры на надлежащем уровне. Современный мар-

кетинг функционирует по следующей формуле: "тщательная забота о потребителе с помощью отличного качества товаров и услуг плюс постоянное обновление их ассортимента". В этой связи весьма актуальным представляется рассмотрение студентов как потребителей образовательных услуг и попытка понять, в какой степени указанная формула получила распространение в сфере высшего образования.

В данной статье основное внимание сосредоточено на анализе оценочных суждений потребителей (студентов) относительно различных аспектов выбора вуза, организации образовательного процесса и деятельности администрации СибГИУ.

Категориальный аппарат разработан в соответствии с традициями, изложенными в работе Дж. Энджела, Д. Блэкуэлла, П. Миниарда "Поведение потребителей" [4].

Под потребителем понимается непосредственный получатель продуктов или услуг вуза. В нашем случае, студенты очной формы обучения. Поведение потребителя – это деятельность, направленная непосредственно на получение, потребление и распоряжение продуктами и услугами, включая процессы принятия решений, которые предшествуют этим действиям и следуют за ними.

Потребительские знания – часть информации, которая касается действий потребителей на рынке. Существуют следующие виды потребительских знаний:

- 1) Знания о существовании товарной категории (вуза).
- 2) Знания о цене продукта.
- 3) Знания о покупке – информация, связанная с приобретением различных товаров и услуг, в том числе о том, где и когда совершать покупки.
- 4) Знания об использовании продукта – информация, необходимая для успешного использования продукта.

Анализ процесса выбора вуза для обучения студентом, степень его удовлетворенности образовательным процессом и деятельностью администрации рассматриваются в маркетинговых категориях, а интеллектуальные ресурсы, предлагаемые вузом, выступают как некий продукт, потребляемый студентом как потребителем.

Информация об осведомленности потребителей и восприятию ими торговой марки может оказаться весьма полезной в процессе позиционирования того или иного вуза, в нашем случае СибГИУ, на рынке образовательных услуг, внесения корректив в предлагаемый продукт (объем и содержание образовательных программ) и установление границ его эффективного использования.

В 2005 г. региональным учебным консультационно-методическим центром профориентации и содействия трудоустройству выпускников "Карьера", центром практической психологии и социологии, сектором социологического мониторинга Учебно-методического управления СибГИУ

осуществлено социологическое исследование "Студент 2005 - проблемы оценки профессионального и личностного становления". К анкетному опросу были привлечены студенты третьего курса очной формы обучения, представлявшие 8 факультетов университета: металлургический, электротермических технологий, металловедения и обработки металлов давлением, автоматики, информатики и электромеханики, транспортно-механический, архитектурно-строительный, экономический, горный. При разработке инструментария были использованы материалы, приведенные в работе [5]. На наш взгляд, результаты, полученные в ходе данного исследования, могут быть учтены руководством вуза при реализации мероприятий, направленных на повышение качества образования, в частности на улучшение профессиональной подготовки специалистов.

Общая характеристика опрошенных студентов. Всего в исследовании приняли участие 783 человека (общее количество студентов дневной формы обучения – 1037 человека), что составляет чуть более 75,5% к списочному составу контингента студентов очной формы обучения третьего курса. Среди опрошенных - 445 юношей (56,8%) и 328 девушек (41,9%). Среди факультетов наблюдается следующее соотношение мужчин и женщин: металлургический – 73,3% и 24,8%; электротермических технологий – 50,6% и 48,1%; транспортно-механический – 80,9% и 10,3%; экономический – 16% и 82,9%; архитектурно-строительный – 46,6% и 53,4%; металловедения и обработки металлов давлением – 76,4% и 23,6%; горный - 86,4% и 11,9%; автоматики, информатики и электромеханики - 71,2% и 25,3%. Таким образом, наибольший процент юношей отмечен на горном факультете 86,4%, а наибольшее число девушек сосредоточено на экономическом факультете 82,9%, что вполне объяснимо исходя из специфики профессиональной деятельности представителей упомянутых факультетов.

Распределение участников опроса по семейному положению, наличию детей в семье, месту жительства до поступления в вуз и на момент опроса, уровню материального положения семей, доходов выглядит следующим образом. До поступления в СибГИУ в г. Новокузнецке проживали 70,8% респондентов, в других городах Кемеровской области - 21,8%, в сельской местности - 2,7%. Приезжих из других субъектов РФ отмечено 3,8%.

Среди опрошенных подавляющее число не замужем и не женаты – 84,7% человек, в зарегистрированном браке состоят 6,6%, в гражданском браке - 8%. 6% респондентов не дали ответа на этот вопрос. Только 5% из числа опрошенных студентов имеют детей. 94,4% респондентов пока не имеют детей.

По мнению 50,2% студентов конкурс при поступлении на выбранную специальность был высоким, средним его считают 37,5%, 11,1% - невысоким.

В данный момент студенты оценивают свою успеваемость как отличную - 20,8%, хорошую - 36,9%, удовлетворительную – 36,5%, не всегда

удовлетворительную – 4,9%. 6% респондентов не смогли оценить свою успеваемость.

В настоящее время 73,7% студентов живут с родителями, 10,2% живут в общежитии, 7,8% снимают квартиру, 7,8% имеют собственное жилье.

Ответы студентов позволяют говорить о том, что они имеют следующие виды доходов: большинство из них получает помощь от родителей – 62,8%; на втором месте стоят подработки – 13,4%; затем следует категория студентов, имеющих постоянную работу – 11,2%; живущих на заработки мужа или жены оказалось 4,5%.

Оценка респондентами материального положения своей семьи выглядит следующим образом: 5,1% отмечают, что денег не хватает на самое необходимое. 33,7% констатируют, что им хватает денежных средств на ежедневные расходы и 47,5% человек имеют деньги для покупки бытовой техники, то есть 81,2% опрошенных относят свои семьи к среднеобеспеченным. 8,8% человек имеют деньги для содержания автомобиля. К высокообеспеченным семьям отнесли себя всего 2,8% студентов.

Образование родителей. Ответы на этот вопрос демонстрируют, что у 37,2% студентов высшее образование имеют оба родителя. 29,1% респондентов из семей, где один родитель имеет высшее образование. У 29,6% студентов родители не имеют высшего образования. 3,6% опрошенных являются выходцами из неполных семей. 4% студентов не ответили на вопрос.

Социально-профессиональный статус родителей. Получены следующие результаты: лидируют специалисты - 27,3% и руководители - 27,3%, далее следуют служащие - 21,6%, рабочих зафиксировано 9,8%, пенсионеров - 2,8% и безработных 1,4% человек.

Потребитель и его выбор товарной марки (СибГИУ): мотивы, цели и смысл получения высшего образования.

Основными мотивами выбора специальности при поступлении в СибГИУ являлись у 41,8% опрошенных уверенность в том, что данная специальность даст хороший заработок. 40% надеются с помощью своей профессии занять достойное место в обществе. Интерес к будущей специальности отмечают 38,8% респондентов. 30,8% студентов собираются реализовать свои способности. При выборе будущей специальности 19,9% респондентов следуют советам родителей, 5% обращают внимание на близость к дому и 2,3% на финансовые возможности семьи. Таким образом, в процессе принятия решения о приобретении образовательной услуги участвуют сам абитуриент, его родители, знакомые, уже обучающиеся в вузах, и друзья, которые еще учатся в школах. Большое влияние на это процесс оказывают случайные факторы – подражание, заражение, внушение.

СибГИУ в качестве места для получения высшего образования студенты предпочитают по следующим основаниям: 35,1% руководствуются известностью вуза, 29,6% уверенностью в высоком качестве подготовки спе-

циалистов. Более половины нынешних третьекурсников не жалеют о выбранной специальности и вузе, в котором получают высшее образование. Этот вывод подтверждается следующими цифрами: 50,2% посоветовали бы своим друзьям поступать на ту же специальность, что и они, а 69,1% советуют им остановить свой выбор на СибГИУ в качестве места для обучения. Также важно отметить, что 50,7% респондентов для получения второго высшего образования предпочли бы именно СибГИУ. При этом 46,9% опрошенных собираются в будущем работать непосредственно по специальности, либо найти профессию, близкую выбранному профилю. Таким образом, можно констатировать, что более половины опрошенных не разочаровались в выборе своей специальности и вполне удовлетворены качеством образования в университете. Полученные нами цифры вполне сопоставимы с данными аналогичных исследований в других вузах страны, например, в Ярославском филиале Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (ЯФ МЭСИ) [6].

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что большинство студентов (61,4%) наибольший смысл учебы видят в получении диплома о высшем образовании как своеобразного статусного показателя, открывающего доступ к хорошо оплачиваемой работе. Для опрошенных практически одинаковую значимость имеют желание профессиональной самореализации (58,5%) и стремление добиться материального успеха в жизни (52,9%). Исходя из этого вполне логично предположить, что материального благополучия они собираются достичь, став квалифицированными специалистами в своих областях. На 4 и 5-ой позициях оказались желание добиться положения в обществе (44,2%) и приобретение желаемой специальности (43,9%). Интересно расположение такого показателя, как оправдание надежд родителей - 29,5%. Похоже, что для многих молодых людей получение высшего образования отнюдь не является неким отчетом о проделанной работе перед родителями. Студенты в большинстве своем при получении образования ориентируются на собственные интересы, что, в свою очередь, говорит об усилении индивидуалистических настроений в этой среде. Этот вывод косвенно подтверждается тем, что только 27,6% опрошенных собираются стать полезными для общества. Таким образом, подавляющее большинство потребителей ориентируется на получение диплома. Описанная картина характерна для многих вузов России [7].

Потребительские ожидания в области качества товаров и услуг. Как следует из результатов опроса, потребители достаточно высоко оценивают качество получаемых ими в университете знаний, необходимых для успешной работы: почти три четверти опрошенных отмечают позиции "хорошо" и "отлично" и лишь 22% - "удовлетворительно", менее 5% - "плохо" и "очень плохо". Для получения более детального представления об оценке студентами качества образования их просили ответить на следующий вопрос: "Обучаясь в СибГИУ, Вы уже получили представление о наиболее

важных элементах, составляющих основу Вашей будущей профессиональной деятельности?". Анализ ответов на этот вопрос показывает, что лучше всего студенты знакомы с перспективами той отрасли, в которой они будут трудиться (33,7%). Также они имеют хорошее представление о работе по специальности (29,4%) и о том, как будет оплачиваться их труд (29,2%). 28,9% ничего не знают о возможных профессиональных трудностях, 28,4% - об условиях и организации труда. Немного лучше обстоят дела и с представлениями о требованиях потенциальных работодателей, представление о которых отсутствует у 27,6%. Приведенные цифры говорят о том, что практически каждый третий потребитель плохо осведомлен о требованиях работодателей и слабо представляет себе с какими трудностями ему придется столкнуться на рабочем месте. Этот недостаток требует определенных корректив в деятельности служб, отвечающих за процесс содействия в трудоустройстве студентов.

Оценка качества получаемых товаров и услуг (образования) коснулась и основных дисциплин, преподаваемых в университете. Обращение к этому массиву данных дает следующую картину. В наибольшей степени по мнению 52,9% опрошенных понятию "качество образования" соответствует преподавание специальных дисциплин, при чем отрыв данного показателя от остальных весьма значителен – почти в 2 раза. Это, на наш взгляд, свидетельствует о больших достижениях преподавателей, ведущих специальные дисциплины. На втором месте по этому показателю находятся экономические дисциплины - 28,5%, далее следуют естественно-научные - 25,9%. Завершают список гуманитарные дисциплины - 16%. Проблемной зоной, по мнению потребителей, является преподавание в СибГИУ иностранных языков. 13% респондентов полагают, что их преподавание вообще не соответствует "качественному образованию". По всей видимости, руководству университета стоит обратить особое внимание на эту проблему, поскольку в век глобализации специалисту любой профессии знание иностранного языка будет необходимо.

Одним из важных показателей процесса управления качеством образования выступает деятельность администрации вуза, которую респонденты оценивают следующим образом. 67,9% опрошенных довольны оценкой результатов учебного процесса. Условиями обеспеченности учебного процесса остались довольны 61,5% из них. Значительная часть потребителей (56,6%) вполне удовлетворена уровнем организации и проведения практик. 57,3% респондентов вполне удовлетворены тем, как администрация вуза улучшает работу преподавателей. Таким образом, более половины клиентов СибГИУ вполне удовлетворены этими направлениями работы. В этом, на наш взгляд, большая заслуга руководства университета. Однако основную озабоченность потребителей вызывают два направления деятельности администрации СибГИУ – это организация воспитательной работы и досуга (30,8%), а также развитие контактов с зарубежными вузами (22,7%). Приведенные цифры свиде-

тельствуют о необходимости расширения международных контактов и усиления внимания к процессу организации воспитательной работы и досуга студентов.

Пожелания администрации вуза со стороны потребителей касались целого ряда показателей. Первый из них - материальная обеспеченность. В этой сфере больше всего нареканий вызывает уборка помещений и поддержание порядка в аудиториях, гораздо меньшее - ремонт и техническое обеспечение аудиторий, обновление мебели.

Второй показатель связан с улучшением работы преподавателей. Здесь, по мнению потребителей, стоит уделить внимание повышению их квалификации и увеличению размера оплаты преподавательского труда.

Далее следуют пожелания в отношении улучшения оценки результатов учебного процесса. Студенты-потребители призывают администрацию следить за объективностью оценивания знаний, формировать справедливое, тактичное и лояльное отношение преподавателей к обучаемым.

Что касается организации воспитательной работы и досуга студентов, то большое число пожеланий связано с увеличением количества развлекательных мероприятий, предоставления льготных путевок и информации о них.

Уровень проведения практик на кафедрах студенты как потребители оценили следующим образом: многие респонденты хотят, чтобы вуз заключал договора с предприятиями, а некоторые предлагали увеличить длительность прохождения практики.

По вопросу организации международной деятельности потребители сосредоточили свои пожелания на важности регулярного студенческого обмена с учебными заведениями других стран, предоставлении в связи с этим информации о возможностях таких поездок.

Вышеприведенные данные позволяют взглянуть глазами потребителей образовательных услуг на наиболее проблемные зоны в различных направлениях деятельности СибГИУ, лучше осознать, какие именно требуются корректирующие мероприятия, как и в какой форме их целесообразно осуществить.

Отдельный вопрос касался уровня удовлетворенности компьютерным обеспечением выпускающих кафедр. Обращение к цифрам позволяет утверждать, что в этом вопросе дело обстоит не самым лучшим образом. Только 40,7% респондентов остались удовлетворены этим показателем. Большая часть опрошенных (51,2%) полагает, что оснащение выпускающих кафедр компьютерной техникой могло быть и лучше. На наш взгляд, руководству университета необходимо уделить внимание данному вопросу.

Для выяснения намерений потребителей в отношении их дальнейшей деятельности им был задан следующий вопрос: "Каковы Ваши жизненные планы?". Результаты опроса показали, почти треть студентов (28,9%) планирует искать работу по своей специальности, пятая часть (18%) намерена

искать другую профессию, близкую к выбранному профилю. 21,7% опрошенных собирается в ближайшем будущем открывать собственное дело. 7,2% респондентов намереваются переквалифицироваться на любую другую профессию, лишь бы она соответствовала их требованиям. 5% планируют уехать из города, региона, страны. Затруднились ответить на этот вопрос 7,3% опрошенных. Лишь каждый третий из респондентов собирается искать работу по получаемой в вузе специальности. Весьма популярным занятием с точки зрения студентов выступает создание собственного бизнеса, что и планирует сделать каждый пятый. Почти четверть респондентов намерена получить другую профессию.

Таким образом, вышеприведенные данные позволяют вести речь о существовании двух основных целевых групп потребителей: "направленных на получение специальности" (более успешные в образовательном плане, более критичные к предлагаемым образовательным услугам, ориентированные на дальнейшее трудоустройство в соответствии с выбранной профессией) и "направленных на получение диплома" (как правило, более слабо подготовленные, лояльные к предлагаемым образовательным программам, более гибкие в плане последующего трудоустройства).

При выборе специальности будущие студенты СибГИУ в первую очередь руководствуются желанием занять достойное место в обществе путем выбора интересной профессии, дающей возможность в будущем получать достойное материальное вознаграждение. Каждый третий полагает, что СибГИУ является достаточно известным вузом, в котором вполне реально совершить интересующее их приобретение, т.е. получить качественное высшее образование. Более половины студентов, принявших участие в опросе, не сожалеет о сделанных вложениях (выбранной специальности и вузе), а также советует своим друзьям предпочесть в качестве места для получения высшего образования именно СибГИУ. Каждый второй потребитель в случае необходимости хотел бы получать второе высшее образование именно в этом вузе.

Смысл своей учебы в университете подавляющая часть студентов видит, прежде всего, в получении диплома в качестве некой квалификационной характеристики, необходимой при трудоустройстве на наиболее привлекательные рабочие места. При этом они стремятся к получению достойного материального вознаграждения в будущем, планируя использовать для этого свои профессиональные качества.

В вопросах качества образования респонденты демонстрируют высокую степень удовлетворенности. Это касается как учебного процесса, так и деятельности администрации. Однако студенты считают необходимым улучшить преподавание иностранных языков и активизировать международную деятельность.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд рекомендаций по совершенствованию маркетинговой деятельности СибГИУ. В бли-

жайшем будущем следует обратить внимание на разработку комплекса маркетинговых коммуникаций, ориентированных не только на абитуриентов, но и на их родителей. Представляется целесообразным более активно в дальнейшем проводить рекламную кампанию вуза, ориентируясь при этом, как на активное использование СМИ, так и на более частое применение устных коммуникаций ввиду их большой степени воздействия на абитуриентов. Необходимо направить определенные усилия на выявление "целевой аудитории" вуза путем проведения необходимых социологических исследований, актуализировать деятельность ответственных структур в вопросе концептуализации "бренда" СибГИУ и проведении системной маркетинговой политики в целях позиционирования на рынке образовательных услуг Кузбасса и поддержания устойчивого интереса потребителей к образовательной продукции вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См. : Логачев В. Современный вуз : традиционный подход [Текст] / В. Логачев // Высшее образование в России. - 1998. - № 4. - С. 24-30.
2. См. : Ковалевский В.П. Теоретические и методологические подходы к исследованию рынка образовательных услуг [Текст] / В.П. Ковалевский // Открытое образование. - 2002. - № 6. - С. 43-51; Кириллина Ю. Маркетинг образовательных услуг [Текст] / Ю. Кириллина // Высшее образование в России. - 2000. - № 5. - С. 26-29; Романкова Л.И. Современные проблемы экономики высшей школы [Текст] / Л.И. Романкова // Педагогика. - 2002. - № 3. - С. 22-29.
3. Лисаускане М. На образовательном рынке [Текст] / М. Лисаускане // Высшее образование в России. - 2001. - № 4. - С. 34-42; Краковский Ю. Прогнозирование и стоимостный анализ рынка образовательных услуг [Текст] / Ю. Краковский // Alma mater. - 2000. - № 9. - С. 38-40; Кельчевская Н.Р. Оптимизация уровня цены образовательных услуг в вузе [Текст] / Н.Р. Кельчевская, С.А. Слукина // Качество. Инновации. Образование. – 2003. – № 2. – С. 32-38; Бурмистрова Е.В. Оценка качества образовательных услуг [Текст] / Е.В. Бурмистрова // Университетское управление : практика и анализ. – 2004. - № 2. – С. 114-115.
4. Блэкуэлл Д. Поведение потребителей [Текст] / Д. Блэкуэлл, П. Ми- ниард, Дж. Энджел. - СПб., 2002. – 624 с.
5. Проблемы профессионального самоопределения выпускников КГАЦМиЗ. Отчет по результатам социологического исследования [Текст]. - Красноярск, 2004. – 40 с.
6. Тихомирова Н.В. Маркетинговые исследования поведения потребителей на рынке образовательных услуг [Текст] / Н.В. Тихомирова, А.П. Карасев // Открытое образование. – 2003. - № 1. – С. 60-68.
7. Карпов Е.Б. Социальная психология спроса на образовательные услуги. Социальная психология потребителя образовательных услуг [Текст] / Е.Б. Карпов // Открытое образование. – 2004. - № 2. – С. 60-68.

УДК 303.4: 378. 031.4

Ю.А. Пустовойт, Е.С. Становая

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

СТУДЕНТ СИБГИУ: ШТРИХИ К СОЦИАЛЬНОМУ ПОРТРЕТУ (ОПЫТ АНАЛИЗА МАТЕРИАЛОВ ЛОНГИТЮДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ "ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА")

Данная работа содержит результаты опроса студентов-третьекурсников, проводившегося в 2005 году в СибГИУ, в сравнении с итогами их анкетирования в 2002 году (когда они поступили на первый курс). Полученные материалы сопоставляются с выводами исследований, проводимых в других вузах России, и на основании выявленных тенденций авторы показывают общую направленность мотивационной сферы обучающихся и их оценку качества образовательного процесса.

Шутка, хорошо известная в преподавательской среде, о том, что в вузе работа была бы очень хорошая, если бы студенты не мешали, возможно, имеет свой обратный аналог среди студентов. Тем не менее, ответ на вопрос о том, что мешает студенту учиться и какие факторы препятствуют его профессиональному и личностному становлению является ключевым для принятия решений направленных на повышение качества образовательного процесса. Особую ценность в этом случае приобретают результаты регулярных социологических исследований, позволяющие отслеживать динамику изменений требований обучаемых к различным организационным и педагогическим аспектам жизнедеятельности университета. В 2002 году среди студентов СибГИУ, поступивших на первый учебный курс, центром "Карьера" было проведено социологическое исследование "Студент СибГИУ 2002 года" (руководитель проекта Рыбалкина Л.Г.). В результате опроса были получены данные о мотивационной сфере поступающих, их жизненных планах и определяемых ими перспективах своей дальнейшей профессиональной деятельности. Уже тогда было намечено проведение еще двух аналитических срезов на третьем и пятом курсе, с целью изучения изменений мотивационных и образовательных характеристик. В нашей работе приведены результаты анкетного опроса студентов третьего курса всех факультетов СибГИУ. Исследование было организовано и проведено Центром практической психологии и социологии совместно с центром "Карьера" и сектором социологического мониторинга УМУ в

первой половине 2005 г. и являлось логичным продолжением опроса 2002 года.

Всего в опросе приняли участие 783 человека (общее количество студентов дневной формы обучения – 1037 человека), что составляет чуть более 75,5% к списочному составу контингента числящихся на очной форме обучения студентов третьего курса. Необходимо отметить, что в сравнении с исследованием 2002 г. наблюдается небольшое снижение ответивших на вопросы (тогда в опросе приняло участие 87% поступивших абитуриентов). Основное внимание в ходе исследования было уделено изучению мотивационной сферы, анализу оценок качества образовательного процесса и описанию стиля жизни и свободному времени студентов.

Прежде чем перейти к рассмотрению и реконструкции смыслов получения высшего образования с позиций обучаемого отметим, что в современной социологии отдельные теоретические подходы, направленные на описание субъективных смыслов деятельности принято объединять и обозначать понятием "понимающая" или "качественная" социология. Ориентиром для концептуализации понятия "мотив" и его операционализации для нас послужили идеи А. Шютца, где важным постулатом является признание того, что поступками человека управляют не непосредственные мотивы (обычно понимаемые, как комплексные субъективные смыслы, которые вкладывает человек в свои действия), а его жизненный мир, в целом, как результат предыдущего биографически-обусловленного опыта [1 С. 35-40]. То есть "мотив" это **целевая, обусловленная биографическим опытом вербализированная установка, указывающая на смысл действия в жизненных планах индивида**. В этом случае данные, полученные в ходе нашего опроса, следует рассматривать как предварительную и достаточно "грубую" иерархизацию типичных высказываний, указывающих на проектируемые студентами стратегии профессиональной и личностной самореализации. В дальнейшем мы планируем дополнить сериями глубинных интервью, хотя, судя по изученным материалам маловероятно, что сделанные нами выводы потерпят существенное изменение.

Чем руководствуются студенты, получая высшее образование в СибГИУ? Студенты отвечали, что это "даст им хороший заработок в будущем" (41,8% среднее по вузу). Второе по популярности место занял ответ "занять достойное место в обществе" (среднее по СибГИУ- 40%). Интерес к будущей профессии стоит только на третьей позиции. Цель "служения обществу", не особенно популярна в глазах современных студентов – желают приносить пользу людям всего 8,3%. Важно отметить, что низким конкурсом на специальность и желанием получить отсрочку от армии, руководствовались 6%, респондентов. На одном из последних мест оказался показатель, связанный с финансовыми возможностями семьи (2,3%).

Такая картина мотивационной сферы является во многом типичной для современного российского высшего образования. Практически во всех

рассмотренных нами исследованиях подчеркивается прагматичная ориентация на три ведущих общепризнанных социальных ценности (мотивы "для того чтобы"): знания, деньги и престиж. Причем, например, в ряде случаев подчеркивается разница в подходах "столичной" и "периферийной" молодежи. Так, например Е.М.Аврамова [2 С. 98-104] обращает внимание на тот факт, что студенты московских "престижных" вузов ориентированы скорее на интеллектуальную, а студенты из провинции скорее на прагматическую функцию образования. Таким образом, формула «успех через высшее образование» стала определяющим императивом, ориентирующим поведение молодежи на рынке образовательных услуг. В своем большинстве типичный современный студент стремится, с помощью вузовского диплома, добиться успеха в жизни и материального благополучия.

По сравнению с итогами исследований полученных в других вузах близкого нам профиля (здесь особенно показательно исследование в КГАЦМиЗ (Красноярской государственной академии цветных металлов и золота) [3, С.14]) выявленные тенденции во многом являются совпадающими, хотя и можно говорить об определенных различиях в ответах. В целом магистральное направление усилий студента в сторону получения формального статуса специалиста является преобладающим. Соотнесение полученных результатов с "рейтингами смыслов" в КГАЦМиЗ интересно тем, что в нашем университете при однонаправленных "прагматично – материальных" тенденциях гораздо меньше ориентиров на "развитие личности" (у нас в рейтинге этот показатель занимает 6 место; в КГАЦМиЗе –2) и "оправдание родительских надежд" (у нас 7 место; в КГАЦМиЗе –4) при большей "профессиональной" составляющей (у нас эти позиции стоят на 1-ом и 4-ом месте; в КГАЦМиЗе –3 и 14). При примерно одинаковых социально демографических показателях студента и общей профильной направленности вузов расхождение приоритетов интересов в стороны, скорее "профессиональной самореализации" (СибГИУ) и "личностной" (КГАЦМиЗ) может быть вызвано открытием новых "перспективных" в профессиональном плане специальностей в вузах.

Как оценивают студенты правильность выбора ими СибГИУ в качестве высшего учебного заведения для реализации своих жизненных планов? Сейчас 35% опрошенных определяют свой выбор известностью вуза, 29,6% считают, что основным мотивом поступления для них является высокое качество подготовки, 13,3% считают, что главным для них выступала возможность поступить без проблем, для 10,6% ведущим соображением было относительно легкое трудоустройство. Для сравнения, в 2002 году 53% этой же аудитории отвечали, что их привлекает высокое качество подготовки специалистов в СибГИУ, 28% руководствовались известностью вуза, 16% - возможностью трудоустройства. Считали себя опреде-

лившимися в профессиональном плане – 68%; имели представление о профессии – 12%.

Рассматривая ответы респондентов о смыслах получения высшего образования отметим, что 61,4% считают главным – "получить диплом"; "стать хорошим специалистом" - 58,5%; "добиться материального успеха 52,9%"; "добиться положения в обществе" - 44,2%; "приобрести желаемую специальность" - 43,9%; "развитие личности" - 33,5%; "оправдать надежды родителей" – 29,5%; "лучше понять жизнь" – 23,4%; "стать полезным обществу" – 18,6%.

Итак, мотивационный императив учебной жизни студентов нашего вуза может быть сформулирован как "материальный успех, через профессиональную самореализацию" (мотив, "для того чтобы"). На наш взгляд, проблема в том, что биографический опыт выбора средств (мотив, "потому что") для достижения этой высокой, безусловно, благородной и возвышенной цели у большинства соответствует школьному представлению о приобретении профессиональной компетенции, через регулярное выполнение каких то заданий с последующим официальным оформлением в виде зачетной записи в зачетной книжке, в последствии обмениваемой на диплом. Примерная мотивационная схема выглядит следующим образом: «твердая необходимость в получении высшего образования для достижения материального успеха – оценка своих способностей на предмет поступления в вуз – выбор вуза – выбор специальности в соответствии с определенными гарантиями поступления и собственными социально-психологическими установками (формулируемых скорее в формате "устраивает", чем "хочу") – далее идет обычный набор "трудностей первокурсника" – и, где-то около половины тихо разочаровываются в своем выборе, но поскольку необходимо как-то «быть пристроенным» сводят процесс обучения к «сдачам экзаменов», другая половина скорее напротив начинает сосредотачивать свои усилия на овладении профессией либо самореализуясь на производстве, либо, через активное включение в учебную и научную деятельность.

Один из блоков анкеты был посвящен оценке качества полученных в СибГИУ знаний. В целом, наблюдается положительная тенденция, когда почти 70% студентов оценивают качество своих знаний как хорошее и отличное (7,8% третьекурсников считают его отличным, 64% – хорошим, 22% - удовлетворительным и 4,1% - плохим).

Рассмотрим теперь подробнее оценки по отдельным циклам курсов по 4-х бальной шкале, где оценка "5"-полностью соответствует понятию "качественное образование", оценка "4"-означает "вполне приемлемый уровень", оценка "3"- "ниже среднего", "2"- "низкое соответствие". В этом случае средние оценки уровня подготовки по различным направлениям студенты третьекурсники распределили следующим образом: специальные дисциплины - 4,33; естественно-научные дисциплины - 3,98; экономиче-

ские дисциплины - 3,96; информационные дисциплины - 3,74; гуманитарные дисциплины - 3,69; иностранные языки – 3,51.

Разрыв между оценкой студентами преподавания профессионально-ориентированных дисциплин и предметов гуманитарного цикла и иностранных языков скорее связан с мотивационной сферой, так как представляет собой скорее типичное явление в технических вузах (тот же порядок оценок идет в Московском институте стали и сплавов). Однако это не означает, что эта оценочная дистанция должна быть постоянной или расти. Требуется приложить определенные усилия к актуализации студентами потребности в знаниях получаемых на предметах гуманитарного и цикла и изучению иностранного языка.

При рассмотрении ответов на вопросы, поставленные в отношении проведения студентами свободного времени, выяснилось, что почти 30% респондентов затруднились с ответом, далее по популярности идет ответ «расслабляться с друзьями» – 28%. Этот ответ был наиболее распространенным в 2002 году - 48%. На следующем месте по популярности у студентов идут занятия спортом – 23,8%, к сожалению, сопоставление с цифрами предыдущего опроса, по этому показателю отмечается некоторый спад. Среди факультетов, в лучшую сторону, достаточно прилично, выделяется горный, где процент студентов-спортсменов составляет 37,3%.

Чуть более 13% опрошенных, в первую очередь, стремятся в свободное время к посещению кинотеатров и просмотру кинофильмов. 8,8% участников исследования, весьма часто ходят на дискотеки. Один из десяти респондентов, прежде всего, ориентируется на самообразование, причем, по сравнению с 2002 г., отмечается определенное снижение числа студентов, предпочитающих именно такое времяпрепровождение. В целом вырисовывается портрет среднего студента третьего курса, который любит расслабиться с друзьями, уделяет определенное время занятиям спорта, периодически работает на компьютере, иногда вспоминает о необходимости самообразования и изредка позволяет себе посещение дискотек.

Данные, полученные в ходе исследования, позволяют сделать некоторые выводы и обобщения.

1. "Типичный" студент – третьекурсник СибГИУ - это юноша, обучающийся на технической специальности, из семьи специалистов или служащих, где один из родителей (или оба) без высшего образования, оценивающий свое материальное положение, как среднее, не женатый, без детей, проживающей с родителями в Новокузнецке, определяющий свою успеваемость как "хорошую" и "удовлетворительную" и в 50% считающего, что поступил в СибГИУ, выдержав высокий конкурс.

2. Мотивационный императив учебной жизни студентов нашего вуза может быть сформулирован как "материальный успех, через профессиональную самореализацию". Как показывают наши данные, большая часть

студентов вполне удовлетворена своим выбором и существующим положением дел.

3. Профессиональная и личностная самореализация студентов может быть эффективнее, если в ходе построения учебно-воспитательной работы учитывать ряд ограничений социально - психологического (со стороны студента) и организационных (со стороны вуза) ограничений. Отвечая на вопрос, о том, что же мешает профессиональной и личностной самореализации можно выделить несколько ключевых моментов:

Со стороны студента:

- Нечеткость личных целей;
- Не умение студентом самостоятельно планировать свою деятельность;
- Не умение адекватно подбирать средства для достижения своих целей.

Со стороны вуза:

- Отсутствие комплексной политики сегментации целевых групп по мотивационным установкам;
- Отсутствие единого положения о различных режимах работы со студентами из различных целевых групп (приводит к тому, что сильные студенты "недорабатывают", слабые, напротив не могут справиться с возникающими трудностями»);
- Отсутствие широкого спектра дополнительных предлагаемых услуг в форме обучающих семинаров, тренингов и т.д. ориентированных именно на первокурсников.

Представляется необходимым полученную информацию обсудить с кураторами групп и специалистами, ведущими курсы "Введение в специальность". Подготовка к профессиональной самореализации начинается на первом курсе и именно на нем необходимо провести предварительную дифференциацию мотивационных установок с последующими индивидуальными рекомендациями углубления в специальность для одних, получение дополнительного образования для других.

4. Разрыв между оценкой студентами преподавания профессионально-ориентированных дисциплин и дисциплин гуманитарного цикла и иностранных языков скорее связан с мотивационной сферой, так как представляет собой скорее типичное явление в технических вузах. Однако это не означает, что эта оценочная дистанция должна быть постоянной или расти. Существует определенная проблема, связанная с занятой студентами вуза пассивной позицией, при которой их участие в образовательном и воспитательном направлении закончилось фактом их поступления в вуз.

5. Стиль жизни современного студента в целом можно охарактеризовать как "общительно-развлекательный". Средний студент третьего курса любит расслабиться с друзьями, уделяет определенное время занятиям спортом, периодически работает на компьютере, иногда вспоминает о не-

обходимости самообразования и изредка позволяет себе посещение дискотек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шютц А. Структура повседневного мышления [Текст] : [пер. с англ.] // Социологические исследования. - 1998. - №2. – С. 15.

2. Аврамова Е.М. Студенты столицы и провинции : социальные ресурсы, ожидания [Текст] / Е.М. Аврамова, А.А. Шабунова, Д.М. Логинов // Социологические исследования. - 2005. - № 9. – С. 99-104.

3. Проблема профессионального самоопределения выпускников КГАЦМиЗ [Текст] : отчет по результатам социологического исследования // Красноярская государственная академия цветных металлов и золота, социологическая лаборатория. – Красноярск, 2004. – С. 14.

УДК 378. 1

И. Г. Верхотурова

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

О ФОРМАЛИЗАЦИИ, КОМПЛЕКСНОСТИ И КАЧЕСТВЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются возможности совмещения нескольких задач образовательного процесса: повышения качества образования, научно-исследовательской активности студентов, востребованности и конкурентоспособности выпускников, преодоления синдрома "ученого-одиночки", работающего только на индивидуальный результат. Автор критикует принятые в настоящее время средства формализации, стандартизации и количественного учета качества образования, считая более позитивным развивать комплексный подход в образовательной сфере.

В 19 в. П.Я. Чаадаев сетовал, что Россия и народы, в ней проживающие выпали из мирового исторического процесса. Судя по всему, в области образования мы уже не стоим в стороне от европейской "столбовой дороги". Начиная с 1999 года в Европе инициирован и разворачивается процесс универсализации и формализации образования. В 2003 г. Россия вошла в число 40 стран, подписавших Болонскую декларацию.

Предпосылками Болонского процесса, как отмечают А.И.Галаган и О.Д. Прянишникова [1, С. 222-223], являются снижение качества рабочей силы и сокращение государственного финансирования образования. Последнее вынуждает вузы и колледжи увеличивать прием студентов, обучающихся на платной основе. Поскольку родители и молодые люди считают, что успех в жизни зависит от хорошего образования (60% студентов думают так), то в мире наблюдается подлинный "университетский бум". Рост студенчества особенно эффектно и выразительно, по мнению О.Н.Козловой [2, С. 72-73], происходит в России (до 90% выпускников), а также в Польше (в 4 раза за 10 лет).

Что общего между Россией и Польшей? Население обеих стран прошло через "шоковую терапию" так называемых рыночных реформ и многое при этом потеряло. Естественная реакция: обеспечить будущее детям или сохранить свое рабочее место за счет получения диплома о нужном для данной должности высшем образовании. Этими прозаическими причинами, а не внезапно проснувшейся любовью к длительному четырех-пятилетнему умственному труду, требующему затрат финансовых и вре-

менных, можно объяснить пресловутый "университетский бум" в названных странах.

Увеличение количества студентов зафиксировано и на Западе. Стареющие университеты занимают все новые земли под строительство общежитий и учебных корпусов для иногородних студентов и студентов-иностранцев. "Омассовление" высшего образования привело к увеличению доходов тех учебных заведений, которые сумели поставить образование на поток. Серийность воспроизводства специалистов и других носителей "высшей квалификации" потребовала введения стандартов качества образования, единой системы зачетных единиц, совместных степеней (программ), подкрепленных новыми законодательными актами и нормами. Цель этой системы мероприятий - формирование конкурентоспособной рабочей силы, не менее востребованной на мировом рынке труда, нежели выпускники американских университетов.

Казалось бы, качество работников зависит от качества образования, а последнее, в свою очередь, от индивидуального подхода к каждому участнику. Философ Аристотель рассматривал качество как свойство быть самим собой, как то, что делает предмет, сущее именно этим, а не другим, связывал его с индивидуальностью, уникальностью, с тем, к чему он предназначен. Но как возможен индивидуальный подход в условиях массового высшего образования? Всем очевидно, что качество образования не измеряется одним лишь количеством учебных часов, прослушанных курсов, оценками на экзаменах или результатами тестов по остаточным знаниям. Качество образования вообще невозможно измерить. Оно определяется качеством трех составляющих: преподавателя, студента и материально-информационной базы учебного заведения. Уровень подготовки среднего студента и его мотивация к получению образования по данной специальности зачастую недостаточно высоки. Материально-техническая и информационная база - предмет постоянной заботы и критического отношения всех заинтересованных сторон. Преподаватели рекрутируются из числа выпускников своих же учебных заведений и не имеют свежего взгляда на проблемы и порядок, царящий в стенах "альма матер".

Тем не менее, согласно данным Института комплексных исследований при МГУ [3, С. 5] процесс обучения стал более индивидуальным, вплоть до того, что студенческое братство превратилось в пустой звук. Индивидуальный подход к студенту здесь не причем. Современный средний студент материально обеспечен, рационален и аполитичен. В отличие от советских времен у студентов не формируется умение работать в команде. Британский социолог З. Бауман [4, С. 67] называет современное общество «индивидуализированным обществом». В данном виде общества мало кто верит в то, что "коллективным образом можно достичь чего-либо существенного, а солидарные действия способны внести решительные перемены в состояние человеческих дел". К сожалению, помимо студентов, в

этом же убеждены и курирующие их преподаватели. Каждый ведет свой индивидуальный предмет, принуждая студентов приспособляться к нему и знать его "назубок". Можно провести аналогию с большим кораблем-обществом и туземными лодочками с товарами-предметами, которые активно предлагаются молодежи, находящейся на корабле. Правда, в последнее время над каждой лодочкой вывешен флаг - рабочая программа по предмету.

Пытаясь преодолеть такую непрошенную в образовательном процессе индивидуализированность, многие видят выход в различных вариантах создания комплексности. Рассмотрим некоторые известные нам способы-варианты. В первую очередь, предлагаются проекты реорганизации учебных заведений в пространственном плане, приближения физиков к лирикам, инженеров к менеджерам. К таким относятся проект создания Большого Евразийского университета в г. Екатеринбурге, который на одной территории объединил бы большую часть существующих в городе вузов. Этот проект вынашивается С. Набойченко (ректором УГТУ-УПИ) и губернатором Свердловской области Э.Росседем.

На стадии успешной реализации проекта находится другой вариант университетского комплекса, о чем рассказывает в своей статье "Университетский комплекс на Елецкой земле" ректор Елецкого университета В. Кузовлев. Он видит миссию университетов в том, чтобы стать ведущим центром развития региона. Условием выполнения миссии является объединение различных типов учебных заведений: детских садов, школ, профессиональных училищ, колледжа, училища искусств и самого университета. Иначе при разобщенности учебных заведений, слабой связи факультетов и институтов, выстроенных в казарменную пирамиду отношений, по мнению В. Кузовлева, не обойтись [5, С.40-45].

В обоих случаях преследуются две, на первый взгляд, взаимоисключающие цели: автономизация университетов, их независимость от внешних влияний; интегрирующая роль университетов как центров развития региона. Однако, на самом деле в странах Запада давно и успешно решается задача совмещения этих целей в университетах, организованных как транснациональные комплексы. Они не привязаны жестко к региональным нуждам и потребностям, а готовят специалистов для всей планеты. Согласно последним сообщениям, старейшие университеты Кембридж и Оксфорд продолжают строить учебные корпуса и общежития для иностранных студентов и расширяться за счет введения по некоторым специальностям дистанционного обучения. Пример западных университетов показывает необходимость знания образовательных предпочтений студенчества и их родителей как в своем регионе, так и за его пределами. Кроме того, все университеты стремятся работать на будущее и уже сейчас пытаются спрогнозировать потребность в тех или иных специалистах через 5-10 лет.

В нашей стране более 40 миллионов человек работают и учатся в сфере образования, считая детские сады, учреждения дополнительного образования и т.п. Помимо государственных образовательных учреждений (ГОУ) существует большое количество негосударственных (НОУ), работающих в основном на ниве гуманитарного образования. В то же время в социально-гуманитарных и традиционных технических дисциплинах отмечаются кризисные явления, поэтому студенты все чаще избирают двойную специализацию и недовольны односторонностью одного образования, снижающей их шансы на рынке труда. Таким образом, комплексность подготовки возникает во – многом стихийно как факт индивидуального выбора в пользу разносторонности.

Еще одно проявление комплексности мы усматриваем в процессах, обусловленных подписанием в 2003 году Болонской конвенции. Создатели зоны Европейского высшего образования хотят привести единство в многообразии и надеются обустроить единое образовательное пространство в рамках Европы и присоединившихся к ней сопредельных регионов. Одной из целей является составить конкуренцию американским университетам. Подстегиваемые желанием в очередной раз не отстать от Европы, чиновники и администраторы российских вузов на протяжении ряда лет вводят все новые элементы формализации учебного процесса, объясняя это необходимостью сопоставления результатов и определения качества образования. К таким элементам следует отнести рейтинговые системы оценки труда преподавателей и студентов, разработку деловых бумаг так называемого третьего уровня (рабочих и образовательных программ), самоаттестации и самоотчеты для последующего лицензирования и аккредитации, использование тестирования и другие. Создается впечатление, что эти явления – часть более общего процесса бюрократизации образования, который выдается за вхождение в семью цивилизованных народов.

Неясно кто именно будет заниматься сопоставлением учебных программ российских вузов с программами европейских вузов и не заставят ли нас менять свои программы в угоду европейскому клубу, аналогично экономическим преобразованиям, осуществлявшимся под диктовку финансовых воротил Запада. Сотрудничество, взаимопомощь, внедрение передовых методов обучения, конечно, необходимы; преподавателям интересны рабочие программы по своим дисциплинам, интересно также проводить сопоставление рабочих программ и методических указаний предметов гуманитарного или естественнонаучного цикла для организации междисциплинарного взаимодействия. Но только почему вся эта трудоемкая и требующая больших затрат интеллектуального потенциала работа никак не оплачивается и не входит в часы учебной нагрузки? Формализация на общественных началах, поддерживаемая энтузиазмом разработчиков, которые, ко всему прочему, согласно требованиям рейтинговой методики оценки работы преподавателей, должны еще с таким же неоплачиваемым

энтузиазмом заниматься научной деятельностью, не вызовет поддержки у рядового преподавательского состава, а значит не приведет ни к комплексности, ни к повышению качества образования.

В погоне за заманчивой целью – конвертацией российских дипломов на Западе и зарубежными стажировками узкого круга преподавателей и студентов могут остаться в тени действительные, насущные проблемы российского образования. Если понимать образование в широком смысле, то оно не складывается только лишь из профессиональной подготовки, а зависит от деятельности всех структур, осуществляющих образовательно-воспитательные функции в регионах. В то же время, как отмечает Купреева Е., нет единого статистического учета этих структур. К примеру, медицинские колледжи учитываются органами здравоохранения, учреждения дополнительного образования - в департаменте образования, комитетах по культуре, спорту, молодежной политике. Учреждения, находящиеся на балансе предприятий, образовательно-просветительская работа правоохранительных, здоровьесберегающих, религиозных организаций и др. также не учтены и отсутствуют в единых статистических показателях [6, С.12]. Процесс формализации образования на эту сферу не распространяется, что затрудняет работу исследователей, но может быть облегчает жизнь. То есть, комплексность опять-таки осуществляется стихийно, а качество образования будет подсчитываться по узкому кругу показателей, выделенному сциентистски-ориентированным чиновничеством и членами ученых советов вузов. Общая культура человека, его подготовленность к жизни, социальная устойчивость, ответственный профессионализм – все, что так много значит в жизни, мало что будет значить в сфере образования.

Наконец, последний из рассматриваемых нами видов комплексности в образовании связан с востребованностью подготовленных специалистов и востребованностью науки. Мне представляется, что "лишние специалисты" и "лишняя наука" - звенья одной цепи. Так, проректор по науке Сибирского государственного индустриального университета С.М. Кулаков [7, С. 4] с горечью констатирует, что "владелец предприятия свернули сотрудничество с университетом", т.к. вкладывать финансы в научные разработки - дело затратное. В частности, не внедряются технологии производства рельсов для скоростных дорог, крайне нужные населению города Новокузнецка технологии утилизации мусора в доменных печах и другие не менее ценные достижения прикладной науки. Несомненно, что владельцы предприятий ведут себя как временщики и не намерены в ближайшее время осуществлять серьезных нововведений, и их не вдохновляет позитивный опыт американцев, специализирующихся на максимизации эффекта от инноваций, а так же мнение аналитиков Организации экономического сотрудничества и развития, представленное в докладе "Высшее образование в Калифорнии" в 1990 году. Прочитируем его: "Победителями окажутся те, кто быстрее сможет вложить результаты фундаментальных

исследований в новые технологии и начать производство высококачественных товаров и их продажу по приемлемой цене" [1, С. 222].

В нашем образовании почти совершенно отсутствует тот необходимый вид комплексности, который, в общем-то, хорошо известен в мире. Назовем такое образование "образованием, получаемым в комплексных студенческо- преподавательских группах, ориентированных на командное достижение цели". Для того, чтобы добиться соединения теории с практикой и решения текущих и перспективных задач, необходимо иметь единомышленников из числа персонала предприятий, которые могут быть задействованы во внедрении новых технологий, а еще лучше иметь команду, состоящую из инженеров, менеджеров, экономистов, психологов, экологов, документоведов и, может быть, представителей общественности, которые вместе прорабатывали решение тех или иных конкретных задач еще на студенческой скамье. К примеру, проблему утилизации мусора или прогнозирования землетрясений применительно к тем или иным специфическим условиям. В будущем такие комплексные коллективы могут выступить в роли "варягов на Руси" и запустить полезное и выгодное для всех дело и на других территориях. Думаю, что вопрос с оплатой труда преподавателей и ученых, иницирующих и способствующих созданию таких комплексных коллективов, можно решить, освободив их от необходимости проверять "массовые" рефераты и курсовые работы обычных студентов. Начинать работать таким образом со студентами нужно не позднее второго курса, пока они не потеряли вкус к учебе, и для того, чтобы иметь запас времени для всесторонней проработки задачи.

Полагаю, повторяясь еще раз, что нам не следует гнаться за участниками Болонского процесса, которые сами догоняют американцев, и не придавать большого значения формализации образования, а работать на свои нужды и формировать востребованность перспективных направлений деятельности собственными руками и головой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Галаган А.И. Интегрируется ли Россия в Европейскую зону высшего образования : проблемы и перспективы Болонского процесса [Текст] / А.И. Галаган, О.Д. Прянишникова // Социально-гуманитарные знания. - 2004. - №4.- С. 219-238.

2. Козлова О.Н. Университетский бум [Текст] / О.Н. Козлова // Социально-гуманитарные знания.- 2005.- №2.- С. 72-86.

3. Егоршева Н. Студенческое братство стало пустым звуком / Н. Егоршева // Труд. - 2006. - 1 февр.

4. Бауман З. Индивидуализированное общество [Текст] / З. Бауман ; под ред. В.Л. Иноземцева / пер. с англ. - М. : Логос, 2002. – 390 с.

5. Кузовлев В. Университетский комплекс на Елецкой земле [Текст] / В. Кузовлев // Высшее образование в России. - 2004. - № 6.

6. Купреева Е. Негосударственные образовательные учреждения в региональном образовательном пространстве (на материале Владимирской области) [Текст] : автореф. дисс.... канд. пед. наук / Е. Купреева. - Рязань, 2004. - С. 23.

7. Кулаков С.М. Завтра начинается сегодня [Текст] / С.М. Кулаков // Кузнецкий рабочий. - 2006. - 7 февр.

УДК 159.9: 331.101

С.А. Дружилов, А.К. Мурышкин

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В статье рассматриваются проблемы и тенденции развития высшего профессионального образования. Показано, что при реформировании существует риск скатывания вузовской системы к одной из двух крайностей: к узкой специализации выпускников, либо – к неоправданной теоретизации обучения. Выделяются две исторически сложившиеся линии развития высшего образования – "утилитарная" и "гуманитарная", уточняется, что понимается под профессией и профессиональной деятельностью. Анализ этих тенденций определяет вектор размышления авторов относительно будущего технического университета.

Поступательное развитие любого общества возможно лишь в том случае, если его основу будут составлять профессионалы. Высокие темпы изменений, происходящих в России и в мире, нарастающая глобализация, неизбежно усиливающаяся включенность российского общества в общемировые процессы, стремительный технологический прогресс приводит к возрастанию потребности в высококвалифицированных специалистах. В то же время, мы все чаще сталкиваемся с проявлением *профессиональной некомпетентности*, или *непрофессионализма*, проникшего практически во все сферы нашей жизни. И как результат – мы имеем врача, к которому не хотим обращаться или не доверяем ему, учителя, который в лучшем случае является "урокодателем", а не мудрым руководителем в море знаний, инженера, который не способен принять верное техническое решение.

Проблемы формирования профессионалов и профессионализма не могут рассматриваться вне конкретного исторического и социально-экономического контекста. Кардинальные преобразования в обществе приводят к смене профессиональных эпох. Каждая эпоха представляет собой качественно своеобразную взаимосвязь человека, профессии и общества и задает свои критерии системе высшего профессионального образования.

В современной истории России можно выделить, по крайней мере, три эпохи. В советский период, который может быть условно назван как "эпоха профессиональной изоляции и профессиональной диктатуры", существовали, практически не пересекаясь, две профессиональные системы – советская и мировая. Не общество, а государство определяло заказ на пе-

речень профессий. Оно же брало на себя задачу формирования человека, который *как бы* свободно выбирал профессию, нужную государству.

В нагрянувшую в нашей стране в начале 90-х годов XX века эпоху бурных перемен связи в сложившейся ранее системе "человек - профессия - общество" – распались, профессиональные ценности сдвинулись почти на противоположные, а социальные критерии ошибочности профессиональных решений потеряли однозначность. Этот период можно характеризовать как эпоху непредсказуемого и стихийного порождения социально неадекватных профессиональных действий.

Наступающая во всем мире эпоха глобализации не может не коснуться нашей страны. Эта эпоха вносит качественные изменения в содержание понятий общества, профессии и профессионала и в отношения между ними, делая их соотносимыми с масштабами международного рынка труда и с общемировыми стандартами социальной адекватности профессий.

Высшие учебные заведения XXI-го века обязаны учитывать изменения особенностей бытия, труда и роли человека в условиях новой, *технически* и *информационно* насыщенной реальности. Выпускник вуза должен не только вписаться в эту реальность, но и быть эффективным в своей профессиональной деятельности. А значит, и сама система российского высшего образования должна изменяться в соответствии с требованиями времени, сохраняя при этом в себе все то ценное, что было накоплено за предшествующую его историю.

Нам представляется, что в новой реальности на систему технических университетов возлагается миссия быть механизмом достижения устойчивого развития техносферы. Это означает, что технический университет должен удовлетворить потребность общества в формировании нового типа специалиста: профессионала, обладающего глубокими и разносторонними знаниями по выбранному направлению подготовки, способного благодаря сформированным внутренним ценностям и приобретенным навыкам деятельности противостоять энтропийным процессам в обществе.

Технические университеты в целом являются неотъемлемой составляющей системы университетского образования, которая имеет многовековую историю. Осмысление процессов институирования высшего образования позволяет обнаружить в исторической ретроспективе устойчивые проблемы и тенденции к их разрешению, которые остаются значимыми и сегодня. Анализ этих тенденций определяет не только контекст, но и вектор размышления относительно будущего технического университета.

Уже у истоков европейских университетов обнаруживают две тенденции высшего образования: *утилитарная* и *либеральная* [2]. Утилитарная тенденция – это стремление к *профессиональному* образованию, обусловленное потребностью общественной практики в хорошо подготовленных специалистах. Эта тенденция имеет явную социальную значимость.

Либеральная тенденция ориентирована на принятие ценности знания безотносительно его практической пользы. Уже в первых концепциях университета, разработанных немецким гуманистом Вильгельмом Гумбольдтом (1767 – 1835), а далее – кардиналом Джоном Ньюменом (1801 – 1890) различаются *обучение* и *образование*. В университете совершается не простое приращение знания, а интеллектуальное развитие студентов посредством универсального обучения, свободной циркуляции мысли и личного общения. Ввиду нарастающей опасности доминирования технократического типа мышления субъектов и их действий, выходящих за пределы нравственных норм, в рамках данной концепции постепенно акцентируется внимание на проблеме гуманистического воспитания студентов. Поэтому данное направление еще называют *гуманистическим*. Когда речь идет о методах образования, наборе изучаемых дисциплин, данное направление характеризуется как классическое, *фундаментальное* образование.

Чистой либеральной или утилитарной оси развития мировая образовательная практика не знает. Реальный образовательный процесс развивался между этими линиями на основе их взаимовлияний, взаимодействий и противоречий. Тем не менее, можно констатировать, что американская система высшего образования развивалась как университетская система с *профессиональной* ориентацией обучения. Как следствие, она отличается большой степенью дифференциации вузов, гибкостью и быстрой адаптацией к изменяющимся условиям и потребностям общества, своими масштабами. И напротив, европейские университетские системы развивались как образовательно-просветительские, ревностно сохраняющие свои традиции, порой уходящие своими корнями в средневековье.

Традиции российской высшей школы ценны *фундаментальностью* образования, принципом неразрывности образования и науки, наличием оригинальных научно-педагогических школ, здоровой консервативностью, сочетающейся с готовностью к инновациям.

Поскольку вузы в нашей стране являются, по определению, учреждениями высшего профессионального образования (отметим, что западные системы высшего образования не вводят такого ограничения), то их безусловная задача давать профессию, т.е. готовить выпускников именно для профессиональной деятельности, а не для какой-то иной. Поэтому изначально следует уточнить, что такое профессия, что понимают под профессиональной деятельностью и чем она отличается от непрофессиональной.

Известно, что профессии "выкристаллизовались" из различных деятельностей, имеющих целью получение определенного общественно-полезного продукта. Эволюция профессий идет через "естественный отбор" таких функций, которые при минимальных затратах энергии выполняющих их человека гарантируют получение необходимого продукта заданного уровня качества. Результатом этой эволюции является некоторая новая система деятельностей, тиражирование нормативных (сложившихся в культуре и об-

щественно одобряемых) моделей которой, – как неких *эталонов*, – является одним из аспектов профессиональной подготовки.

Профессиональный труд, основанный на осознанном применении различных уровней теоретического знания и научной технологии, на использовании машинной техники исторически вырос из многовековой общественной практики трудовых занятий и ремесел.

Возможность человека осуществлять успешный переход от одного вида труда к другому на основе своего жизненного опыта и без специальной подготовки является главным признаком неквалифицированного вида труда – *трудового занятия*. Трудовое занятие включает функции, которые может выполнять человек без специального обучения и избирательно сформированных способностей. Качество выполнения человеком трудового занятия зависит от длительности и частоты его повторения. Очевидно, что для подобной работы осуществлять *профессиональную* подготовку в вузе не представляется целесообразным как с экономической точки зрения, так и с позиции крайне низкой мотивации студентов, ориентированных не на последующую профессиональную деятельность, а лишь на получение диплома. С точки зрения удовлетворения образовательных потребностей населения достаточно проводить обучение по некоторому *направлению*, выбранному учащимся. Переход на многоуровневую подготовку в соответствии с Болонским процессом предоставляет такую возможность.

Более сложной формой трудовой деятельности человека исторически выступает *ремесленничество*. Конкретное ремесло как вид деятельности требует от человека постоянства работы, более или менее длительной специализации, пусть эмпирических, но все же приведенных в определенную упорядоченность *специальных знаний*. Как бы ученик ни желал стать таким же опытным, как обучающий его мастер, ему необходимо научиться, как минимум, повторять те трудовые действия и приемы, знать секреты технологии, которыми владеет его учитель. Обучение здесь осуществляется по принципу "Делай как я". Очевидно, что вуз не должен заниматься «ремесленной подготовкой» ни в традиционной системе обучения инженеров, ни при многоуровневой подготовке в рамках Болонского процесса.

Высшей формой трудового занятия является *профессиональная деятельность*. Для ее выполнения уже недостаточно стихийно и эклектично сформированных знаний, умений и навыков. Она требует определенной их *системы*, целенаправленно наработанных навыков и умений.

Выделим *основные признаки*, наличие которых позволяет говорить о специфическом феномене, именуемом "профессия", и "профессиональной деятельности", а также о "профессионале" как носителе этих признаков:

1. *Общественная необходимость* данной профессии. Общество в целом или какая-то его часть нуждается в некоторой услуге и готова предоставить осуществляющим ее людям определенные жизненные блага, т.е. оплатить ее. Иначе говоря, в основе профессии лежат услуги, оказываемые

другим, удовлетворяющие их потребности и, соответственно, имеющие определенную цену. Предполагается, что профессиональная деятельность выполняется за вознаграждение (материальное или моральное), дающее человеку возможность не только удовлетворить свои насущные потребности, но и являющееся условием развития его личности [3].

2. Профессия – это нечто сложившееся *исторически*. Профессия предполагает, что данный (исторически сложившийся) способ удовлетворения общественной потребности [5]: а) действует на протяжении некоторого времени; б) осуществляется не одним человеком, а *группой лиц* – специалистов, владеющих данным способом удовлетворения общественных потребностей; в) в обязательном порядке *воспроизводится во времени*.

3. Профессия – это *ограниченный* вид деятельности (следствие *разделения труда*). В общественном сознании *конкретная профессия* представляется в качестве дискретной единицы мира профессий и носителя определенного, только для нее характерного набора свойств. (Например, при всей близости профессий *электромеханика* и *электронщика*, тем не менее, даже на бытовом уровне они представлены как разные профессии).

4. Овладение профессией связано с процессом *профессиональной подготовки*. Любая профессия – это занятие, которому надо *специально учиться*, овладевая комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков. Важно помнить, что "любой труд, заниматься которым *без подготовки* или после *кратковременной* (от нескольких дней до нескольких месяцев) подготовки может любой здоровый, т.е. трудоспособный человек, должен быть отнесен к *непрофессиональному* труду", а значит, – это *не профессия* [4, С.17]. Указанное требование определяется условиями объективной реальности и связано с рассмотрением профессионального труда как *сложной продуктивной* деятельности.

В общем случае доля "практиков" (т.е. лиц, не получивших специального образования, необходимого для данного трудового поста или должности) является важнейшей характеристикой состояния профессии, показывающей, с одной стороны, степень ее институционализации, с другой – степень соответствия действующей системы профессионального образования общественным потребностям. Есть примеры профессиональных групп, которые традиционно *не имеют* в своем составе "практиков" (в указанном смысле), – это врачи, фармацевты, военные специалисты и др. Строгий контроль над компетенцией своих членов в этих профессиях был введен в Европе еще в XVII веке. Уже тогда, несмотря на свободу промыслов, для содержания аптеки требовалось особое разрешение властей, которое давалось лишь лицам, прошедшим испытание в фармакологических сообществах. Подобные ограничения права заниматься определенным видом труда были установлены в интересах личной и общественной безопасности и утвердились в тех профессиях, где некомпетентность была чревата гибелью человека или нанесением существенного вреда государству.

5. Профессия дает человеку определенный социальный *статус*, является его своеобразной "визитной карточкой", а процесс профессиональной деятельности является средством не только для удовлетворения человеком своих насущных потребностей, но и для его самореализации в жизни.

Таким образом, профессиональная деятельность относится к сложной продуктивной деятельности, овладение которой требует достаточно длительного процесса теоретической и практической подготовки. При этом недопустимо сводить процесс профессиональной подготовки к обучению в примитивном его понимании (как к "натаскиванию"). Этот протяженный во времени процесс овладения комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков связан с формированием у человека *концептуальной модели* профессиональной деятельности [1].

В российской высшей школе базовой единицей традиционно является кафедра как основная ячейка и учебной, и научной деятельности, и как "субстрат" научно-педагогической школы. Согласно Болонскому процессу, к которому присоединяется наша страна, студент поступает в вуз на *программу направления подготовки*. При этом за каждой кафедрой закрепляется определенный содержательный фрагмент программы. И здесь важно не потерять сложившейся роли *выпускающей кафедры*, которая отвечает за специализацию студентов, координирует междисциплинарные связи, обеспечивает связь с профессиональным сообществом. Связь с профессиональной средой должна реализовываться, прежде всего, через прохождение производственной практики в соответствующих подразделениях предприятий, в ходе которой студенты приобретают первый опыт решения профессиональных задач, взаимодействуют с членами профессионального сообщества. Приходится констатировать, что в последние годы снижаются возможности прохождения полноценной производственной практики, являющейся необходимым условием профессиональной подготовки.

Важнейшим условием качественной профессиональной подготовки в вузе является наличие необходимой квалификации и профессионализма у преподавателей. Но профессионализм преподавателя – это не только владение им на высоком уровне предметной областью (что является необходимой основой), но и умение донести свои знания до студента. Труд преподавателя вуза относится к сложной профессиональной деятельности, которой присущи все перечисленные ранее признаки (и общественная необходимость профессии с соответствующей оплатой труда, и исторические традиции ее "воспроизводства", и специализация в определенной отрасли знаний, и необходимость длительной подготовки, и соответствующий социальный статус). Для становления профессионализма преподавателя недостаточно его прошлого производственного опыта либо защищенной диссертации; нужны годы и годы работы на кафедре, вызывающие необходимость саморазвития в условиях взаимодействия с представителями своего профессионального сообщества (научно-педагогической школы).

Современные технологии преподавания, довольно длительное время, выделяемое обществом на обучение студента, многовековые традиции университетов позволяют избежать профессиональной ограниченности как преподавателей, так и выпускников вуза. Тем не менее, проблема остается, поскольку остаются опасения, что в ходе реформирования могут поменяться акценты: от "получить профессию в ходе образования", на – "образовываться, получая профессию". Многовековой опыт развития высшего образования настаивает на первом, но высказанное опасение имеет достаточно серьезные основания в силу следующих обстоятельств.

Первое из них состоит в том, что хотя формально российское высшее образование считается "профессиональным", в действительности примерно 20% учебного времени в вузе отдано общим дисциплинам (это циклы федерального компонента "гуманитарные и социально-экономические дисциплины" и "естественнонаучные дисциплины"). Возникает непростая проблема. С одной стороны, дисциплины циклов ГСЭ и ЕН определенно важны, они носят общенаучный и мировоззренческий характер, предупреждают однобокость узкого профессионала. С другой, они не оставляют достаточного места для дисциплин специализации и в этом смысле зачастую ставят российского студента в неравное положение по отношению к студенту западного вуза, где таких обширных общих курсов обычно нет.

Второе обстоятельство связано с тем, что в последние десятилетие в образовании входит новый фактор – массы. Проблема двух тенденций в образовании переводится на новый уровень: массовое и элитарное в высшем образовании. Именно в поле этой проблемы образовательная тематика тесным образом связывается с социальными факторами.

Получение высшего образования во всем мире выступает предпосылкой повышения социального статуса, перемещения по вертикали из одного социального слоя в другой, приобретения новых возможностей. В этом отношении высшее профессиональное образование востребовано населением, люди готовы его оплачивать, а институты образования могут быть отнесены к сфере услуг. Важно иметь в виду, что внесение оплаты означает лишь получение возможности для обучения, а результат определяются не платой, а соответствием уровня подготовленности субъекта принятым стандартам. Безусловно, при этом важна и организация процесса обучения в вузе, и уровень преподавания, но как гласит народная мудрость, "коня можно привести к водопою, но нельзя заставить его пить".

Документы Болонского процесса рассматривают высшее образование как *общественное достояние*. Отстаивается точка зрения, согласно которой образование, вне зависимости от источника финансирования, являясь важнейшим фактором формирования национальной культуры, не может быть приравнено к продаваемым/покупаемым услугам. "Поставщику" образовательных услуг следует исходить не только из соотношения спроса и предложения; он должен ориентироваться на стандарты качества, принятые в

стране (или предприятию), выступающей в качестве потребителя кадров.

В настоящее время сектор "платного" высшего образования в России по объему уже не уступает бюджетному. В складывающихся условиях необходимо допустить, что должны быть не только разные уровни, но и разные типы высшего образования: наряду с массовым должно существовать и элитное образование. Массовое высшее образование желательно иметь по возможности "дешевым", на элитном же образовании экономить нельзя. Под элитарным образованием понимается не образование для элитарных слоев общества, а высокий уровень учебных программ, освоение которых под силу только наиболее талантливым и целеустремленным личностям. Это может быть и применение авторских обучающих программ, и последипломного обучения инженеров высокого (магистерского) уровня и др.

Массовое образование никоим образом не означает "низкокачественное", "уцененное": оно отвечает массовому характеру проблем, которые должен решать обладатель соответствующего диплома (например, инженер-эксплуатационник). Кроме того, сокращение сроков обучения позволяет, с одной стороны, повысить квалификацию до инженерной у техников-практиков, с другой – дать возможность выпускникам раньше приступить к трудовой профессиональной деятельности (подготовка бакалавров). Для образования любого типа существенны оптимизация учебного процесса, совершенствование методики преподавания, образовательных технологий и т.п. Следует иметь в виду, что не существует непроходимой грани между массовым и элитарным образованием: образование всегда можно продолжить как "по горизонтали", так и "по вертикали".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дружилов С.А. Высшее профессиональное образование как процесс овладения моделями профессии и профессиональной деятельности [Текст] / С.А. Дружилов, А.К. Мурышкин // Современные вопросы теории и практики обучения в вузе : сб. науч. тр. Вып. 4 / ГОУ ВПО "СибГИУ". – Новокузнецк, 2005. – С.61-68.

2. Огородникова И.А. Идея университета – проект воплощения идеальной образовательной формы [Текст] / И.А. Огородникова, А.Г. Геринг // Вестник Омского университета. Вып. 4. – Омск, 1997. – С. 77-80.

3. Пряжников Н.С. Психологический смысл труда [Текст] : учеб. пособие / Н.С. Пряжников – М. : Институт практической психологии; Воронеж : НПО "МОДЭК", 1997. – 352 с.

4. Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности [Текст] / Г.В. Суходольский – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1988. – 168 с.

5. Турчинов А.И. Профессионализация и кадровая политика : проблемы развития теории и практики [Текст] / А.И. Турчинов. – М. : Моск. психолого-социальный институт; Флинта, 1998. – 272 с.

УДК 027.7 (410.1):004

С.М. Кулаков, З.А. Жданова

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ОПЫТ БРИТАНСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В ОБЛАСТИ АВТОМАТИЗАЦИИ БИБЛИОТЕК

В статье описан опыт британских университетов в области автоматизации библиотек, который был изучен авторами в рамках проекта ТЕМПУС. Анализ европейского опыта, применение его для улучшения качества обслуживания, информационного взаимодействия – важнейший этап для дальнейшего развития вузовских научно-технических библиотек.

С 1 января 2005 года научно-техническая библиотека (НТБ) Сибирского государственного индустриального университета приступила к работе по международному проекту TEMPUS: "KNOWLEDGE – Кузбасская сеть для работы в библиотеках в режиме он-лайн и развитие электронных ресурсов для совершенствования образования". Участниками проекта являются: библиотека университета г. Эксетер (Англия), университетский колледж г. Борос (Швеция), НТБ КузГТУ, НТБ СибГИУ, ОНБ им. В.Д. Федорова (Россия). Его цель – развитие и реализация стратегических планов модернизации библиотек двух ведущих технических университетов Кузбасса, которые предусматривают дальнейшее совершенствование их электронных подразделений, включая центры мультимедийных ресурсов для гибкого образования, межбиблиотечного доступа и заимствования разработок.

Расширяя библиотечные системы в области электронной информации для обучения и исследований, и совместно изучая современное поколение электронных пакетов обучающих систем, участники проекта TEMPUS формируют и совершенствуют новую концепцию объединенной библиотечной системы. Основанный на региональном объединении, проект открывает доступ к широкому спектру материалов местного уровня и к ресурсам Internet, которые отвечают потребностям студентов, использующих дистанционное образование, и делает высшее образование более доступным.

Проект имеет ряд взаимосвязанных разделов:

- *Управление библиотекой.* Предполагает анализ существующего персонала и услуг, подготовку стратегического и бизнес-плана каждого учреждения.

- *Программа подготовки кадров.* Включает обучение персонала на местах и учебные визиты в университеты Англии и Швеции.
- *Электронная библиотека.* Запланировано приобретение оборудования, создание и ускоренное наращивание базы знаний на электронных носителях, и предоставление большей независимости пользователям библиотеки. Совокупные электронные ресурсы объединят, созданные на местах электронные массивы, удаленные электронные ресурсы (подписка) и ресурсы Internet со свободным доступом.
- *Центры мультимедийных информационных ресурсов.* Будут организованы в библиотеках Кузбасских университетов – партнеров.
- *Создание электронных пакетов обучающих материалов и управляемой обучающей среды.* Персонал библиотеки через обучающие визиты ознакомится с разнообразием моделей европейского уровня и будет подготовлен к самостоятельному развитию учреждения в этом направлении после завершения проекта.

В рамках проекта в 2005 году состоялось несколько рабочих встреч Кузбасских партнеров, представители библиотек западных университетов нанесли визит в Кемерово и Новокузнецк и, в свою очередь, Кузбасские партнеры посетили библиотеки европейских университетов.

Первый учебный визит в библиотеку университета г. Эксетер состоялся в апреле 2005 года. В составе группы были руководители библиотек – партнеров Кузбасса и специалисты по информационно-библиотечным технологиям. В октябре 2005 года был организован учебный визит – заместителей директоров Кузбасских библиотек – партнеров в библиотеку университетского колледжа г. Борос (Швеция).

Второй визит в Великобританию состоялся в декабре 2005 года. Кузбасская группа из 8 человек, включая представителей университетов КузГТУ и СибГИУ - проректоров, директоров библиотек университетов, директора Областной научной библиотеки им. В.Д.Федорова, администратора проекта и двух переводчиков. От библиотеки университетского колледжа г. Борос (Швеция) участвовала Элли Битофт-Наяс, библиотекарь – специалист по информации и образованию. В Лондоне рабочая группа посетила две библиотеки колледжей, принадлежащих крупнейшему международному Лондонскому университету, а в г. Эксетер – несколько дней активно работала, изучая опыт библиотечного обслуживания в крупном университете.

Миссия всех библиотек – служить пользователю и делать все возможное, чтобы ему было комфортно работать и получать в полном объеме информационно- библиотечные услуги. Библиотеки европейских университетов широко оснащены современной компьютерной техникой, предоставляющей пользователям доступ к мировым информационным ресурсам. Для пользователей сети Internet имеются круглосуточно работающие залы с большим количеством рабочих мест. Сотрудники, преподаватели, сту-

денты имеют в библиотеках прекрасные условия для работы и отдыха. Беспроводной Internet дает возможность работать со своими ноутбуками в любом месте библиотеки. Сохранность фондов обеспечивает электронная защита (магнитные штрих - коды) на изданиях, электронные ворота на выходе, турникеты, телевизионная система слежения, пожарная сигнализация и т.п.

Приведем оценку миссии библиотеки университета в г. Эксетер одним из ее сотрудников: «Библиотеки находятся в самом центре общества, которое они обслуживают, выполняя много функций: поддерживают образование и науку, обеспечивают включение студентов и сотрудников в жизнь общества, осуществляют модернизацию общественных услуг и доставляют их в электронном виде». В читальных залах студенты пользуются рабочими местами и учебниками (причем количество экземпляров бумажных учебников по сравнению с Российскими вузовскими библиотеками невелико), спецлитературой по интересующему вопросу, компьютерами, для выполнения работ, предусмотренных учебными программами. Включение в жизнь общества предполагает оказание услуг бедным людям, инвалидам.

Британия – многонациональная страна с большим количеством языков и культурных традиций. Ее библиотеки содержатся на средства налогоплательщиков, поэтому пользование ими - бесплатное. Управление библиотеками осуществляют органы местной власти, Советы графств, или Советы больших городов. В правительстве делами библиотек ведают Департамент культуры, средств массовой информации и спорта. Министерство в текущие дела университетов не вмешивается. Деятельность библиотек регламентируется стандартами, в которые включены требования по следующим аспектам обслуживания:

- *Пределы удаленности библиотеки от своих пользователей.*

- *Часы работы.* Некоторые библиотеки должны быть открыты не менее 45 часов в неделю, в большинстве из них должен обеспечиваться круглосуточный доступ к первоисточникам и другим изданиям.

- *Электронный доступ.* Библиотека должна быть оснащена компьютерами общего доступа, и содержать электронные каталоги. Пользователь имеет право выбора носителя информации, на котором размещается журнал или книга. Единый интерфейс каталога позволяет осуществлять одновременный поиск книг, статей и журналов.

Оцифровкой текстов сами библиотеки не занимаются. Они приобретают готовые электронные коллекции, причем в большом количестве наименований - от 12000 до 60000. Доступ к электронным коллекциям осуществляется через пароль. Имеется и свободный доступ.

- *Периоды времени,* на которые выдаются книги и время, необходимое для выполнения запроса. Фонды библиотек разделены по видам и открыты для самостоятельной работы студентам. В читальных залах с от-

крытым доступом реализована свободная расстановка стеллажей. Между ними и вдоль стен установлены рабочие места с компьютерами. Большие массивы рабочих мест не создаются (обычно 8-10 столов). Выделяются малые рабочие зоны. Есть и закрытые фонды. Это, в основном, фонд диссертаций, фонд справочной литературы, редкие и ценные издания, выдаваемые на короткий срок (от 1 до 5 часов).

Разнообразие и доступность книжного фонда (учебная литература, справочные издания, редкие и ценные издания, арабский фонд, исламская литература, периодика). Выделены прекрасно оборудованные читальные залы для работы с аудио-видео-материалами, компакт-дисками. Индивидуальные кабины оснащены компьютерами, видеодвойками, наушниками (до 25 шт.). Имеется возможность самостоятельно совершить звуковую экскурсию по библиотеке.

Библиотеки Британии одновременно представляют в себе (интегрируют) два типа библиотек: традиционной – на основе печатной продукции, и новой – на основе электронных носителей. Обслуживая процесс обучения и научные изыскания по широкому спектру предметов, включающему полный набор дисциплин по естественным и техническим наукам, в которых научная работа базируется на журнальных публикациях, библиотека обнаруживает, новые предпочтения пользователей. Например, 3500 названий печатных журналов по обращаемости уступают 7000 названий электронных журналов. Сотрудники библиотек являются экспертами в обоих информационных разделах и услуги их основываются на представлении о гибридной библиотеке.

Сформировалось современное видение онлайн-электронного каталога. Это интерактивный каталог, представляющий доступ к обширному разнообразию информации – частью библиографической, частью электронной полнотекстовой. Используемые системы связывают записи в каталоге непосредственно с основными источниками, так, что при нахождении в каталоге записи на документ достаточно одного щелчка мышью, чтобы выйти на полный текст, или коллекцию фотографий, или музыкальное произведение, что и является конечной целью поиска.

Библиотека университета доступна 24 часа в сутки 7 дней в неделю, не открывая, при этом, на 24 часа в сутки свой печатный фонд, но, круглосуточно доставляя полную информацию на рабочий стол ученого, студента, где бы он ни был. Профессор, сидя дома за своим рабочим столом, в любое время суток, опираясь на рекомендации по поводу приобретения библиотекой книг, используя стандартные формы, имеющиеся на библиотечной Web – странице, формирует и пересылает свои заказы. При написании научной работы профессор может обратиться к журналу, который есть в библиотеке, как в печатном, так и в электронном виде и получить необходимый текст. Перейдя от каталога к поисковой Internet – программе,

внося необходимые ключевые слова (по ходу редактируя поисковые термины), он имеет возможность выхода на необходимый источник.

Назавтра сотрудники библиотеки сверят заказ, добавят финансовую информацию и в электронном виде отправят пользователю сообщение о том, что книга, которую он рекомендовал для приобретения, уже пришла и ожидает его, а также что у него на руках содержится книга, которая понадобилась другому читателю. Ее надо вернуть в библиотеку. Система обслуживания читателей полностью автоматизирована. Записать и списать со своего электронного формуляра любое издание читатель может самостоятельно.

Особый интерес членов делегации из Кузбасса вызвала работа по созданию архива интеллектуальной собственности университета, так называемый Repository.

Birkbeck eprints – архивная база данных, содержащая полные тексты опубликованных или готовящихся к публикации научных работ колледжа Birkbeck. Материал, хранящийся в архиве, доступен любому через Internet. Подобные службы развиваются научными учреждениями во всем мире. Цель – открытый доступ к научной литературе для ускорения прогресса. Что можно внести в эту базу данных на хранение? Препринты, постпринты (со ссылками), рабочие материалы, опубликованные статьи, книги (только библиографическая информация), главы из книг, статьи из электронных журналов и другие материалы научных исследований.

Англия – это остров и долг библиотекарей – сделать доступной информацию всего мира, независимо от ее расположения, видов и форм, без всяких ограничений. Поэтому, наряду с количественными показателями, библиотеки посредством регулярного опроса читателей добиваются выполнения стандартов по качеству обслуживания. Что думают пользователи о деятельности библиотеки – очень важный вопрос. Для соответствующего анализа используется специальная компьютерная система. Критерии оценки позволяют сделать соответствующие выводы о том, как потребители информации судят о качестве продукта, как осуществляется онлайн-поставление услуг, какие услуги доступны, что получено в действительности, уровень обслуживания, кто из сотрудников внушает доверие пользователю и т.д. Из представленного нам анализа видна более высокая интенсивность посещения Web – сайтов библиотек, нежели реальной библиотеки. 40% респондентов сообщают, что они заходят на сайт несколько раз в неделю в сравнении с 23% посетителей библиотеки. Один из вопросов анкеты был связан с финансированием печатных и электронных ресурсов. 44% респондентов предпочли электронные ресурсы и 26% – печатные. Недостаточное количество экземпляров учебной литературы отмечают 46% респондентов.

Работа сотрудников библиотек строится по групповому принципу. Каждая группа состоит из квалифицированных библиотекарей – предмет-

ников и их помощников. Функциональные обязанности библиотекарей – предметников широки. Они определяют политику формирования книжной коллекции библиотеки. Обсуждают и согласовывают с представителями факультета названия, типы, виды и экзemplярность приобретаемых документов, принимают решение о заказе. Работают в комитете по гарантии качества во взаимодействии с другими службами университета, проводят занятия со студентами по обучению основам информационной культуры, занятия с персоналом - о новых формах и методах работы и т.д. Один библиотекарь – предметник ведет до 3-х факультетов

Перспективные планы развития библиотек Британии ориентированы на достижение следующих целей:

- объединить в каталоге печатные и электронные ресурсы;
- создать портал для перекрестного поиска фондовых электронных ресурсов с единым интерфейсом;
- увеличить количество электронных ресурсов;
- осуществлять дальнейшее развитие электронного хранилища по разделам: предметы изучения, электронные публикации, электронные диссертации, книги, журналы, путеводители;
- интенсифицировать использование всех имеющихся ресурсов и т.д.

УДК 002.56 : 004.58

Н.В. Зубкова, М.А. Щедрина

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

СОЗДАНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ СРЕДЫ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Представлена информация о создании в НТБ СибГИУ электронного обучающего курса по основам информационной грамотности, который направлен на реализацию библиотечно-библиографического обучения всех категорий пользователей.

Эффективность современной системы образования, предполагающая увеличение доли самостоятельной работы учащихся, напрямую зависит от уровня информационной культуры студентов, основной категории обучающей среды. Поэтому обучение культуре работы с информацией в рамках реализации профессионально - образовательных программ в университете является особой областью деятельности научно-технической библиотеки Сибирского государственного индустриального университета (НТБ СибГИУ).

В качестве решения данной проблемы необходимо сознательное, целенаправленное формирование информационной культуры личности, что, в свою очередь, невозможно без соответствующего курса, включая как традиционное так и электронное обучение, которое активизирует процесс обучения, делает его более ярким, интересным и доступным для восприятия.

Электронное обучение позволяет соединить преимущества личного контакта преподавателя и студента с возможностью организовать этот контакт на рабочем месте обучаемого, используя для этого средства современной педагогической и информационной технологии.

Технологическое развитие информационного общества позволяет существенно развить техническую и методическую базу, обеспечивающую новое качество и объем предоставления образовательных услуг.

Начиная с 1990 года, сотни проектов, охватывающих все виды деятельности в сфере высшего образования и информатизации, были осуществлены во многих регионах. Среди них – ряд проектов по развитию вузовских библиотек Западной Сибири, включая программу TEMPUS Европейского Союза. Это программа сотрудничества, цель которой – поддержка и укрепление развития высшего образования в России, странах СНГ и Восточной Европы.

С 2004 г. научно-техническая библиотека вуза является участником Международного проекта TEMPUS "ЗНАНИЕ - Кузбасская сеть для работы в библиотеках в режиме on-line и развитие электронных ресурсов для поддержки образования".

Расширяя возможности в области электронной информации для обучения и исследований и совместно изучая поколение электронных пакетов обучающих систем, проект TEMPUS развивает новую концепцию объединенной библиотечной системы. Основанный на региональном объединении, он открывает доступ к большому количеству материала местного уровня и к ресурсам Интернет, которые отвечают потребностям пользователей, использующих электронное обучение, и делает высшее образование более доступным.

Среди основных взаимосвязанных задач проекта является создание электронных пакетов обучающих материалов и управляемой обучающей среды. Исходя из этого, в НТБ СибГИУ создается специальный мультимедийный электронный обучающий пакет по основам информационной грамотности – Электронный обучающий курс НТБ СибГИУ "Основы информационной культуры пользователя".

Основные задачи электронного курса:

- привить культуру умственного труда;
- обучить рациональным методам поиска литературы с использованием новых информационных технологий, присущих электронным библиотекам;
- показать технологии подготовки и оформления учебных и научно-исследовательских работ.

Курс направлен на реализацию библиотечно-библиографического обучения всех категорий пользователей - студентов, профессорско-преподавательского состава, аспирантов СибГИУ.

Разработка создаваемого курса является более трудоемкой по сравнению с традиционной, т.к. требует другой структуры подачи материала и особенно контроля знаний студентов. С другой стороны, использование современных средств информационных технологий (гипертекста, мультимедиа, гиперссылок и др.) делает учебный материал более выразительным и наглядным. Специфика электронного обучения требует иного подхода к технологии разработки учебного курса. Он представляет собой набор электронных материалов (учебных и контролирующих средств), функционирующих с использованием стандартных компонентов и сервисов (таких как тестовый модуль, автоматический подсчет результатов тестирования), реализованных в системе дистанционного образования.

Созданный пилотный вариант НТБ СибГИУ "выгружен" на сайт дистанционного образования СибГИУ, используя бесплатно распространяемую программную оболочку MOODLE (модульная объектно-ориентированная динамичная учебная среда). Эта программа позволяет

разрабатывать адаптивные учебные курсы и развивать (изменять) их по мере необходимости самими преподавателями.

Использование такой программной оболочки позволило сформировать структуру учебного курса и создать этот материал в подходящей форме: текст, графика, звук, видео, гипертекст.

Электронный обучающий курс "Основы информационной культуры пользователя" состоит из трех разделов:

- Библиографическая запись. Библиографическое описание;
- Оформление библиографической части научной работы;
- Электронная библиотека.

Каждый раздел включает следующие формы подачи материала и контроля знаний студентов:

- теоретический материал в виде конспекта лекций, схем, примеров, графического и справочного материала;
- практический материал для контроля знаний в виде разных вариантов вопросов, заданий и контрольных тестов;
- методический материал в виде рекомендуемой литературы, терминологического словаря, методических изданий.

Пилотная часть курса – раздел "Библиографическая запись. Библиографическое описание" размещена на сайте <http://do.sibsiu.ru>. Для каждого пользователя электронного курса предусмотрена индивидуальная регистрация – заход под собственным логином.

Раздел представлен по следующей схеме:

Лекционный материал

1 Правила составления библиографической записи

- [!\[\]\(2bb23517ab618903e022080c686489e9_img.jpg\) Общие требования](#)
- [!\[\]\(ae1b2ecfb67c6c5f010655d2d7de0ecc_img.jpg\) Термины и определения](#)
- [!\[\]\(b008e069a7c459418dbe2851c03f74ae_img.jpg\) Главный источник информации](#)
- [!\[\]\(2f1f21dc1432e26eae49bc85bce1691c_img.jpg\) Предписанная пунктуация](#)

2 Библиографическая запись

- [!\[\]\(a851d04ce8b34df5ef81cd6f5a94e05d_img.jpg\) Схема библиографической записи книги](#)
- [!\[\]\(277fa768fccadd4eb87adc5b395312e6_img.jpg\) Заголовок описания](#)
- [!\[\]\(1233e443c8b5a6926fc1aab3d8512300_img.jpg\) Заголовок, содержащий имя лица](#)
- [!\[\]\(ff43d7653e249b6aefa09deea88d1532_img.jpg\) Заголовок, содержащий обозначение документа](#)
- [!\[\]\(4bbcb2fce958dfb80a724c9c6be7357d_img.jpg\) Основное заглавие](#)
- [!\[\]\(dff5ab866348360d7520204ac44f854d_img.jpg\) Общее обозначение материала](#)
- [!\[\]\(4db7e89d19faf9787ddc983de6d12d59_img.jpg\) Сведения, относящиеся к заглавию](#)
- [!\[\]\(268c24292832106a2f7c540ab2f1aa9c_img.jpg\) Сведения об ответственности](#)
- [!\[\]\(c166570851de803df8f70d3af03b6ab4_img.jpg\) Сведения об издании](#)
- [!\[\]\(b298b2ff7ddd275682fd3d62a08d76ac_img.jpg\) Место издания](#)
- [!\[\]\(b6498d3f36e430d3a6ef77112c42eb90_img.jpg\) Издательство](#)

 [Дата издания](#)

 [Специфическое обозначение материала и объем](#)

 [Заглавие серии](#)

3 Аналитическое библиографическое описание

 [Общая схема аналитического библиографического описания документа](#)

 [Схема записи на статью из сборника, книги](#)

 [Схема записи на статью из периодического издания](#)

Тренинговая часть

 [Вопросы для самопроверки](#)

 [Задания для самоконтроля](#)

 [Тест "Библиографическое описание документа"](#)

Нормативно-методическое обеспечение

 [Теоретический материал для углубленного изучения](#)

 [Список рекомендуемой литературы](#)

 [Словарь используемых понятий](#)

 [Словарь сокращений слов](#)

 [Методические рекомендации](#)

Благодаря использованию компьютерных технологий у пользователя появляется возможность многократного обращения к теоретическому материалу в удобном для него темпе, возникает интерактивный учебный диалог с компьютером. Использование гипертекстовых ссылок делает процесс обучения индивидуальным, т.к. пользователь может выбрать свой индивидуальный алгоритм поиска информации, свою стратегию чтения. Каждая тема раздела представлена в виде отдельного текста, картинок, видеопримеров, ссылок на словарь используемых понятий раздела, словарь сокращений слов и словосочетаний в библиографической записи. Большая часть раздела озвучена, что улучшает восприятие курса.

Представленная тренинговая часть помогает проверить уровень знаний обучающихся. Вопросы для самопроверки, упражнения и задания для самоконтроля, комментарии к возможным ответам по той или иной учебной теме позволяют определить, усвоил ли обучаемый только, что предъявленный ему учебный материал. Итоговый контрольный тест состоит из 11 вопросов с лимитом времени на тестирование - 15 мин. Пользователю предлагается вместе с заданием различные варианты ответов. Из которых обучаемый должен выбрать один или несколько правильных и пометить в ячейке. По результатам тестирования выводится общий балл. Максимальная оценка - 11 баллов.

Обучающий пакет легко корректируется и обновляется по мере необходимости и автоматически обеспечивает весь процесс обучения: от постановки познавательных задач до ориентирования на самообразование.

Электронный, мультимедийный, интерактивный обучающий пакет может быть использован как на занятиях в аудитории, так и при дистанционном обучении.

Созданная нами часть обучающего пакета будет применяться на занятиях по учебной дисциплине "Основы ББЗ" для выполнения практических работ и контроля усвоения материала. Остальные категории пользователей, как локальные так и удаленные, могут использовать данный раздел при написании учебной и научно-исследовательской работы, что делает процесс библиотечно-библиографического обучения доступным и возможным на расстоянии.

В 2005 г. пилотный проект электронного обучающего курса был представлен для ознакомления зарубежным партнерам по проекту, которые высоко оценили проделанную работу по теме "Библиографическая запись. Библиографическое описание". Следующие шаги по созданию обучающего пакета - создание раздела по оформлению библиографической части научной работы.

Такое полное методическое обеспечение и использование новых дистанционных технологий в обучении пользователей основам информационной культуры позволит органично войти в современную систему открытого, непрерывного и инновационного образования.

УДК 009+130.2

Р.М. Белкина, М.Х. Ахметов, В.П. Белкин

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматривается социально-психологическая проблема самостоятельности в системе инженерного образования - самостоятельность как одно из важнейших личностных качеств и как проявление амбициозности личности в современных условиях.

Самостоятельность – категория не только психологическая, но и социальная. Современному выпускнику индустриального университета самостоятельность просто необходима для его профессии. Только самостоятельно мыслящий человек может принимать решения, действовать, организовывать, пробивать свои проекты через бюрократические препоны и сопротивления консервативных сил торможения.

Какие же вопросы подразумеваются под психологическими основами формирования самостоятельности? Вот основной круг вопросов: сущность самостоятельности, какая деятельность ее порождает, как формируется самостоятельность, как она связана с мышлением, как познавательную самостоятельность вывести на уровень социальной.

Социальный заказ народному образованию сегодня – не просто специалист, а личность – высокообразованная, умеющая ориентироваться в научной информации, знающая технологию, экономику, основы бизнеса, быта, социально и граждански ответственная.

Социальный заказ народному образованию сегодня – не просто специалист, а личность – высокообразованная, умеющая ориентироваться в научной информации, знающая технологию, экономику, основы бизнеса, быта, социально и граждански ответственная.

Возрастание роли общественных и гуманитарных наук в формирование такой личности – требование сегодняшнего времени. Сегодня утверждается важность общечеловеческого образования над профессиональным. И особый упор надо сделать на развитие духовного начала в человеке. Обнищание экономическое – следствие духовного упадка человека. Социальный прогресс давался только там и тогда, где, прежде всего, думали о человеке, а не о тех или иных, даже самых важных, отдельных символах его бытия. Альтернатива технократизму, его разрушительному воздействию на человеческую личность - в гуманизации и гуманитаризации высшего образования. Это важнейшая предпосылка для формирования самостоятельной личности.

Общественные и гуманитарные науки создают основание для развития его творческого потенциала, наделяют его самостоятельностью как способом выражения личностного гражданского отношения к окружающему миру.

Различают познавательную и прикладную самостоятельность. Научить студента применять полученные при обучении знания, например, по химии для анализа конкретного технологического процесса, или для выражения количественной стороны этого процесса – дело очень сложное. Это объясняется тем, что в психологии применение знания является процессом куда более сложным, чем приобретение знаний.

Рассмотрим различие между мыслью, волей и действием. В практике часто замечают несогласованность самостоятельности мысли с самостоятельностью воли и действия. В таком случае говорят о разрыве между теорией и практикой. Зачастую у нас уживается рядом теоретическая смелость в общих построениях и поразительная робость в какой-нибудь самой незначительной канцелярской реформе.

Период застоя в общественной жизни и науке, образовании и воспитании не способствовал устранению противоречия между мыслью и действием. Характеризуя самостоятельность личности в психологическом плане, можно выделить три компонента:

- 1) стремление и способность к свободному выбору решений и реализации их в жизни;
- 2) ответственность за эти решения;
- 3) убежденность в реальной социальной возможности и моральной оправданности своих действий.

Самостоятельность есть совокупность этих трех компонентов, отсутствие любого из них говорит о деформации личности.

Самостоятельность – продукт самостоятельной работы студента, проявляющаяся при решении задач. Написание химических формул, умение применять физические законы, математические правила и т.п. - это учебная модель, на основе которой вырабатывается самостоятельность конкретной личности.

Однако, следует учесть, что высший уровень самостоятельности формирует только творческая работа, создающая новый результат, а не репродуктивный или реконструктивный труд.

Высший уровень самостоятельности рождается лишь на основе применения теоретического метода мышления. Но вряд ли можно ожидать от самостоятельной работы такого результата, как воспитание самостоятельной личности. Для формирования самостоятельной личности требуется, помимо учебной деятельности, социальная практика, социальные действия.

Без определения привычки к самостоятельному участию в гражданских делах, без приобретения чувства гражданина не формируется социальная личность. Уместно вспомнить замечательные строки Н.Заболоцкого: "Чтоб воду в ступе не толочь, душа обязана трудиться и день, и ночь".

УДК 53 (075)

З.А. Масловская, Н.К. Дорошенко, Т.В. Ерилова, В.Е. Громов

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

РОЛЬ ФИЗИКИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ (колебания и волны)

"Данные науки свидетельствуют о том, что ритм и периодичность управляют Вселенной, живыми организмами, социальными явлениями" [1].

В работе представлена теория колебательных процессов как механических, так и электромагнитных. Уделяется внимание и автоколебаниям в применении их к локализованной пластической деформации твердых тел. Рассматривается также пагубное влияние колебательных процессов в природе, вызывающих землетрясения, цунами и их связь с космическими циклами.

Колебательными называются процессы точно или приблизительно повторяющиеся через определенный промежуток времени, называемый периодом колебаний T .

$$T = \frac{t}{n} \quad (1)$$

где T – время, за которое совершается одно полное колебание; n – число колебаний; t – время колебаний. В системе СИ период колебаний измеряется в с, а частота колебаний

$$\nu = \frac{1}{T} \quad (2)$$

измеряется в Гц. $1 \text{ Гц} = 1 \text{ с}^{-1}$. Циклическая частота колебаний

$$\omega_0 = \frac{2\pi}{T} = 2\pi\nu \quad (3)$$

Колебательные процессы имеют общие черты: 1) существует положение равновесия; 2) существует отклонение от положения равновесия; 3) при отклонении от положения равновесия на систему действует возвращающая сила; 4) система по инерции проходит положение равновесия.

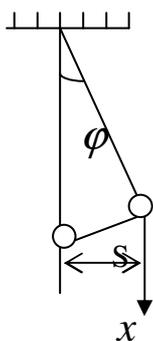
Периодическими называются колебания, при которых основные физические величины, изменяющиеся в процессе колебания, через определенный промежуток времени принимают одни и те же значения. Любое колебание представляет собой движение с переменным ускорением. Гар-

монические колебания – простейший вид колебаний, они описываются по закону синуса или косинуса:

$$x = A \sin (\omega_0 t + \alpha) \quad \text{или} \quad (4)$$

$$x = A \cos (\omega_0 t + \alpha) \quad (5)$$

где x - смещение от положения равновесия (угол φ), (рис.1.).

A – амплитуда колебания – постоянная положительная величина наибольшего отклонения системы от положения равновесия. Ее значение определяется величиной первоначального отклонения системы.

$(\omega_0 t + \alpha)$ - фаза колебания, α - начальная фаза колебания в момент времени $t = 0$.

Обычно рассматриваются линейные колебательные системы. Это идеализированные ре-

альные системы, в которых параметры, определяющие физические свойства систем в ходе процесса не изменяются (например, индуктивность, емкость не зависят от тока и напряжения). Различные по своей природе линейные системы описываются идентичными линейными дифференциальными уравнениями. Систему, описываемую уравнением,

$$\ddot{x} + \omega_0^2 x = 0 \quad (6)$$

называют гармоническим осциллятором. Решение уравнения (6) имеет вид (4) или (5).

Подробное описание свободных, затухающих и вынужденных колебаний и волновых процессов представлено в работе [2].

Вынужденными называются такие колебания, при которых колеблющаяся система подвергается воздействию внешней периодически меняющейся силы.

В зависимости от физической природы различают механические, электромагнитные, электромеханические и т.д. колебания. Они широко распространены в природе и технике. Во многих случаях колебания опасны и могут привести к катастрофам. Например, история знает случаи, когда обрушивались мосты, если по ним шли колонны марширующих солдат. Периодические толчки при ходьбе "в ногу" могут совпасть с частотой собственных колебаний моста ω_0 и тогда наступит явление резонанса – резкого возрастания амплитуды колебаний, что может вызвать его разрушение.

Маломощный двигатель, если он плохо закреплен, может в случае резонанса разрушить сооружение, на котором был установлен. При изменении режима работы машины амплитуда вынужденных колебаний устанавливается не сразу. С другой стороны, явление резонанса может быть

полезным. Оно позволяет обнаружить даже очень слабые колебания, если их частота совпадает с частотой собственных колебаний приборов. Вся прикладная акустика, радиотехника, аппараты, воспринимающие звуковые и электрические колебания основаны на явлении резонанса. Советскими учеными было открыто явление параметрического резонанса, когда одна из физических величин (параметров) сама периодически меняется. Таким параметром может быть расстояние от оси колебаний до центра инерции системы. При малых колебаниях системы периодическое изменение такого параметра может привести при соответствующей частоте к значительному усилению колебаний [3].

Автоколебания – это незатухающие колебания, которые поддерживаются воздействием на колеблющуюся систему внешних источников энергии. Автоколебания в диссипативной системе отличаются от остальных колебательных процессов тем, что для их поддержания не требуется периодического воздействия извне. Моменты времени, когда осуществляется воздействие внешних сил на систему регулируется самой колебательной системой. Иными словами, колеблющаяся система сама управляет внешним воздействием [4]. Теория автоколебаний разрабатывалась советскими учеными Мандельштамом и Андроновым в 50-х годах XX века. Автоколебания были обнаружены в механике, химии, биологии, радиотехнике, теории автоматического регулирования, экологии.

В конце XX столетия были открыты автоволны. Это самоподдерживающиеся волны, они сохраняют свои характеристики за счет внутренних источников среды и распространяются в активных средах. Такие волны наблюдаются при химических реакциях, реакциях горения, при передаче возбуждения по нервным волокнам. Как пишет Дубнищева [5], волна возбуждения движется по возбудимой среде без затухания, потери на диссипацию полностью поддерживаются подводом энергии извне. Механизмы автоволновых процессов в живой и неживой природе едины.

Автоволновая концепция локализованной пластической деформации рассмотрена в работе [6]. Как считает автор, при этом предполагается, что автоволны спонтанно возникают при деформировании твердых тел и в отличие от обычных волн они являются решениями параболических уравнений. Волновые характеристики определяются исходной структурой материала и ее изменениями в ходе деформации.

Научившись переводить системы с помощью внешнего воздействия в разные состояния, можно, таким образом, разрабатывать новые технологии, используя малые затраты энергии. Степень воздействия на системы определяется степенью их неравновесности. Вдали от равновесия квантовые свойства системы проявляются в макроскопических эффектах, а число переменных существенно сокращается по сравнению с задачами статистической физики [5]. Поэтому трудности, связанные со скачкообразным поведением физических величин в точке перехода, легче преодолеть. Во внешне разупорядоченном состоянии может быть скрыта упорядоченность, которую можно потом выявить. При определенных неравновесных

условиях в системе за счет внутренних перестроек могут возникнуть упорядоченные структуры. Эта особенность систем называется самоорганизацией. При этом под влиянием крупномасштабных флуктуаций возникают коллективные формы движения, между которыми начинается конкуренция, происходит отбор самых устойчивых и возникают новые структуры. Образование упорядоченных структур происходит в открытых системах при достижении определенного порогового значения в далеком от равновесия состоянии. Переход скачком в новое состояние с потерей линейности законов называется бифуркацией. При удвоении периодов неустойчивых колебаний происходит переход к третьей бифуркации, или к состоянию хаоса, скрывающего упорядоченность.

Землетрясения – это подземные толчки и колебания земной поверхности, возникающие в результате внезапных смещений и разрывов в земной коре или верхней части мантии и передающиеся на большие расстояния в виде упругих колебаний. Наша планета покрыта не сплошным "панцирем", а крупными, но подвижными тектоническими плитами. Если использовать грубую аналогию, то поведение этих плит больше всего похоже на лед вскрывающейся реки. На территории Якутии находятся сразу две такие трещины, где гигантские плиты периодически смещаются и вызывают землетрясения. Это северный сейсмический пояс, который протянулся через Тикси, Депутатский и т.д. до самой Калифорнии и южный – Байкало-Становой сейсмический пояс. Он особенно опасен, так как подземные толчки здесь регистрируются в 2 раза чаще, чем на Севере, а тот факт, что горы в районе Нерюнгри "подрастают" ежегодно на несколько сантиметров свидетельствует о том, что формирование рельефа еще не закончилось, и еще немало катаклизмов ждет нас впереди. В то же время экономика этого района активно развивается, осваиваются новые месторождения, прокладываются нефтепроводы, строятся железные дороги. Вместе с тем мы проявляем просто преступную беспечность в плане сейсмических наблюдений и защиты от землетрясений. Из 13 сейсмических станций пока еще регистрирующих подземные толчки на территории Якутии, четыре установлены американцами, 9 работающих аппаратов были изобретены русским князем Борисом Голицыным в позапрошлом веке. В ближайшее время 9 станций из 13 останутся из-за отсутствия необходимой для нее специальной фотобумаги. Только благодаря якутским сейсмологам нам удалось избежать второго Чернобыля, когда они выступили против строительства Тиксинской АЭС в зоне, где возможны девятибалльные землетрясения. Известно, что толчки в 5 баллов ощущаются уже не только приборами, но и человеком, с 7-8 баллов начинаются разрушения строений, 9-10 баллов – это буквально сравнявшиеся с землей города и десятки тысяч погибших и раненых. Мы отстаем от остального мира, давно уже перешедшего на новые технологии и использующего для регистрации толчков земной коры цифровую технику. В конце 19 и начале 20 века именно мы были признанными лидерами в этой науке. Ведь Б. Голицын предложил регистрировать земные колебания, используя электричество и фотобумагу.

Землетрясения опасны не только разрушениями, но и глобальными изменениями рельефа местности – рушатся горы, с их склонов сходят страшные сели, которые способны похоронить под собой любой попавшийся на пути населенный пункт.

Важно отметить, что даже относительно небольшие толчки, не разрушив здания, вызывают в его конструкциях необратимые изменения – трещины, смещения, деформации. Все это надо контролировать: лишь регулярные наблюдения дают надежду на спасение, хотя никто в мире пока не может со 100% точностью предсказать время землетрясения. Но стоит вспомнить пример Китая, когда благодаря сейсмологам в районе с миллионным населением были заранее отключены производственное оборудование предприятий, инженерное обеспечение и энергоснабжение, а все жители эвакуированы. И никто не пострадал! Учеными давно установлено, что любому сильному землетрясению предшествует множество слабых толчков, и затем – "затишье перед бурей".

После страшного ташкентского землетрясения 1966 года узбекским академиком Мавляновым был разработан достаточно точный метод прогнозирования землетрясений, основанный на анализе содержания радона в подземных источниках.

В Якутии в районе Эльгинского месторождения результаты проведенных полевых работ позволяют утверждать, что эта территория находится как раз в зоне тектонического сжатия двух литосферных плит – Евразийской и Амурской. Эта территория со всех сторон окружена тектоническими "швами" – результатами разломов земной коры, и представляет собой зону наиболее активных подземных процессов, которые грозят разрушительными землетрясениями до 9 баллов. "Мы считаем своим профессиональным и гражданским долгом предупредить о том, что без серьезного научного сопровождения, без постоянных наблюдений и анализа сейсмических процессов эта зона активного экономического развития может превратиться в зону бедствия", – писали научные сотрудники лаборатории геодинамики и сейсмологии Института геологии алмаза и благородных металлов СО РАН Борис Козьмин и Валерий Имаев.

Трагедии, которые произошли в Нефтегорске в мае 1995 года и в январе 1996 года в Охе вызвали отклик в нашей стране. В Нефтегорске рухнуло 17 домов-пятиэтажек, а в Охе таких же домов, такого же года постройки пришло в негодность 96.

Цунами – морские гравитационные волны, возникающие, главным образом, в результате сдвига вверх или вниз протяженных участков морского дна при подводных или прибрежных землетрясениях. Скорость распространения цунами от 50 до 1000 км/час, высота в области возникновения от 0,1 до 5 м, у побережья от 10 до 50 м и более. Самое страшное землетрясение за последние 40 лет произошло 26 декабря 2004 года в Юго-Восточной Азии, когда после 9-ти балльного толчка поднялись у берегов Суматры гигантские волны, которые стали причиной гибели почти 300 тысяч человек. В зоне стихийного бедствия оказались районы, традиционно

популярные у туристов. Наиболее пострадали от цунами Индонезия, Таиланд, Индия и Шри-Ланка. Гигантские волны образовались после того, как Бирманская тектоническая плита, которую опускающееся Евразийское плато годами тянуло к центру Земли, неожиданно поднялась. Проблема состоит в том, что и теперь Бирманской плите не удалось занять удобное для нее положение. "Серьезные изменения, которые произошли на морском дне, позволяют говорить о значительном росте риска еще одного землетрясения", – пишет автор статьи в "Nature" проф. Джон Мак Клоски. После того, как исследователи из университета в Ольстере проанализировали состояние морского дна в районе острова Суматра, они пришли к выводу, что недалеко будущем в Юго-Восточной Азии произойдет еще одно сильное землетрясение, которое может спровоцировать появление еще одного цунами. И, действительно, мощнейшее землетрясение произошло в понедельник вечером 28 марта 2005 года в Индонезии. Его сила достигала 8,7 балла по шкале Рихтера, а эпицентр находился в 90 км от острова Суматра. Землетрясение продолжалось не более 3 минут, люди начали спешно покидать свои жилища, возникла паника. Толчки ощущались в Индии и Малайзии. Три месяца назад все было по-другому: когда откатилась первая небольшая волна и оголилось морское дно, многие туристы, а с ними и местные жители пошли в воду. Они хотели получше рассмотреть морское дно и приближающуюся гигантскую волну. Они шли навстречу собственной смерти. Первоначально индонезийские власти опасались, что землетрясение вновь может вызвать цунами. Поэтому были приняты экстренные меры, началась эвакуация населения из прибрежных зон. Но на этот раз угроза миновала, хотя погибло не менее 2000 человек.

В.М. Вернадский предполагал, что изменение морфологии живых существ связано с критическими периодами геологической истории планеты. Речь идет о неисследованном космическом воздействии. Оно складывается из гравитационных и корпускулярных воздействий. Гравитационные связаны с изменением орбит Земли и Солнца под влиянием других планет и галактик. Все известные климатические циклы начинаются с цикла продолжительностью 35-45 тысяч лет и заканчиваются циклом 200 тысяч лет, и связаны с орбитальными циклами. Вторые циклы пока еще не исследованы, но предполагается, что они являются причиной короткопериодических климатических ритмов продолжительностью в единицы, десятки, сотни и первые тысячи лет. Колебания скорости вращения Земли, обусловленные гравитацией, вызывают изменения атмосферно-океанической циркуляции. Колебания потока корпускулярных частиц отвечают за изменение стратосферных течений. Важную роль в обоих случаях играет магнитное поле Земли, но механизм связи магнитного поля с климатом до сих пор точно не выяснен. Существуют орбитальные климатические ритмы (400 тыс. 1,2; 2,5; 3,7 млн.лет). 400-тысячелетний ритм служит основной причиной крупных изменений климата и эволюции органического мира. Этот ритм обнаружен геологами из последовательности ледниковых событий и только потом подтвержден астрономами. Ритм раз-

деляется, как указано в работе [1] на 6-8 фаз. Развитие живого вещества биосферы и предков человека соответствует этому климатическому ритму. Ритм и периодичность управляют Вселенной, живыми организмами и социальными процессами, без них бесконечный мир просто не может существовать. Движение (ритм) выступает как основной закон природы и общества. Неживое вещество состоит из равного количества правых и левых молекул, а в живых организмах присутствует только одна из этих форм, т.е. наблюдается асимметрия. У каждого живого существа есть свой внутренний ритм, но все они настраиваются на те колебания, которые оказывает на них Солнце. Оно источник энергии, влияющий на все живое на Земле, оно настраивает все земные процессы, в том числе и в обществе. Циклы Солнца – это часы, регистрирующие смену его активности.

Основная научная линия А.Л. Чижевского – это связь исторических событий с солнечной активностью. Чижевский, изучив историю 80 стран и народов за 2500 лет, пришел к выводу, что в годы максимумов солнечной активности наблюдается всплеск исторических выступлений народных масс, а в годы минимумов солнечной активности отмечается затишье. Отсюда делается вывод, что в основе эволюции общества лежит вполне определенная ритмичность.

Мысль человека можно рассматривать как энергетическую волну, а разум – как электромагнитный бесконечный континуум, охватывающий весь наш мир. В этом поле движущихся волн каждое существо имеет свою частоту, и волны, излучаемые мозгом, не имеют ограничений во времени и в пространстве. Волны направляются каждым человеком принимающему сознанию, чтобы возбудить в нем соответствующий отклик. Так происходит психическое взаимодействие между людьми на неосознанном уровне. Живые системы обладают биосенсорами, необычно чувствительными электромагнитными аппаратами, которые позволяют поддерживать контакт с биосферой. Биосенсоры представляют собой естественные процессоры переработки информации: они воспринимают еле уловимые импульсы и преобразуют их в электромагнитные сигналы. Электромагнитные волны и химические вещества переносят эту информацию в закодированном виде в рамках самой биосферы.

Вернадский считал, что Земля и остальной Космос являются единой системой, в которой живое вещество связывает в единое целое те процессы, которые протекают на Земле, с процессами в Космосе, что привело к преобразованию биосферы в ноосферу. Человека можно одновременно рассматривать и как материальный объект, и как обширное поле сознания [1].

В заключение нужно отметить, что Солнечно-Земная связь может резко нарушиться, а космическое воздействие может превратиться из системы поддержания биосферы в ее разрушителя.

Человек не может пренебрегать законами природы, так как существуют энергетические и химические ограничения жизни человека на Земле. Все процессы на ней протекают во взаимосвязи с окружающей средой. И

если это не учитывать, то можно спровоцировать возникновение чрезвычайных ситуаций и даже катастроф.

Экологическая обстановка в мире постоянно ухудшается и пренебрегать этим нельзя. Вследствие негативного воздействия человека на окружающую среду может возникнуть серьезная угроза существованию жизни на Земле. Преподавание физики должно быть основано на том, чтобы глубокое и всестороннее понимание физических законов позволило будущим специалистам широко профиля, геофизикам, инженерам по возможности исключать негативные последствия. Лишь глубокое понимание физики процессов позволит избежать тех роковых случайностей, которые могут привести к глобальной катастрофе. Поэтому будущим специалистам необходимо не проявлять преступную беспечность в плане сейсмических наблюдений и защиты от землетрясений. Только регулярный сейсмический анализ дает надежду на спасение. Нужно учесть, что учеными уже разработаны некоторые методы прогнозирования катастроф.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепции современного естествознания [Текст]. - Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. - 576 с.
2. Рыбьянец В.А. Колебания и волны : конспект лекций [Текст] / В.А. Рыбьянец., В.В. Пискаленко. – Новокузнецк : Изд-во СибГИУ, 2005. - 20 с.
3. Зисман Г.А. Курс общей физики : учеб. для техн. вузов [Текст]. В 3 т. Т. 1 / Г.А. Зисман, О.М. Тодес. – М. : Наука, 1969. - 339 с.
4. Савельев И.В. Курс общей физики : учеб. для техн. вузов [Текст]. В 3 т. Т. 1 / И.В. Савельев. – М. : Наука, 1989. – 295 с.
5. Дубнищева Т.Я. Концепции современного естествознания : учеб. для вузов [Текст] / Т.Я. Дубнищева. – Новосибирск : ЮКЭА, 1997. - 831 с.
6. Деформация, локализация, разрушение [Текст] : сб. статей / Отв. ред. Л.Б. Зуев. – Томск : Изд-во НТЛ, 2005. - 148 с.

УДК 53 (075)

Н.К. Дорошенко, Г.С. Демина, Е.В. Мартусевич, В.Е. Громов

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ФИЗИКЕ В ВУЗе

В данной работе описаны основные методы организации аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов по физике в СибГИУ, дан их анализ с точки зрения педагогики высшей школы на современном этапе.

Воспитание молодых специалистов, способных решать сложные научно-технические проблемы в современных условиях, - в этом видит свою ответственную задачу высшая школа. Классическое университетское образование – это основа подготовки высококвалифицированных научных кадров, способных поддержать и развивать научный потенциал России. С учетом мировых тенденций и требований инженерные вузы взяли курс на фундаментализацию подготовки высококвалифицированных специалистов, которые могли бы работать в условиях современных высоких технологий [1]. Одно из центральных мест среди наук занимает физика.

Обширная программа курса общей физики на современном этапе требует внедрения более эффективных методов работы, как преподавателей, так и студентов.

В связи с этим от высшей школы требуется решение некоторых научных, педагогических, методических и организационных задач. К таким задачам относятся:

1. Определение содержания обучения и квалификации выпускников, исходя из предвиденного развития науки и техники.
2. Отражение в учебном процессе все возрастающей роли науки в развитии общества и материального производства.
3. Последовательное внедрение в учебный процесс более совершенных способов и средств обучения, повышающих качество и ускоряющих процесс обучения.
4. Период обучения на более высокую ступень интеллектуального и творческого развития студентов, исходя, из требований учить рационально думать и систематически самостоятельно учиться.
5. Разработка рациональных путей контроля за качеством усвоения и умением применять свои знания в учебной, научной и практической деятельности.

6. Большая индивидуализация профессиональной и научной подготовки специалистов.

От преподавателей высшей школы, кроме глубоких специальных знаний, требуется знание закономерностей обучения и воспитания студентов, особенностей формирования их творческого мышления, путей воздействия на их сознание через внутренний мир их представлений, интересов и чувств, сочетания рационального и эмоционального. Качество подготовки студентов тесно связано с оптимальным решением большого круга дидактических задач.

В настоящее время для высшей школы приобретает особое значение фактор времени. Скорость усвоения материала студентами отстает от темпа подачи информации, навязываемого расписанием занятий и темпом лекций. Поэтому наряду с дидактическими принципами важен принцип оптимального использования учебного времени. Реализация его осуществляется путем четкого планирования самостоятельной работы студентов и управления их деятельностью.

Физика – базовая дисциплина для большого числа общеинженерных и специальных предметов в Сибирском государственном индустриальном университете, поэтому наш выпускник должен владеть физикой в такой степени, чтобы быть в состоянии применять любые новейшие достижения физики в производстве. Для глубокого овладения физическими знаниями нужно упорно и систематически работать самостоятельно, осмысливая лекционный материал, выполняя все семестровые задания, готовясь к практическим и лабораторным занятиям. Только при выполнении этого условия студенты смогут оправдать те большие надежды, которые возлагает на будущих вдумчивых руководителей производства, творческих работников, специалистов новых технологий.

Поиск методов активизации самостоятельной работы студентов составляет одну из важнейших проблем педагогики высшей школы. Основной задачей самостоятельной работы студентов является развитие умения приобретать научные знания путем личных поисков и активного интереса к наполнению этих знаний. Главный смысл самостоятельной работы студентов состоит в том, чтобы научиться глубоко, проникать в сущность изучаемого предмета, устанавливать связи и отношения различных областей науки и техники, уметь анализировать различные составляющие той или иной области знаний и приходиться к своим обоснованным выводам и заключениям. Обучение навыкам самостоятельной работы важно не только для лучшего усвоения дисциплины, но и имеет большое воспитательное значение, так как формирует у студента добросовестное отношение к труду, чувство ответственности.

Весь ход учебного процесса в вузе должен развивать интерес к самостоятельной работе, вызывать интерес к ней, способствовать разумному использованию свободного времени. Время в учебном процессе и само-

стоятельной работе студентов – фактор весьма существенный, требующий не только постоянного внимания, но и строжайшего учета, контроля и оценки результатов его использования. Учебный процесс требует оптимальной, содержательной наполненности времени, отводимого на учебную и самостоятельную работу студентов, в определенных допустимых пределах физиологической и психической нагрузок. В оптимальном процессе обучения равно недопустимы как недогрузки, так и перегрузки студентов в их учебной и самостоятельной работе.

В связи с этим перед преподавателями ставится задача не только дать определенный объем информации, выдать соответствующее задание, но, в первую очередь, научить студента учиться, привить навыки самостоятельной работы, ибо современный специалист учится всю жизнь. В процессе усвоения знаний выделяются два периода формирования опыта: период начальной организации и период самоорганизации. Период начальной организации опыта требует участия преподавателя при овладении навыками самостоятельной работы, чтобы он мог время от времени направлять, корректировать деятельность студентов.

Самостоятельная работа студентов ярко проявляется на практических занятиях. Систематическое решение задач является необходимым условием успешного освоения курса физики, для этого на кафедре физики разработаны для каждой специальности определенное число семестровых заданий, чтобы привить навыки самостоятельной работы.

На практических занятиях подразумевается активная работа студентов, а заставить учащихся работать самостоятельно трудно. Монард Эйлер говорил: "Когда задачу решает другой - все ясно, когда решаешь сам – ничего не выходит". Поэтому основной упор надо делать на самостоятельное решение задач студентами, так как решение задач способствует развитию познавательных интересов, интеллектуальных и творческих способностей, самостоятельности в приобретении новых знаний. Основные методы и алгоритмы решения задач позволяют направлять на реализацию деятельного и лично ориентированного подхода, на освоение студентами интеллектуальной и практической деятельности, на овладение знаниями и умениями, необходимыми в повседневной жизни.

На кафедре физики в основном применяется традиционная методика проведения практического занятия, хотя некоторыми преподавателями используется методика "малых подгрупп" и безмашинный контроль.

В настоящее время, как показывает анализ первоисточников, большое внимание уделяется индивидуальной работе со студентами на практических занятиях, что развивает навыки самостоятельной работы, повышает активность студентов.

Проведенный хронометраж занятий по двум методикам (традиционной и индивидуальной) показывает, что наиболее активнее работают студенты по индивидуальной методике, которая предусматривает обучение

самостоятельным действиям студентов под постоянным контролем и управлением со стороны преподавателя. Кроме того, оно дает возможность вести самообучение в темпе, соответствующем способностям каждого студента, что стимулирует их активную деятельность. Систематический контроль за работой студентов позволяет преподавателю быстро ознакомиться с уровнем подготовки учащихся.

Методика "малых подгрупп" и безмашинный контроль являются также эффективными, но ввиду малого количества часов, отведенных на практические занятия в семестре, приходится на одно занятие рассматривать несколько тем и переходить на традиционную методику.

Не менее важным видом учебного процесса, на котором осуществляется самостоятельная работа, являются лабораторно-практические занятия. Главной задачей лабораторных работ является установление связи теории с практикой на основе выполнения практических заданий. Во время работы студенты приобретают навыки и умения в обращении с измерительными приборами, аппаратами, экспериментальными установками, проводят непосредственные научные наблюдения и осмысливают изучаемые явления и процессы. Студент должен проявить достаточную самостоятельность в выполнении работ. Основным условием успешного выполнения лабораторной работы является предварительная подготовка, знакомство с описанием лабораторной работы, методикой проведения эксперимента, краткой теорией и т.д., и написание отчета. Подготовка к выполнению работы проводится студентами в часы их самостоятельной работы. Анкетирование в группах показало, что на подготовку к выполнению лабораторной работы тратится внеаудиторного времени 40-60 мин у 70% студентов и 1,5-3 часа у 30% студентов групп. Студент допускается к работе после собеседования с преподавателем, при этом выясняется готовность его к сознательному выполнению работы. При проведении лабораторных работ главное заключается в том, чтобы у студентов, помимо приобретения определенных знаний и навыков, развивалась творческая инициатива и самостоятельность.

Время внеаудиторной работы студента по физике планируется на основе загрузки его аудиторными занятиями для каждой специальности. Самостоятельная внеаудиторная работа студентов включает в себя систематическую проработку теоретического материала для подготовки к практическому занятию, решение семестровых заданий, подготовка и написание отчета к лабораторному практикуму, оформление отчетов после выполнения лабораторных работ с изучением теоретического материала, необходимого для защиты лабораторных работ, подготовка к двум коллоквиумам в семестре и написание рефератов.

На кафедре физики существуют дополнительные методы активизации самостоятельной работы студентов. Немалую роль в усвоении курса физики играет участие в олимпиадах, выступление перед сокурсниками с докладами, участие в научно-исследовательской работе. Однако, этими

видами работ могут быть охвачены пока еще не все студенты.

Таким образом, самостоятельная аудиторная работа студентов включает:

1. Участие в лабораторно-практических занятиях (решение задач, знание теоретического материала, выполнение лабораторных работ.
2. Умение вести запись конспекта лекций.
3. Использование компьютера для выполнения виртуальных лабораторных работ и для всех расчетов.
4. Умение пользоваться учебной, методической, научной и справочной литературой.

Внеаудиторная самостоятельная работа студентов включает:

1. Подготовку к лабораторно-практическим занятиям (изучение теоретического материала, решение задач, подготовка доклада и т.д.).
2. Написание реферата, участие в научно-исследовательской работе кафедры, в олимпиадах, студенческих научных конференциях).
3. Конспектирование материалов учебников и пособий.
4. Выполнение семестровых и расчетно-графических работ.
5. Подготовка к промежуточным контрольным работам, коллоквиумам, аттестации, к зачетно-экзаменационной сессии и т.д.

Самостоятельную внеаудиторную работу студентов, как справедливо указывают исследователи [1] этой проблемы, нельзя рассматривать как стихийный, неуправляемый, естественный процесс. Самостоятельная работа в действительности проводится не только дома, но и на всех учебных занятиях по расписанию, всю эту работу преподаватель обязан планировать, организовать, управляет ею, контролировать и притом делать это систематически, повседневно, так как именно самостоятельная работа оказывает главное, определяющее влияние на конечные результаты всего процесса обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Управление самостоятельной работой студентов. Планирование и организация [Текст] / Д.Р. Мангутов, В.Н. Бильтриков и др. – М. : Отдел научной информации НИИ ВШ, 1979. – 4 с.

УДК 378.147.8

Т.В. Ерилова

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

РЕЙТИНГОВЫЙ КОНТРОЛЬ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

Рейтинговая система оценки является одним из составных элементов комплексного анализа результатов деятельности университета. Рейтинговый контроль знаний студентов по дисциплине "Концепции современного естествознания" проводится в течение двух семестров второй год подряд. Обращают на себя внимание следующие основные моменты: необходим социально-психологический настрой как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов; требуется большая подготовительная работа со стороны преподавателя; необходим автоматизированный режим работы, чтобы рассчитывать текущий рейтинг студента на любой момент времени.

19 июня 1999 года исполнится семь лет с момента подписания (в Болонье) министрами образования 33 из 45 европейских стран "Декларации о Европейском пространстве для высшего образования". Предполагается, что 4 тысячи вузов в государствах Европейского союза и других странах "Старого Света" к 2010 году объединятся, не будет барьеров для поступления в университет, ни споров о взаимном признании сертификатов. 19 сентября 2003 г. после многолетних обсуждений и дискуссий Россия присоединилась к Болонской конвенции и стала участницей Болонского процесса. Сегодня под данной декларацией стоят подписи более 40 европейских стран.

Этот процесс сопровождается общественными обсуждениями связанных с ним рисков и проблем обеспечения качества образования. Эффективность функционирования образовательного учреждения во многом зависит от внедрения системы менеджмента качества (СМК) образовательного процесса. Создание и развитие современной СМК, рейтинговой оценки качества образования и управления вузом, конкурсы на лучшие научно-методические работы, учебники и учебные пособия, на научное и программное обеспечение, разработанные и внедряемые в нашем университете, способствуют непрерывному усовершенствованию процессов обеспечения качества образовательных услуг и подготовки специалистов.

Рейтинговая система оценки является одним из составных элементов комплексного анализа результатов деятельности университета. Рейтинго-

вый контроль "не делает" качественным образование, он лишь контролирует образовательную деятельность вуза.

В университете действует положение "О рейтинговой оценке знаний студентов". Методика основывается на принципах рейтингового контроля знаний студентов. Аттестация по дисциплине осуществляется по 100-балльной шкале, причем интервал от 90 до 100 баллов (включительно) соответствует оценке "отлично"; от 75 до 89 баллов (включительно) – "хорошо"; от 61 до 74 баллов (включительно) – "удовлетворительно"; 60 баллов (включительно) и менее – "неудовлетворительно".

Аттестация по дисциплине включает текущую и итоговую аттестацию, причем текущая аттестация оценивается интервалом от 30 до 50 баллов, а итоговая от 10 до 50. Сдача всех контрольных показателей является обязательной. Студент, набравший в семестре от 30 до 50 баллов, допускается к зачету / или экзамену/ по дисциплине.

Рейтинговый контроль знаний студентов по дисциплине "Концепции современного естествознания" (КСЕ) проводится в группе студентов первого курса факультета ФЭТТ, специальности: 657000 "Управление качеством" в течение двух семестров, второй год подряд. Текущий рейтинговый контроль осуществляется в семестре по результатам работы студента на практических занятиях, связанных с выполнением лабораторных работ, семинарских занятиях и выполнению заданий по организуемой самостоятельной работе (ОргСРС).

Вот некоторые моменты, на которых хотелось остановиться после применения методики рейтингового контроля знаний студентов в процессе преподавания дисциплины "Концепции современного естествознания".

Рейтинговая оценка знаний студента требует от преподавателя большей подготовленности в методическом и организационном плане, что, несомненно, является большим плюсом для студентов. Работу каждого студента необходимо оценить, что сложно в больших группах. Составлялись несколько списков студентов: *по алфавиту* где фиксировалась работа на практических и семинарских занятиях, а также индивидуальная самостоятельная деятельность студентов (защита семестровых заданий), а также отдельно отмечалась посещаемость лекций; *а также список по звеньям*, для проведения лабораторных работ и работы с компьютерными модулями. В каждом из списков на каждого студента на каждом занятии (согласно дате и теме) выставлялись индивидуальные баллы. Результаты аттестации-рейтингового контроля знаний студентов вносили в ведомости в деканат (рейтинговый контроль в баллах и через дробь в привычной пятибалльной шкале оценок).

Темы семинарских занятий по дисциплине "КСЕ" обширные, из разных областей знания, проблемные, постоянно обновляются, что требует со стороны преподавателя концентрации внимания, постоянного контроля за процессом семинара и дискуссии. На семинарских занятиях учитывалась

степень подготовленности каждого студента по данной теме, активность, качество задаваемых вопросов и ответов, использование современных источников информации, ссылки на литературу и Интернет-информацию в тексте рефератов и сообщений при оформлении работ.

В больших студенческих группах, чтобы не упустить активность каждого, следует привлекать студентов к выставлению и подсчету баллов рейтинга. Что и было сделано. Причем по двое студентов из группы привлекались к выставлению баллов, чтобы исключить субъективность оценки. Проводилась ротация студентов. В конце занятия подводились итоги и оглашались полученные баллы. Это привело к большей информированности результатов рейтингового контроля оценки знаний, заинтересованности, открытости и гласности в среде студентов.

Следует отметить некоторые особенности проведения лабораторного практикума. При проведении лабораторного практикума группа разбивается на две подгруппы. Занятия ведут два преподавателя. Лабораторные работы проводятся не фронтально. Чтобы стимулировать завершение лабораторных работ и четкое следование графику, на кафедре существует правило, что студенты, не защитившие двух предыдущих лабораторных работ, не допускаются к выполнению новой. Звенья, как правило, состоят из 2-3 человек. При работе в звене ярко проявляются организаторские способности и лидерские качества студентов, распределяются роли и функции, выявляются "ведущие" и "ведомые" студенты. Выставляются оценки (баллы) отдельно за допуск, за выполнение и за защиту лабораторных работ, причем индивидуально каждому студенту в звене. То есть, возможен большой разброс баллов за каждую работу и в звене.

Анализ итогов аттестаций в 1 семестре показывает, что на момент первой аттестации успевающими были 85% студентов, по итогам 2-ой аттестации – 70%, а по итогам 3-ей – 56% студентов. Итоги третьей аттестации, если их перевести в пятибалльную систему (приведены через дробь в графе 3-ей аттестации) таковы: "5" имеет 1 человек, "4" - 9 человек, "3" - 7 человек, "2" - 8 человек, "1" - 2 человека. Таким образом, 17 чел из 27 (62%) - абсолютная успеваемость по аттестации, качественная успеваемость составляет 10 чел из 27 (37%).

Итоговые баллы на зачете не значительно отличались от баллов в семестре у успевающих студентов. К сожалению, 50 баллов на зачете не набрал никто, по 40 баллов получили 4 человека, по 35 баллов - 2 человека, по 30 баллов - 4 человека, по 25 баллов – 4 человека, т.е. 14 из 27 человек (52%) сдали зачет в зачетную неделю. 11 студентов сдали зачет во время экзаменационной сессии. 2 студентов отчислены.

Вначале второго семестра студенты были поставлены опять в равные стартовые условия. Итоги и баллы 1 семестра не упоминались нигде.

Анализ текущей успеваемости 2-го семестра показывает, что по итогам первой аттестации сначала успевали все, причем 84% - занимались на

"4" и "5". В середине 2-го семестра появились неуспевающие (16%), к третьей аттестации их количество уменьшилось до 12%. Процент студентов успевающих на "4" и "5" снизился с 72 до 68%. Максимальный балл текущей аттестации имели 3 человека. Из этих троих студентов "отлично" на экзамене получили только 2 человека.

Итоги экзамена показали, что 2 студента сдали экзамен на отлично (8%), 8 человек на "хорошо" (32%), 10 человек – на "удовлетворительно" (40%), 3 человека получили неудовлетворительную оценку (12%) и 3 человека (12%) не явились на экзамен, т.к. не были допущены до экзамена, имели большие задолженности по учебе. Итак, абсолютная успеваемость составила 80%, качественная – 40%.

Возникает проблема с выставлением баллов на зачете, т.к. пересдают по несколько раз в зачетную неделю, и не все имеют «зачет» в зачетную неделю. В конечном итоге необходимо как-то отмечать тех, кто по несколько раз сдавал зачет. Следует отметить, что на 2 человека сократилось количество студентов, не сдавших экзамен (зачет) в срок по сравнению с 1 семестром. И 5 человек улучшили свои баллы на экзамене, по сравнению с баллами зачета.

Положительным моментом считаю и то, что у преподавателя "всегда под рукой" имеются итоги аттестации, которые раньше могли выставляться только в журнале деканата.

Суммарные баллы за второй семестр, практически у всех студентов выше, чем за первый семестр. Поэтому при проведении рейтингового контроля знаний студентов в итоговую аттестацию по учебной дисциплине КСЕ в диплом следует ставить баллы именно второго семестра.

Рейтинговая система контроля качества требует от преподавателя напряженной работы и больших дополнительных временных затрат (необходимо составить график выполнения работ и оценить в баллах каждый этап, с учетом его трудоемкости), персональной работы с каждым студентом, и в жесткие сроки (оценить качество представленной работы и ее защиты). Необходим автоматизированный режим работы, чтобы вводить баллы студентов за каждое практическое и лабораторное, и иные занятия. Результаты рейтингового контроля должны обновляться не только с каждой аттестацией, но и с каждой контрольной точкой.

Введение рейтинговой системы контроля сопровождается увеличением нагрузки преподавателей. Должно быть предусмотрено целевым назначением время для осуществления контроля и за самостоятельной работой (не аудиторное) студентов.

В настоящее время используется положение о рейтинге отдельными преподавателями и по отдельным дисциплинам, можно сказать в качестве эксперимента, а переход к обязательному введению рейтингового контроля в университете будет иметь ряд существенных особенностей. Усложнится работа деканатов, необходимо увязать сроки контрольных точек с учебным

планом каждой дисциплины. Необходимо в автоматизированном режиме формировать ведомости с текущим рейтингом и оценкой в электронном виде, сокращая объем работы, уменьшая число ошибок и сохраняя прозрачность. Возможно, что допуск к сессии не должен быть связан только с рейтингом.

Студент, начиная с первого курса, должен привыкнуть к определенным правилам, которые по сути своей не должны меняться год от года и от преподавателя к преподавателю. Очень важно своевременно и оперативно доводить результаты рейтингового контроля до сведения студентов, рассчитывать текущий рейтинг студента на любой момент времени. Очень важен доброжелательный социально-психологический настрой или атмосфера при проведении рейтинговой системы контроля.

УДК 534.44

Т.В. Ерилова, Д.Н. Алешин

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ЗАДАЧИ НА СПЕКТРАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И СПЕКТРАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Задачи на спектральный анализ встречаются очень часто, и представление об их решении необходимо дать студенту. Разложение реального сигнала в спектр можно проводить с помощью преобразований Фурье на анализаторе спектра, а также с помощью компьютерных программ. Анализ вибрации систем позволяет своевременно оценивать техническое состояние объектов.

В современном мире, в реальной жизни, на производстве, в музыкальном мире, в медицине мы сталкиваемся с задачами, которые аналитическим путем не решаются или решаются очень сложно. В связи с широким распространением персональных компьютеров возникла возможность рассматривать задачи, которые могут быть решены только с помощью вычислительной техники.

К таким задачам относятся и задачи на спектральный анализ (разложение в ряд Фурье) и синтез функции по известному спектру. Такие задачи встречаются в учебных дисциплинах, таких как физика, акустика, математика, электротехника и др. В специальных же отраслях науки и техники задачи этого типа встречаются очень часто, и представление об их решении необходимо дать студенту. Их надо разобрать для того, чтобы показать мощь численных методов и возможность вычислять определенный интеграл от любых сложных функций и т. д.

Методы, применяемые при решении большинства таких задач, являются простейшими, а с точки зрения вычислительной математики весьма грубыми. Однако начинать следует именно с таких методов. Этим достигаются две цели: кратчайшим путем студенты знакомятся с элементами программирования и вычислительной техникой; студент видит, что это не сложно. После первых шагов, когда обучаемый понял основные идеи численных методов и у него возник интерес к этому мощному средству, он заинтересуется и тем, как можно улучшить и ускорить вычисления. Только тогда можно переходить к использованию более совершенных и более стандартных быстродействующих программ, принципы работы которых обычно сложны и понимать их уже необязательно (как необязательно понимать принцип работы телевизора для того, чтобы им пользоваться), но

миновать указанную первую стадию нельзя. Попытка научить студента сразу более совершенным методам, чтобы потом не переучивать, как иногда считают, может привести к непониманию, формализму и потере интереса к предмету надолго, если не навсегда.

В работе [1] приводятся условия (тексты) задач, есть вспомогательные разделы по информатике и вычислительной технике. Ниже приведем тексты некоторых задач.

Задача 1. Спектральный анализ. Проверьте работоспособность программ для спектрального анализа на таком примере: найдите спектр функции $y = 3 \sin \omega t + \cos 3\omega t$, где $\omega = 17.1 \text{ с}^{-1}$.

Изобразите спектр функции $y(t)$ на бумаге (экране монитора). Задайте сами любую периодическую функцию и найдите ее спектр.

Задача 2. Спектр звука. Звук струны улавливают микрофоном, подключенным к осциллографу. На экране видна кривая, изображенная на рисунке. Одна клеточка по горизонтали соответствует 0,239 мс. Каковы основной тон и первые обертоны струны? Нарисуйте спектр.

Нарисуйте сами на миллиметровой бумаге любой периодический сигнал. Найдите спектр.

Задача 3. Спектр «пилы». Найдите спектр пилообразного напряжения (постоянную составляющую, основной тон и первые 8 гармоник.)

Задача 4. Спектральный анализ треугольного сигнала. Произведите гармонический анализ треугольного периодического сигнала.

Задача 5. Спектр прямоугольных импульсов. Найдите спектр периодических сигналов, состоящих из прямоугольных импульсов длительностью $\tau=4$ мкс и скважностью 4 (скважность – отношение периода следования T к длительности сигнала τ). Высоту импульса примите равной 1. Найдите составляющие с $n=0$ до 9. Какие составляющие равны 0? Как зависит спектр от скважности?

Задача 6. Спектр выпрямленного тока. Найдите спектр переменного тока частотой 50 Гц после однополупериодного выпрямления.

Задача 7. Спектральный анализ сигнала, заданного графически (численно). На экране осциллографа виден сигнал, изображенный на рисунке. Разложите его в спектр.

Задача 8. Синтез сигнала. Восстановите график зависимости $i(t)$ по ответу задачи 6, используя только первые составляющие с n от 0 до 4. Насколько велики искажения? Как улучшится форма сигнала, если учесть следующую гармонику: $n=5$?

Задача 9. Анализ и синтез. Допустим, что сигнал, изображенный на рисунке, проходит через цепи, пропускающие только гармоники с n от 1 до 4 (т.е. только частоты от $\omega_1 = 2\pi/T$ до $\omega_4 = 4\omega_1$). Как искажается сигнал? Изобразите форму сигнала.

К задачам есть указания, указан план решения, т.е. алгоритм. Программы составлялись на двух языках: клавишном языке (для программируемых микрокалькуляторов) и на языке "Basic". Составленные программы-решения на языке "Basic", легко проверить на персональном компьютере.

Важно научиться выбирать математический аппарат, позволяющий решать поставленную задачу кратчайшим путем, видеть физическую сторону исследуемого явления, уметь составлять и сравнивать математические и физические модели изучаемых процессов.

Для решения этих задач была разработана (Томск, ТУСУР) электронная версия тренажерно-тестового материала по ключевым темам линейной части дисциплины "Радиотехнические цепи и системы": "Физические характеристики сигналов", "Теоремы о спектрах" и др. Чтобы в ограниченные сроки учебного процесса освоить обязательный объем знаний и умений, необходимо четкое структурирование изучаемого материала, обеспечивающее динамическую взаимосвязь дисциплины "РТЦиС" с такими дисциплинами как "Высшая математика", "Физика", "Основы теории цепей", "Информатика" и др. Применение электронного тренажера позволяет развивать аналитические способности студента и закреплять ранее приобретенные знания и умения.[2]

Более 30 лет на кафедре физики нашего вуза занимаются исследованием внешних энергетических воздействий на пластическую деформацию металлов и сплавов. Для достижения более благоприятных условий деформирования используют подведение к очагу деформации дополнительной энергии в виде тепла, электрического тока, ультразвуковых колебаний и т.д. Экспериментально установлено, что электростимулированное волочение (ЭСВ) проволоки эффективно влияет как на параметры деформирования, так и на свойства материалов.

Изучалось влияние импульсов электрического тока на свойства и структуру малоуглеродистых и низколегированных сталей при волочении проволоки. Волочение осуществлялось на опытно-промышленной установке на базе однобарабанного волочильного стана ВСМ 1/550 и генератора импульсов электрического тока с системой токоподвода. Генератор формирует мощные однополярные импульсы тока с амплитудой до 12 кА длительностью до 200 мкс и частотой воспроизведения до 1,2 кГц. Длительность импульсного тока и амплитуду регистрировали на осциллографе. Электрический ток от генератора импульсов подавали в зону перед очагом деформации, причем полюс (+) присоединен к волоке, а полюс (-) – к специальному контакту, расположенному перед волокой на расстоянии от 80 до 250 мм от первого контакта.

Анализ известных механизмов, ответственных за облегчение пластической деформации при токовом воздействии, не позволил адекватно объяснить экспериментально наблюдаемое немонотонное изменение свойств стальной проволоки от частоты импульсов тока. Было высказано предположение о влиянии колебаний проволоки на процесс деформации и наличии резонансных явлений.[3, 4]

Импульсный характер многократного воздействия током вынуждает обратить внимание на колебательные процессы в деформирующей системе. Проволока после электростимулированного волочения с частотами импульсного тока, кратными третьей гармонике собственной частоты коле-

баний системы, обладает наилучшими механическими и физическими свойствами. Для выбора оптимальных условий электростимулированного волочения достаточно определить собственные частоты акустического спектра системы при волочении и проводить волочение и стимуляцию импульсным током на этих и кратных им частотам.

В работе [5] приведены результаты моделирования и расчетов спектров воздействия импульсов тока с помощью ЭВМ. Фурье-анализ проводили с помощью программирования на языке "Basic" и с помощью инструментов в пакете анализа программы "Microsoft Excel" (метод быстрого преобразования Фурье). Путем варьирования длительности импульсов и их скважности возможны изменения амплитуды разных гармоник спектра и частоты, при которых амплитуда максимальна. При рассмотрении спектров воздействия импульсами различной частоты повторения (от 100 до 1000 Гц) обнаруживаются либо несколько гармоник, либо одна. Следует считать, что при воздействии импульсов с различными частотами повторения спектры воздействия различны.

Качественно подобные результаты получены как при моделировании сигнала и спектра импульсного воздействия, так и при экспериментальном наблюдении за акустическими спектрами проволоки при импульсном воздействии.

Характер распространения упругих волн в проволоке изучали с помощью электронного анализатора СКЧ-72. Для записи акустического сигнала на неподвижную станину с прессованной фильерой помещали пьезоэлектрический датчик, присоединенный к магнитофону.

Собственные частоты системы определялись по амплитудно-частотным характеристикам процесса. Параметры вибрации (шумы) процесса электростимуляции образцов или волочения проволоки (как обычного ОВ, так и электростимулированного ЭСВ) фиксировались на магнитной ленте. Проводили удар по проволоке. Сигнал с магнитофона подавали на вход анализатора и на экране наблюдали изменяющийся во времени спектр колебаний системы. Эти же исследования проводились и при воздействии импульсов тока.

Разложение реального сигнала в спектр можно проводить с помощью преобразований Фурье на анализаторе, а также с использованием компьютерных программ. Так, например, параметры вибрации (шум) через вход магнитофона переносятся в персональный компьютер и сохраняются там, в виде отдельных файлов. Программа "Cool Edit" позволяет фиксировать записанные данные и анализировать их различными способами. На экране монитора можно одновременно наблюдать как временное представление сигнала, так и его спектр, возможен вывод результатов на печать.

Использование компьютера в экспериментальной установке для электростимулированного волочения проволоки и стимуляции образцов значительно ускоряет процесс выбора оптимальных частот воздействия. Налаженная система периодического контроля и анализа параметров вибрации позволяет своевременно оценивать техническое состояние агрега-

тов, предупреждать возникновение аварийных ситуаций и сокращать расходы на ремонт оборудования.

В настоящее время ведутся работы по диагностике и обследованию зданий и сооружений на предмет их технического состояния и сейсмической безопасности. Аппаратный комплекс построен на базе модуля Е-440, разработанного ЗАО "Л-Кард", и сейсмодатчиков 1633.

Использование этого модуля обусловлено полным его соответствием, предъявляемым нормам "Технического задания" на разработку мобильно-диагностического комплекса. Данный модуль предназначен для построения многоканальных измерительных систем ввода, вывода и обработки аналоговой и цифровой информации в составе персональных IBM-совместимых компьютеров. Он, в то же время, представляет собой законченную систему с собственным процессором, позволяющую пользователю реализовать свои собственные специализированные алгоритмы обработки сигналов, подключаясь к стандартным персональным компьютерам, к компьютерам типа NoteBook.

Разработанная программа предназначена для просмотра динамических характеристик снятых при помощи программы Е-440 в ОС Windows. Программа отображает входной сигнал и строит спектр выбранного отрезка сигнала. Программа отобразит графики всех каналов участвовавших в измерении. Построение спектра делается на основе быстрого преобразования Фурье (БПФ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурсиан Э.В. Задачи по физике для компьютера [Текст] : учеб. пособие для студентов физ.-мат.фак. пед.ин-тов. / Э.В. Бурсиан. – М. : Просвещение, 1991. – 256 с.

2. Каратаева Н.А. Радиотехнические цепи и сигналы. Теория сигналов и линейные цепи [Текст] : учеб. пособие / Н.А. Каратаева. – Томск. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2003. – 255 с.

3. Вибростимулирующее влияние импульсов тока при волочении сталей [Текст] / Т.В. Ерилова, И.Н. Воронов, В.Е. Громов, В.Я. Целлермаер // Известия вузов. Черная металлургия. – 1996. – № 10. – С. 41-44.

4. Ерилова Т.В. Влияние импульсов электрического тока на свойства и структуру малоуглеродистых и низколегированных сталей [Текст] / Т.В. Ерилова, И.Н. Воронов, В.Е. Громов // Известия вузов. Черная металлургия. – 2000. – № 6. – С. 35-38.

5. Ерилова Т.В. Спектры импульсного воздействия тока при электростимулированном волочении [Текст] / Т.В. Ерилова, И.Н. Воронов, В.Е. Громов // Известия вузов. Черная металлургия. – 2002. – № 4. – С. 25-27.

УДК 53 (075)

Е.Г. Тимофеев

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ДЕМОНСТРАЦИЯ ПОЛОСЫ ПРОПУСКАНИЯ НА МНОГОМАЯТНИКОВОЙ МОДЕЛИ

Описана многомаятниковая лабораторная модель волновых процессов в курсе физики вузов. Показана возможность демонстрации эффекта полосы пропускания в частотном спектре механических поперечных волн.

Одним из важнейших аспектов изучения физики в высшем учебном заведении является эксперимент, так как физика – это экспериментальная наука, поэтому одним из важнейших вопросов в методике преподавания физики является демонстрационный и лабораторный эксперимент. Рассмотрим демонстрационный эксперимент, позволяющий на многомаятниковой модели увидеть полосу пропускания механической системы.

Многомаятниковая модель (далее ММ) представляет группу одинаковых, расположенных в ряд маятников, соединенных друг с другом линейными связями. На одном из краев ряда помещен источник колебаний, в качестве которого используется либо маятник, масса которого много больше, чем у маятников ряда (маятник-индуктор), либо механический генератор колебаний. Эта модель описана в [1] (С. 178-179) и используется в учебном процессе для иллюстрации волновых явлений. На ММ можно показать возникновение и распространение поперечных волн, отражение волн от свободного и от закрепленного концов, затухание волн [1]. В данной работе показана возможность применения ММ для демонстрации эффекта полосы пропускания в частотном спектре механических волн.

Под полосой пропускания понимается интервал в частотном спектре такой, что волны, частота которых попадает в этот интервал, проходят через систему. Волны, частота которых выходит за пределы полосы пропускания, через систему не проходят. В качестве системы может быть принята участок среды, радиосхема, в общем, любое препятствие, на которое направляется волна [2, 3]. Полоса пропускания содержит частоты собственных колебаний препятствия или частоты стоячих волн. Частота первой моды задает нижнюю по частоте границу полосы, а частота моды самого большого номера – верхнюю границу. Крауфорд [3] различает три зоны: нижнюю зону релаксации, здесь находятся все частоты ниже нижней, ми-

нимальной частоты, которую пропускает фильтр; дисперсивную зону, здесь находятся все частоты, которые пропускает препятствие или фильтр и верхнюю зону релаксации, здесь находятся все частоты выше верхней, максимальной частоты, которую пропускает фильтр.

Используемая нами ММ состоит из укрепленной на станине П-образной рамы, к горизонтальной части которой через равные промежутки подвешены 20 маятников. На одном из краев помещен тяжелый маятник-индуктор, подвешенный на металлическом стержне. Горизонтально вдоль ряда маятников на удалении, примерно, в четвертую часть длины маятников протягивалась резина. Ее растягивали заданным усилием, после чего один конец закрепляли на стержне маятника-индуктора, а другой – на стойке рамы. Затем резинку прикрепляли к подвесам маятников. Резина осуществляла связь маятников. В первых опытах в качестве грузов маятников использовали полые гильзы. В гильзы помещали грузы разной массы, что вместе с натяжением резины и числом использованных резинок позволяло менять частоты собственных колебаний ММ. Конечные опыты проведены с постоянными грузами массой $m_0=20 \cdot 10^{-3}$ кг, длиной маятников $L=39$ см, расстоянием между маятниками $a=const=6,5$ см, натяжением резины $0,6$ Н, произведением коэффициента жесткости на длину резины $0,19$ Н.

Маятник-индуктор совершал колебания в плоскости перпендикулярной ряду маятников и в ММ возбуждались поперечные волны. Частота маятника-индуктора и, следовательно, частота возбуждаемых в ММ волн менялась путем:

- 1) изменения длины маятника-индуктора за счет перемещения груза индуктора по стержню-подвесу,
- 2) крепления к грузу маятника-индуктора пружин, которые располагали в плоскости его колебаний симметрично с двух сторон.

В опытах были определены граничные частоты полосы. Минимальная частота, соответствует первой моде колебаний и равняется $\nu_1 = 0,77$ Гц. Были определены резонансные частоты следующих мод. За счет затухания колебаний движение в ММ представляет наложение двух волн стоячей и бегущей. Бегущая затухающая волна поставляет рассеиваемую энергию. С ростом номера моды амплитуда колебаний в пучностях стоячих волн снижается и из-за присутствия бегущей волны четкое выявление резонансов осложняется. Затруднения наблюдений высоких мод связаны так же и дискретностью ММ и относительно малым числом маятников. Моды высоких порядков, у которых длина полуволны не кратна расстоянию между маятниками, наблюдения затрудняются. Теоретически наибольшая мода используемой ММ соответствует длина волн равная двум расстояниям между маятниками и имеет номер 20.

Дополнительным, кроме роста амплитуды пучностей, показателем достижения резонанса является быстрая остановка маятника-индуктора. В

случае резонанса энергия маятника-индуктора быстро передается ММ, затем обратно и между индуктором и ММ происходит обмен энергией (процесс подобный биению в системе из двух связанных маятников).

По результатам опытов надежно удается установить частоту первых четырех мод. О верхней границе полосы судили так же по зависимостям времени до останова маятника-индуктора графикам. Превышение верхней границы полосы увеличивало продолжительность колебаний маятника-индуктора. В этом случае обмена энергией между индуктором и ММ не происходило, и колебания ММ и индуктора затухали одновременно. Периодический характер распределения амплитуды колебаний вдоль ММ, имеющий место в стоячих волнах, сменялся на постепенное уменьшение амплитуда по мере удаления от индуктора.

Малое время от начала опыта до первой остановки индуктора, а также относительно большие амплитуды колебаний (рис. 2), что и наблюдается, если частота индуктора лежит в интервале частот между частотой первой и последней мод – ν_1 и ν_{20} , свидетельствуют об интенсивной передаче энергии от индуктора к ММ. Если бы ММ не была бы ограничена на той стороне, где нет индуктора, то энергия была бы передана следующей системе. Конечно, и следующая система должна будет удовлетворять определенным требованиям пропускания. Таким образом, поглощение энергии ММ от индуктора следует трактовать как пропускание, а не поглощение – как не пропускание энергии колебаний или волн.

Скорость распространения волн по ММ равна примерно 40 см/сек, так что волна проходит через всю систему за 5 сек. Длительность демонстрации на каждой частоте не превышает 1 минуты. Изменение частоты индуктора производимое изменением длины маятника-индуктора или прикреплением-удалением пружин к грузу занимает секунды. Четыре-пять опытов занимают $6-8$ минут.

Простота конструкции установки и наглядность рассмотренной демонстрации позволяет предложить ее использование в вузовском курсе общей физики для студентов не только радиотехнических специальностей, но и всех других. Описанный эффект может быть показан в качестве лекционной демонстрации, или взят за основу для лабораторной работы.

Отличие нашей конструкции ММ от установки МГУ [1] состоит в применении более легких и малых маятников. Однако эти изменения не представляются существенными, и подобную демонстрацию, возможно, удастся провести на установке МГУ.

Для опытов со свободной границей на той стороне, где нет маятника-индуктора, наша установка требует изменений. Удаленную от источника колебаний опору балки, к которой крепятся маятники, выполняют в виде П-образной рамы. Тогда на этой стороне установки конец резинки, связывающей маятники, пропускают через П-образную раму и крепят на расстоянии, равном, примерно, 10 расстояний между маятниками. Возвраща-

щающая сила, которую создает такой длинный конец резины и которая пропорциональна тангенсу угла наклона резинки к оси установки, будет значительно меньше возвращающей силы, действующей на маятники со стороны коротких участков резинки. Такой силой можно пренебречь, и считать этот конец свободным. В то же время натяжение нити сохраняется. Такая конструкция была изготовлена. На ней, в числе других опытов, можно демонстрировать эффект "цунами", заключающийся в росте амплитуды колебаний маятников в цепочке маятников, масса которых постепенно по мере приближения к свободному концу уменьшается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иверонова В.И. Лекционные демонстрации по физике [Текст] / В.И. Иверонова. - М. : Просвещение, 1965. - 721с.
2. Гершензон Е.М. Радиотехника [Текст] / Е.М. Гершензон и др. - М. : Просвещение, 1986. - 319 с.
3. Крауфорд Ф. Волны [Текст]. Т. 3 / Ф. Крауфорд - М. : Наука, 1974. - 527с.

УДК 378.147:721

О.В. Матехина, Ю.К. Осипов

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ "ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЗДАНИЙ"

В статье рассматривается значимость учебного пособия, посвященного вопросам архитектурного формообразования конструктивных систем и деталей, для профессионального становления выпускников специальности "Проектирование зданий", получающих квалификацию инженера-архитектора.

Размышляя о профессии "инженера-архитектора", приходим к выводу о большой практической значимости этой профессии в современных условиях. Архитектура окружает человека на каждом шагу. Мир архитектуры – это тот мир, в котором он живёт и действует постоянно. Задача архитектуры – организация пространственной среды для жизни и деятельности человека посредством материальных структур – строительных конструкций. Условно можно считать, что понятие "архитектура" охватывает все вопросы, связанные с проектированием и созданием зданий и сооружений, а понятие "строительство" относится, главным образом, к решению технических задач и возведению сооружений (строений). Таким образом, для успешного решения задач строительного комплекса значительная роль отводится архитектуре и строительству, которые теснейшим образом связаны почти со всеми аспектами жизни общества как в области материальной, так и духовной. Это означает создание новых городов, промышленных комплексов и объектов аграрного производства.

В соответствии с этими задачами особое значение приобретает проблема подготовки специалистов, которые должны в равной степени владеть вопросами архитектурного проектирования и строительной техники, – инженеров-архитекторов. Диалектическое единство технических аспектов и архитектуры – необходимое условие для прогрессивного развития.

Особенность специальности "Проектирование зданий", дипломированные специалисты которой получают квалификацию "инженера-архитектора", говорит о необходимости всемерной индивидуализации учебного процесса в отличие от других строительных специальностей. Обеспечение учебного процесса данной специальности учебной и методической литературой также требует узкопрофессиональной направленности.

Учебный план специальности "Проектирование зданий" включает комплекс дисциплин, дающих знания, необходимые для будущей практической деятельности инженеров-архитекторов. В комплексе этих дисциплин архитектурное проектирование в качестве основного источника профессиональных знаний и навыков занимает особое место. Специфика архитектурного проектирования как специальной дисциплины заключается в первую очередь в том, что в процессе работы над учебным проектом теоретические знания, полученные при изучении отдельных предметов, в сознании студентов выстраиваются в систему и приобретают конкретный практический смысл. В процессе разработки курсовых проектов происходит закрепление знаний по важнейшим дисциплинам учебного плана – строительным материалам (материаловедению), архитектурным конструкциям и т.д. Знание истории архитектуры и строительства позволяет развивать собственные созидательные способности на основе опыта прошлого. Через творческое осмысление исторических архитектурных периодов и эпох проходили почти все известные архитекторы, в работах которых нередко можно отметить характерные периоды деятельности в том или ином «стиле» (например, творчество Шехтеля – "русский" период, следование классическим традициям, период конструктивизма и пр.).

Архитектурно-конструктивный проект – суть профессиональной подготовки инженера-архитектора. В процессе проектирования осваиваются и совершенствуются различные приёмы архитектурной графики, умение строить перспективные, аксонометрические проекции, выполнять макеты; прививаются навыки работы со строительными нормами, справочной и специальной литературой. Работа над проектом способствует развитию пространственного воображения, развитию творческих способностей, фантазии, художественного вкуса. На кафедре АиСМ ведется планомерная работа по созданию комплекса учебных пособий по основным дисциплинам.

Цель учебного пособия "Архитектурные формы, детали, графика, термины", подготовленного на кафедре архитектуры и строительных материалов в ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", – познакомить студентов архитектурно-строительных специальностей со сведениями, касающимися вопросов формообразования конструктивных систем и архитектурных деталей, а также, на примерах архитектуры прошлого и современности, с основами практического изучения архитектурной графики, дать определенную установку для самостоятельной работы учащемуся, начинающему архитектурное образование. Материал, изложенный в пособии, концентрирует внимание читателя на осознании исторической значимости архитектурных памятников прошлого, понимании роли формы, деталей и орнаментальных украшений в создании архитектурного объёма, знании закономерностей построения архитектурно-конструктивных систем.

Значительный по объему раздел архитектурной графики предусматривает повышенный уровень требований к качеству представления архитектурных объектов, что необходимо будущим инженерам-архитекторам. Изображение служит важнейшим средством, при помощи которого конкретизируется замысел проектируемого объекта. Как дополнение к графическому изображению на плоскости в процессе проектирования особо значимых объектов выполняют макеты, дающие наглядное объёмное представление о проектируемых зданиях или их комплексах. В архитектурной графике используются средства графического искусства, включающие рисунок как самостоятельную область творчества, придающие архитектурным изображениям большую наглядность и выявляющие художественные качества изображаемых сооружений и их деталей.

Обучение архитектурной графике проводится на основании лучших произведений классической, русской и зарубежной архитектуры. Тем самым овладение графикой сопровождается знакомством с архитектурой на наиболее совершенных образцах. Это одновременно способствует усвоению композиционных принципов и приемов, развитию пространственного представления и воображения и воспитанию и развитию художественного вкуса.

В разные эпохи и в различных культурах веками вырабатывались особые строительные понятия и обозначения. Современная терминология, включающая многие исторические понятия, также основана на размежевании и строгом определении границ значений используемых терминов. В обширном словаре объемом более 40 страниц разъясняются основополагающие понятия и профессиональные термины архитектуры, формообразования и композиции, названия основных архитектурных стилей, форм и деталей строительных конструкций. Словарь терминов включает многие исторические архитектурные понятия, что позволяет лучше воспринимать как материал данной книги, так и другие литературные источники, посвященные рассмотрению исторических памятников античной архитектуры и зодчества других, более поздних периодов. Помимо этого, отдельным подразделом рассматриваются термины и понятия, используемые в современном жилищном строительстве.

"Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать", – гласит русская поговорка. К архитектурным объектам это применимо в первую очередь, и потому книга сопровождается большим количеством рисунков и чертежей. Обширный иллюстративный материал, представленный в пособии, способствует более совершенному восприятию содержания.

Хочется также отметить литературно правильный и технически грамотный язык изложения представленного материала, что является важным достоинством данного учебного пособия.

УДК 378.147.026.9:72

Ю.К. Осипов

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

МЕТОДИКА В АРХИТЕКТУРНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Приведены методические установки в деятельности проектировщика при создании проектной модели.

Эффективность процесса обучения зависит от метода обучения – способа работы преподавателя и студента. Важнейшая задача методики состоит в разработке способов управления и руководства познавательной и творческой деятельностью студентов в процессе архитектурного проектирования. Методика предусматривает структуру исполнения курсовых проектов от простых к более сложным, в зависимости от уровня подготовки студента, и разделяет учебное проектирование на этапы, которые отвечают закономерностям мыслительного и творческого процесса создания проектной модели объекта [1].

Методика представляет собой способ достижения какой-либо цели или решения конкретной задачи. **Методика проектирования** – это совокупность приёмов или операций при проектировании здания [2]. Очевидно, существуют методики проектирования архитектурных объектов, в частности, жилых зданий, логика построения которых связана с особенностями формирования объекта, а не с особенностями творчества архитектора. Кроме того, несмотря на то, что творчество архитектора индивидуально, оно содержит закономерные черты.

В самом общем виде архитектурное творчество представляет собой диалектический процесс. Архитектурное проектирование, суть которого составляет выявление формы, можно рассматривать как процесс познания, как движение от незнания к знанию, от заблуждения к истине. Путь познания в диалектике представляет собой *движение от живого созерцания к абстрактному мышлению, и от него к практике, как критерию истины*. Таков же путь мысли во время проектирования.

Итак, логическая цепочка при проектировании выглядит следующим образом: **восприятие – анализ – синтез**. Архитектурное проектирование – это циклический процесс, где чередуются анализ и синтез на разных уровнях мышления и деятельности. Любой синтез сменяется анализом, а анализ

заменяется синтезом выявленных компонентов и вырабатывается идея, органически объединяющая их в единое целое.

Каждый новый эскиз, обобщенно выражающий результаты предшествующей деятельности (анализирующей предпосылки и синтезирующей результаты), является в то же время отправной точкой для дальнейшего хода мысли. При этом творческий процесс определяется личностным началом – опытом и мастерством, духовной культурой, системой знаний и понятий, оценок и предпочтений автора. В основе деятельности архитектора лежит применение определенного творческого метода. Цель профессиональной подготовки в высшей школе – овладение творческим методом проектирования, максимально отражающим чувства, умения и знания студента.

Метод – способ познания или исследования явлений природы и общественной жизни; приём, способ или образ действия. **Творческий метод** отражает повторяемость приёмов и путей деятельности по созданию архитектурного объекта. Закономерности создания проектной модели в методе проявляются в виде правил действия архитектора.

Сущность архитектурного проектирования заключается в *моделировании*, создании проектной модели объекта в соответствии с общественной, социокультурной, утилитарно-практической и эстетической функциями и закономерностями формообразования. Моделирование охватывает деятельность архитектора от первичного наброска и эскизной проработки до составления окончательного проекта. Применительно к жилым зданиям широко используют все виды моделирования: графическое, предметное и логико-математическое.

В замкнутом цикле проектного моделирования вычленяют три основных, качественно отличающихся и взаимодействующих между собой этапа:

- 1 – подготовительный (предпроектный);
- 2 – эскизный (этап творческого поиска);
- 3 – этап творческой разработки.

I этап – предпроектный анализ – фаза формулирования целевой установки на проектирование. Предпроектный этап содержит два звена: 1) сбор информации; 2) её методологическую обработку (анализ). Всякая информация извне, собранная перед проектированием, анализируется и оценивается с точки зрения задачи (темы проекта).

Сбор информации на предпроектной стадии в ходе создания архитектурного проекта включает в себя следующие формы:

- изучение (составление) программы проектирования;
- беседа с заказчиком (потребителем);

- ознакомление с местом застройки;
- экскурсия на наиболее интересные аналогичные объекты;
- сбор социологической информации о потребителе;
- изучение нормативной и методической литературы;
- изучение специальной литературы.

Содержание подготовительного этапа состоит в мыслительной деятельности, предшествующей выполнению проекта.

Анализ – метод научного исследования, в основе которого лежит разложение целого на составные части. **Методология** – учение о научном методе познания. **Методологический анализ** – это выработка определённого взгляда на объект проектирования под углом зрения мировоззренческой установки автора. Методологический подход определяет принципиальную ориентацию предпроектного анализа. Методологический этап стимулирует творческую инициативу и создает условия для формирования замысла, идеи, основной концепции или целевой установки, помогает определить направление творческого поиска.

На подготовительном этапе может получить развитие экспериментально-лабораторный метод проектирования, который позволяет использовать в проектировании научный анализ и лабораторные исследования. Чем глубже и всестороннее архитектор проведет предпроектный анализ, тем правильнее и эффективнее он наметит путь проектных поисков, тем успешнее преобразует результаты объективных исследований в субъективное решение.

II этап – этап творческого поиска – центральное звено единого процесса архитектурного проектирования. В этом период происходит возникновение и становление проектной идеи. Эскизный этап архитектурного проектирования имеет три фазы:

1. **клаузуру**, которая призвана выявить первичное образное представление об объекте, сначала решение соизмеряется с автором, с его пониманием темы;
2. **эскиз-идею**, которая предполагает выражение проектной идеи в форме первичной гипотезы, решение соизмеряется с той или иной проблемой проектирования жилого дома (проблемное проектирование).

Проблемный метод включает в себя постановку проблемы, поиски нового подхода к разрешению проблемной ситуации, реализует принцип конкретного проектирования;

3. **первичное эскизирование**, которое содержит проверку первичной гипотезы на эскизных вариантах, разработку вариантов и отбор решения, в наибольшей степени соответствующего поставленной задаче (програм-

ме) и индивидуальной трактовке темы. На этом уровне проектирование ведётся одновременно от внешнего к внутреннему и изнутри наружу, от частного к общему и, наоборот, от общего к частному.

Конечный итог эскизного этапа – утверждённый (окончательный) эскиз, идея и замысел проектного решения.

III этап – этап творческой разработки проекта – представляет собой наиболее длительную стадию собственно проектирования, перехода от эскиза к проекту. Именно на этом этапе творческая работа над углублением и развитием композиционного замысла приводит к цели – проекту. В ходе разработки проектной модели объекта главным становится умение добиваться внутренней согласованности, взаимосвязанности всех сторон решения.

На этом этапе реализуется комплексный метод архитектурного проектирования, системный подход при одновременной разработке всех аспектов проектирования: градостроительных, функционально-планировочных, конструктивных, экономических и архитектурно-художественных.

На стадии качественной оценки проекта используют метод оптимального проектирования, в основе которого лежит разработка количественных моделей. В любом строительном объекте велика роль технико-экономических показателей и большое значение имеет задача проектирования зданий по заданным экономическим критериям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархин Б.Г. Методика архитектурного проектирования [Текст] / Б.Г. Бархин – М. : Изд. литературы по строительству, 1969. – 222 с.
2. Молчанов В.М. Теоретические основы проектирования жилых зданий [Текст] / В.М. Молчанов – Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. – 228 с.

УДК 721.021.23 : 378.147

Ю.К. Осипов, О.В. Матехина

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ПРИМЕНЕНИЕ МАКЕТНО-МОДЕЛЬНОГО МЕТОДА В УЧЕБНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

В статье рассматривается роль макетирования в процессе архитектурного проектирования гражданских объектов.

Применение макетирования в учебном процессе связано с первыми десятилетиями становления советской архитектурной школы [1]. Предметное моделирование или макетирование в учебном процессе приобретает большое образовательное значение в силу преимуществ этого метода перед традиционными.

Преобразование мыслительного образа будущего объекта в графическое изображение происходит быстрее, а творческий замысел получает наглядное выражение в материальном исполнении.

В отличие от объектов в природе, архитектурные макеты имеют иную природу, являясь имитацией некоторых свойств оригинала. Качественные отличия отображают объемно-пространственные особенности объекта в определенном масштабе. Макетирование стимулирует творческую мысль и вызывает новые идеи [2].

Основные цели макетирования следующие:

- содействовать творческому поиску и наглядной проверке объемно-пространственного, композиционного и конструктивного построения объекта или группы объектов;
- служить лабораторным, экспериментальным научным исследованиям в области строительной физики;
- служить иллюстрацией и контрольной проверкой конечного результата проектирования – композиции объекта.

Восприятие объёмно-пространственной композиции проектируемые зданий и сооружений на чертеже существенно отличается от восприятия построенного объекта. Устранение этого недостатка достигается путем внедрения в практику проектирования предметного моделирования, которое применительно к объёмному макетированию получил название макетно-модельного метода.

Роль макета в процессе проектирования настолько велика и значительна, что без макетирования не может обходиться ни одна проектная мастер-

ская. Макет позволяет достигать высокого качества и эффективности проектных решений, значительно сокращать сроки и стоимость строительства, улучшать эксплуатацию проектируемых объектов. Одна из главных задач макетирования – приведение содержания проектной документации в полное соответствие с требованиями и возможностями современного строительства. Несмотря на большую наглядность макета, он не может полностью заменить проектную документацию, разрабатываемую графическим способом. В то же время, макет существенно влияет на состав и оформление проекта. На рабочем макете целесообразно осуществлять увязку, проверку и составление различных вариантов проекта, анализ и оценку принятых решений. На проектную документацию возлагается роль передачи всей информации о принятых решениях в графическом виде. Необходимо умело сочетать чертежи и макет, знать возможности того и другого: сложное решать при помощи макета, а простое – разрабатывать на обычном плоскостном чертеже.

Использование макетов для практических целей строительства в нашей стране имеет давние традиции. Ещё в Древней Руси при строительстве храмов широко применялись макеты, что подтверждается изображениями на фресках древних новгородских храмов XII века. При строительстве сложных и значительных зданий и сооружений на Руси также пользовались их макетами (так называемыми "образцами"), которые в то время служили источником передачи информации строителям о замысле зодчего.

В процессе объёмного макетирования используются следующие основные виды макетов, различающиеся по своему назначению и способу изготовления:

- **проектный макет и макет генплана** – используют на стадии технического проекта, такой макет позволяет раскрыть пространственный замысел застройки, отразить её связь с окружающим пространством, ландшафтной средой;
- **рабочий макет** – используют на стадии рабочих чертежей, рабочий макет способствует поиску внешнего архитектурного образа объекта, даёт полное трёхмерное представление о сооружении.
- **проверочный макет** – изготавливают по готовым чертежам проекта, разработанным графическим способом, для проверки правильности задуманного решения;
- **монтажный макет** – изготавливают также по готовым чертежам с детальной проработкой всех узлов; на этом макете строительные организации проверяют – каким способом, и в какой последовательности следует проводить монтаж оборудования;
- **учебный макет** – выполняют для обучения кадров эксплуатационников, применяется в основном на предприятиях с очень сложной техникой, может использоваться в качестве аналоговой модели для проверок конструктивной структуры, лабораторных проверок и эксперименталь-

ного изучения определённых закономерностей;

- **демонстрационные макеты** – изготавливают по готовым чертежам и используют в качестве наглядного пособия на совещаниях, конференциях, выставках, такие макеты можно рассматривать как контрольную проверку конечного результата проектирования – композиции объекта.

Эффективность применения объёмного макетирования может быть достигнута путём:

- улучшения качества проектных решений (при ликвидации ошибок, связанных с взаимоувязкой различных частей проекта и др.), сокращения объёма проектной документации и сроков её разработки;
- сокращения расходов, связанных с эксплуатацией запроектированных и построенных зданий и сооружений;
- совершенствования самого процесса макетирования;
- улучшения качества подготовки архитектурно-строительных кадров.

Занятия со студентами по изучению макетного метода рекомендуются проводить по следующему примерному плану:

- цель и задачи архитектурного макетирования как необходимого элемента творческого процесса в работе архитектора (проектировщика);
- роль и значение архитектурного макета на различных этапах развития архитектуры;
- виды макетных работ, отличительные особенности на различных этапах проектирования;
- градостроительное макетирование;
- макетирование жилых и общественных зданий;
- макетирование интерьера;
- макетирование промышленных сооружений;
- масштаб и его влияние на выбор материала и детализацию элементов макета;
- необходимые материалы, инструмент и оборудование при изготовлении макетов;
- технология изготовления макетов различного назначения.

Макетирование при обучении имеет очень большое значение. Студент лишь постепенно вырабатывает умение преобразовывать мыслительный образ будущего объекта в его графическое изображение. Объёмное моделирование делает процесс обучения методике архитектурного проектирования более предметным, стимулирует активную творческую деятельность, оно связано с мысленным "обмериванием" объекта, отысканием наилучших соотношений между отдельными его частями. Макетирование даёт возможность видеть проектируемый объект с различных точек, делает замысел наглядным, позволяет визуально проследить взаимосвязь внутреннего и внешнего пространства. В рабочем макете студент, фиксируя

свою мысль материально, имеет возможность глубже проанализировать все, что в значительной степени ускоряет процесс освоения предмета.

Макетирование интерьера применяется при проектировании жилых и общественных зданий и позволяет зрительно представить функциональное наполнение того или иного помещения.

Никакой чертёж или графическое изображение в виде перспективы не даёт такого представления о проекте, как макет. Поэтому большинство проектов в области градостроительства и возведения гражданских зданий принимаются на экспертизу или на градостроительный совет только с демонстрационным макетом. Отсюда следует, что макетный метод, по существу, тесно связан не только с использованием макетирования в процессе проектирования, но и изготовлением макетов по готовым чертежам.

Основные объекты архитектурного макетирования при проектировании гражданского строительства – генеральные планы городов, посёлков, населённых мест, проекты детальной планировки (ПДП) жилых районов и микрорайонов, спортивные комплексы, отдельные здания и сооружения, малые архитектурные формы и т.д. Таким образом, градостроительное макетирование раскрывает пространственный замысел застройки, ее связь с окружающим пространством и сопутствует темам дипломирования.

Архитектурное макетирование даёт возможность быстрее выявить оптимальный вариант архитектурно-художественного решения проекта, чем при использовании только графического метода, особенно в начальной стадии проектирования. Архитектурная модель – макет здания или сооружения – наиболее доходчиво и полно раскрывает свойства и закономерности организации пространства и архитектурных форм, способствует развитию образного и объемно-пространственного мышления, как у проектировщиков, так и у студентов вузов. Макетирование объекта в конкретной природной или градостроительной среде раскрывает связи архитектуры и ландшафта и позволяет понимать отдельное здание как компонент более сложной организованной системы. Объемно-пространственное макетирование способствует поиску внешнего архитектурного образа объекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баженов Л. Моделирование / Л. Баженов, В. Бирюков, В. Штофф // Философская энциклопедия. Т. 3 – М., 1964. – 480 с.
2. Чавчанидзе В. Моделирование в науке и технике / В. Чавчанидзе, О. Гельман. – М. : Знание, 1966.

УДК 378

Л.В. Ворон

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА СТУДЕНТОВ ОДИН ИЗ ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ФАКТОРОВ ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В статье рассмотрены вопросы важности подготовки конкурентоспособных специалистов-профессионалов, способных адаптироваться в новых социально-экономических условиях и роли производственных практик в формировании профессиональных и деловых качеств выпускников.

Качество образования – основа социального развития и устойчивого роста всей страны. Без подъема системы образования многоплановое развитие России невозможно.

Механизм социально-экономического развития включает в себя всеобщее управление качеством жизни, охватывающее качество природной среды обитания; качество здоровья и механизмов его обеспечения; качество образования; качество товаров и услуг; качество технологий; качество транспортной, энергетической, коммуникационной инфраструктур.

Именно высшее образование способствует проведению модернизации технологических и социальных основ через удовлетворение потребности государства в интеллектуальном, культурном, профессиональном, физическом и нравственном развитии.

Проблема качества интеллектуальных ресурсов, и, прежде всего, качества подготовки профессионалов-специалистов с высшим образованием, способных решать самые сложные проблемы прогресса во всех сферах науки, техники, технологии и общественной практики, выдвинулась в число первоочередных национальных проблем во всех государствах мира.

С ростом технологичности производств, их технической оснащенности, с изменением социально-экономической ситуации в стране, значительно возросли требования к качеству образования выпускников, их интеллектуальному и коммуникативному уровню.

Востребованность выпускников вузов, их конкурентоспособность на рынке труда - одна из актуальнейших проблем российской высшей школы, которая особо обострилась в последнее десятилетие.

С установлением вузу контрольных цифр приема, в соответствии с государственным заданием, в значительной степени возросла межвузовская конкуренция, ужесточились требования к качеству и объемам подго-

товки специалистов. Кроме того это ориентирует вузы на потребности рынка труда и запросы предприятий.

Создавшаяся ситуация в сфере высшего образования напрямую связана с социально-экономическими изменениями, которые произошли в России в этот период и повлекли за собой:

- ликвидацию системы централизованного распределения специалистов;
- потерю круга заказчиков;
- отсутствие обратной связи с выпускниками;
- возросший прием в вузы России;
- выпуск специалистов за счет сверхпланового приема и увеличения числа негосударственных высших учебных заведений.

Наблюдающееся в последние годы оживление ряда отраслей промышленности сопровождается их реструктуризацией, перепрофилированием, внедрением новых форм и методов организации и управления производством и формирует новые требования к персоналу всех уровней.

В образовательных учреждениях профессионального образования к настоящему времени традиционно сложились и поддерживаются определенные элементы внутривузовской системы качества подготовки специалистов.

Качество подготовки специалистов во многом определяется содержанием образовательного процесса, регламентируемого в настоящее время государственными образовательными стандартами. Образовательные стандарты определяют квалификационные требования к уровню профессиональных знаний, умений и навыков.

Подготовка специалистов осуществляется в двух направлениях: становление профессионала и формирование личности с активной социальной позицией.

Изменившиеся в последнее десятилетие социально-экономические условия изменили профессионально-производственную среду. В настоящее время она предъявляет все более жесткие требования к уровню профессиональных умений и навыков выпускников. Работодатель стал более требовательным в отборе персонала. Сегодня на предприятии нужен выпускник не только профессионально подготовленный, но и имеющий достаточно высокий уровень информационной культуры, коммуникативных навыков, психологической и физической устойчивости. Кроме того, при приеме специалиста на работу выставляются требования наряду со знанием и владением компьютером, исполнительность, умение общаться, инициативность, а также наличие опыта работы по профессии. И очень часто последнее является определяющим.

Для подготовки специалистов требуемого уровня необходимо уделять все большее внимание, наряду с приобретением профессиональных навыков, социально-экономическим дисциплинам, формирующим мировоззрение личности.

Профессиональные навыки и умения у обучающихся могут сформироваться и закрепиться только при участии в производственном процессе в течение производственной практики.

Полноценная производственная практика способствует раннему профессиональному самоопределению, адаптации студента к условиям производственной среды и приобретению опыта работы.

Однако, в настоящее время ухудшились условия организации, проведения и эффективности производственной практики, снизилась ее роль и значимость в становлении специалистов.

В условиях изменения форм собственности и общественных социально-экономических отношений прервалось централизованное прикрепление вузов к предприятиям - базам практики, ограничили возможности трудоустройства на рабочие места и обеспеченность жильем практикантов. Кроме того, в государственных стандартах произошло сокращение общей продолжительности производственных практик, а обучаемые оказались психологически и организационно не готовы к длительным стажировкам без оплаты в условиях предприятия. Следствием всего этого явилась недостаточная практическая подготовка студентов, что затрудняет их переход от образовательной в профессионально-производственную среду, обуславливает сложность адаптационного периода специалистов.

На сегодня уже назрела необходимость возрождения и развития системы практической подготовки выпускников, как важнейшей составляющей формирования конкурентоспособного и интеллектуального специалиста.

На кафедре "Водоснабжение и водоотведение" накоплен определенный положительный опыт в организации производственных практик.

Кафедра проводит постоянную работу с предприятиями по ранней адаптации студентов к условиям работы на предприятии. Последние годы все студенты третьих и четвертых курсов производственную практику проходят на рабочих местах или в качестве стажеров в подразделениях профильных предприятий.

Кафедра уже длительное время тесно работает по организации производственных практик студентов и дальнейшего трудоустройства выпускников с ЗАО "Водоканал" города Новокузнецка. В процессе этой работы сложилась определенная схема сотрудничества, позволяющая студентам приобрести не только новые навыки и знания, но и познакомиться со структурой предприятия и их функциями, утвердиться в своем выборе профессии, определиться в роде трудовой деятельности.

По результатам практики некоторые студенты выполняют дипломные проекты по тематике, необходимой для ЗАО "Водоканал". Такие реальные проекты позволяют решать определенные проблемы для города с использованием потенциала сотрудников кафедры и студентов, а выпускнику – почувствовать свою причастность к важному делу и получить престижное место будущей работы.

Подобная работа несколько лет ведется с "Водоканалами" городов Междуреченска и Прокопьевска.

С ростом объемов проектных работ и возрождением проектных институтов города последние годы, налаживается сотрудничество кафедры с институтами ФГУ ПИ "Сибирский сантехпроект", ФГУП "Сибирский Водоканалпроект", ФГУП "Сибирский промстройпроект", по организации производственных практик студентов, выполнению реальных дипломных проектов и дальнейшего трудоустройства выпускников.

По окончании практик на кафедре, как правило, проводятся студенческие конференции, которые интересны всем обучающимся, так как позволяют познакомиться со многими профильными предприятиями, с особенностями используемых ими технологий производства, организацией производственных процессов и их достоинствами и проблемами.

Тесная связь кафедры с предприятиями – это кропотливая, достаточно напряженная и постоянная работа. Но она обеспечивает высокий уровень подготовки выпускников, способствует их успешной адаптации на конкретных предприятиях в новых социально-экономических условиях, позволяет проявить профессиональные и организационные способности и человеческие качества. Кроме того, в таких условиях не теряется связь с выпускниками кафедры, что позволяет объективно оценить уровень их подготовки, жить их успехами и переживать неудачи, оказывать моральную, психологическую и консультационную поддержку и помощь, когда это необходимо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Качалов В.А. Проблемы управления качеством в вузах [Текст]. Ч. I / В.А. Качалов // Качество образования. – 2000. - №5. - С. 82-85.

2. Селезнева Н.А. Качество высшего образования как объекта системного исследования [Текст] / Лекция-доклад / Н.А. Селезнева. - 3-е изд. - М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2003. - С. 95.

3. Галевский Г.В. Воспроизводство рабочих кадров и специалистов металлургического профиля [Текст] / Г.В. Галевский и др. // Вестник горно-металлургической секции Российской академии наук. Отделение металлургии: сб. науч. тр. Вып. 15. / Сиб. гос. индустр. ун-т. – Новокузнецк, 2005. – С. 126 -133.

УДК 378.147.88

Л.Д. Павлова

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКИ В ВУЗЕ

Рассмотрены проблемы преподавания информатики в вузе, разделы образовательного стандарта по информатике, обоснована необходимость его изменения. Сформулированы основные задачи и принципы обучения, позволяющие обеспечить высокий профессиональный уровень подготовки студентов в области информационных технологий.

В настоящее время традиционные подходы в области преподавания информатики в вузе не способны отследить быстроменяющуюся действительность в области информационных технологий, связанную с бурным развитием вычислительной техники, операционных систем, парадигм программирования, организацией, анализом, представлением информации и обеспечением доступа к ней, в том числе и в сетях.

Положение усложняется тем, что те же причины привели к тому, что в преподавании школьной информатики основной акцент ставится не на обеспечение компьютерной грамотности, а на рассмотрение мировоззренческого и профессионально-прикладного аспектов информатики. Это в свою очередь с неизбежностью должно вести к пересмотру курсов вузовской информатики и программирования.

Основная образовательная программа подготовки дипломированного специалиста высшей школы любой специальности предусматривает изучение информатики в цикле "Общие математические и естественнонаучные дисциплины" (федеральный компонент). Среди базовых дисциплин информатика заняла свое достойное место и стала неотъемлемой компонентой учебных планов для всех без исключения специальностей.

Уникальность этой науки обусловлена двумя важными факторами. В настоящее время информационные технологии проникли практически во все общенаучные и специальные дисциплины, стали привычным инструментарием как в учебной, научной, так и в практической деятельности. Вместе с тем стремительные темпы развития и модернизации компьютерных средств и технологий предъявляют пользователям требования постоянного обучения для их использования.

Несоответствие уровня практикуемой сейчас в вузах подготовки современным требованиям к обучению в области информационных технологий и программирования можно проследить на основании заключения экспертов по поводу квалификации выпускников высших учебных заведений, желающих найти работу. Современному высококвалифицированному специалисту необходимы знания универсальных информационных технологий и систем, используемых во многих сферах деятельности. К новым универсальным технологиям следует отнести: офисные технологии (текстовые процессоры, электронные таблицы, базы данных, электронную почту, телеконференции и др.), технологии управления, технологии поддержки принятия решений, технологии экспертных систем и др.

В данной ситуации только один выход: регулярная корректировка соответствующих разделов государственных образовательных стандартов.

Существующий на сегодняшний день государственный образовательный стандарт по информатике для большинства специальностей, где информатика не является профилирующей дисциплиной, содержит следующие разделы:

- понятие информации;
- общая характеристика процессов сбора, передачи, обработки и накопления информации;
- технические и программные средства реализации информационных процессов;
- модели решения функциональных и вычислительных задач;
- алгоритмизация и программирование;
- языки программирования высокого уровня;
- базы данных;
- программное обеспечение и технология программирования;
- локальные и глобальные сети ЭВМ.
- основы защиты информации и сведений, методы защиты информации.
- компьютерный практикум.

Основная проблема, стоящая перед преподавателями информатики, заключается в том, что содержание их лекционных курсов, лабораторных и практических работ постоянно меняется. С одной стороны, появление новых технических средств и технологий расширяют содержание курса, с другой стороны, число учебных часов не может постоянно увеличиваться.

Выход из создавшегося положения видится в несколько иной расстановке акцентов, как на принципы обучения, так и на сам процесс и условия обучения, позволяющие не только и не столько учить в прямом смысле этого слова, сколько помогать учиться. Для этого необходимо решить, по крайней мере, следующие основные задачи:

- сформировать и постоянно стимулировать устойчивый интерес к информатике и программированию, опираясь на свою предметную область;
- спланировать и обеспечить условия обучения, направленные на максимальную мобилизацию индивидуальных возможностей и ресурсов обучаемых в рамках самостоятельной работы и самосовершенствования;
- организовать процесс обучения так, чтобы развивались не только практические навыки в области информатики и программирования, но и соответствующее мировоззрение и творческий потенциал, позволяющие будущему специалисту с минимальными затратами осуществлять доступ к требуемым информационным ресурсам (в том числе и мировым), самостоятельно адаптироваться к действительности, определяемой появлением новых парадигм, сред и инструментальных средств.

Реализация указанных принципов обучения предполагает решение определенных вопросов методологического, организационного и методического планов. Большинство из перечисленных разделов государственного образовательного стандарта являются основополагающими, поэтому их изучение не вызывает никаких сомнений. Однако по методическим соображениям в вузовских курсах целесообразно провести разграничение между информатикой и программированием для специалистов, напрямую не связанных с информационными технологиями, так как для них программирование не является обязательным с точки зрения их будущих специальностей. Если есть в этом необходимость, то для инженерных специальностей программирование следует изучать самостоятельным курсом.

Преподавание информатики, прежде всего, должно быть направлено на представление информационной деятельности в выделенной предметной области, соответствующей обучаемой специальности, изучение необходимых программно-инструментальных средств (проблемных пакетов программ) и их использование для создания информационных технологий с целью повышения эффективности информационной деятельности в этой области.

Программирование должно быть направлено на изучение фундаментальных понятий, связанных с представлением и переработкой информации, базовых инструментальных средств (архитектура компьютера, операционные среды, компиляторы и т. п.), организацией и созданием проблемных пакетов программ.

Представленные положения и принципы обучения позволяют обеспечить высокий профессиональный уровень подготовки студентов в области информационных технологий и современного программирования.

УДК 378.03

Н.Б. Яновская, Г.Б. Яновский, А.К. Бутко

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ЦЕЛЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются некоторые вопросы организации самостоятельной работы студентов на младших курсах при изучении высшей математики; указываются на возникающие проблемные моменты; отмечается положительный зарубежный опыт и опыт, имеющийся на кафедре высшей математики.

Если при обучении математике в средней школе осуществляется в основном простая передача знаний от педагога и конкретного учебника к ученику, то главная задача высшей школы – формирование навыков самостоятельной работы. В этом состоит существенное отличие между подходами в обучении в средней и высшей школах. Однако следует отметить то, что гимназии и лицеи в последние годы стали значительно больше внимания уделять организации самостоятельной работы. Ученики все чаще получают по разным предметам задания поискового характера. Тем не менее, доля отводимого времени на самостоятельную работу в высшей школе у студентов всегда будет и должна быть значительно больше.

Известно, что стандартные программы для средней школы и вузов рассчитаны на «стандартных» обучающихся. Однако треть (!) школьников не вписывается в общепринятую схему: они по-другому чувствуют, слышат, видят и, следовательно, воспринимают в целом и усваивают преподаваемые им знания. Это, как правило, творческие натуры, которые готовы поспорить с учителем и отстаивать собственную точку зрения. Именно на таких детей и студентов рассчитана реорганизация подхода к обучению математике в средней и высших школах, основанного на системе УДЕ (укрупненных дидактических единицах) и постепенном переходе к самостоятельному изучению учебного материала. Разумеется, при реализации такого подхода вся необходимая учебная или научная информация должна быть доступна для обучающегося (учебники, методические разработки, периодические издания и т. п.). Следует отметить, что при этом роль учителя или преподавателя вуза будет только возрастать, поскольку ученику или студенту необходимо помочь как в организации самого процесса поиска нужной информации (чтобы этот процесс не затянулся на длительное

время), так и в комментировании добытых сведений (иногда противоречивых).

Формирование у студентов навыков самостоятельной работы, осуществляемое с первого курса, предполагает на каждом этапе обучения ставить перед ними новые, более объемные и сложные задачи. На первом курсе в первом семестре студенты должны уметь самостоятельно пользоваться справочной и учебной литературой, задавать числовые данные для заданного словесного условия задачи, сравнивать различные способы решения поставленной задачи. Во втором и третьих семестрах студенты должны учиться осуществлять обобщение на основе анализа решаемых задач, составлять более сложные задачи, проверять корректность их постановки, уметь составлять продуманные рефераты по некоторым изучаемым темам.

К четвертому семестру должно происходить постепенное смещение меры помощи студентам в режим взаимодействия студента с преподавателем на консультациях. Таким образом, методы преподавания должны меняться не только с учетом возрастных особенностей, но и по мере накопления знаний и умений работать самостоятельно.

В ряде зарубежных вузов существует практика, когда лектор заблаговременно выдает каждому студенту отпечатанные отдельные лекции или весь полный курс своих лекций. На занятии лектор не тратит время на вычерчивание многих рисунков или таблиц на доске, поскольку все студенты на занятии имеют отпечатанные материалы (конспекты лекций по данному курсу именно этого преподавателя). У лектора появляется дополнительное время на изложение и обсуждение узловых вопросов в рассматриваемом материале, на ознакомление и комментирование различных точек зрения других ученых, на освещение, в том числе, истории рассматриваемого вопроса. В этих вузах существуют специальные службы, занимающиеся печатанием лекций и их тиражированием, которые отдают потом студентам. Студент на лекции, как правило, делает только отдельные заметки по тем моментам, на которые особо сделал акцент преподаватель, записывает проблемные вопросы, над которыми ему предстоит работать самостоятельно, задает вопросы лектору. Достоинство этого подхода в том, что студент имеет возможность приходить на лекцию подготовленным в ключе конкретного преподавателя. Один из авторов данной статьи имел подобный опыт, когда работал за рубежом.

Студент с каждым семестром взрослеет в профессиональном смысле и становится более опытным и подготовленным к самостоятельной работе. Следует отметить, было бы большой ошибкой подходить к вопросу организации самостоятельной работы студента чисто механически. Например, в четвертом семестре вряд ли целесообразно отдавать на самостоятельную проработку такого важного для будущего инженера раздела каким, является математическая статистика. Студент, даже прочитав на два раза полно-

стью учебник, рискует не увидеть многих важных моментов. Например, ответить на вопрос об основных методах статистических оценок, используемых в математической статистике, о предпосылках применения регрессионного и корреляционного анализов, в то время как найти коэффициенты линейного уравнения регрессии по методу наименьших квадратов он усвоил. Существует печальный опыт того, как на практике часто инженерами безграмотно применяется корреляционный и регрессионный анализы, как некорректно иногда трактуется психологами коэффициент корреляции. Неясное понимание реальных возможностей этих методов, ограниченный на их применение зачастую приводят к ложным результатам и выводам при исследовании конкретных процессов на практике. Только преподаватель в таких случаях поможет студентам правильно сориентироваться и не упустить существенные моменты изучаемого предмета. В то же время, если взять раздел математического анализа, в котором изучается неопределенный интеграл (эта тема рассматривается значительно раньше математической статистики на первом курсе), то в этом разделе многие вопросы, связанные с техникой интегрирования, например, различные подстановки для конкретного вида интегралов, уже могут быть проработаны студентами почти самостоятельно. При знакомстве с теорией вероятностей вряд ли стоит отдавать на самостоятельное рассмотрение той части раздела, в которой закладывается основной понятийный аппарат этой дисциплины (первые три-четыре лекции), особенно важно, если в этом курсе предусмотрено знакомство с теоретико-множественной аксиоматикой теории вероятностей. И в то же время ряд частных законов распределения случайной величины могут быть заданы для самостоятельного изучения.

Для студентов, изучающих в рамках своих специальностей теоретические основы электротехники, теорию автоматического управления и регулирования, динамику систем, в курсе математики предусмотрено знакомство с преобразованием Лапласа. Практические занятия по операционному исчислению в аудитории целесообразно проводить в виде работы с учебно-методической литературой, так как на таких занятиях широко используется табличный материал перехода от функций к изображениям и обратно. Преподаватель же играет роль консультанта. Главным итогом таких занятий с большой долей самостоятельной работы является то, что студенты к концу таких занятий сами составляют условия упражнений и самостоятельно проверяют правильность полученных решений. Таким образом, большая составляющая в получении необходимых знаний в режиме самостоятельной работы дает более устойчивые знания и повышает мотивацию к дальнейшему приобретению новой информации. Положительный опыт такой организации работы на кафедре высшей математики имеется.

Стимулировать мотивацию студента к самостоятельной и творческой работе при изучении курса высшей математики можно и таким образом. Преподаватель приносит на занятия в группу несколько периодических из-

даний (например, журналов) по тематике, связанной с будущей специальностью студентов данной группы. Учитывая специфику технического вуза, большинство статей в таких журналах имеют различные математические выкладки. А в журналах по кибернетике, автоматике, математическим методам в экономике студент увидит также и большое количество доказываемых новых теорем. Такой несложный преподавательский прием, как правило, настраивает студента на более серьезное отношение как к изучаемому курсу математики, так и к будущей профессии. В дальнейшем можно поручить нескольким студентам написать реферат или сделать доклад в группе по заинтересовавшей их статье, в которой широко используются уже знакомые ему разделы математики. Студентов, относящихся к такой работе достаточно серьезно, выпускающим кафедрам можно привлекать к постоянной научной работе.

Увеличивая долю самостоятельной работы студентов, необходимо увеличивать как по количеству, так и по разнообразию методическое обеспечение всех разделов изучаемой дисциплины. С учетом неоднородности по базовой подготовке студентов и специфики восприятия разными личностями изучаемого материала, по нашему мнению, учебные пособия должны быть разных уровней, например, методическая разработка для первого чтения, базовая, для углубленного изучения, подобно тому, как выпускается методическая литература трех уровней по математике для абитуриентов.

С внедрением в процесс обучения различных форм самостоятельной работы студентов будет существенно повышаться при этом и роль индивидуальных консультаций.

С учетом финансовых возможностей конкретного вуза вряд ли осуществимо в ближайшее время, чтобы каждый преподаватель имел свое собственное методическое обеспечение, однако, принимая концепцию о повышении роли и эффективности самостоятельной работы при обучении, вузу необходимо изыскивать дополнительные возможности на формирование собственного методического обеспечения. В ряде вузов используется в таких случаях спонсорская помощь. В то же время каждому преподавателю необходимо учитывать возможности вуза и поэтому следует правильно расставлять приоритеты при планировании собственного методического обеспечения.

Ю.В. Дубовик

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

СИТУАЦИОННЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье рассмотрен ситуационный метод обучения (кейс-метод), его основные положения и особенности применения в российских вузах для подготовки управленческих кадров. Описаны результаты анализа методической литературы и опыт автора в практическом использовании метода обучения для подготовки студентов по специальности "экономика и управление на предприятии горной промышленности и геолого-разведки". Приведены рекомендации, повышающие эффективность использования кейс-метода.

Сущность ситуационного метода обучения (ситуационного анализа, кейс-метода) состоит в анализе, изучении и обсуждении реальных или близких к реальным жизненным ситуаций (кейсов) и разработке предложений по решению описанных проблем с использованием изучаемого теоретического и практического материала. Старейшей областью применения ситуационного метода является бизнес-образование, где он доказал свою высокую эффективность [1]. При подготовке в университетах США каждому студенту предлагается несколько сотен кейсов, которые он изучает в разных учебных дисциплинах. Этот метод дает возможность студенту проверить теорию на практике; оценить свои способности к творческому мышлению; определить, каких именно теоретических знаний не хватает для решения проблемы [2]. Кейс-метод способствует развитию качеств, необходимых для специалиста в области управления: способность принимать решения, способность к обучению, системное мышление, самостоятельность и инициативность, готовность к изменениям и гибкость, коммерческая и деловая ориентация, умение работать с информацией, коммуникативные способности, проблемность мышления, конструктивность и т.д. [1].

Особенная ценность данного метода заключается в развитии у студентов аналитических способностей, умения отделять главное от второстепенного. Это обусловлено тем, что в методологическом контексте кейс-метод является сложной системой, в которую интегрированы другие, более простые методы познания, в том числе моделирование, системный анализ,

мысленный эксперимент, классификация, "мозговой штурм", игровые методы и т.д. [1]. В анализе деловой ситуации эти методы дополняются различными методами и инструментами экономического анализа, в том числе анализом технико-экономических и финансовых показателей, долей и темпов роста рынков и сегментов, интенсивности конкуренции и т.д.

При подготовке студентов экономических специальностей он наиболее эффективен при обучении таким дисциплинам как маркетинг, стратегический менеджмент, общий менеджмент, управление персоналом и др. Специфической особенностью этих дисциплин является то, что они изучают категории, не поддающиеся количественному описанию. Поэтому кейс-метод, интегрирующий различные методики анализа, в том числе качественные, является оптимальным для изучения практических приложений перечисленных дисциплин.

Описываемая в кейсе проблема, как правило, не имеет однозначного решения. С одной стороны, это отражает действующую реальность. С другой стороны – открывает возможности для дискуссии и развития личностных и коммуникативных навыков у студентов.

Стандартная ситуационная задача обычно имеет объем 10-15 страниц публицистического текста с необходимыми справочными материалами в виде таблиц и иллюстраций. Также могут использоваться мини-кейсы объемом от 1-3 страниц при изучении отдельных теоретических вопросов и их практических приложений [3].

При достаточно большом объеме материалов изучение кейса требует наличие мотивации у студентов, подготовленности и навыков самостоятельной работы. Это приводит к определенным сложностям при внедрении ситуационного анализа в учебный процесс. Тем не менее, при обучении студентов кейс-метод показывает, как именно теоретические знания можно применить на практике, и дает ощутимые преимущества в виде приобретения аналитических навыков, которые затем успешно используются при подготовке курсовых и дипломных работ, а также в будущей профессиональной деятельности, что способствует развитию у студентов необходимой мотивации.

Эффективность использования кейс-метода тесно взаимосвязана с другими методами обучения, в том числе традиционными, так как они обеспечивают студента базовыми теоретическими знаниями. Ситуационный анализ учит поиску и использованию знаний, развивая гибкость мышления, но одного этого недостаточно для осмысления ситуаций, с которыми студент прежде не сталкивался [1].

В процессе обучения и анализа ситуации в академических группах возникают сложности, связанные со значительным количеством «пассивных» студентов. Такие студенты, как правило, могут спрятаться за работой группы и презентацией результатов отдельными инициативными студентами, что также снижает эффективность применения кейс-метода. Для ре-

шения этой проблемы можно, например, регулярно изменять состав докладчиков [1], а также обеспечить студентов методическими указаниями, необходимыми для понимания сущности метода и приобретения навыков грамотного построения аргументированных ответов на поставленные вопросы. Последнее позволяет избежать поверхностного обсуждения кейса даже если группа не имеет опыта ситуационного анализа или недостаточно мотивирована.

При наличии указанных проблем рекомендуется постепенное внедрение этого метода в образовательный процесс по следующей схеме.

В самом начале изучения курса рекомендуется обсуждать мини-кейсы, так как они требуют меньше времени на подготовку. Введение с начала изучения дисциплины классических кейсов большого объема не целесообразно, так как может вызвать сложности в восприятии ситуаций и негативное отношение к кейсам как к методике обучения. Также можно предложить письменную работу, предшествующую обсуждению ситуации в группе. Это способствует усвоению студентами методики ответов на поставленные вопросы и развитию навыков аргументации ответов, опираясь на теоретические знания и данные, приведенные в кейсе. После усвоения студентами методики ответов и их обоснования можно переходить к традиционному обсуждению ситуаций в группе с постепенным увеличением объема материалов кейса.

Однако, внедрение кейс-метода в учебный процесс требует решения не только проблем мотивации группы и его эффективного применения, но и обеспечения собственно кейсами. В процессе обучения преподаватель может использовать готовые кейсы, опубликованные в учебной литературе, или подготовить их самостоятельно. Готовые кейсы обычно адаптированы к учебному процессу, так как посвящены конкретным изучаемым теоретическим вопросам, а их применение позволяет оптимально использовать рабочее время преподавателя. Однако, такие кейсы не учитывают специфику, разный уровень подготовки и интересы студентов в различных группах. Иногда обучающие кейсы излишне упрощают реальную ситуацию.

При подготовке специалистов для горной промышленности необходимо использовать кейсы как по горнодобывающим предприятиям, так и по предприятиям других отраслей. Это обусловлено требованиями образовательного стандарта, а также практическими соображениями. Анализ кейсов по горнодобывающим предприятиям дает студентам знание специфики отрасли и рынка, а также особенностей функционирования предприятий отрасли. Обсуждение кейсов по предприятиям других отраслей развивает аналитические навыки студентов, открывает потенциальные возможности для работы в различных подразделениях вертикально интегрированной угольной компании; позволяет ориентироваться в ситуациях на внутренних и мировых рынках материалов, оборудования, труда, капитала, това-

ров-заменителей и т.д., оценивать возможности инвестирования и диверсификации в другие отрасли.

Кейсы, публикуемые в литературе, как правило, описывают предприятия с ориентацией на потребительские рынки [2, 3], а обеспечение учебного процесса кейсами по предприятиям горнодобывающей промышленности является проблематичным.

Преимущества и необходимость использования ситуационного метода обучения требуют создания базы данных кейсов по горнодобывающим предприятиям для различных дисциплин. Это поможет расширить использование ситуационного анализа в учебном процессе и в перспективе повысить качество подготовки специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сурмин Ю.П. Ситуационный анализ, или анатомия кейс-метода [Текст] / Ю.П. Сурмин [и др.]. – Киев : Центр инноваций и развития, 2002. - 286 с.

2. Багиев Г.Л. Руководство к практическим занятиям по маркетингу с использованием кейс-метода [Электронный ресурс] / Г.Л. Багиев, В.Н. Наумов // Энциклопедия маркетинга. – 2003. – URL: <http://www.marketing.spb.ru/read/m21/>

3. Крылова Г.Д. Практикум по маркетингу : ситуационные задачи и тест-контроль [Текст] : учеб. пособие / Г.Д. Крылова, М.И. Соколова ; под ред. А.Н. Романова. – М. : Банки и биржи, ЮНИТИ, 1995. – 240 с.

УДК 622.261: 622.61

Ю.К. Власкин

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ УЧЕБНО-ЛАБОРАТОРНЫХ УСТАНОВОК ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ГОРНЫХ ИНЖЕНЕРОВ

В статье излагается опыт изготовления объемных макетов, учебно-лабораторных установок и стендов с привлечением студентов горного факультета и использования их в учебном процессе и в научных исследованиях

Для повышения качества освоения студентами специальных дисциплин при чтении лекций и проведении практических и особенно лабораторных занятий все большее значение приобретает использование учебно-лабораторного оборудования. Актуальность его применения возрастает в связи с возникшими в настоящее время проблемами трудоустройства студентов на горных предприятиях в период прохождения производственных практик и изучения ими техники и технологии добычи полезных ископаемых и структуры управления этими предприятиями.

Вопрос прохождения практики студентов неоднократно обсуждался на уровне профилирующих кафедр факультетов и ректората Сибирского государственного университета.

Несомненную пользу применение в учебном процессе лабораторных установок оказывает и для готовящихся в настоящее время на кафедре иностранных языков специалистов с дополнительной квалификацией "Переводчик в сфере профессиональной коммуникации".

На кафедре разработки рудных месторождений СибГИУ на протяжении ряда лет совместно со студентами горного факультета выполняются работы по созданию объемных макетов рудников Горной Шории и Хакасии, а также учебно-лабораторных установок.

Выполненные макеты Абаканского, Казского, Шерегешского и других рудников позволяют дать студентам (особенно на младших курсах) и слушателям горных дисциплин наглядное представление о горном предприятии в целом, а также поверхностном и подземном комплексах этих предприятий, типах вскрывающих и подготовительных выработках, строении разрабатываемых рудных тел и способах их разработки.

Выполненный объемный макет Белорецкого железорудного месторождения позволяет студентам более детально изучить критерии перехода с открытых на подземные горные работы, а также особенности проектирования комбинированной разработки месторождений данного типа.

Для изучения технологической схемы вскрытия крутопадающих рудных залежей с концентрационными горизонтами, а также параметров транспортирования добытой рудной массы по капитальному рудоспуску на кафедре разработана специальная учебно-лабораторная установка. С применением этой установки возможно:

- изучение характера перепуска добытой рудной массы с промежуточных на концентрационный горизонт по капитальному рудоспуску;
- установление требуемой высоты рудной подушки в бункере над концентрационным горизонтом для избежания повреждения виброустановки, предназначенной для погрузки рудной массы в шахтные вагоны;
- изучение характера движения груженых и порожних составов на промежуточном и концентрационных горизонтах, а также расположения комплексов подземного дробления и схемы транспортирования и подъема добытой рудной массы по шахте в целом;
- установление влияния угла падения отрабатываемой рудной залежи на объем проведения подготовительных выработок на откаточных горизонтах и решение других горных задач.

Для выполнения лабораторных работ по дисциплине «Рациональное использование и охрана природных ресурсов» разработаны учебные лабораторные установки по:

- определению эффективности утилизации низкопотенциального тепла;
- обоснованию рациональной технологии обработки растворами выщелачиваемой руды техногенной залежи и рациональной технологии защиты водоема от техногенных стоков горного и перерабатывающего предприятий.

На кафедре разработки рудных месторождений с привлечением студентов разработан специальный стенд по изучению выпуска руды из выклинивающихся рудных залежей и проведению лабораторных занятий по дисциплине "Процессы очистных работ".

Изготовленные объемные макеты, учебно-лабораторные установки и стенды позволяют пополнить лабораторную базу горного факультета, развивают при использовании в учебном процессе творческую активность студентов, а также позволяют глубже изучить ими специальные дисциплины и более уверенно приступить к практической деятельности на горных предприятиях после окончания высшего учебного заведения.

УДК 622.33.007

А.В. Чубриков, М.А. Байер

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк
ОАО "Объединенная угольная компания "Южкузбассуголь"

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ПРОВЕДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРАКТИК НА КАФЕДРЕ РПМ СИБГИУ

Для улучшения качества подготовки инженерных кадров разработан и внедрен новый порядок проведения учебной, производственных и преддипломных практик студентов специальности 130404 "Подземная разработка месторождений полезных ископаемых" СибГИУ на шахтах угольной компании "Южкузбассуголь". Для оценки качества профессиональной подготовки формируется электронная база данных на каждого студента. Результаты обучения в университете и качественная оценка работы студентов в период проведения производственных практик являются основой для принятия решения о трудоустройстве специалистов на горнодобывающие предприятия и в управленческий аппарат ОАО "ОУК "Южкузбассуголь".

Задаче подготовки кадров для угледобывающих предприятий Кузбасса в настоящее время уделяется повышенное внимание. Это обусловлено ростом угледобычи в регионе, строительством новых предприятий на новых месторождениях, внедрением высокопроизводительной техники и передовых технологий отработки запасов угля, старением кадрового персонала действующих предприятий.

Для повышения уровня подготовки будущих специалистов и совершенствования организации проведения производственных практик студентов специальности 130404 – "Подземная разработка месторождений полезных ископаемых" в тесном сотрудничестве кафедры разработки пластовых месторождений СибГИУ и отдела развития персонала ОАО "ОУК "Южкузбассуголь" разработана система организации проведения учебно-ознакомительной, производственных и преддипломных практик на предприятиях компании "Южкузбассуголь" с формированием электронной базы данных на каждого студента.

Компания "Южкузбассуголь" является крупнейшей угольной компанией Кузбасса, включает 10 действующих угольных шахт-филиалов, две строящиеся шахты и находится в постоянном развитии. География расположения угольных предприятий охватывает несколько городов Кузбасса

(Белово, Новокузнецк, Осинники, Междуреченск). Ежегодно от 40 до 50% студентов специальности 130404 направляются университетом на производственную практику на предприятия, входящие в состав ОАО "ОУК "Южкузбассуголь".

Разработанный и находящийся с 2005г. в стадии внедрения новый порядок организации проведения производственных практик групп ГП и ГК дневного отделения СибГИУ (заведующий кафедрой проф., д.т.н. В.Н.Фрянов) и групп ГД-МО и ГД-МУ Междуреченского филиала СибГИУ (директор филиала проф., д.т.н. В.А.Дегтярь) заключается в следующем.

Учебно-ознакомительная практика проводится на одном базовом горнодобывающем предприятии, входящем в состав компании "Южкузбассуголь". Со стороны базового предприятия назначается ответственный специалист из числа руководящих ИТР шахты. Такая форма проведения учебно-ознакомительной практики решает вопрос ежегодной организации проведения ознакомительных практик, формирует у студентов основы практических знаний о функционировании горнодобывающего предприятия, способствует систематизации теоретических знаний и формированию интереса к компании "Южкузбассуголь" как к перспективному направлению дальнейшего сотрудничества и трудоустройства.

На этапе подготовки к проведению производственных и преддипломных практик составляется пофамильный список всех студентов в соответствии с их пожеланием о месте прохождения практики. Затем список уточняется в отделе развития персонала компании "Южкузбассуголь" в соответствии с заявками шахт по наличию свободных мест и, после корректировки, возвращается в университет. Такой порядок позволяет заблаговременно определить место проведения практики для каждого студента, которое гарантированно будет предоставлено шахтой на период проведения практики. Каждая шахта получает утвержденный пофамильный список студентов, в соответствии с которым производится прием на практику.

Для контроля проведения производственных и преддипломных практик на каждой шахте-филиале компании "Южкузбассуголь" назначается ответственный специалист из числа руководящих ИТР шахты. В задачи руководителя практики от предприятия входят решение следующих вопросов:

- личное собеседование со студентами до, в период и после проведения практики;
- назначение наставников из числа ИТР участков, на которых проходят практику студенты;
- контроль работы студентов в период прохождения практики;
- сбор характеристик на практикантов от наставников по установленным формам;
- оценка профессионального уровня подготовки и личных качеств студентов;

- выдача задания на разработку (или согласование темы) специальной части дипломного проекта или дипломной работы;
- координация совместной работы с руководителем практики от университета и с отделом развития персонала компании "Южкузбассуголь".

Первая производственная практика проводится на шахтах, входящих в состав компании "Южкузбассуголь". В соответствии с программой проведения первой производственной практики студенты изучают вопросы подготовки производства и работают на рабочих местах на подготовительных участках. В период прохождения практики студенты проходят курс обучения и получают специальность подземного горнорабочего или проходчика.

По окончании первой производственной практики сведения о студентах заносятся в электронную базу данных. В базе данных отражаются личные сведения о студенте, отмечается место прохождения практики, дается качественная оценка работы студента со стороны предприятия и университета, учитывается мнение студента об организации проведения практики, оценка предприятия, замечания по организации проведения практики и оценка перспективы дальнейшего сотрудничества с компанией "Южкузбассуголь". Информация в электронную базу данных вносится как самим студентом, так и руководителем производственной практики от кафедры на основании защиты студентом отчета. Параллельно расширенный блок информации о качественной оценке работы студента в период прохождения производственной практики предоставляется с шахт-филиалов компании в отдел развития персонала ОАО "ОУК "Южкузбассуголь". На основе базы данных университета и сведений с производства формируется итоговая база данных, которая затем предоставляется в виде служебной информации на кафедру разработки пластовых месторождений. Двусторонний обмен информацией позволяет всесторонне оценить качество подготовки специалиста и его профессиональные способности, что способствует в дальнейшем совершенствованию учебного процесса.

Вторая производственная практика также проводится на одной из шахт компании, предпочтительно не на месте прохождения первой производственной практики. Проведение практик на разных предприятиях расширяет кругозор студентов, способствует формированию коммуникативных и профессиональных навыков. В соответствии с программой проведения второй производственной практики студенты изучают вопросы очистных работ и работают на рабочих местах на очистных участках. В период прохождения практики студенты проходят курс обучения и получают специальность горнорабочего очистного забоя.

По результатам прохождения второй производственной практики обновляется электронная база данных, вносятся сведения о месте прохождения второй производственной практики, дается ее качественная оценка.

Первая преддипломная практика проводится на шахте компании, которая готова предоставить студенту рабочее место по окончании его обуче-

ния в университете. Рабочие места в соответствии с программой проведения первой преддипломной практики предоставляются на очистных или подготовительных участках в составе бригады. По окончании преддипломной практики студент формирует тему специальной части дипломного проекта или дипломной работы по актуальной для шахты проблеме.

По результатам прохождения первой преддипломной практики обновляется база данных. Дополнительно в базу данных добавляются результаты психологического тестирования студентов. Списки всех студентов, содержащие информационные справки из базы данных, предоставляются в отделы кадров на предприятия компании. На основании информации электронной базы данных (тестирование, успеваемость, результаты прохождения практик, оценка со стороны предприятия и университета и др.) будут формироваться списки "лучших" студентов. Списки "лучших" студентов будут иметь рекомендательный характер о преимущественном праве указанных студентов на трудоустройство уже на пятом курсе обучения в университете. Такой подход предоставит шахтам компании "Южкузбассуголь" возможность предлагать рабочие места конкретным выпускникам путем анализа предоставленных данных на каждого студента.

Вторая преддипломная практика проводится на шахте компании, по материалам которой будет готовиться дипломный проект (работа) и на которой студент планирует трудоустроиться. Основной задачей второй преддипломной практики является сбор материалов для дипломного проектирования, подготовка специальной части дипломного проекта или дипломной работы.

В период дипломного проектирования особое внимание уделяется оценке качества подготовки дипломных работ и проектов со стороны специалистов горнодобывающих предприятий. Подготовленные к защите дипломные работы и проекты представляются на рецензию техническим специалистам шахт компании, защита дипломных работ и проектов проводится с привлечением представителей компании к работе в составе государственных комиссий.

В декабре 2005г. прошла 1-я научно-техническая конференция молодых специалистов ОАО "ОУК "Южкузбассуголь", в которой приняли участие студенты кафедры РПМ СибГИУ. Такие конференции планируется проводить постоянно, углубляя связи высшего образования с производством.

В целом, учитывая накопленный положительный опыт сотрудничества с отделом развития персонала ОАО "ОУК "Южкузбассуголь", предложенный порядок организации проведения производственных практик с формированием электронной базы данных планируется внедрить и на других угольных компаниях и шахтах, являющихся базами практик студентов специальности "Подземная разработка месторождений полезных ископаемых".

ББК 74.580.26

С.Г. Галевский

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

РОЛЬ ЭТИКИ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

В данной работе рассмотрены этические факторы, оказывающие наибольшее влияние на национальную экономику разных стран, и конкретные национальные этические особенности.

Универсального удовлетворительного определения, что такое общество, не существует, но в мировой экономике концепция национального государства широко используется. Законы, регулирующие деловые операции, применяются в первую очередь в национальных границах. Это не означает, что в стране все одинаковы или каждая страна уникальна во всех отношениях. Однако имеются определённые этические и поведенческие нормы, характерные для каждой страны, которые влияют на методы ведения дел, и, соответственно, национальную экономику данной страны.

Этика состоит из специфических усвоенных норм, основанных на социальных установках, ценностях и убеждениях, которые существуют в каждом обществе. Приезжающие в страну замечают такого рода различия, специалисты пишут о них, а люди, ведущие бизнес в разных странах обнаруживают, что результаты не всегда можно объяснить экономическими моделями.

Обширные исследования, проводимые в последние годы, показывают, что некоторые этические аспекты значительно различаются от страны к стране и оказывают существенное воздействие на экономику.

Существуют чёткие, специфические для каждой страны *различия в отношениях к мужчинам и женщинам*. Даже в странах, где женщины составляют большую группу работающего населения, существуют огромные различия в типах рабочих мест, которые рассматриваются как "мужские" и "женские". В Уругвае свыше 40% административно-управленческих должностей занято женщинами по сравнению с менее чем 5% в Испании.

Примечательные различия связаны с *возрастом*. В странах, где считается, что возраст и мудрость сопутствуют друг другу, обычно существует система повышения по службе по старшинству. Однако в США до 80-х годов уход на пенсию в возрасте 60 или 65 лет считался обязательным во многих компаниях и относительная молодость была профессиональным преимуществом.

В некоторых обществах, особенно в средиземноморских и латиноамериканских, *принадлежность к семье* означает членство в наиболее важной группе. Отдельный человек воспринимается главным образом на основе общественного положения или респектабельности его семьи, а не с учётом его личных достижений. Например, в Греции работники семейных ресторанов значительно эффективнее взаимодействуют и объединяют свои усилия для достижения успеха, чем сотрудники крупных организаций, где работают люди из разных семей.

Одним из факторов, влияющих на отношение людей к работе, является *предполагаемая вероятность успеха и вознаграждения*. Обычно люди проявляют мало энтузиазма в работе, которая кажется им слишком лёгкой или слишком тяжёлой, другими словами, когда вероятность успеха или неудачи кажется почти определённой. Например, немногие из нас захотят бежать наперегонки с улиткой или с лошадей, потому что результат в любом случае слишком очевиден. Наш максимальный энтузиазм проявляется, когда степень неопределённости высока, в данном примере, вероятно, при соревновании в беге с другим человеком, обладающим приблизительно равными с нами возможностями. Вознаграждение за успешное завершение наших усилий, например за победу в воображаемых состязаниях по бегу, может быть высоким или низким. Люди обычно проявляют больше усилий, когда награда за успех может быть значительно больше, чем возможные последствия неудачи.

Классовые структуры могут быть настолько жёсткими в каком-либо государстве, что их бывает трудно преодолеть. Одна американская фирма открыла завод на Тайване, не учитывая силы влияния классовой структуры, основанной преимущественно на военной иерархии. Американские менеджеры наняли человека, который, по их мнению, имел наилучшую квалификацию, чтобы возглавить эту организацию. Однако на практике этот человек полагался на мнение своего подчинённого, который был старше по званию во время военной службы.

Ещё одним фактором, влияющим на национальную экономику, является, возможно, *необходимость учиться самому процессу отдыха*. После длительного периода непрерывной работы люди могут столкнуться с проблемами, решая, что им делать со свободным временем. Это может объяснить постоянное стремление к ещё большим достижениям, наблюдаемое в некоторых обществах, которые уже достигли значительного материального успеха. В одном исследовании, где пытались определить, почему некоторые районы Латинской Америки достигли более высокого уровня экономического развития, чем другие, различия такого рода приписывались тому факту, что некоторые испанские поселенцы работали сами, а не использовали рабский или полурабский труд. В таких районах, как Антигуа в Колумбии, испанские поселенцы, которые пользовались только своим тру-

дом, выработали рабочую этику и стали индустриальными лидерами страны.

Вера в фатализм может помешать людям признать существование причинно-следственной связи как основы явлений. Религиозные различия также играют свою роль: консервативные христианские, буддистские, индуистские и мусульманские общества обычно рассматривают явление как "волю Бога". В Пакистане, в текстах по химии можно встретить выражение: " $H_2 + O$, по милости Бога, = вода". В такой атмосфере трудно убедить персонал заниматься планированием на будущее. Даже привлечение рабочих в помощь при несчастном случае или для предотвращения разрушений, например путём проверки давления в шинах, может встретить трудности. Исследования показывают, что в степени фатализма существуют национальные различия даже среди руководителей и в достаточно развитых странах.

Несмотря на большие вариации внутри стран, имеются национальные нормы, регулирующие *очерёдность решения проблемы*. Другими словами, люди стремятся либо к идеализму, либо к прагматизму. Идеалист считает, что прагматик слишком занят тривиальными мелочами, а прагматик считает идеалиста теоретиком. Рабочее движение в обществе прагматиков обычно концентрирует своё внимание на очень конкретных вопросах, например на том, чтобы повысить часовую зарплату на один доллар. В обществе идеалистов рабочее движение обычно выставляет менее конкретные требования и полагается на массовые действия, например всеобщие забастовки или поддержку определённой политической партии, чтобы продемонстрировать свои принципы.

Язык оказывает огромное значение на развитие страны, и в том числе её экономики. Лингвисты обнаружили, что даже очень примитивные общества располагают сложными языками, отражающими окружающую среду. В связи с тем, что окружающие условия различаются, зачастую трудно сделать прямой перевод с одного языка на другой. Неправильный выбор слов обычно ведёт лишь к небольшому замешательству, но иногда плохой перевод может иметь трагические последствия. Например, из-за неточных переводов произошло разрушение нескольких сооружений на Ближнем Востоке. Язык может также отражать сплочённость нации, готовность отдельных индивидов работать друг с другом. В некоторых странах, например Японии и Португалии, почти все говорят на одном языке. Однако в почти половине стран мира различные группы населения говорят на разных языках, и эти группы бывает трудно объединить. В некоторых случаях на официальном языке страны разговаривает только меньшая часть населения. Это справедливо по отношению к Индии и Заиру, где большая часть власти сконцентрирована в руках тех немногих, кто говорит на официальном языке.

Телодвижения различаются в разных странах, лишь немногие жесты

являются универсальными. Например, "да" грек, турок и болгарин показывают движением головы из стороны в сторону, что напоминает жест отрицания, бытующий в США и в основной части Европы. В некоторых случаях один жест может иметь несколько значений. Например, образование указательным и большим пальцами буквы "О" означает "О'кей" в США, деньги – в Японии и "Я тебя убью" - в Тунисе.

Известны некоторые определённые черты характера, общие для целых групп народов, населяющих различные страны. Нас, прежде всего в силу своего экономического развития и экономического потенциала, интересуют страны "большой семёрки" – США, Япония, Германия, Франция, Италия, Великобритания, Канада – а также Китай и, безусловно, Россия.

Американцы часто считаются материалистами. "Успех" нередко измеряется количеством заработанных денег. Однако среди американской интеллигенции достаточно людей, которые отвергают такой подход.

Американцы энергичны. Это общество отличается большой активностью, движением, переменами, их раздражает тишина. Они не любят перерывов в беседе, лучше поговорят о погоде, чем сделают паузу.

Даже на фоне других народов, которые славятся трудолюбивыми (например, китайцев и японцев), поражает неистовая одержимость, с которой американцы работают, то есть делают деньги, особенно в лучшие годы своей жизни. Они, как правило, не откажутся ни от сверхурочных, ни от дополнительного заработка на стороне, если выпадает такая возможность.

Какого бы достатка и положения ни был человек, его время всегда расписано по минутам вперёд. Он запрограммирован на максимальную эффективность, на полную самоотдачу. Американского работника избавляют от дел второстепенных, не соответствующих его квалификации, но зато выжимают всё, что входит в его прямые служебные обязанности.

Стиль делового общения отличается профессионализмом. В американской делегации трудно встретить человека, не компетентного в обсуждаемых вопросах.

В *японском* национальном характере выделяются трудолюбие, сильно развитое эстетическое чувство, приверженность традициям, склонность к заимствованию, дисциплинированность, преданность авторитету, чувство долга, вежливость, аккуратность, самообладание, бережливость, любознательность, стремление к согласованным действиям в группе.

Японцев как нацию, помимо высокой организованности, скрупулезной аккуратности во всём и отсутствия чувства юмора, выделяет ещё одна черта – искренняя самокритичность, которая, вероятно, некоторым образом связана с вышеперечисленными качествами. Наши люди, например, в горькие минуты неудач или пьют, или смеются, или делают последовательно и то, и другое самозабвенно и долго. Японцы же, оставаясь серьёзными и не расслабляясь, анализируют приведшие к горькой минуте неприятности и стремятся их исправить в краткие сроки. Когда так поступает

один человек, это всем понятно и называется в просторечии силой воли, а вот когда так поступает вся страна, это уже в норму не укладывается и называется поэтому “японским чудом”.

Немцы пользуются репутацией нации с хорошим характером. Им присущи честность и деловитость. Из всех цивилизованных наций немцы легче всего и дольше всего способны подчиняться правительствам, под властью которых они живут, больше всего далеки от жажды перемен и сопротивления существующим порядкам. Но при этом немец – человек всех местностей и климатов. У него нет страстной привязанности к Родине, и он легко переселяется в другие места. В чужих землях, где поселяются немцы, они скоро заключают с местными жителями нечто вроде гражданского союза, который благодаря единству языка, а отчасти и религии, превращает переселенцев в небольшой народ, который под началом властей при спокойном, справедливом управлении выгодно отличается от других народов прилежанием, чистоплотностью и бережливостью.

По своему темпераменту немцев нужно отнести к флегматикам. Им присуща холодная рассудительность и выдержка в преследовании целей, а также способность переносить связанные с этим трудности. В остроумии и художественном вкусе немцы несколько уступают англичанам, французам и итальянцам.

Характерная черта немца в быту – скромность. Он больше, чем другие народы, изучает чужие языки. В науках часто бывает первооткрывателем. Его результаты нередко позже используют другие. У немцев нет выработанной национальной гордости. Негативная сторона немцев – склонность к подражанию, невысокое мнение о своей оригинальности (в отличие от, например, англичан), страсть к методичности, педантичности, изобретению различных титулов.

Как правило, немцы отличаются синтетическим складом ума, проявляют изумительное терпение и добросовестность в изучении подробностей, мужественно стойки в борьбе. К чертам характера немецкой нации относятся также воинственный дух и солдатская верность.

Французы скорее галантны, чем вежливы, скептически и расчётливы, хитроумны и находчивы. В то же время они восторженны, доверчивы, великодушны. И. Кант замечал, что француз “учтив, вежлив, любезен... склонен к шутке и непринуждён в общении”, но он “очень быстро становится фамильярным”. Английский дипломат Г. Никольсон писал: “Французы соединяют тонкость наблюдения с особым даром ясной убедительности. Они благородны и точны, но и нетерпимы. Средний француз так уверен в своём интеллектуальном превосходстве, так убеждён в преимуществе своей культуры, что часто ему трудно скрыть своё раздражение варварами, населяющими другие страны. Это обижает... Их восхитительная интеллектуальная целостность даёт им повод считать неискренними все путаные высказывания менее ясных умов, и они часто проявляют раздраже-

ние и высокомерие в то время, когда необходимо быть лишь немного более снисходительными". Эти отзывы, данные много лет назад, не потеряли своей актуальности и сегодня.

Итальянец сочетает в себе французскую живость и весёлость с испанской серьёзностью и твёрдостью. Главная черта итальянца – человечность. Он имеет полное право на уважение благодаря своему уму, находчивости, живости, тонкому чувству ко всему прекрасному. Если француз отличается тонким вкусом в обхождении, то итальянец обладает от природы этим художественным вкусом. Итальянец из провинции немало удивит вас своей вежливостью, смыслённостью, никогда не озадачит тупостью.

В своих потребностях они весьма умеренны, хотя в прошлом Италию и называли страной роскоши. Даже по выходным дням здесь трудно увидеть пьяных.

В Италии представители мелких и средних фирм обычно активны при установлении партнёрских отношений, не затягивают решение формальных организационных вопросов, охотно идут на альтернативные варианты связей. Последнее объясняется тем, что у них отсутствуют сложные бюрократические процедуры принятия административных решений.

Итальянцы – исключительно свободолюбивый народ. Из их среды выросло много вождей, революционеров.

Английский деловой мир заметно отличается от деловых кругов других стран. Для английских бизнесменов характерна кастовость, которая, с одной стороны, определяет его высокий профессиональный уровень, а с другой – препятствует притоку свежих сил. Хотя английские бизнесмены – одни из наиболее квалифицированных в деловом мире Запада, в то же время промышленный сектор ещё не достиг тех высот развития, какие характерны для США, Германии и Японии. Английские бизнесмены в целом не могут подняться до высочайшего уровня анализа долгосрочных перспектив. Как правило, они проявляют напористость, когда речь идёт о сиюминутной выгоде, заключении сделок, приносящих немедленную прибыль, и очень неохотно идут на расходы, отдача от которых будет через пятьдесят лет. Английскому бизнесмену свойствен консерватизм, благодаря которому наблюдается недостаточная разработанность механизма внедрения идей и технологий в серийное производство при высокой изобретательности народа.

Весьма характерен портрет английского бизнесмена. Это вышколенный, эрудированный человек, в котором сочетаются высочайшая профессиональная подготовка и своеобразный политический инфантилизм. Чисто человеческие качества имеют для него решающее значение. Он не замыкается в своей работе, а имеет широкий круг интересов, связанных не только с экономикой, но и со спортом, литературой, искусством. Он очень наблюдателен, хороший психолог и не приемлет фальши и сокрытия слабых сторон профессиональной подготовки.

Канада – страна более церемонная, нежели, например, Соединённые Штаты Америки. Одна из наиболее характерных особенностей поведения канадцев в делах – консерватизм.

Самое худшее, что может выкинуть любой иностранный бизнесмен, общаясь с канадцем, это сказать "вы ведёте себя как американец". Канадцы очень болезненно реагируют, когда их принимают за американцев или даже сравнивают с ними. Если Канада и чувствует какие-то привязанности, то лишь сентиментальную ностальгию по Англии.

Китай – одна из наиболее самобытных стран мира, но поездка туда связана с большими психологическими нагрузками. Вы всё время являетесь объектом внимания сотен, а то и тысяч людей. Китайцы – очень весёлые, душевные и сообразительные люди, но их представления о правилах хорошего тона во многом не совпадают с нашими.

Во время деловых встреч китайские участники переговоров очень внимательны к двум вещам: сбору информации об обсуждаемом предмете и партнёрах по переговорам; формированию "духа дружбы" (который, по сути, отождествляется с хорошими личными отношениями партнёров). Причём "дух дружбы" на переговорах для них вообще имеет очень большое значение, что в значительной степени обусловлено китайскими этическими традициями и ценностями.

Китайское трудолюбие уже вошло в поговорку. Оно также обусловлено исторически – труд и способность трудиться в Китае издавна считались наибольшим благом.

Русская нация отличается замечательным упорством и огромной жизнеспособностью. Готовность её представителей идти на жертвы во имя выживания и самосохранения стала следствием специфики социального и культурного развития страны.

Период сельскохозяйственных работ в России всегда был очень коротким, а урожаем нужно было обеспечить себя на целый год. Этот фактор выработал в русском человеке способность к крайнему напряжению сил, концентрации на сравнительно короткий период времени всей своей духовной и физической потенции, работе "на одном дыхании". Зато потом появлялось много свободного времени. Подобный режим жизни обусловил формирование национальной лени. Отсутствие связи между качеством земледельческой работы и урожайностью не выработало привычки к тщательности и аккуратности в труде. С другой стороны, постоянная борьба с суровой природой, освоение сообществ новых земель выявили чувство коллективизма, желание помочь ближнему, вплоть до самопожертвования.

Следует отметить, что контакты между культурами становятся всё более широкими. Развитие средств транспорта и связи наряду с ростом личных доходов позволяют добиться большей степени свободы передвижения; возрастает глобальная конкуренция, и, таким образом, многонациональные компании соревнуются друг с другом в разных частях света.

Эти факторы ведут к выравниванию уровней культур. Спросом пользуются всё более похожие продукты, всё более схожие методы применяются для их производства в глобальном масштабе. Малые национальные группы поглощаются доминирующими национальными группами, за последние годы исчезли многие региональные языки. Некоторые исследователи считают, что быстрый прогресс в области образования и технологии невозможен без культурных перемен.

В то же время есть свидетельства возникновения субкультур внутри стран благодаря притоку в них людей других национальностей. Кроме того, существуют религиозные секты и этнические группы, сохраняющие традиционный образ жизни и не ассимилирующиеся полностью.

В итоге, некоторые материальные факторы становятся более универсальными; но способы, при помощи которых люди сотрудничают, пытаются решать проблемы и мотивируются, возможно, и не станут универсальными. А это в свою очередь значит, что при попытке изучения, анализа и прогнозирования национальной экономики какой-либо страны нельзя полагаться только на экономические факторы, необходимо также учитывать и этические аспекты и особенности данной страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барбер Ф. Удивительная экономика персонал-зависимого бизнеса [Текст] / Ф. Барбер, Р. Штрак // *Harward Business Review*. – 2005. – № 8 – С. 28.
2. Дэниэлс Джон Д. Международный бизнес : внешняя среда и деловые операции [Текст] : [пер. с англ.] / Джон Д. Дэниэлс, Ли Х. Радеба. – 6-е изд. – М. : Дело ЛТД, 1994. - 784 с., 8 вкл.
3. Келл Т. Главное – культура [Текст] / Т. Келл, Г. Кэрротт // *Harward Business Review*. – 2005. – № 6-7. – С. 16.
4. Семенов А.К. Психология и этика менеджмента и бизнеса [Текст] / А.К. Семенов, Е.Л. Маслова. – М. : Информационно-внедренческий центр "Маркетинг", 1999. – 200 с.
5. Собениус Д. Правила переговорщиков [Текст] / Д. Собениус // *Harward Business Review*. – 2005. – № 8 – С. 28.
6. Фредерик Р. Деловая этика и философский прагматизм [Текст] / Р. Фредерик, Э. Петри // *Вопросы философии*. - 1996. - № 3. - С. 70.

С.Г. Галевский

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

НАЛОГ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ: СНИЖАТЬ ИЛИ НЕ СНИЖАТЬ?

Проведен анализ возможности снижения ставки по НДС с 18% до 13% с 2007 года. Рассмотрено влияние данной меры на доходную часть государственного бюджета и на российскую экономику в целом.

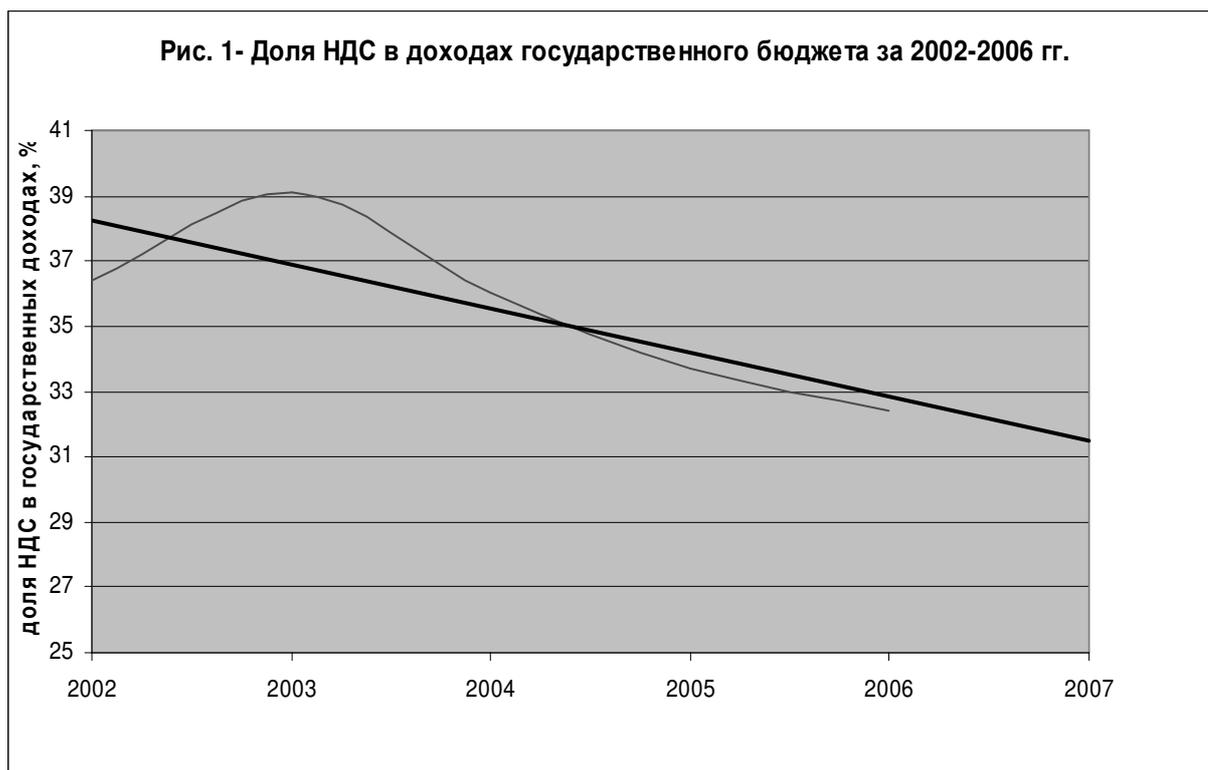
Система налогообложения – одна из важнейших составляющих экономики любого развитого государства. Налоги представляют собой не только источник финансирования государственных расходов, но также выполняют и ряд других, не менее важных, функций – регулирующую, стимулирующую, контрольную. Это указывает на необходимость грамотного, рационального построения налоговой системы, что, в свою очередь, обуславливает потребность в постоянном ее развитии и совершенствовании. Иными словами, система налогообложения и отдельные ее параметры должны соответствовать требованиям современного состояния экономики и постоянно быть объектом пристального внимания и обсуждения.

Так, весной 2005 г. активно обсуждался вопрос о снижении ставки по НДС с нынешних 18% до 13%. Однако правительство отказалось от снижения этого налога, приняв ряд других решений в налоговой сфере. Тем не менее, 8 октября было опубликовано поручение премьера М. Фрадкова министерствам и ведомствам о принятии дополнительных мер по ускорению экономического роста. На первом месте в документе стояло поручение Министерству финансов и МЭРТ подготовить предложения по снижению НДС до 13% с 2007 г. Однако главы указанных министерств, А. Кудрин и Г. Греф, высказались решительно против данного шага, называя его слишком рискованным. В то же время, некоторые экономисты, напротив, считают подобное понижение ставки недостаточным, призывая к полной отмене НДС. Например, советник Президента России по экономическим вопросам А. Илларионов на одной из пресс-конференций сказал: "Не вижу причин, почему НДС должен сохраняться в России"¹, указав при этом на опыт США, где налога на добавленную стоимость нет вовсе.

Подобное расхождение во мнениях свидетельствует о сложности и важности вопроса. Действительно, роль НДС в формировании государст-

¹ И. Велетимский, Т. Панина. Снижать или не снижать? // Российская газета. – 2005. - №3898.

венных доходов огромна – последние несколько лет поступления по данному налогу составляли более трети бюджета. Соответственно, снижение его ставки почти в полтора раза приведет к существенному выпадению доходов бюджета, что является значительным макроэкономическим риском. Необходимо будет пропорционально уменьшить государственные расходы, что скажется, в первую очередь, на социальных программах. Есть и другой способ – рассчитывать не на снижение государственных расходов, а на рост цен на нефть. Однако, по словам А. Кудрина, "Следует понимать, что за последние 40 лет не бывало, чтобы цены на нефть росли три года подряд"¹. При этом, "Если мы снизим НДС до 13%, то при цене на нефть \$27 за баррель мы будем иметь дефицит бюджета уже 2,5% ВВП. Напомним, что в предкризисный 97-й год дефицит бюджета был на уровне чуть более 3% ВВП". При этом и А. Кудрин, и Г. Греф прогнозируют суммарную величину выпадения государственных доходов в результате снижения ставки НДС в 2007 г. в размере 520 млрд. руб., признавая ошибочность первоначальных прогнозов, говоривших о сумме менее чем 500 млрд. Однако так ли это на самом деле?

Доля НДС в доходах государственного бюджета последние три года неуклонно падала (см. рис 1). В соответствии с федеральным законом "О федеральном бюджете на 2006 год", уже в следующем году поступления по НДС должны составить 1634 млрд. руб., т.е. 32,4% всех доходов. Учитывая это, можно утверждать, что доля НДС в государственном бюджете 2007 года вряд ли превысит 32%. Однако в этом случае, чтобы выпадение

¹ В. Приходько. Казначей без затей // Московский комсомолец. – 2005. - №43.

доходов от снижения НДС на 5% составило 520 млрд. руб., общие доходы бюджета должны составить 5850 млрд. руб., т.е. возрасти по сравнению с предыдущим годом более чем на 800 млрд. (14%). А столь мощный рост доходной части бюджета наблюдался лишь в нынешнем, 2005 г., когда цены на нефть росли ошеломляющими темпами. И других резервов роста, кроме нефтедолларов, в России, пока что, к сожалению, нет. Значит, или цены на нефть все-таки будут расти и дальше (причем хорошими темпами), либо доходы бюджета-2007 превысят доходы бюджета-2006 в лучшем случае на 200-300 млрд. руб. (как это было, например, в 2002, 2003, 2004 гг.). А, при таком росте, выпадение доходов от снижения ставки НДС до 13% составит значительно меньшую сумму: 460-470 млрд. руб.

Вместе с тем, программа социально-экономического развития России на 2006-2008 гг. прогнозирует рост доходов государственного бюджета к 2008 г. по сравнению с 2005 г. в 1,46 раза, а рост расходов – лишь на 27%. И это притом, что уже в 2005 г. профицит государственного бюджета составляет 278,1 млрд. руб.!

Далее, А. Кудрин указывает на неизбежность роста инфляции в случае покрытия выпадающих доходов за счет нефтедолларов. "Это отложит достижение наших целей по инфляции, и мы можем получить дополнительное укрепление рубля"¹, - заявил он в одном из интервью. Однако, в тоже время, министр поддерживает идею главы Федеральной службы по финансовым рынкам О. Вьюгина, предлагающего использовать сверхдоходы от высоких цен на нефть для страхования Пенсионного фонда России. В том, что созданные резервы придется пустить в дело, сомнений практически нет, поскольку из-за снижения ставок по ЕСН с 1 января 2005 г. Пенсионный фонд постоянно нуждается в подпитке. Да и, по выражению самого А. Кудрина, "После 2012 года у нас в связи со старением населения ожидается такая демографическая яма..."², что средства в Пенсионный фонд вливать придется наверняка. Неужели расходование тех же самых нефтедолларов на социальные нужды не повлечет за собой неизбежной инфляции, как в случае покрытия ими выпадения доходов бюджета? Кроме того, снижение налогового бремени должно способствовать экономическому росту, который, как известно, является естественным противовесом росту цен.

Вместо снижения ставки налога, министр финансов предлагает улучшить его администрирование. Улучшение администрирования, безусловно, является положительной тенденцией, однако как этому процессу может помешать снижение ставки НДС? Казалось бы, наоборот, в результате собираемость налога должна возрасти.

Вообще, подобное единство взглядов "министра, ответственного за инфляцию", и "министра, ответственного за экономический рост" вызыва-

¹ А. Миловзоров. // Утренняя газета. – 2005. - №292.

² В. Приходько. Казначей без затей // Московский комсомолец. – 2005. - №43.

ет некоторое подозрение. Из-за каких только вопросов не спорили А. Кудрин и Г. Греф (граница зачисления в стабилизационный фонд, валютный курс, инфляция), но вот на защиту существующей ставки по НДС поднялись оба, говоря при этом примерно одно и то же. Так и хочется спросить: а кому это выгодно при любом варианте развития событий? Действительно, кому?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо взглянуть на структуру налогообложения по отраслям российской промышленности. В отраслях, работающих преимущественно на внутренний рынок – машиностроение, металлообработка, пищевая и легкая промышленность (т.е. в обрабатывающей промышленности) – доля НДС в общем объеме налогообложения доходит до 40%, в то время как в сырьевой составляет лишь 15%. При этом экспортеры – металлурги, представители лесной промышленности, и, конечно, нефтяники – как никто другой заинтересованы в сохранении высоких ставок по НДС, что позволяет поддерживать высокую прибыльность "серых" и "черных" схем по возврату экспортного НДС, при которых не экспортер должен бюджету, а бюджет – экспортеру. И, как ни странно, взамен снижения ставки налога А. Кудрин, и Г. Греф (наравне с повышением качества администрирования) предлагают именно улучшение некоторых процедур по возмещению экспортного НДС. Также подозрения о неслучайности такого единодушия министров-либералов подкрепляет предложение Министерства финансов по замене снижения налоговой ставки по НДС снижением ставки налога на прибыль с 24% до 20%, что, опять-таки, выгодно получающим сверхдоходы нефтяникам. Недаром заместитель председателя Комитета Госдумы по промышленности, строительству и наукоемким технологиям Ю. Савельев открыто охарактеризовал это предложение как "в чистом виде лоббирование интересов нефтяных экспортеров".

В целом, снижение ставки по НДС должно способствовать развитию национальной экономики. Это приведет к ее росту, ускорению выхода из тени и сокращению дисбаланса между добывающими и перерабатывающими отраслями. Также эта мера позволит сократить огромный профицит государственного бюджета, которого нет ни в одной стране мира. Более того, представляется, что на данный момент российская экономика готова к столь серьезному шагу, как с позиции минимизации рисков, так и с позиции получения максимальной отдачи.

ББК 81.2-9

Л.Г. Гладилина, Е.Г. Макарычева, С.А. Начева, Е.Г. Оршанская

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Рассмотрена одна из важнейших проблем заочного обучения иностранным языкам в техническом университете, определены некоторые пути повышения эффективности процесса изучения иностранного языка, организации форсированного обобщающе-систематизирующего повторения и более успешного выполнения контрольных работ.

Изучение иностранного языка является в наше время необходимым и весьма актуальным не только в специализированных языковых учреждениях, но и в технических университетах, в том числе, на заочных факультетах. Это объясняется изменениями социально-экономической ситуации в стране, когда увеличилась востребованность выпускников, владеющих иностранным языком. Специфика учебного предмета "иностранный язык" состоит в том, что студент заочной формы обучения изначально не владеет иноязычной речью и именно овладение такой деятельностью в условиях отсутствия иноязычной среды и составляет основную трудность в обучении иностранным языкам.

Преподаватели, обучающие студентов заочных факультетов английскому языку, стремятся организовать занятия и консультации на данном методическом уровне, учитывая степень подготовленности студентов-заочников по иностранным языкам. Особенностью обучения английскому языку на заочном факультете является то, что объем самостоятельной работы студентов значительно превышает объем практических аудиторных занятий с преподавателем. Заниматься иностранным языком без помощи преподавателя – дело нелегкое, которое требует сосредоточенности и организованности как со стороны студента-заочника, так и со стороны преподавателя.

Учитывая появление в настоящее время новых специальностей и факультетов в технических университетах, преподаватели, работающие на заочном факультете, дают возможность студентам познакомиться и овладеть терминологией различных специальностей широкого профиля.

Для обеспечения процесса обучения и контроля знаний студентов по английскому языку необходимы основные средства обучения – учебное пособие, сборник контрольных работ и тексты для самостоятельного чтения.

Авторами был изучен опыт по созданию учебных пособий, учебников, контрольных заданий для студентов заочного отделения и сделан вывод – следует выделить единые характеристики учебного пособия для заочников, которое отвечало бы требованиям Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по многим аспектам языка.

Методические указания по выполнению контрольных работ на заочных факультетах предыдущих лет морально устарели, тексты не несут информационной новизны, не отвечают современным требованиям и не предусматривают дистанционное обучение с использованием компьютерных программ.

Практическое владение английским языком в условиях обучения на неязыковых заочных факультетах означает умение читать со словарем литературу на английском языке по специальностям технического профиля. Приобретенные в вузе знания должны обеспечить будущему специалисту возможность использовать в своей работе специальную литературу на английском языке, т.е. умение отбирать полезную для работы информацию, а в случае необходимости – переводить тексты или выдержки из текста на русский язык.

В настоящее время разрабатывается учебное пособие из двух частей, ориентированное на повышение эффективности процесса изучения иностранного языка в условиях заочной формы обучения.

Первая часть состоит из пяти контрольных работ, в каждой из которых предусмотрено по пять вариантов. Выполнение этих работ будет способствовать выработке навыков владения английским языком: терминологией и умением извлекать нужную информацию. Тексты для контрольных работ подобраны таким образом, что охватывают основные технические направления университета, включая страноведение, учитывая специфику изучаемого предмета. Тексты включены в контрольные работы по тематическому признаку: *Страноведение; Металлы и их использование; Экология; Компьютер; Ученые и их изобретения.*

Тексты предваряют упражнения на разные способы словообразования современного английского языка. Обращается внимание на самые продуктивные суффиксы и префиксы имен существительных, имен прилагательных, глаголов и наречий. Кроме того, текстовый материал всех пяти контрольных работ сопровождается пояснениями, снимающими трудности перевода фразеологических и идиоматических оборотов речи, а также лексическими и грамматическими упражнениями разного типа и назначения. При выполнении контрольных работ наибольшее число ошибок вызывает,

как показывает опыт, неумение студентов-заочников преодолеть ряд устойчивых грамматических трудностей. С учетом этого обстоятельства в контрольные задания включены взаимосвязанные упражнения нарастающей трудности и с достаточно высокой степенью повторяемости пройденных грамматических тем, что позволяет студенту сопоставить данные грамматические явления и самостоятельно сделать верный вывод. Например, упражнения на распознавание времен английского глагола представлены в виде связанного, фабульного текста (контрольное задание №1), что вызывает интерес и стремление к его правильному и точному переводу.

Итак, в каждой контрольной работе представлены упражнения на разные способы словообразования, лексические, грамматические упражнения на построение простых, сложносочиненных и сложноподчиненных предложений разного типа (союзных и бессоюзных).

Вторая часть учебного пособия содержит текстовый материал по ведущим специальностям университета (строительное производство, горное дело, металлургия, экономика, электромеханика, железнодорожный и автомобильный транспорт), сопровождаемый пояснениями для снятия лексических трудностей. Тексты предназначены для самостоятельного чтения и перевода в IV семестре. Используемый материал представляет собой источники из оригинальных научно-технических журналов, которые адаптированы для чтения и перевода студентам-заочникам. Структурно тексты построены на пройденном грамматическом материале и содержат отобранную техническую терминологию. Сюжет текстов второй части актуален, обеспечивает произвольное внимание студентов, что помогает им лучше понять содержание текстов и правильно перевести их. При составлении текстов авторы учитывали принцип повторяемости лексики. Сборник текстов для самостоятельного чтения содержит также короткие истории из жизни ученых и изобретателей, которые предлагаются для пересказа.

Таким образом, создание такого учебного пособия позволит студентам подготовиться к успешной сдаче экзамена по английскому языку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Английский язык. Программа, методические указания и контрольные задания для студентов-заочников высших учебных заведений (факультетов) неязыковых специальностей. – М. : Высшая школа, 1989. – 112 с.

2. Орловская И.В. Учебник английского языка для технических университетов вузов / И.В. Орловская, Л.С. Самсонова, А.И. Скубриева. – 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2005. – 447 с.

3. Полякова Т.Ю. Английский язык для инженеров : учеб. / Т.Ю. Полякова, Е.В. Синявская, О.И. Тынкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшая школа, 2000. – 462 с.

УДК 37.018.

М.А. Глазун

ГОУ ВПО "Алтайский государственный технический университет",
г. Барнаул

КОЛЛЕКТИВНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В настоящей работе рассматривается методика обучения иностранным языкам на основе совместного сотрудничества. Делается попытка выявить условия коллективной деятельности студентов на занятиях иностранного языка.

Теория синергетики может быть применена в методике обучения иностранным языкам, что заключается в разработке методики совместного обучения (сотрудничестве). Этот метод доказал свое превосходство над индивидуальными методами обучения при решении сложных проблем. В традиционном обучении часто игнорируется сотрудничество одноклассников. Психологические же эксперименты показывают, что студентам нравится общение со своими сверстниками и такой метод работы влияет положительно на развитие студента. Дискуссии студентов углубляют материал, который необходимо понять, улучшают понимание.

В настоящей работе делается попытка выявить условия коллективной деятельности студентов на уроках иностранного языка. В основе коллективной деятельности лежит индивидуальная деятельность студентов, объединенных общей задачей. Успех коллективной деятельности определяется успехом работы каждого студента. Нами была разработана модель совместного обучения, где предполагалась групповая работа студентов:

1. конференция;
2. соревнования;
3. совместная работа за компьютером;
4. работа над грамматическими тестами в парах;
5. совместное обсуждение просмотренного фильма.

Кроме того, необходимо было выбрать ведущую технологию преподавания. Нами были проанализированы все существующие методики преподавания иностранного языка, их имеется в настоящее время огромное множество. Но ни одна из методик не показалась нам идеальной. Таким образом, после долгого анализа было решено использовать на занятиях несколько методик одновременно. Прежде всего, мы решили не отказываться от классического подхода, но он был нами слегка трансформирован. В основе классического подхода лежит понимание языка как реального и пол-

ноценного средства общения, а значит, все языковые компоненты - устную и письменную речь, аудирование и другое - нужно одновременно развивать у студентов. Такой комплексный подход направлен, в первую очередь, на то, чтобы развить у студентов способности понимать и создавать речь.

Некоторые элементы эмоционально - смыслового подхода к освоению иностранного языка Шехтера И.Ю. успешно применялись нами на уроках английского языка. По его мнению, к языку нужно относиться не как к средству общения, а как к средству общения для решения жизненных задач. Для того чтобы студенту хотелось заговорить, он постоянно вовлекается в динамику изменяющихся событий. Ему предлагается самому решать свои, возникающие при этом, проблемы, совместно с партнерами. Таким образом, достигается развитие речевой инициативы – главного фактора освоения чужого языка.

Первый этап каждого цикла – предъявление речевых высказываний на уровне смысла, т.е. обеспечение возможности слушать – понимая. Второй этап каждого цикла – организация занятий, которые человек может прожить, общаясь на чужом языке. Для того чтобы ему хотелось заговорить, он постоянно вовлекается в динамику изменяющихся событий. Ему предлагается самому решать свои, возникающие при этом, проблемы, совместно с партнерами. Таким образом, достигается развитие речевой инициативы – главного фактора освоения чужого языка.

Устная практика предполагает участие в речевых формах деловой жизни: конференции, круглом столе, совещании, защите проекта и т.п. От чтения газет и журналов переходят к чтению книг и литературы по специальности. Методика Шехтера предполагает свободное языковое общение преподавателя со студентами с первого занятия. Студенты выбирают себе второе имя, привычное для носителя изучаемого языка, и соответствующую "легенду".

Также нами использовался лингвосоциокультурный метод, основным компонентом которого является социальная и культурная среда. Сторонники этого метода твердо уверены, что язык теряет жизнь, когда преподаватели и студенты ставят целью овладеть лишь лексико-грамматическими формами. Лингвосоциокультурный метод родился на стыке понятий язык и культура. Лингвосоциокультурный метод объединяет языковые структуры (грамматику, лексику и т.д.) с внеязыковыми факторами. Цель изучения языка с помощью данного метода - облегчение понимания собеседника, формирование восприятия на интуитивном уровне.

Коммуникативный метод, который занимает первое место среди наиболее активно используемых методов изучения иностранных языков. Коммуникативный метод направлен на одновременное развитие основных языковых навыков (устной и письменной речи, грамматики, чтения и восприятия на слух или аудирования) в процессе живого общения. Научить студента общаться на чужом языке - вот главная задача преподавателя.

Лексика, грамматические структуры, выражения чужого языка преподносятся студенту в контексте реальной, эмоционально окрашенной ситуации, которая способствует быстрому и прочному запоминанию изучаемого материала. Коммуникативный метод предполагает разрушение психологического барьера между преподавателем и студентом. А когда люди перестают чувствовать "дистанцию" между собой и преподавателем, когда им интересно, весело и приятно с ним общаться - им проще начать разговаривать на чужом языке.

Кроме того, преподаватель не должен быть источником информации, его задача управлять процессом обучения. На занятиях важно организовать ситуацию успеха, дать возможность студентам самим выбрать себе задание. В процессе обучения очень важна самостоятельность. Гораздо полезнее будет не объяснять материал, а дать задание изучить тему самостоятельно, не называя соответствующие страницы в учебнике. Когда студенты заранее не ознакомлены с материалом, то они гораздо эффективнее работают с литературой. В результате у студентов появляются навыки работы с литературой. Если предложить студенту самостоятельную работу без предварительных объяснений и выполнения упражнений, то такая работа принесет очень большую пользу. У студента появятся вопросы, как решить то или иное задание, они будут стараться задать вопрос правильно и, в конце концов, справятся хотя бы с одним заданием. Это уже будет маленьким успехом, который студенту захочется повторить.

Коллективная работа студентов позволяет преподавателю учесть индивидуальные особенности студентов, сделать занятия творческими и увлекательными, и в то же время дает преподавателю возможность незаметно для студентов осуществлять полный контроль над процессом обучения. Отношения преподаватель-студент строятся на атмосфере сотрудничества преподавателя и студентов, взаимоуважении, аутентичности общения.

УДК 378.147:81

А.А. Атрошкина

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

РОЛЬ ИГРОВОГО МЕТОДА В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА)

В предложенной статье рассматривается необходимость применения игровой формы обучения на занятиях в вузе (на примере иностранного языка), ставится акцент на воспитательное и образовательное значение игры, а также на то, что она может дать будущему специалисту в его профессиональной сфере.

Основной чертой современного общества в социокультурном отношении считается проникновение игры во все сферы жизни человека. Игровая индустрия приобретает широкие масштабы и, по мнению многих психологов и социологов, носит тревожный и даже опасный характер, поскольку происходит выхолащивание социально-ценностных смыслов бытия, вообще обесценивание ценностно-смыслового содержания традиционной культуры [3]. Главным мотивом игры, как правило, становится лишь получение удовольствия, личной выгоды и пользы (например, игра в казино), хотя в человеческой практике, помимо развлекательной, игровая деятельность выполняет и другие немаловажные функции: коммуникативную (процесс общения в игре), диагностическую (выявление отклонений от нормативного поведения), игротерапевтическую (преодоление различных трудностей, возникающих в других видах жизнедеятельности), самореализации (проявление способностей и скрытых возможностей), социализации (включение в систему общественных отношений). Одновременно набирает силу и другой процесс: игра как форма, метод и способ организации обучения всё заметнее покидает практику современного образования, обедняя тем самым образовательный потенциал учебных форм деятельности. Вместе с игрой из образования уходят эмоции.

Известно, что идеология нынешней модернизации российского образования ориентирована на его интенсификацию, "уплотнение", оптимизацию, получение максимально возможного результата за минимальные сроки. В контексте этих требований в настоящее время идёт и пересмотр многих методик и технологий учебной деятельности, причём своё право на жизнь подтверждают лишь те из них, которые вписываются в рыночную модель образования, гарантируя максимальный эффект при минимуме затрат. И, конечно, в таких условиях игра оказывается слишком затратным

средством. Для неё не остаётся места ни в школе, ни в вузе [3]. Означает ли, что игра умрёт? И, вообще, нужна ли игра в высшей школе? Образованию игра необходима. И вот тому доказательства (на примере иностранного языка).

Вопрос о воспитательных возможностях иностранного языка как средства общения неоднократно ставился в отечественной методической литературе. (И. Л. Бим, И. Н. Верещагина, Е. И. Вишневский, К. Б. Есипович, Г. В. Рогова и др.)

Наметившаяся в обществе (особенно в среде молодёжи) тревожная тенденция к недооценке важности соблюдения культурно-этических норм общения, дефицит культуры в целом и культуры общения в частности заставляет искать резервы воспитательного воздействия на молодёжь. Одним из таких резервов может быть большая ориентация на культуру страны изучаемого языка. Важнейшим источником воспитательных ценностей молодёжи является знакомство обучаемых с особенностями современного речевого поведения носителей языка, а также изучение на занятиях типичных оборотов речевого этикета, что приносит в межличностное общение ощущение взаимного уважения и доброжелательности. Оптимальной формой включения единиц речевого этикета в речь является организация общения. А с этой точки зрения как раз **игру** (ролевою) на уроке иностранного языка и можно расценить как самую точную *модель общения*. Ведь она предполагает подражание действительности в её наиболее существенных чертах.

Что же ещё даёт игра образовательному процессу?

Современному обществу необходимы специалисты, которые могут не только прогнозировать, предвидеть и вычленять проблемы, но и быстро и обоснованно принимать нужные и правильные решения. Игра всегда предполагает определенного напряжения эмоциональных и умственных сил, а также принятия решения (как поступить, что сказать, как выиграть?), Желание решить эти вопросы обостряет мыслительную деятельность играющих. Положительным является и тот факт, что при этом обучаемый ещё и говорит на иностранном языке. Из этого следует вывод, что игровой метод таит в себе богатые обучающие возможности. Обучаемые, естественно, над этим не задумываются. Для них игра, прежде всего увлекательное занятие. Этим-то она и привлекает преподавателей, в том числе и иностранного языка. Но значение игры невозможно исчерпать и оценить развлекательно-рекреативными возможностями. В том и состоит её феномен, что, являясь развлечением, отдыхом, она способна перерасти в обучение, творчество, в модель типа человеческих отношений и проявлений в труде.

Уникальностью игрового метода является ещё и то, что в игре все равны. Она *посильна* практически *каждому её участнику*, даже тому, кто не имеет достаточно прочных знаний в языке, а также восполняются про-

белы в уже имеющейся информации за счёт комплексного осознания множества малых проблем, с которыми сталкивается каждый её участник. В результате будущие специалисты овладевают навыками определения в своих знаниях и умениях пробелов и недостатков, их причин и последствий. Более того, слабый по языковой подготовке студент может стать первым в игре, так как находчивость и сообразительность здесь оказываются порой более важными, чем знания по предмету [2]. Чувство равенства, ощущение посильности заданий – всё это даёт возможность обучаемому преодолеть стеснительность, мешающую свободно употреблять в речи слова чужого языка, снижается боязнь ошибок, и благотворно сказывается на результатах обучения. Незаметно усваивается языковой материал, а вместе с тем возникает чувство удовлетворения из-за умения говорить наравне со всеми.

У большинства студентов наблюдается "минусовая" профессиональная мотивация, для большей части которых характерно отсутствие устойчивых мотивов к профессиональному совершенствованию и осознанному освоению профессионального опыта. Это явление касается и иностранного языка. Нередко в аудитории задают вопрос: "Зачем мне изучать иностранный язык?" Студенты должны понимать, что в определённый момент они не смогут избежать иноязычного общения в силу каких-либо обстоятельств. Преподаватель должен обозначить "предлагаемые обстоятельства" (К.С. Станиславский), которые создают побудительный фон для иноязычного общения, и предложить представить себя в них посредством ролевой игры. Обучаемый получает конкретную роль, которая сужает его до субъективного мотива, он становится элементом общественных отношений. Сама ситуация диктует линию поведения. Высказывания становятся индивидуальными.

Ролевая игра предполагает усиление *личностной* сопричастности ко всему происходящему. Студенты входят в ситуацию, хотя и не через собственное "я", но через "я" соответствующей роли и проявляют заинтересованность к происходящему и своим персонажам, которых они играют.

Ролевая игра способствует расширению *ассоциативной* базы при усвоении языкового материала. Следует иметь в виду, что каждая ситуация требует описания обстановки, действующих лиц, отношений между ними. Поэтому за каждой репликой мыслится отрезок смоделированной действительности, которая "привязывается" к ситуации множеством ассоциативных нитей и прочно удерживается в памяти.

При правильной постановке игры (принятие во внимание языковых и актерских способностей обучаемых при распределении ролей), её можно расценивать как организационную форму, способствующую созданию сплоченного коллектива, потому как формируется учебное *сотрудничество и партнёрство*.

Стоит подчеркнуть и то, что учебные игры в большей мере обогащают запас не теоретических, а фактических знаний. Кроме того, они способствуют развитию и совершенствованию практических умений и навыков у будущих специалистов. Вместе с тем, будучи по сравнению с традиционными формами организации учебного процесса всё более привлекательными, игры способны стимулирующим образом влиять и на исследовательскую деятельность студентов [3].

Таким образом, можно заключить, что ролевая игра обладает большими возможностями в практическом образовательном и воспитательном отношениях.

Обратившись к анализу практики использования игрового метода обучения, нетрудно прийти к выводу, что опыт такой работы во многих российских вузах богат [3]: часто на занятиях используются игровые ситуации, игровое проектирование, учебно-ролевая и деловая игры. В центре внимания преподавателей – формирование у обучаемых умений и навыков самостоятельно решать проблемы в заданной ситуации; оптимальный выбор форм и средств достижения игровой цели; расширение и обогащение опыта установления деловых отношений будущими специалистами; совершенствование коммуникативных способностей и др.

Например, учебная деловая игра представляет собой практическое занятие, моделирующее различные аспекты профессиональной деятельности обучаемых и обеспечивающее условия комплексного использования имеющихся у них знаний предмета профессиональной деятельности, совершенствования их иноязычной речи, а также более полное овладение иностранным языком как средством профессионального общения и предметом изучения. В основе учебной деловой игры лежат такие элементы, как имитирование профессиональной деятельности, поэтапное развитие, наличие конфликтных ситуаций, совместная деятельность участников игры, описание объекта игрового моделирования. Таким образом, игра позволяет обучающимся как бы “примерить” свою будущую социально-профессиональную роль со всем набором присущих ей функций и отношений.

Хотя продуктивность использования игрового метода обучения подтверждена практикой, а его теоретическое основание достаточно развито, сама по себе игра как форма профессионального обучения применяется недостаточно в силу ряда причин (не все преподаватели владеют игровыми технологиями и методиками, ограниченное количество времени, игра является затратным средством и т. п.). Поэтому модернизация образования в гораздо большей мере должна быть связана с расширением тех форм учебного процесса, которые определяют новые технологии обучения, без чего все попытки, связанные с поиском путей повышения его качества и эффективности, со всей очевидностью окажутся безрезультатными [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коньшева А.В. Современные методы обучения английскому языку [Текст] / А.В. Коньшева. – М. : ТетраСистемс, 2004. - 240 с.
2. Минкин Е.М. От игры к знаниям [Текст] / Е.М. Минкин. – М. : Просвещение, 1983. - 186 с.
3. Репринцева Е. Тревожные тенденции и векторы надежды (о статусе игры в практике современного профессионального образования) [Текст] // Alma mater. - 2005. - № 6. - С. 6-12.
4. Семёнова Т.В. Ролевые игры в обучении иностранным языкам [Текст] / Т.В. Семёнова, М.В. Семёнова // Иностранные языки в школе. - 2005. - № 4. - С. 16-18.

ББК 81.2-9

Е.Г. Макарычева, Л.Г. Самсоненко

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

К ВОПРОСУ РАЗРАБОТКИ ЗАДАНИЙ И УПРАЖНЕНИЙ К АУТЕНТИЧНЫМ ТЕКСТАМ ДЛЯ ЧТЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье речь идет о трудностях, возникающих при чтении иноязычных текстов, о преодолении их с помощью заданий и упражнений, облегчающих овладение информацией из аутентичных текстов, о подготовке и выработке навыков чтения на иностранном языке.

Поскольку всякое высказывание на любом языке можно назвать текстом, наша тема ограничивается исключительно тем, что можно сделать с так называемыми иноязычными текстами для чтения на занятиях по иностранному языку в вузе. Переводя на язык дидактики, речь идет о вопросе, как можно готовить, обучать и упражнять студентов в приобретении навыков чтения на чужом языке, какие упражнения и задания к тексту должен предъявлять преподаватель, чтобы они отвечали целому ряду дидактических требований: принцип перехода от простого к сложному, от знакомого к неизвестному, от легкого к трудному.

Начало работы над любой статьей должен предварять подготовительный этап по выбору тематики и источника, из которого заимствуется текст.

Что же такое текст для чтения? Какие тексты могут быть предназначены для развития навыков чтения? Ответ прост: все тексты, к которым преподаватель изначально не может приступить иначе как с чтения их вместе со студентами, – это типичные тексты для чтения. Такие тексты едва ли можно встретить в учебниках или учебных пособиях, где большинство текстового материала адаптировано, облегчено для изучения. Тексты для чтения – это аутентичные, оригинальные статьи или фрагменты статей, сообщений – относительно трудны, насыщены информацией, легко вводят в заблуждение обучающихся. И для того, чтобы студенты сохраняли мотивацию для чтения таких текстов, преподаватель иностранного языка должен подбирать аутентичные тексты или сокращать обширные статьи до размеров от ½ до одной страницы. Можно порекомендовать также сначала заняться студентам отрывком из текста, чем часами мучиться над содер-

жанием целого текста. Кроме того, именно небольшие тексты для чтения важны тем, что они апеллируют к накоплению, резервированию пассивного запаса слов, которым располагает каждый, кто изучает иностранный язык.

Не подлежит дебатированию выбор текста для чтения. Следует сказать, что это должны быть также и литературные тексты, не только научно-популярные или технические. Например, страноведческие тексты уже давно превалируют над литературными иноязычными текстами, хотя литературные тексты несут огромный информационный потенциал: это и биографии ученых, писателей, музыкантов, это и сами литературные произведения, стихи, отрывки из романов и т.д. Такие тексты могут предназначаться только для чтения и усвоения информации, но не для дальнейшего обсуждения. Иными словами, эти тексты охватывают все то, что составляет процесс понимания и представляет собой не что иное, чем то, что понимают вообще под "чтением". При этом от представления о чтении как о разовом безвозвратном процессе понимания текста следует отказаться, так как при чтении типичного литературного текста должен присутствовать так называемый эстетический эффект, который должен совершенствовать понимание текста. Приобретают значение задания и упражнения к тексту для чтения, анализ и контроль прочитанного.

Одним из основных заданий к текстам для чтения является правильная стратегия организации чтения текста:

1. громкое чтение текста преподавателем;
2. последующий повтор чтения студентом с соблюдением фонетики и правильных акцентов и интонации в предложении;
3. подробный перевод отрывка или предложения, несущих единую семантическую нагрузку, на родной язык;
4. тренировка у студентов не только навыков чтения, но и логического мышления.

Затем вступают в силу различные виды чтения: тотальное чтение, т.е. чтение на понимание; курсорное чтение, чтение "по диагонали", т.е. чтение на понимание фрагментов предъявленного текста; селективирующее или поисковое чтение; ориентирующее чтение, т.е. чтение для разрешения вопроса: читать ли вообще этот текст или нет. Чтение, как таковое, означает непосредственное понимание, интуитивное восприятие текста даже без сознательного анализа или перевода. Хотя на родном языке этот процесс часто происходит спонтанно и бессознательно, чтение не является так называемым "пассивным" навыком, а представляет собой процесс построения гипотез, ферификации (сличения) или фальсификации, которые могут возникнуть у читающего на чужом языке. Преподавателю тогда выпадает роль катализатора, поскольку он направляет, исходя из родного языка, навыки чтения у студентов, активизирует их уже имеющиеся умения в работе над иностранным текстом. Логическая структура выбранного текста об-

легчает и ускоряет процесс чтения иноязычного аутентичного текста. Преподаватель предоставляет в распоряжение обучающихся лексику, предложения, высказывания, установки из текста для чтения и требует от студентов составить ситуацию или короткий рассказ, для которых необходимо использовать все предложенные языковые единицы. На основании уже имеющихся и вновь приобретенных знаний студент в состоянии построить первую гипотезу, определить источник и рубрику текста, дать заголовки, подзаголовки не только тексту, его фрагментам, но и таблицам, иллюстрациям, рисункам.

При помощи вопросов, заданий и упражнений к тексту преподаватель может способствовать работе студентов над статьей, потребовать от них дать положительную или отрицательную оценку содержанию, выделить положительную или отрицательную информацию, описать условия, цели, предметы, имена, даты, местность, явления происходящего и т.д., выявляя при этом ключевые слова и интернационализмы, подчеркивая наиболее трудные для перевода предложения и абзацы. Вся работа над иноязычным аутентичным текстом должна быть направлена на то, чтобы помочь студентам приобретать навыки чтения, развивать интуицию, усваивать лексико – грамматические единицы, обогащать запас слов не только в иностранном, но и в родном языке, уметь делать выводы из прочитанного, выделять главное и использовать второстепенное, т.е. извлекать информацию, что является главной задачей чтения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Duhamel R. Konzeptionelle Überlegungen zur Erarbeitung von Aufgaben und Übungen zu Texten [Text] / R. Duhamel // Deutsch als Fremdsprache / Antwerpen. - 1986. - Heft 4. - S. 250-253.
2. Beck G. Funktionale Textmuster und die Formen ihrer internen Verknüpfung [Text] / G. Beck // Der Deutschunterricht 45. - 1988. - Heft 6. - S. 6-27.
3. Duden. Vom Wort und Satz zum Text [Text]. - Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich. - № 6. – 1999. - S. 834-835.

Л.И. Фенстер

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИКИ У СЛУШАТЕЛЕЙ, ПОЛУЧАЮЩИХ ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ КВАЛИФИКАЦИЮ "ПЕРЕВОДЧИК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ"

Рассмотрены лексические проблемы перевода, возникающие в процессе обучения студентов, занимающихся по программе дополнительного образования "Переводчик в сфере профессиональной коммуникации". Рассказывается о некоторых переводческих приемах, которые изучаются на занятиях по практическому курсу перевода в первом семестре.

Курс профессионально-ориентированного перевода начинается с обучения переводу лексических единиц, что кажется совершенно естественным, поскольку, для того чтобы передать смысл целого высказывания, сначала необходимо понять значения отдельных слов, составляющих это высказывание. Однако студентам, окончившим курс английского языка в университете и начинающим заниматься по программе подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации, такое начало может показаться странным, так как, имея некоторый опыт перевода текстов на занятиях, многие из них считают, что владеют достаточными знаниями для того, чтобы переводить статьи и другие материалы. По их мнению, главное – это умение найти в словаре соответствующий перевод того или иного слова, а знание грамматики и предмета поможет сориентироваться и правильно составить переводимое предложение. Отчасти они правы, считая, что владение лексикой, понимание грамматики и наличие фоновых знаний необходимы для человека, выполняющего перевод. Но, обучаясь профессиональному переводу, будущий переводчик начинает осознавать, что он не может полагаться только на свое чутье и языковую догадку. Он понимает, что перевод – это наука, и знание существующих приемов перевода лексики, умение ими пользоваться, выбирать нужный прием, помогающий наиболее полно передавать смысл высказывания в каждой конкретной ситуации, необходимы.

Для того чтобы правильно перевести слово, следует знать, что существуют два типа смысловых отношений между словами двух языков, поэтому на первом занятии вводятся понятия *лексического эквивалента* и *вариантного соответствия*. Студентам предлагается открыть любую стра-

ницу словаря и посчитать на ней количество лексических эквивалентов, то есть слов, значение которых полностью соответствует значению того или иного русского слова, и сравнить это количество лексических эквивалентов на одной странице словаря с количеством слов, имеющих несколько вариантных соответствий. Как правило, лексических эквивалентов оказывается значительно меньше, потому что к ним относятся лишь термины, собственные имена и географические названия. Все остальные слова имеют несколько вариантных соответствий, и именно с выбора нужного соответствия начинается перевод слова. Отмечается также, что существует и *безэквивалентная* лексика, то есть, лексические единицы, не имеющие соответствующего эквивалента или вариантного соответствия в другом языке.

Важную роль в процессе перевода играет контекст. В практике работы переводчика тесно переплетаются два этапа:

- а) уяснение значения слова в контексте;
- б) передача этого значения средствами русского языка, т.е. собственно перевод.

Поскольку большинство слов в языке многозначно, установить, в каком именно из всех возможных значений слово употреблено в данном случае, можно только из контекста. Поэтому объяснение понятия контекста представляется очень важным на первых же занятиях. *Контекст* - это другие слова, которые окружают слово и, в зависимости от этого окружения, оно приобретает то или иное значение. Если это слово *компьютер*, то близкими словами могут быть *клавиатура, мышка, принтер, модем*. Если это статья об экологии, то этими словами станут *окружающая среда, очистные сооружения, загрязнение воздуха* и т.п. При переводе соседние слова (контекст) подсказывают переводчику значение переводимого слова. Обычно, уясняя значение слова в контексте, переводчик одновременно начинает подыскивать его соответствия в русском языке.

После определения значения слова наступает момент передачи этого значения на русский язык. Будущие переводчики начинают знакомиться с правилами и приемами перевода, узнают о возможных лексических преобразованиях при переводе, учатся видеть достоинства и недостатки различных переводческих приемов.

Рассмотрим несколько приемов перевода лексических единиц, которые помогают студентам внимательнее и вдумчивее относиться к процессу перевода, сосредоточиваться на переводе не конкретного значения слова или словосочетания, а на передаче смысла всего высказывания.

Для передачи значения безэквивалентной лексики существует прием *описательного перевода*, который может, в частности, использоваться при переводе научно-технических текстов, изобилующих еще неизвестными терминами. Описания некоторых терминов даются в словарях, но они бывают иногда слишком громоздкими и длинными. Описание должно быть

по возможности кратким. Вот лишь несколько примеров слов и словосочетаний, значение которых студенты передали, используя прием описательного перевода:

zoom feature – способность (дисплея) к изменению масштаба изображения;

craquelure - тонкие трещины на поверхности картины – (описательный перевод плюс транскрипция);

lightbox feature – функция графического редактора, позволяющая создавать коллажи.

После того как термин входит в обиход, пропадает необходимость описательного перевода. В этом случае прибегают к переводческой транскрипции и калькированию – более краткому способу передачи значения слова. Таким образом, будущие переводчики учатся оценивать плюсы и минусы выбранного ими приема перевода.

Очень полезным навыком представляется овладение приемом *конкретизации*. Конкретизация заключается в том, что слову, выражающему широкое понятие, при переводе на другой язык подбирается лексическое соответствие, имеющее узкое значение. Студентам хорошо известны способы перевода таких английских глаголов, как *have, go, take, get, make*, конструкции *there is/are*. На примерах перевода таких глаголов объясняется суть приема конкретизации (сужения). Например, вместо передачи общего значения конструкции *there is* - *имеется*, ее можно перевести конкретными глаголами *лежит, стоит, находится* и др. В качестве примера можно привести также слово *исследование*, которое в русском языке имеет гораздо более широкий спектр значений, чем его возможные словарные соответствия в английском языке, такие как *investigation, research, exploration, examination, analysis, study, paper, essay (on)*:

широкие исследования - *extended/extensive studies, widespread investigation*;

первые исследования — *pioneering studies, early studies*;

космические исследования — *space exploration*;

конкретное социологическое исследование — *case study*;

фундаментальное исследование — *fundamental investigation*;

новаторские исследования — *pioneer research*;

самостоятельное исследование — *independent/original research*

Слову *язык*, имеющему широкое значение, в английском языке соответствуют два разных по смыслу слова: *language* и *tongue*. Эти и многие другие примеры показывают студентам, постигающим азы перевода, насколько важно знать тонкости и особенности выбора правильного соответствия лексических единиц в разных языках.

Как показала практика работы со студентами, занимающимися по программе "Переводчик в сфере профессиональной коммуникации", одним из самых любимых и понятных приемов перевода лексических единиц яв-

ляется для них *антонимический перевод*, который может использоваться при переводе текстов любого жанра и стиля. Суть этого приема заключается в переводе иностранного слова лексической единицей другого языка, имеющей противоположное значение, при этом смысл высказывания не искажается, а, наоборот, становится более адекватным. Следует объяснить студентам, в каких случаях целесообразно использовать данный прием. К нему можно прибегнуть в том случае, если лексическая сочетаемость в английском предложении неприемлема для русского языка и делает переводимый текст менее выразительным или неблагозвучным.

Следующие предложения были переведены студентами с помощью антонимического перевода:

I dedicate it to two of my friends who *have never failed* to give me the honest, difficult answers.

Я посвящаю это двум моим друзьям, *которым всегда удавалось* дать мне честные ответы на трудные вопросы.

Although it is unusual for the military to field experimental prototypes in war zones, *it is not unprecedented*.

Хотя военные обычно не размещают опытные образцы в зонах военных действий, *иногда это случается*.

He hadn't gone *far* when he bumped into a friend of his.

Пройдя совсем немного, он столкнулся с приятелем.

Given such "artist friendly" technology, who knows what masterpieces will come from the computer?

Получив такую удобную для художников технологию, кто знает, какие шедевры могут выйти из под "пера" компьютера?

Will it *increase* crime prevention?

Уменьшит ли это преступность?

In addition to the developments in semiconductor technology, advances in the use of auxiliary memory or disk storage accompanied fourth-generation computers.

Кроме разработок в области технологии полупроводников, четвертое поколение компьютеров сопровождалось развитием вспомогательной памяти или дисковым ЗУ.

It is a common secret that the financial markets transactions are believed to be one of the most high-yield type of legal business.

Общеизвестно, что сделки, заключаемые на финансовых рынках, считаются самым высокопродуктивным видом легального бизнеса.

Because transistors require less energy to operate than tubes, second-generation computers were much *less expensive* than their predecessors.

Поскольку транзисторам требовалось меньше электроэнергии, чем электронно-лучевым трубкам, компьютеры второго поколения были

It may not *be too long before* you carry a couple of CD-ROMs to schools instead of a bag full of books.

With few exceptions keyboards serve as the primary input devices for computers.

намного дешевле своих предшественников.

Может быть, *совсем скоро* вместо сумки полной книг вы будете носить в школу пару компакт-дисков.

Как правило, главным устройством ввода данных в компьютер является клавиатура.

Кроме описанных выше приемов перевода студенты знакомятся и с другими способами лексических трансформаций: переводом английских слов при помощи переводческой транскрипции, транслитерации и калькирования. Особое внимание уделяется овладению способами перевода атрибутивных сочетаний. Рассматриваются проблемы, связанные с переводом "настоящих и ложных друзей переводчика" и неологизмов. Объясняются правила перевода аббревиатур.

Лексическими преобразованиями при переводе студенты, обучающиеся по данной программе подготовки переводчиков, специально занимаются на протяжении целого семестра (34 часа аудиторных занятий и 28 часов самостоятельной работы). В следующем семестре рассматриваются грамматические трудности перевода, но полученные навыки работы с лексикой будут и дальше совершенствоваться.

УДК 378.124 : 811.111

Е.Г. Оршанская

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ УМЕНИЙ УЧИТЕЛЯ-БИЛИНГВА

В статье осуществлен анализ уровня сформированности профессионально-ориентированных умений учителя-билингва, связанных с выражением коммуникативной эмоциональности и использованием средств невербального общения, употребляемыми учителями иностранного (английского) языка во время ведения урока.

В искусственных условиях овладения иностранным языком значимость речи учителя не вызывает сомнения. Учитель-билингв пользуется преподаваемым языком как средством обучения и как средством общения с учащимися на уроке и вынужден иногда прибегать к использованию родного языка учащихся, особенно на начальном этапе обучения. Поэтому умения, значимые для его профессионально-ориентированной деятельности, должны быть сформированы на двух языках – родном, русском и иностранном, английском. В связи с этим необходимо проанализировать уровень сформированности профессионально-ориентированных умений учителя-билингва, связанных с эмоциональным и невербальным оформлением его речи.

Для определения уровня сформированности данных умений разработаны практические задания, предполагающие проверку таких умений, как использование в речи учителя-билингва разнообразных средств выражения эмоций и средств невербального общения, имеющих в родном и преподаваемом языках.

При выполнении практических заданий учителям английского языка предлагалось перечислить основные составляющие коммуникативной эмоциональности, различные средства невербального общения, используемые ими в процессе ведения урока, а также привести примеры употребления данных средств с учетом существующих особенностей и различий в русском и английском языках. Выполнение заданий на двух языках (родном, русском, и иностранном, английском) позволило определить уровень сформированности данных профессионально-значимых умений у учителей английского языка. Интерпретация полученных результатов приведена

ниже.

Коммуникативная эмоциональность. Большая часть учителей не выполнила данное задание (68,7 %). 12,5 % опрошенных назвали положительные и отрицательные эмоции, которые они как учителя испытывают во время ответа учеников: одобрение и неодобрение. 18,8 % ошибочно причисляют к эмоциям следующие понятия: похвала, поощрение. 6,2 % написали, что не испытывают отрицательные эмоции к ученикам и по этой причине не выполняли задания, связанные с перечислением данных эмоций и способами их выражения.

Примеры выражения похвалы и порицания в своей речи привели 37,5 % учителей, из них на русском и английском языках – 31,3 %, только на английском языке – 6,2 %, примеры только на русском языке отсутствуют. Учителя, в отличие от студентов, стараются не ограничиваться односложными репликами при оценивании ответов учеников. Наиболее часто встречающиеся фразы представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Выражение похвалы в речи учителя иностранного языка

Примеры выражения похвалы	% выполненных заданий, в которых встречается данное высказывание
на русском языке: "Молодец", "Хорошо", "Отлично"	34,6
"Я довольна твоим ответом"	28,3
"Ты без ошибок выполнил это задание. Молодец!"	19,7
"Ты сегодня хорошо работал(а) на уроке"	17,4
на английском языке: "Good", "Great", "Well done"	44,3
"You've worked very well today"	23,6
"You are quite right", "That's correct"	20,2
"Your work has improved"	9,1
"I'm satisfied with your answer"	2,8

Таблица 2 – Выражение порицания в речи учителя иностранного языка

Примеры выражения порицания	% выполненных заданий, в которых встречается данное высказывание
на русском языке: "Я не довольна твоим ответом"	54,7
"Ты неверно (неправильно) выполнил это задание"	28,3
"Ты сделал много ошибок при выполнении упражнения"	11,6
"Твой ответ – неправильный"	5,4

Примеры выражения порицания	% выполненных заданий, в которых встречается данное высказывание
на английском языке: "You are wrong", "Your answer is wrong"	26,3
"Your answer is not very good"	22,9
"Be more attentive"	18,2
"You should try to do your best"	16,5
"You should work harder"	16,1

Около 20 % учителей причисляют слова "верно/неверно" и "правильно/неправильно" ("right/wrong", "correct/incorrect") и словосочетания с ними к средствам выражения похвалы и порицания. Однако данные слова и словосочетания подтверждают только факт правильности или неправильности ответа учащегося, выполнения задания, но не указывают на эмоции учителя.

Кроме того, проанализированные высказывания учителей категоричны и однообразны. Они не являются продуктивными, так как в большинстве случаев не позволяют учащимся видеть конкретные результаты их деятельности (какие именно ошибки они допустили, с какой частью задания они справились наиболее успешно, что получилось лучше), не побуждают желаемого интереса высказаться, вызывают неуверенность учащихся в своих способностях, снижают их активность на уроке.

Кроме того, изучение речевых высказываний учителей с точки зрения аутентичности, адаптивности и вариативности - основных качественных характеристик речи учителя иностранного языка - показало, что большая часть учителей (68,9 %) не стремится максимально приблизить свою речь к естественным условиям употребления языка и не ставит своей целью использовать аутентичные высказывания. Они считают, что учащимся сложно воспринимать неадаптированные аутентичные высказывания и, поэтому они стараются упростить свою речь, при этом не всегда принимая во внимание особенности создания и употребления высказываний на иностранном языке, упуская из вида возможности адаптивного использования речи. Тем самым, они лишают учеников возможности приблизиться к существующим условиям употребления иностранного языка. Что касается вариативности речи учителя, то в основном в ней представлены повторы одних и тех же фраз без использования синонимичных выражений, без изменения формы побуждения.

Анализ полученных результатов позволяет сформулировать вывод о том, что 87,5 % опрошенных учителей ограничены в выборе средств выражения похвалы и порицания и способах их реализации при оценивании учащихся на уроке. Несмотря на то, что они употребляют средства выражения эмоциональности как в виде отдельных слов, так и словосочетаний, это находит выражение только на одном - лексическом уровне. Изучение примеров позволяет сделать вывод об отсутствии стремления соблюдать

такие важные требования, предъявляемые к речи учителя, как аутентичность, адаптивность и вариативность. В связи с этим при реализации дополнительной профессиональной подготовки учителей иностранного языка представляется необходимым включить в программу повышения квалификации темы, связанные с изучением средств и способов выражения коммуникативной эмоциональности на русском и иностранном языках с учетом качественных характеристик речи учителя.

Невербальное поведение учителя. 82,5 % учителей не выполнили предложенные задания. 17,5 % опрошенных привели примеры коммуникативных, описательно-изобразительных и модальных жестов, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Коммуникативные, описательно-изобразительные и модальные жесты

Примеры жестов	% выполненных заданий, в которых упоминается данный жест
коммуникативные:	
приветствие	33,2
прощание	29,1
разрешение	18,4
привлечение внимания	12,5
запрещение	6,8
описательно-изобразительные:	
показ размера предмета	54,8
показ формы предмета	45,2
модальные:	
одобрение	39,1
неудовольствие	35,7
незнание	25,2

Все учителя, выполнившие данное задание, испытывали затруднения при перечислении жестов, наиболее характерных для своего невербального поведения. Они также не указали, какие ситуации урока иностранного языка чаще всего сопровождаются жестами учителя. 3,7 % учителей считают, что их жесты всегда индивидуальны и в одних и тех же ситуациях урока ими используются различные, неповторяющиеся жесты. Кроме того, учителя не смогли привести примеры жестов, значения которых отличаются в русском и английском языках.

Анализ ответов учителей иностранного языка позволяет сделать вывод о том, что все учителя (100 %) обращают мало внимания на свое невербальное поведение. Небольшая часть учителей (17,5 %) имеет представление о различных пантомимических средствах. Однако, несмотря на это они не смогли назвать жесты, характерные для своего невербального поведения, что свидетельствует об использовании жестов не для сопровождения своей речи, а скорее неосознанно, безотчетно. Данные результаты подтверждают необхо-

димось рассмотрения основных составляющих невербального поведения учителя и специфических пантомимических средств, используемых в странах родного и иностранного языков, при прохождении учителями английского языка курсов повышения квалификации.

Учитывая изложенное, при разработке программы повышения квалификации учителей иностранного языка необходимо обратить особое внимание на совершенствование профессионально-ориентированных умений учителя-билингва, в том числе связанных с целесообразным использованием средств выражения коммуникативной эмоциональности на различных уровнях и невербального общения, существующих в русской и английской речевых культурах.

УДК 811.111 : 008

Е.Б. Матысюк, Ю.Ю. Сомова, С.В. Январева

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

КУЛЬТУРА – КОНЦЕПТ – ЯЗЫК – ЧЕЛОВЕК

В данной статье рассматриваются основные понятия лингвокультурологии: культура, концепт и язык. Сформулированные в разное время, они представляют интерес своей способностью наглядно представить себе ряд: культура – концепт – язык – человек.

Лингвокультурология как автономная область лингвистических исследований сложилась в 70-х гг. с целью исследования научных основ презентации и активации данных о стране и культуре изучаемого языка при помощи филологической методики. В своем развитии она прошла путь сначала от общей к собственно лингвистической культурологии, а затем от "нейтральной" к сопоставительной лингвокультурологии, в которой явления и элементы иностранного языка и культуры даются в сопоставлении с разным языком и культурой страны. В сопоставительных исследованиях русского и иностранных языков лингвокультурология представляет одну из наименее изученных областей: имеются лишь немногочисленные работы, посвященные сопоставительному лингвокультурологическому изучению.

Лингвокультурология изучает национально-культурную семантику языковых единиц с целью понимания их во всей полноте содержания и оттенков, в степени, максимального приближенной к их восприятию носителями данных языка и данной культуры. При таком подходе лингвокультурология – это аспект языкознания, изучающий проблему отражения национальной культуры в языке; раздел семасиологии, так как она определяет и описывает национально-маркированные языковые единицы.

Лингвокультурология, ее сопоставительный аспект предполагает изучение выраженной в языке национальной культуры, обеспечение коммуникативной компетенции в условиях межкультурной коммуникации представителем конкретных языков и культур. Каждая культура вбирает в себя и определенным образом преломляет общечеловеческие знания на региональном уровне.

В центре внимания лингвокультурологии находится человек, рассматриваемый как носитель языка и культуры, его фоновые знания, поведенческие нормы, делающие его представителем данной культуры, что по-

зволют говорить о гуманистическом характере данного аспекта языкознания.

Антропоцентричность лингвокультурологии соответствует общей тенденции гуманитарных исследований, и лингвистики в частности, обращенной к человеческому фактору в языке и носителю языка как к центральной фигуре в коммуникативном процессе.

Основными понятиями лингвокультурологии являются культура, концепт и язык, определения, сформулированные в разное время и представляющие интерес своей способностью наглядно представить себе ряд: культура – концепт – язык – человек.

Ю.М. Лотман представляет культуру как "структуру, которая погружена во внешний для нее мир, втягивает этот мир в себя и выбрасывает его переработанным (организованным) согласно структуре своего языка". (Лотман 2000, 117)

Ю.С. Степанов, в свою очередь, дал следующее определение концепта: "Концепт – это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека и, с другой стороны, то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не "творец культурных ценностей" - сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее". (Степанов 1997, 40)

М.М. Бахтин, решая проблему соотношения языка, речи и структур, состоящих между ними, писал: "Язык входит в жизнь через конкретные высказывания (реализующие его), через конкретные высказывания и жизнь входит в язык". (Бахтин 2000, 253)

При сопоставлении приведенных высказываний нельзя не обратить внимания на изображение в них культуры как некоего поля, "втягивающего" в себя внешнюю по отношению к нему реальность. (Лотман трактует культурную субстанцию предельно обобщенно, у Бахтина же она предстает репрезентативной в языке) При этом отчетливо прослеживается по-разному отмеченное учеными стремление этого поля к сегментации, сгущению в некие дискретные образования, тесно связанные между собой и в совокупности дающие культурное поле (для Степанова таким дискретным образованием является концепт, для Бахтина - высказывание). Очевидно также, что поле этого существует лишь в сознании людей, бесконечно модифицируется в индивидуальном сознании каждого конкретного своего носителя – субъекта мышления и языка, в индивидуальных высказываниях реализующегося как речь. Общая картина взаимодействия жизни, человека и культуры рисуется следующим образом: познавая жизнь, человек творит смыслы, воплощая из а предельно сжатые формы, которые в многообразной своей совокупности дают то, что называется культурой, которая, в свою очередь, представляет собой средство порождения языка, и сама воплощается в нем, являясь основанием для дальнейшего познания действительности человеком.

Потребность в выработке категории, способной связать воедино общее и частное и при этом избежать противоречия, привела к возникновению понятия "концепт".

Термин "концептуализация" определяется словарем когнитивных терминов двояко:

1. как процесс познавательной деятельности человека (осмысление информации и образования концептом, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу человека);

2. как живой процесс порождения новых смыслов (концептов).

Под смыслом Ф.И. Павиленис понимает все, "что индивид думает, воображает, предполагает, знает об объектах мира" (Павиленис 1983, 208).

Нельзя путать смысл вне того, без чего они не существуют, без внутренних миров их носителей и в отделении их от процессов говорения и понимания. Эта мысль восходит к идеям Л.Вайсгерберга о языке как мире, лежащим между миром внешних явлений, и внутренним миром человека, а еще далее – к идеям В. фон Гумбольта о том, что форма каждого языка находится в неразрывной связи с духовными задатками говорящего на нем народа и является неповторимо индивидуальным образованием. Исходя из сказанного, мы в праве утверждать, что концептуализация (как живой процесс порождения новых смыслов) также процесс понимания.

Некоторые исследователи понимают концепт как ментальное образование. По определению Дж. Лайонза "под концептом следует понимать представление, мысль или ментальное образование, с помощью которого разум постигает или познает окружающее". (J. Lyons 1977, 110) "Концепт, будучи ментальной сущностью, реально существует в сознании людей, во многом определяется их сознание и речевое поведение". (Johnson – Laird 1983, 416) Концепт рассматривается с точки зрения характера и объема воплощенных в нем знаний о мире. В.Н. Телия, например, отмечает, что "концепт – это всегда знание, он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности". (Телия 1996, 96) И далее: "Концепт – это знание об обозначаемом во всех его связях и отношениях, и он отвечает на вопрос "Что известно об этом?""

Тем не менее, по утверждению В. Чейтора "язык – до сих пор лучшее окно в знание, ведь мы все время используем язык, чтобы выразить его". Язык к тому же наблюдаем, поддается анализу, и как хочется думать, что он предлагает неплохую возможность анализировать и знание: И далее: «существует смысл, который очень трудно выразить словами, и при объективизации которых мы сталкиваемся со значительными трудностями, существует и такие объекты, которые не имеют привычных «кодовых» названий, и их обозначение в речи тоже может вызывать затруднения». Таким образом, приравнивать знания и язык невозможно, и модели челове-

ского знания, чересчур "привязанные" к языку, вряд ли имеют право на существование (Chafe 1987, 109).

Особенности слова как языковой единицы, репрезентирующей тот или иной концепт (то есть элемент концептуальной картины мира), уже давно привлекали к себе внимание исследователей. Так, например, американские психолингвисты Дж.А. Миллер и Ф.Н. Джонсон-Лэрд в монографии "Language and Perception" высказали мысль о том, что каждое слово воплощает в себя определенный лексический концепт, представляющий собой и ментальную (как заключающий в себя перцептуальную и концептуальную информацию о называемом объекте действительности), и собственно языковую сущность (как содержащий информацию о свойствах соотносимого с объектом словаря).

Взятые в своей совокупности, концепты образуют концептуальную картину мира, слова же и из значения являются элементами языковой картины мира. Несмотря на тесную взаимосвязь той и другой, полного тождества между ними не существует. Очевидно, что между количеством слов, которыми мы пользуемся, и количеством концептов, которыми мы оперируем на уровне ментальных репрезентаций, нет равнозначного соотношения: последние значительно превосходят первые. Другими словами, никакая вербальная репрезентация не исчерпывает соотносимого с ней смысла. Тем не менее, для языкознания, имеющего дело со словом, именно оно, будучи главной формой объективизации концепта, остается центральным объектом исследования.

Любой концепт характеризуется способностью к реализации в различной знаковой форме. Так, например, для активации в сознании носителя русского языка концепта "деньги" можно использовать не только лексему деньги, но и финансы, капитал, монеты, гроши, бабки, капуста, мани и т.д. Для активации в сознании американца того же концепта используется лексемы grease, cabbage, grants и т.д. "В процессе подыскивания нужного слова человек мысленно "бродит" по всем закоулкам имеющегося в его расположении семантического поля, испытывая многократно описанные "муки" слова стремясь "поймать за хвост" ускользающее из памяти самое верное, самое точное, самой подходящее для данной ситуации слово". (Звягинцев 1996, 336)

Поиск слов в памяти идет по обширному ряду смысловых признаков, отражающих знание человека о мире и служащих средством объединения слов в разного рода группы. Ряд смысловых признаков не может считаться завершенным, так как в процессе развития структуры знания об объекте слова пополняются новыми семантическими признаками. Каждый концепт, выраженный вербальными средствами, имеет свою собственную, детерминированную значениями семантическую структуру.

Как отмечается во многих работах, разные языки концептуализируют действительность по-разному, в связи, с чем одному и тому же имени

(слову) в сознании носителей разных языков соответствуют разные ментальные образования – проблема концепта переплетается с проблемами языковой картины мира.

Концепт это также некая "универсалия", "общая идея", закрепленная в ментальности, психике, языке и воспроизводящая картину мира и стереотипы поведения представителей того или иного этноса. Слово или действие становится "концептом" только в процессе коммуникации, поскольку коммуникация приводит в движение "пучок" представлений, ассоциаций, переживаний, которые сопровождает данное "ключевое" слово или действие. "Ключевые слова" - вербальная форма концептов. Они обращают на себя внимание частотного употребления, всегда являются центром семейства фразеологических выражений, входят в пословицы, поговорка, названия популярных книг, фильмов.

Говоря о концептах, мы не можем не отметить один факт. Дело в том, что даже беглое соприкосновение с двумя или несколькими культурами убеждает, что различиям между ними нет числа.

Мы и Они ездим по разным сторонам, они говорят на ином языке. У нас разные мнения о том, какое поведение нормальное, а какое не совсем, у нас разные понятия добродетельной жизни.

Значительно труднее определить общие черты, свойственные всем культурам – культурные универсалии.

Социологи выделяют более 60 культурных универсалий. К ним относятся спорт, украшение тела, совместный труд, танцы, образование, похоронные ритуалы, обычай дарить подарки, гостеприимство, запреты кровосмешения, шутки, язык, религиозные обряды, изготовление орудий труда, попытки влиять на погоду и т.д.

Почему существуют культурные универсалии? Некоторые антропологи считают, что они формируются на основе биологических факторов. К ним относятся наличие двух полов; беспомощность младенцев; потребность в пище и тепле; возрастные различия между людьми; усвоение разных навыков. В связи с этим возникает проблемы, которые надо решать на основе данной культуры. Определенные ценности и образы мышления также являются универсальными. В каждом обществе запрещено убийство и осуждается ложь, ни в одном из них не одобряется страдание. Все культуры должны способствовать удовлетворению определенных физиологических, социальных, психологических потребностей, хотя в частности возможны разные варианты.

Однако для разных культур могут быть характерны разные виды спорта, украшения, танцы и т.д.

Окружающая среда является одним из факторов, вызывающих различия. Кроме того, все культурные особенности обусловлены историей определенного общества и формируются в результате уникального развития событий.

Опыт, накопленный тем или иным обществом, влияет на дальнейшее развитие совершенствование языка. Продумывали принципы сравнения и противопоставления родственных и контрастных понятий, уточнялись границы их значений и применимости. Недаром почти всегда изучение какого-либо предмета предваряется определением «основных понятий», принятых в данной отрасли значения.

Уточнение понятий приводит к тому, что они вызревает до уровня концептов, а слова, обозначающие концепты приобретают дополнительные параметры и глубину. Доказательством этой мысли является то, что научная обработка понятий действительно существует. Для выяснения значений слов-концептов созданы специальные словари – тезаурусы, в то время как общие словари имеют дело с понятиями.

Из вышесказанного вытекает, что в исследованиях механизма концептуализации целесообразно исходить из понимания терминов «концептуализация» и "концепт" как феноменов ментальных и языковых, как ментальный феномен, концептуализация есть процесс порождения смыслов или концептов, представляющих всю совокупность знаний об обозначаемом во всех связях и отношениях. Как языковой феномен концептуализация соотносится со значением языковых единиц, концепт рассматривается как объективирующий в языке, в конечном итоге, в слове.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово [Текст] / С.А. Аскольдов. – М. : Русская словесность : Антология, 1997. – 269 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура [Текст] / А. Вежбицкая. – М. : Познание, 1997.
3. Лотман Ю.М. Культура и взрыв [Текст] / Ю.М. Лотман // Семносфера : сб. – М., 2000. – С. 117-118.
4. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров [Текст] / М.М. Бахтин. – М. : Автор и герой, 2000. – 253 с.
5. Степанов Ю.С. Константы [Текст] / Ю.С.Степанов // Словарь русской культуры. – М., 1997. – С. 40.

УДК 378. 147 : 004

С.В. Ковыршина

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ФИЛОСОФИИ

В предлагаемой статье рассматривается проблема контроля знаний студентов. Одним из эффективных вариантов контроля образовательного процесса является система компьютерного тестирования. Использование её в процессе преподавания гуманитарных дисциплин дает положительные результаты.

Адекватное оценивание знаний студента является одним из многих наиболее уязвимых мест в современном высшем образовании. Накопленный поколениями опыт списывания, использования шпаргалок различных степеней «сложности», студенческие приметы и поверья, через которые "прошли" сами преподаватели, - это с одной стороны, а с другой - бесконечные жалобные просьбы об отметке, зачастую завышенной, угрозы в адрес преподавателей и многое другое создают определенные сложности и трудности в процессе общения обучающихся и обучающихся. Зачастую это приводит к озлоблению и агрессии обеих сторон, следствием чего и является субъективизм преподавателя, занижение отметки, в результате - у студента формируется негативное отношение к изучаемому предмету.

У каждой дисциплины существует своя методика преподавания, но речь пойдет не об этом. Не вдаваясь в методологию и педагогику, общей проблемой, с которой сталкиваются преподаватели, является проблема "ненужного" или "лишнего" знания: "Зачем мне это знать, если мне это не пригодится? Для чего такой огромный объем информации, когда достаточно немного теории, ведь знания и умения приходят с опытом, с практикой?" Подобными фразами студент оправдывает собственное нежелание изучать предмет и его незнание. Это убеждение и создает проблемные ситуации, потому что становится определяющим мотивом поведения обучающегося.

Но, как известно, знания много не бывает, и современное образование предлагает различные формы приобретения знаний. К сожалению, они и стали причинами опосредования. Несмотря на обилие информации, студенту все же необходимо усвоить учебный материал, после чего наступает этап проверки усвоенного в различных формах отчетности, которые дают наглядное представление об уровне и качестве полученного знания.

Тогда что же представляет из себя контроль образовательного процесса: усвоение определенного объема знаний в виде зазубривания, обедняющее познавательный процесс, или мыследеятельность, способствующая развитию определенных навыков, творческих способностей?

Если мы остановимся на первом определении, то оно наглядно демонстрирует академический, а, зачастую консервативный подход к процессу проверки знаний. Вопросно – ответный метод, характеризующий привычную атмосферу зачетов и экзаменов, проходящих в устной, либо письменной формах, наиболее привычен и удобен. Но у него есть как преимущества, так и недостатки для экзаменатора и экзаменуемого. Поэтому степень оценивания знаний данного варианта носит более субъективный характер, нежели объективный, беспристрастный. Тогда появляется возможность говорить, что многие студенты, получая профессиональное образование, обладают ограниченным объемом знаний, нежеланием их применять на практике, имеют одностороннее, обыденное мировоззрение. И мы можем наблюдать процесс окостенения знания, его сужение.

Вторая модель, раскрывающая процесс образования как мыследеятельность, как процесс, способствующий личностному самоопределению и становлению, не нова. Реализация этого подхода зачастую базируется на концепции гуманизации и гуманитаризации образования. У этой идеи много сторонников, отмечающих положительное влияние социальных и общественных дисциплин на качество учебного процесса, отводя особую роль философии, как основополагающей дисциплине, способствующей формированию мировоззрения, выработке определенных теоретических установок. Им представляется, что процесс преподавания философии должен быть сориентирован сообразно специфике учебного заведения, демонстрируя тем самым вариативность форм и методик, помогающих студенту оформить свои нравственные принципы в процессе личностного становления. Но если апеллировать к тому, что философия, являясь одной из основных форм духовной деятельности людей, предполагает раскрытие творческих способностей индивида, преодоление ещё одной ступени незнания, восполнения мировоззренческих пробелов, то, тогда каким образом должен осуществляться контроль в процессе усвоения базового стандарта по философии?

Большое внимание в процессе преподавания данной дисциплины уделяется целостному видению предмета. Много говорится и о необходимости акцентуации на связи родового и видового, части и целого. Благодаря этому появляется возможность обращать внимание студентов на мотивацию изучения предмета как в целом, так и фрагментарно. Как тогда все же найти адекватную форму контроля знаний?

Современное образование не мыслится без использования инновационных технологий, в том числе информативных. Использование компьютера, информационных технологий помогает как в процессе приобретения знаний, так и в контроле этих знаний. И первый, и второй подход к кон-

тролю образовательного процесса переплетаются воедино, когда речь заходит об информатизации и компьютеризации. Использование компьютерных средств, специальных программ создает новые возможности в учебном процессе, повышает его эффективность, делает его привлекательным и доступным. Появляется возможность для ещё большей индивидуализации учебного процесса, основанная на четкой фиксации требований, во-первых, к содержанию предмета, во-вторых, к минимальному объему знаний, в-третьих, к контролю и критериям оценки. С одной стороны, это повышает роль самостоятельной работы студентов, с другой стороны, позволяет преподавателю преподнести свой предмет более компактно, корректировать материал в процессе изучения, использовать различные формы контроля. Одной из таких форм контроля является компьютерное тестирование, приобретающее популярность не только у преподавателей, но и у студентов.

Использование системы компьютерного тестирования дает преподавателю возможность наглядно увидеть свои ошибки, а студент реально сам оценивает свои возможности и промахи. Данная модель контроля знаний была использована в промежуточном контроле знаний по философии в первом семестре 2005-2006 учебного года со студентами второго курса дневного отделения. Анализ пройденного и усвоенного показал, что студенты лучше справляются с заданиями, предложенными в компьютерном варианте, у них увеличилось количество правильных ответов, хотя времени затрачено гораздо меньше, чем, если бы, они отвечали в письменной форме тот же самый тест. В дальнейшем студенты проявили интерес к тем вопросам, на которые не смогли, затруднились дать ответ, либо дали неверный ответ, таким образом восполнив пробел в знаниях. К зачетной, итоговой недели группа "подошла" без "хвостов". Зачет, к сожалению, в вопросно – ответной форме все сдали блестяще. Прекрасные ответы со знаниями первоисточников, критических статей не вызвали подозрений в факте списывания, использования шпаргалок и прочего. Проявилось умение анализировать изученное, подкрепленное собственной позицией. А главное, появилось желание не только изучить, "пройти" курс философии, но и понять его, усвоить и взять что-то для себя.

Проведение внутривузовской олимпиады по философии планируется провести в тестовом режиме с использованием компьютера. Каковы будут успехи и результаты – покажет олимпиада. Нам же остается только предполагать, что внедрение и использование системы компьютерного тестирования в процессе изучения предметов гуманитарного блока в техническом вузе принесет одни положительные результаты.

ББК 87. 215 : 6

Л.Б. Подгорных

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

РЕФЕРАТИВНАЯ РАБОТА АСПИРАНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ "ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ"

Одним из элементов сдачи нового экзамена кандидатского минимума по "Истории и философии науки" является подготовка реферата по "Истории отрасли науки". Опираясь на опыт работы с аспирантами и соискателями СибГИУ, автор высказывает некоторые соображения о специфике истории науки; методологии историко-научного исследования и сложившихся на сегодняшний день моделях реконструкции истории научного знания; предостерегает от крайностей экстернализма и интернализма, презентизма и антикваризма в интерпретации истории науки.

"Философия в нашей стране не только смертна, но, что хуже всего, внезапно смертна" - заметил как-то отечественный философ В.Н. Порус, перефразируя фразу Воланда. Не вдаваясь в глубины полемики по поводу изменений в перечне экзаменов кандидатского минимума, остановимся на констатации того, что с 1 июля 2005 года российские аспиранты и соискатели должны сдавать вместо "Философии" экзамен по "Истории и философии науки".

Для подготовки и экзамену соискатель (аспирант), в соответствии с примерным учебным планом, рекомендованным УМО и ВАК, прослушивает лекции по "Общим проблемам философии и истории науки", знакомится с узловыми темами раздела "Современные философские проблемы отраслей научного знания", а так же самостоятельно готовит реферативную работу по "Истории отрасли науки". Определение отрасли науки осуществляется соответственно двум первым цифрам шифра специальности предполагаемой диссертации из номенклатуры специальностей научных работников. Так например, соискатели и аспиранты, занимающиеся исследовательской деятельностью в области технических наук, в том числе по отраслям наук "Архитектура", "Сельское хозяйство" или "Науки о Земле", должны освоить содержание раздела "Философские проблемы техники и технических наук" и подготовить реферат по одной из проблем "Истории технических наук". Это могут быть проблемы такие как: историография технических наук; источники по истории технических наук; основные этапы и факторы становления и развития технических наук в контексте все-

общей истории; история исследований, приращения научно-технических знаний в развивающейся системе технических наук и др.

Поскольку выбор темы реферата, как и его рецензирование, осуществляется двусторонне – научным руководителем аспиранта и представителем кафедры философии, то хотелось бы высказать некоторые соображения о специфике историко-научного знания, методологии историко-научного исследования в качестве предваряющей написанию реферата помощи.

В основе размышлений – многолетний опыт работы с аспирантами и соискателями СибГИУ, которые проявляли интерес к проблемам истории и философии технoзнания в рамках программы "внезапно смертного" экзамена кандидатского минимума по "Философии".

Подготовка реферативной работы по истории научной отрасли в идеале опирается на предположение, что вчерашний студент, а ныне аспирант, во-первых, имеет устойчивый навык реферирования, простейший из арсенала научно-исследовательской деятельности; во –вторых, обеспечен мощным запасом общенаучных и специальных знаний; в – третьих, в достаточной степени владеет теоретическими основаниями философской рефлексии, чтобы использовать ее в своей профессиональной научной деятельности. Какие трудности ожидают такого "идеального" аспиранта в процессе подготовки реферата, ориентированного на проблемы реконструкции научного знания?

Прежде всего это - тематическая, дисциплинарная новизна истории науки и необходимость понимания специфики предстоящей работы с историко-научным материалом. Сама история науки - становящаяся отрасль знания, возникшая под влиянием идей К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоса, М. Полани и др., - детище XX века. Но ее истоки можно обнаружить в античной геурематографии как сфере знания, посвященной поиску и установлению авторов открытий и изобретений. [1] Современная история науки менее всего сосредоточена на создании списков или каталогов открытий и изобретений. Установление даты того или иного события в истории науки и техники, а тем более, вопросы приоритета в авторском праве – всего лишь незначительная часть реконструируемого историко-научного материала. Что же составляет основу истории науки? Чем она отличается от истории государства и права, от истории образования или библиотечного дела, от гражданской истории в целом?

Несомненно, современная наука неразрывно связана с обществом и укоренена в различных сферах его жизни. Она не существует без лабораторий, академий, библиотек, системы образования, книгопечатания и изучения журналов; она не возможна без конкретных людей, обладающих определенными личностными качествами, биографиями и судьбами; она предполагает наличие необходимых условий существования и поддержки и т.д. Но история науки не является частью гражданской истории, которая

сравнительно легко синтезирует в своих рамках все аспекты исторического процесса, но никогда практически не проявляла интереса к когнитивной истории. Как бы привлекательно не выглядела задача реконструкции жизненного пути того или иного члена научного сообщества, дающая неповторимый колорит живой исторической достоверности, все же главным для историка науки является другое. Как пишут Кузнецова Н.И. и Розов М.А.: " Науку надо рассматривать прежде всего как множество определенных конкретных программ (социальных традиций, эстафет) получения, обоснования, систематизации знания; программ, реализуемых на человеческом материале, т.е. определяющих действия большого количества постоянно сменяющих друг друга людей, образующих научное сообщество. Надо выделить и описать эти программы, определить способ их бытия, выявить характер их функционирования и взаимодействия, построить их типологию. Сделать все это в ретроспективе – задача истории науки".[2, С. 114] При этом, авторы отмечают, что в истории науки речь должна идти прежде всего о программах получения и систематизации знания – исследовательских и коллекторских программах, о когнитивных и эпистемологических аспектах социального развития, все остальное может играть второстепенную, подчиненную роль. Н.И. Кузнецова и М.А. Розов хорошо иллюстрируют историю науки аналогией с игрой в шахматы. "Представим себе, что перед нами стоит задача описать историческое развитие шахматной игры. В социальном аспекте здесь можно рассматривать историю клубов и команд, национальных и международных ассоциаций, переход от любительских шахмат к профессиональным, политические перипетии борьбы Карпова и Корчного или Карпова и Каспарова и т.д.

Однако даже когда политическая подоплека шахматного матча налицо, исход партии определяется не политическим лицом шахматиста и не его принадлежностью к той или иной шахматной организации, а правилами игры и теми ходами, которые были сделаны на доске.

Именно анализ последовательностей ходов приводит к развитию шахматной теории, а в дальнейшем и к совершенствованию практической игры" [2, С. 117-118]. Авторы справедливо подчеркивают, что социальные факторы могут способствовать или препятствовать этому процессу, но не они определяют его механизмы и содержание. Сосредоточившись на чисто социальных аспектах истории шахмат, мы можем полностью утратить специфику этой игры и полученная картина ничем не будет отличаться от истории шашек и футбола, разве что именами участников и некоторыми терминами типа "мат" или "гол". Не будет она отличаться и от истории науки или религии.

Поэтому аспирантам и соискателям следует быть осторожными с литературой, где натиск социологии достаточно силен и очевиден. Можно оставить историю науки без науки. Абсолютизация социальных факторов, или, так называемый, экстернализм, очень широко представлен в истории

науки. Это работы Б. Гессена, Дж. Бернала, Д. Нидама, Т. Куна, П. Фейерабенда, М. Полани, Л.М. Косаревой, Г. Д. Гачева и др. И хотя экстерналисты всегда замыкают познавательный интерес на практический, внутри это направления есть разногласия. Они касаются вопросов оценки значимости отдельных социальных факторов, с одной стороны, и направленности этого влияния, с другой.

Оппозицией экстернализму в истории науки стал интернализм в лице А. Койре, Р. Холла, Г. Герлака, И. Лакатоса, К. Поппера и др. Для интерналиста сила науки во внутренних, имманентных характеристиках и процессах научного знания. Для историка науки, стоящего на этих позициях, наука - саморазвивающаяся система, не зависящая от социокультурных условий бытия науки. Особенно ярко интернализм представлен у К. Поппера: в его онтологии существуют 3 самостоятельных, причинно не связанных друг с другом типа реальности. Это – физический, психический и мир знания. Мир знания создан человеком, но с некоторых пор стал независимой объективной реальностью, где все изменения предопределены предшествующими состояниями. С позиций интернализма внешние воздействия есть, но они не затрагивают содержания науки.

Можно выделить эмпиристскую и рационалистическую версии интернализма. В рамках первой – источником роста содержания научного знания является нахождение новых фактов. Теория здесь – вторичное образование, лишь систематизирующее факты (Дж. Гершель). С позиций рационалистического экстернализма основу динамики научного знания составляют теоретические изменения (К. Поппер). Любой вариант рационалистического интернализма имеет своим основанием интеллектуальный преформизм, согласно которому все возможное содержание знания уже предзадано определенным множеством априорных базисных идей.

Хотелось бы, если и не предостеречь аспирантов и соискателей от крайностей экстернализма и интернализма, то хотя бы обратить внимание на эти "цвета" позиций историков науки в работе с реферируемой литературой. Представляется, что среди основных концепций истории науки должен быть некий "срединный" путь, исходящий из взаимосвязи внутринаучных факторов и факторов социокультурных. Именно эта взаимосвязь и образует подлинную основу истории научного знания. Философскую опору для историко-научного исследования можно найти в произведениях Г. Шпета, М. Бахтина, П. Флоренского, Л. Выготского, реализовавших интенцию понимания научной мысли как целостного процесса культуры с выявлением предметно-объективных смыслов, присущих продуктам научного творчества.

Помимо крайностей экстернализма и интернализма, в реконструкции истории науки есть и другие сложности. Это – презентизм, объяснение прошлого языком современности и антикваризм – восстановление целостной картины прошлого без отсылок к современности. Многочисленные

примеры их проявления в истории науки анализирует Л.Л. Кутина в монографии "Формирование терминологии физики в России" М. 1966. Неприемлемость антикваризма становится понятной каждому, кто знакомясь с историей отечественной науки прочтет вместо терминов синус-лоно, катет-лядвия, конус-шашка, куб-костка, рефлексия – восклонение и т.д.

В настоящее время в истории науки, ведущей свой отсчет в качестве самостоятельной научной дисциплины с 1892 года, когда во Франции была создана первая кафедра истории науки, сложились 3 исследовательские модели. Это-история науки как кумулятивный поступательный процесс (кумулятивная модель); история науки как развитие через научные революции; история науки как совокупность индивидуальных, частных ситуаций (модель "кейс-стадис"). Приступая к написанию реферативной работы и отбирая необходимую литературу – научные тексты прошлого, переписку, мемуары, дневники, архивные материалы и т.д., аспиранту следует определиться в рамках какой модели будет вестись изложение материала.

Наиболее предпочтительными в последние годы становятся ситуационные исследования – "кейс – стадис". Они представляют собой перекресток всевозможных анализов науки с целью реконструкции одного события из истории науки в его цельности и уникальности. Описание методологических особенностей этой модели можно найти в работе Л.А. Марковой "Конец века – конец науки?" М., 1992 год. Она подчеркивает, что характерным для ситуационных исследований является включение науки в контекст культуры, что и заставляет перестраивать типичные для исторической реконструкции понятия. При этом ситуационные исследования можно подразделять на два рода: а) в одних предметом изучения берутся некоторые мутационные точки, в которых меняется тип культуры, тип мышления (диалоги Галилея, первые статьи Эйнштейна и т.д.); б) в других - более рядовое событие в истории науки, которое не выводит за рамки научного мышления данной культуры, но сосредоточивает в себе, фокусирует его основные особенности.

Если прибегнуть к графической модели истории науки, то традиционная кумулятивная историография науки может быть представлена прямой однонаправленной линией, в то время как историческая реконструкция на базе "кейс-стадис" будет представлять собой нечто вроде плоскости с возвышающимися на ней холмами и пиками, которые изображают события большей и меньшей значимости. Между событиями (а ими могут быть и конкурирующие теории) устанавливаются диалогические отношения, что на графической модели можно показать как линии, соединяющие различные холмы и пики.

Несомненные достоинства модели "кейс – стадис" – сочетание синтетичности, универсальности и локальности, точечности, легко обозримой предметности анализируемого события и др., не отрицают эвристических возможностей других моделей реконструкции научного знания. Важно

иное – самостоятельность реферативного авторства будущих кандидатов наук, столь проблемная в условиях соблазна готовых распечаток Interneta.

Конечно, было бы наивно и просто неверно предполагать, что историко-научная компонента самообразования универсальна и подходит всем. Еще М. Монтень в своих знаменитых "Опытах" писал: "Обратившись к истории, юноша будет общаться с великими душами лучших веков. Подобное изучение прошлого для иного – праздная трата времени, другому же оно принесет неоценимую пользу". Но если речь идет об аспирантах и соискателях ученых степеней приоритетом становится сформулированный И. Лакатосом принцип: "История науки – пробный камень методологических концепций".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жмудь Л.Я. Зарождение истории науки в античности [Текст] / Л.Я. Жмудь. - Спб. : Изд-во русского христианского гуманитарного университета, 2002. - 423 с.

2. Кузнецова Н.И. История науки на распутье [Текст]. Ч. 1 / Н.И. Кузнецова, М.А. Розов / Философия науки : Материалы для выполнения учебных заданий по курсу "История и философия науки". – Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2004. - 204 с.

ББК 71.4 (2)

Н.К. Анохина

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ИССЛЕДОВАНИЕ КРЕАТИВНОСТИ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ

В статье рассмотрено понятие научно-культурной демаркации. Установлено, что и наука, и культура в области научно-культурной демаркации определяют состояние и структуру мира. Показано, что креативность, научная деятельность ученого позволяют вскрыть и отрефлексировать элементы научно-культурной демаркации. Для проведения исследования креативности в науке и культуре предложены структурно-функциональный анализ, методы персонализации. Выявлены факторы, способствующие формированию креативных личностей в системе высшего образования.

Современная наука, как и культура, испытывает большие изменения. В науке изменяются не только методы, но и объекты исследования, которые представляют сложные самоорганизующиеся или исторически развивающиеся системы, некоторые включают человека, как неотъемлемую его часть, что требует некоторых ограничений в методологической части, гуманистической направленности. Наука становится исторической наукой. Более того, она приобретает статус социокультурного феномена. В этой связи претерпевает изменение сам образ науки.

Сегодня существует два подхода к науке, два ее образа дисциплинарный и проблемный. Они различаются друг от друга по целому ряду параметров – и по социальной функции, и по содержанию, и по цели. Дисциплинарная наука представляет массивные блоки знаний, в которых наши знания приобретают окончательную, застывшую форму и отлагаются в учебниках, трактатах, и связаны в большой степени с образованием. Проблемный же образ науки – это уже не отдельные достижения научных исканий, не отдельные факты, эмпирические обобщения, теории или последовательность теорий самих по себе, а процесс познания в его социокультурной обусловленности и целостной организации. Проблемный образ науки предполагает иную структурную организацию научного знания, в центре внимания здесь оказывается деятельность, а не ответ, проблемная ситуация, где знания пока еще представляются как правдоподобное предположение, оправданная прикидка, а недостоверное утверждение (А.П. Огурцов). Новый образ науки объективность и рациональность рассматривает уже как проблемные. Они приобре-

тают иное, более широкое и неоднозначное содержание. Например, появилось понятие классической, неклассической и постнеклассической рациональности (В.С. Степин). Сегодня говорится о существовании разных реальностей и соответствующих им критериям научности (В.А. Лекторский).

Проблемный образ науки социально обусловлен и попадает в область научно-культурной демаркации.

Можно полагать, что новый образ науки (в демаркационной области) является синергетическим. Синергетика рассматривает нелинейные, открытые, самоорганизующиеся системы. Возможно, наука – не исключение. Из внешней среды наука "берет" объекты исследования, заимствует некоторые образы, схемы, технологии (при ассоциативном мышлении), пользуется источниками энергии как природными, так и духовными (научная мысль, вдохновение, озарение, эмоциональное состояние), ноосферной информацией, историческим опытом. Внешние социокультурные факторы также оказывают влияние на развитие науки (организация, условия и обеспеченность научной деятельности материалами и оборудованием, уровень подготовки специалиста и др.). То есть синергетический подход к науке указывает на наличие общекультурной интеграции и на одновременно идущий процесс научной дифференциации, то есть появление новых наук, понятий, категорий, новых связей (законов, закономерностей) и т. д.

Изучение генезиса науки, исторической взаимосвязи и взаимовлияния науки и культуры автору позволило сформулировать понятие научно-культурной демаркации: это диалектическое единство процессов интеграции и дифференциации в культурном организме как едином общественно-историческом целом, в результате которых формируется и функционирует наука как имманентная часть культуры [1].

К свойствам науки в области научно-культурной демаркации можно отнести динамичность, чувствительность к социокультурным явлениям, инновациям и др.

Для исследования креативности в рамках научно-культурной демаркации, в которой, в основном, и формируются новые направления в науке и культуре, и сам ученый, человек нового типа мышления, воспользуемся традиционной моделью науки [2, С. 8-10].

Традиционная модель науки "вписывается" в область научно-культурной демаркации и дает ее "развернутый" вариант.

Традиционную модель науки можно образно представить в виде четырех concentрических окружностей, вложенных друг в друга и имеющих определенную структуру. Внешняя I окружность – функциональность науки, представленная мировоззренческой, онтологической, аксиологической, коммуникативной, семиотической и др. функциями. II окружность (следующая за I к центру) – модальность науки, в которой отражены реальные модусы сущности науки: по содержанию – фундаментальные и приклад-

ные науки; по форме – академическая, вузовская, "заводская" или "лабораторная" науки; по характеру – теоретическая, эмпирическая, "феноменологическая"; III – субстанциональность науки, в которой представлены те ее существенные черты, которые считаются определяющими различными учеными в различные исторические периоды; IV (центральная окружность) – основания науки. К ним современные исследователи относят философские основания науки, научную картину мира, идеалы и нормы научного исследования, научный метод и стиль мышления.

Существенными чертами субстанциональности феномена науки выступают закономерности взаимодействия субъекта и объекта в познании. Здесь сталкиваемся с рядом закономерностей: закономерностями формирования личности субъекта познания и закономерностями его взаимодействия с объектом познания, которые в определенной степени обусловлены характером, степенью сложности самого объекта, то есть закономерностями объекта познания. В нашем случае подчеркнем следующее. Поскольку наука является феноменом культуры, то и субъект, и познавательный процесс, и объект культурно обусловлены. "Культурная детерминация науки неоднородна, как неоднородна сама культура, но в то же время она целостна. В многообразии культурных феноменов, обуславливающих науку как культурный феномен, можно выделить культуру материальную, культуру "социологическую" (гражданская культура, культура государства), культуру духовную, которые специфическим образом влияют на феномен науки. Культура материальная включающая в себя природу и материальное производство, поставляет для науки объекты изучения, воплощена в телесном облике ученого, влияет на формирование эстетических и этических идеалов и пр. Культура "социологическая" выражается в науке через постановку целей научного исследования, в организационных формах науки, в формах разделения научного труда и его социальном вознаграждении и т.п. Культура духовная, к которой, как правило, относят религию, искусство, философию, формирует у ученого его духовно-нравственный мир. Или можно сказать по-иному. Культура материальная формирует ученого человека как существо родовое в его плоти. Культура "социологическая" определяет в ученом его индивидуальные и гражданские качества. Культура духовная воспитывает в ученом личность" [2, С. 9-10].

Научная культура, в основном, представленная традиционной моделью культуры, и культура науки, включающая общекультурные явления и события мира, организуют область научно-культурной демаркации. Область научно-культурной демаркации представляет собой область креативности, "лабораторию" творчества.

Для исследования креативности в рамках научно-культурной демаркации воспользуемся методами структурно-функционального анализа, нарратива, субстанциональной идентичности интересубъективной личности.

Прежде всего, отметим, что различают личностную и историческую

креативность. Для выдающихся личностей, гениев в отличие от людей талантливых или нетворческих креативность (их творчество, созидательная способность) характеризуется как историческая. Под креативностью понимается естественная тенденция к личностному балансу, психическому здоровью и высокой степени самоактуализации. Выделим еще то обстоятельство, что общая особенность подходов в этом направлении (в области изучения креативности личностей) состоит в развитии идей холизма по отношению к человеку в опоре на его позитивные (в оппозиции к негативным) возможности (А. Адлер, А. Маслоу, К. Роджерс) [3, С. 101-103]. Многими исследователями принято считать, что креативность общая черта личности (генеральная), а не сумма черт.

Кратко изложим суть этих методов.

Структурно-функциональный анализ (общеметодологический подход к функционализму и структурализму в социологии).

В данном случае культуру общества рассматривают как многофункциональную. Э. Дюркгейм утверждает, что общество вообще представляет *особую реальность*, возникающую как результат многообразных взаимодействий индивидов, и оно есть надсубъектное, надиндивидуальное. Поэтому к такой реальности должны применяться принципы детерминизма и рационализма как в естественных науках [4, С. 94].

Г. Спенсер, Б. Малиновский "преподносят" общество как организм, состоящий из частей, структур, устойчивых элементов с соответствующей полезной функцией, возникающей в результате потребности, необходимости и из традиции общества. К функциям, обеспечивающим развитие и жизнедеятельность социума можно отнести следующие: преобразование мира, адаптацию, эволюцию, сохранение преемственности, жизнеобеспечение и др. В соответствии с этой моделью в социуме как подвижной системе определяются устойчивые элементы, то есть структуры. Структурные элементы составляют больницы, административно-управленческие и общественные организации, образовательные учреждения и пр. Функция есть то, что исполняется структурными элементами и приводит к достижению соответствующего полезного результата. В связи с этим разделение на структуры и функции весьма условно. Иными словами, в структурно-функциональном анализе можно выделить в более общей форме функциональные императивы: приспособление к окружающей среде; организацию межличностного общения; обеспечение здравоохранения, контроля и управления конфликтами и напряжениями в системе. При этом системы не состоят из людей, но люди в них участвуют. Структуры не связаны однозначно с конкретными индивидами, но являются позициями участия индивидов в системе. Заполнение тех или иных позиций означает для индивида преобразование его социального статуса. Система обеспечивает распре-

ление индивидов по структурным позициям через их деятельность в соответствии с их ролевым предписанием и учетом, мотиваций, потребностей и целей [4, С. 380-383]. Следовательно, индивид как бы впрессован в это общество, которое имеет свою структуру и свою логику развития. В этом случае метод познания общества, как и метод познания природы опирается на объективные закономерности (К. Леви-Стросс, Ж. Деррида, Ж. Лакан, К. Барт).

Социальную структуру, как мы уже говорили, образуют различного рода нормативно-ценностные образования – социальные институты, ролевые статусные отношения. Источником изменения социальной структуры выступает система культуры, в которую включаются ценностные значения, верования, символы и т. п. [5, С. 288-290]. При этом этнографические, историко-научные, психологические, эстетические образования выступают как совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, смысл которых определяется не их собственным содержанием или внешними связями, но их местом в социальной системе. Это еще раз указывает на объективность социума.

Объективность в социуме представлена *языком*, в котором структуры существуют *изначально* и формируются *независимо от воли и желания* людей.

На практике структурно-функциональный анализ реализуется в поиске *аналогий со строением языка* во всех сферах культуры и социума. Разными исследователями к его системам относят: бессознательное, мифы, знаково-символические механизмы, власть и др. [4, С. 333-335].

Таким образом, структурно-функциональный метод в социологии и культуре доказывает, что человек неразрывно, постоянно связан со структурой социума, как живым организмом, с культурой как многофункциональной динамичной системой своей деятельностью, языком, действиями, творениями, предметами, межличностными отношениями, коллективным бессознательным, которые независимо от его желания, оказывают влияние на его жизненный путь. С одной стороны, в структурно-функциональном анализе человек как бы изолирован от социума, который живет по своим объективным законам, а с другой стороны, именно социум оказывает "давление" на личность, выполняет управленческие, регулятивные функции в его жизни. Иными словами, значительные общественные, культурные события отражаются на характере (генетической, информационной структуре), национальных чертах, менталитете, биографии, судьбе нации и человека. Поэтому изучение социокультурных факторов позволяет лучше понять и объяснить жизненный, творческий путь народа, группы людей, того или иного гения.

Структурно-функциональный анализ в рамках научно-культурной демаркации с опорой на традиционную модель науки дает представление о

влиянии общекультурных процессов и явлений на научную деятельность (общекультурной интеграции) и на формирование личности ученого.

Не только метод структурно-функционального анализа, но и *методы персонификации* открывают возможности изучения креативности ученого в области научно-культурной демаркации.

Методы персонификации.

Сначала определимся с понятием персоны. Персона – есть человек в его целостной, социально-физиологической, индивидуальной природе [6]. Это конкретный человек, социализирующийся и самоутверждающийся в течение жизни, в процессе его деятельности, взаимодействии с окружающими людьми. Базисные представления о персоне укореняются в психике человека и задают направление ее деятельности и уровень (рост) самосознания. Поэтому решение проблем, реализация тех или иных жизненных ситуаций включает процессы по идентичности этой личности. Идентичность – такое состояние личности, которое строится на ее способности быть независимой, последовательной, солидаризоваться с идеями групп, быть в ладу со своим телом, чувствовать удовлетворение от того, кто и что ты есть [7, С. 36]. Наше представление о персональной идентичности допускает ее изменения и трансформацию в течение жизни. Сама жизнь существует только в определенном соотношении целого и его элементов. Но целое нам не дано. О себе многие факты мы узнаем от других людей (например, о рождении, болезни и пр.). Более того, субъект получает осмысленный доступ к себе через символы. То есть субъект дан себе не прямым, а опосредованным способом. Человек (персона) узнает, познает себя, отождествляя или отделяя себя от другого, в его поступках, мыслях (идеях и действиях), анализируя субъективистское "Я", то есть свое идеальное и физическое состояние и условия существования. В персональной идентичности и кроется субъективистское «Я». По мнению разных авторов под субъективистским "Я" понимается либо ее субстанциональность, то есть данность как вещь, либо скорее смысл, нежели субстанция или вещь [7, С. 41]. Стихийно-субстанционалистические установки задают видение личности себя. Метод персонификации, персональной идентичности, позволяет осуществлять постижение "Я", которое идет через общение с другими людьми, сравнение их с собой, через тексты, рассказы людей о тебе и о себе. Единство с "Я" не есть предданное, а есть постижение его, которое к тому же еще и может изменяться под действием внешней среды, влияния коллективного сознания общества, в которое индивид помещен как в особую реальность, в пространственно-временной континуум. Как видим, пространство и время "участвуют" в активной жизни человека. Быть человеческим индивидом, значит проявлять особый тип отношений со временем, значит быть помещенным в вечно меняющееся сейчас и меняться вместе с ним самому. По-

этому для человеческой жизни можно говорить о темпоральности – временной сущности явлений, порожденной динамикой их собственного движения. Темпоральность не тождественна внешнему безкачественному времени, она характеризуется конкретными социокультурными событиями, психологическими "оттенками" и др. Тождество "Я" и есть вся "жизнь", которое познается в течение всей жизни. Следовательно, некоторые отрезки времени играют огромную роль в творческой жизни выдающихся людей (периоды революций, войн, культа личностей, фундаментальных открытий и их признания и др.). Хорошо известно из истории, что сама эпоха (ее темпоральность) создает условия для востребованности тех или иных героев, гениев. Изучение креативности в рамках научно-культурной демаркации учитывает исторический характер этого процесса.

Еще одним из методов персонификации можно назвать метод интерпретации – метод "перемещения" в мир автора.

Другим методом является нарратив – рассказ о себе, способ "самообъяснения" личности, придания смысла своим действиям, поступкам. Поведение человека определяется его целями, мотивами, интенциями, характером, воспитанием, информационной (генетической) структурой, которые в принципе и образуют нарративную схему.

Нарративная схема играет роль линзы, сквозь которую несвязные элементы существования рассматриваются как связанные части целого. При этом нарратив всегда контролируется временем. Темпоральность вообще первична для человеческого существования [7, С. 38-40].

Таким образом, методы персонификации (идентичности, интерпретации, нарратива) указывают на единство индивидуальной человеческой организации, его глубинной, "внутренней" структуры с социумом, с культурой. В данном случае на психологическом, иррациональном и рациональном уровнях, через язык, бессознательное, раскрывается личность (персона), отражающая непрерывную связь индивида с культурой, социумом.

Таким образом, методы персонификации и структурно-функционального анализа позволяют исследовать креативность выдающихся ученых при анализе их биографий, научных и философских трудов, эпитолярного наследия, интересов и увлечений. В данном случае анализ научной деятельности ученых на личностном, социальном и общекультурном уровнях отражает элементы научно-культурной демаркации.

Фактором, обуславливающим увеличение креативных личностей в системе высшего образования является личность педагога и формирование гуманитарной среды в вузе, обеспечивающей в *материальном* плане нормальные условия проживания и обучения; в мировоззренческом аспекте – освоение гуманистических идеалов и ценностей; в плане *социализации* личности – освоение социально-значимой информации, и ее активной деятель-

ности в политической, культурно-досуговой, семейно-бытовой и других сферах общества; в формировании гражданских качеств, развитии способностей и творческого потенциала личности; *мотивационном (духовном)* – создание положительной установки на освоение профессионально-образовательной программы, установки на созидательную деятельность, на самореализацию и желание к позитивному разностороннему общению.

Как видим, структура гуманитарной среды вуза напоминает характерные черты (функциональность, *материальность*; модальность, *социальность*; основания науки – *духовное* производство) традиционной модели науки, как феномена культуры, то есть область научно-культурной демаркации, где идут процессы общекультурной и внутринаучной интеграции и дифференциации. Тогда формированию креативной, творческой личности в системе высшего образования будет способствовать серьезная научно-исследовательская работа и достижение высокого уровня культуры (интеллектуального, нравственного, эстетического, художественного).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохина Н.К. Наука в интерьере культуры [Текст] : монография / Н.К. Анохина / Кемер. гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово : КемГУКИ, 2006. – 172 с.
2. Балабанов П.И. Взаимоотношение науки и религии в новое время [Текст] / П.И. Балабанов / Религиозность в России : Соц.- гуманитар. аспекты анализа : сб. ст. по матер. Всеросс. научно-практ. конф. – Кемерово, 2004. – С. 7-11.
3. Дорфман Л.Я. Основные направления исследований креативности в науке и искусстве [Текст] / Л.Я. Дорфман, Г.В. Ковалева // Вопросы психологии. - 1999. – № 2. – С. 101-106.
4. Современная западная социология : словарь / Ред. группа : В.И. Кураев и др. – М. : Политиздат, 1990. – 432 с.
5. Современная западная философия: словарь / Ред. кол. : В.А. Лекторский, В.С. Малахов, В.П. Филатов. – М. : Изд-во полит. лит., 1991. – 416 с.
6. Пырин А.Г. Персона как категория философии и антропологии [Текст] / А.Г. Пырин // Вестник Российского философского общества. – 2003. – № 4 (28). – С. 107-110.
7. Трубина Е.Г. Персональная идентичность как социально-философская проблема : автореферат дис.... докт. филол. наук / Е.Г. Трубина; Уральский гос. ун-т. – Екатеринбург, 1996. – 47 с.

ББК 71.4(2)

Н.К. Анохина

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ИССЛЕДОВАНИЕ КРЕАТИВНОСТИ В.И. ВЕРНАДСКОГО, К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО, А.Л. ЧИЖЕВСКОГО В РАМКАХ НАУЧНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕМАРКАЦИИ

В статье исследована креативность выдающихся ученых В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского в рамках научно-культурной демаркации. Установлено, что научная деятельность ученых на личностном, социальном и общекультурном уровнях отражает элементы научно-культурной демаркации. В статье приведены биографические ссылки, выдержки из научных и философских трудов ученых. На основе полученных данных разработаны положения, позволяющие более эффективно использовать творческий потенциал преподавателей и студентов в системе высшего образования.

Научное и философское наследие выдающихся ученых В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского имеет огромное мировоззренческое значение, их труды направляют поиск современной, науки, которая сегодня приобретает статус социокультурного феномена и утверждает концепцию универсального эволюционизма (принципов динамизма, системности, самоорганизации).

В статье исследована креативность В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского в рамках научно-культурной демаркации.

Вопросы демаркации науки и культуры оказались в центре внимания в конце XX - начале XXI вв., что было обусловлено кризисом в культуре (утрате Духовного центра) и кризисом в естествознании (пониманием сущности материи и ее связи с сознанием), формированием нового, проблемного образа науки с "расширенным" понятием таких ее свойств как объективность и рациональность, появлением антисциентических настроений в социуме в связи с нерешенностью многих жизненно важных экологических, демографических и других проблем человечества. Проблема научно-культурной демаркации сопрягается с проблемой поиска эволюционного пути развития человечества, касается его мировоззренческих, ценностных ориентиров.

Автором данной статьи разработано понятие научно-культурной демаркации [1]. Показано, что процессы интеграции и дифференциации,

как в науке, так и в культуре формируют область научно-культурной демаркации. Внутринаучные процессы дифференциации (их активность) и процессы интеграции, то есть междисциплинарные и внешнекультурные связи (их устойчивость и инертность) составляют основу науки и ее специфику как культурного феномена. Как показывают исследования, креативность, научная деятельность ученых на личностном, социальном и общекультурном уровнях отражает элементы научно-культурной демаркации.

Для исследования креативности В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского в рамках научно-культурной демаркации воспользуемся методами структурно-функционального анализа, нарратива и традиционной моделью науки [2], которая "вписывается" в область демаркации. Более подробное описание модели и указанной методологии дано в статье "Исследование креативности в науке и культуре" в этом сборнике. Данная статья носит больше прикладной характер и "раскрывает" модель научно-культурной демаркации на примере изучения креативности выдающихся ученых.

В методологическом отношении выделим следующее: согласно структурно-функциональному анализу в социологии и культуре считается, что человек неразрывно, постоянно связан с культурой как многофункциональной динамичной системой, со структурой социума, как живым организмом, своей социальной организацией, деятельностью, языком, творениями, предметами, межличностными отношениями, коллективным бессознательным, которые независимо от его желания, оказывают влияние на его жизненный путь. С одной стороны, в структурно-функциональном анализе человек как бы изолирован от социума, который живет по своим объективным законам, а с другой стороны, именно социум оказывает "давление" на личность, выполняет управленческие, регулятивные, охранительные функции в его жизни. Иными словами, общественные, культурные события отражаются на информационном (генетическом) уровне, национальных чертах, менталитете, судьбе народа и человека. Эти факторы, в дальнейшем, будем учитывать.

Методы персонификации: идентичности, нарратива (рассказа о себе) указывают на единство индивидуальной человеческой организации, точнее, его глубинной, "внутренней" структуры с социумом, с культурой. В данном случае на психологическом, иррациональном и рациональном уровнях, через язык, бессознательное, творчество, поступки раскрывается личность (персона), отражающая непрерывную связь индивида с культурой, социумом.

Поэтому структурно-функциональный анализ и методы персонификации в рамках научно-культурной демаркации помогают "вскрыть" влияние социокультурных процессов, образования ученого на научную деятельность (науку) и на формирование личности через изучение биографии, научных,

философских трудов, автобиографий и мемуаров современников.

Для описания области научно-культурной демаркации воспользуемся традиционной моделью науки [2]. Образно представим традиционную модель науки в виде четырех концентрических окружностей, вложенных друг в друга и имеющих определенную структуру. Внешняя I окружность – функциональность науки, представленная мировоззренческой, онтологической, аксиологической, коммуникативной, семиотической и др. функциями. II окружность (следующая за I, к центру) – модальность науки, в которой отражены реальные модусы сущности науки; III – субстанциональность науки, в которой представлены те ее сущностные черты, которые считаются определяющими различными учеными в различные исторические периоды; IV (центральная окружность) – основания науки. К ним современные исследователи относят философские основания науки, научную картину мира, идеалы и нормы научного исследования, научный метод и стиль мышления.

В многообразии культурных феноменов, обуславливающих науку как культурный феномен, можно выделить культуру материальную, культуру "социологическую" (гражданская культура, культура государства), культуру духовную, которые специфическим образом влияют на феномен науки. Культура материальная, включающая в себя природу и материальное производство, поставляет для науки объекты изучения, воплощена в телесном облике ученого, влияет на формирование эстетических и этических идеалов и пр. Культура "социологическая" выражается в науке через постановку целей научного исследования, в организационных формах науки, в формах разделения научного труда и т.п. Культура духовная, к которой, как правило, относят религию, искусство, философию, формирует у ученого его духовно-нравственный мир. Или можно сказать по-иному. Культура материальная формирует ученого человека как существо родовое в его плоти. Культура "социологическая" определяет в ученом его индивидуальные и гражданские качества. Культура духовная воспитывает в ученом личность" [2, С. 8-10]. Культура материальная, "социологическая", духовная, а также ее сущностное содержание соответствуют I, II, IV и III окружностям традиционной модели науки, то есть как бы выделенным разделам в области научно-культурной демаркации, где идут процессы интеграции и дифференциации, как в культуре, так и в науке.

Воспользовавшись традиционной моделью науки, биографическими данными, научными, философскими трудами, эпистолярным наследием выдающихся ученых В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, К.Э. Циолковского исследуем их творчество в рамках научно-культурной демаркации.

Рассмотрим I область традиционной модели науки, ее функциональность. Функциональность науки, прежде всего, понимаем как деятельность ученых, их научные результаты, мировоззренческую, аксиологическую направленность и коммуникативность.

Сначала представим научные достижения ученых и некоторые характеристики их личности, затем дадим сведения об образовании и коммуникативной сфере.

В.И. Вернадский (1863-1945) – великий натуралист, мыслитель, образованнейший человек своего времени, ученый, гуманист. Его научные идеи, мировоззренческие установки внесли определенный вклад в мировую науку. Труды В.И. Вернадского стали основой *многих новых наук и научных направлений*: геохимии, биогеохимии, космохимии, радиохимии, гидрогеологии. С течением времени выяснилось, что Вернадский создал нечто большее, чем новые науки, он способствовал формированию нового типа естествознания. Сосредоточившись на понятии живого вещества и вечности жизни, Вернадский разработал учение о биосфере – оболочке Земли, организованной жизнью. Тем самым был достигнут новый *синтез* представлений о мире, его единстве и общей связи явлений. Он предсказал пересмотр коренных понятий науки о материи и энергии, строении Вселенной, пространства и времени. Вернадский создал учение о биосфере и переходе ее в новое качество – ноосферу (сферу "разума") [3].

К.Э. Циолковский (1857-1935), который с детских лет самостоятельно проявил интерес к математике, физике, другим наукам и добился успеха в изобретательстве, благодаря научной деятельности и мировоззрению, устремленному в будущее, осуществил прорыв в новую область человеческого творчества – космонавтику. В 1903 году в статье "Исследование мировых пространств реактивными приборами" ученый дал математически строгую теорию полета ракеты с учетом изменения ее массы во время движения и заложил основы жидкостного реактивного двигателя, а также элементов его конструкции. Публикации на аналогичную тему появились во Франции спустя 10 лет, в Америке – 16 и в Германии – 20. Циолковский первым решил задачу о движении космического корабля в поле тяготения Земли и вычислил необходимые запасы горючего для преодоления силы притяжения. Он рассмотрел влияние атмосферы на полет ракеты, создание искусственного спутника Земли и ряд других вопросов. В частности, он предсказал, что будет ощущать космонавт в состоянии невесомости, что потом полностью подтвердилось со слов первого летчика-космонавта Ю.А. Гагарина. Циолковский предвосхитил идею Вернадского о будущей автотрофности человека, и внес в нее не только большой радикализм, но и несколько грубоватый, инженерный дух и расчет. Ноосферные акценты воззрений Циолковского также очевидны [4, С. 263].

А.Л. Чижевский (1897-1963) разработал концепцию космических факторов биологических и социальных процессов, что является, несомненно, одним из наиболее грандиозных и значимых достижений научной мысли XX века. Мировоззрение и научное дерзание А.Л. Чижевского вводит социум в Космос и навсегда связывает историю человечества с историей Вселенной.

В 1939 году его выдвигают на соискание Нобелевской премии "как Леонардо да Винчи XX века". На первом Международном конгрессе по биофизике и биокосмологии, который состоялся в сентябре в Нью-Йорке этого же года, был принят меморандум по поводу отсутствующего Председателя (Чижевского не выпустили из страны): "Гениальные по новизне идеи, по широте охвата, по смелости *синтеза* и глубине анализа труды поставили профессора А. Л. Чижевского во главе биофизиков мира и сделали его истинным Гражданином мира, ибо труды его – достояние Человечества" [4, С. 316].

Как видим, значимость результатов научной деятельности ученых, их идей, концепций велика и указывает на связь с фундаментальными проблемами человечества. Решение этих проблем зависит от уровня развития науки и культуры и обусловлено процессами общекультурной и внутринаучной интеграции и дифференциации. Образование новых наук, таких как гелиобиология, биогеохимия, биофизика, историометрия и др., подтверждают это.

Можно сказать, что в начале XX века и наука, и культура сформировали те идеи, понятия и настроения, которые "витали" в атмосфере социума. Это были мечты о полетах в космос, поиск новых источников энергии и новых форм материи, появление иного представления о пространстве-времени (теория относительности А. Эйнштейна) и пр.

Мировоззрение, сформированное В.И. Вернадским, К.Э. Циолковским и А.Л. Чижевским, несомненно, было связано с их окружением, образованием, разносторонностью и широтой интересов.

В.И. Вернадский был сыном профессора политехнического института И.В. Вернадского, издававшего экономический указатель "Еженедельное издание, посвященное народному хозяйству и государственному ведению", и с которым по роду деятельности и положению общались влиятельные и известные люди того времени В. Г. Короленко, Е.В. и В.Ф. Корши, Н.С. Лесков, А.С. Суворин, Л.Н. Толстой, П.В. Анненков, А.А. Бакунин, Н.Г. Чернышевский. Выдающиеся люди с мировым именем, как деятели науки, так и искусства, бывали у них дома. В.И. Вернадский с детских лет прислушивался к этим разговорам, впитывал в себя вольнолюбивые мысли, многое учился понимать [3, С. 97].

Учителями и коллегами, товарищами и собеседниками В.И. Вернадского были – не только современники, рядом живущие и работающие, но и духовные труженики веков человеческой истории: Аристотель и Кант, Ломоносов и Тютчев, Гете и Рамакришна, Гюйгенс и Пастер, не говоря уже о целой плеяде геологов, химиков, биологов.

В университетской среде В. И. Вернадского окружали талантливые ученые и педагоги, его учителями на естественном отделении Петербургского университета были профессора Д.И. Менделеев, Н.Я. Меншуткин, А.Н. Бекетов, В.В. Докучаев, И.М. Сеченов, А.М. Бутлеров и др. Здесь так

и хочется перефразировать русскую поговорку: "Скажи, кто твой учитель, и я скажу, кто ты".

В.И. Вернадский постоянно ведет переписку, встречается на конференциях, в лабораториях, в университетах, где читает лекции в России и других странах мира (Франции, Германии, Америке и др.), с выдающимися учеными А. Ф. Иоффе, А. Эйнштейном, Э. Резерфордом, А. Кордесом, Л. Мейтнер, О. Ганном и многими другими [3, С. 120]. Такое общение В.И. Вернадского способствует формированию его гениальности.

А.Л. Чижевский с детских лет увлекается естествознанием, особенно астрономией, а также поэзией, живописью, музыкой. Тогда-то и были заложены по его словам, "основные магистрали" всей его последующей жизни. "К работе у меня с детства было отношение как к истинному благу". Время для Чижевского было самым дорогостоящим фактором. "Дисциплина поведения, дисциплина работы и дисциплина отдыха, – вспоминал Чижевский, были привиты мне с самого детства, это – важнейшие регуляторы жизни – ни одного дня без продуктивной работы, которая не вносила бы в фундамент будущей жизни нечто важное" [5, С. 6].

Александр Леонидович в Москве обучался одновременно в двух институтах – коммерческом, дававшем основательные знания в точных науках, в Археологическом, где углубленно изучались гуманитарные науки. В это же время он посещал лекции на медицинском и естественно-математическом факультетах Московского университета. В 1917 году он защитил кандидатскую диссертацию "Русская лирика 18 века", а в 1918 году – на историко-филологическом факультете Московского университета диссертацию на степень доктора всеобщей истории "Исследование периодичности всемирно-исторического процесса" [4, С. 314].

На становление личности К. Э. Циолковского большое влияние оказали два незаурядных, высокоодаренных человека. Это известный философ Н.Ф. Федоров, обладающий энциклопедической образованностью, друг Л.Н. Толстого, знакомство с которым у Циолковского произошло в 1873 году в Чертковской, единственной общедоступной московской библиотеке, когда Федоров был еще неизвестным служащим, таившим, однако в себе грандиозную мечту о бессмертии и космическом будущем преображённого человечества. Вторым человеком был, А.Л. Чижевский, дружба с которым продлилась на всю жизнь. Коммуникативные способности К.Э. Циолковского, вследствие его глухоты были весьма ограниченными, что, однако, не мешало ему находиться на переднем крае науки, широко используя научную литературу книги, учебники, журналы.

В отличие от одинокого, замкнутого в себе Циолковского, у Чижевского с юности и все 20-30-е годы был большой круг общения, и академический, и профессорский, и писательский. С 1915 года он в гуще литературной деятельности, знакомится с Л. Андреевым, А. Куприным, А. Толстым, И. Северяниным, посещает кафе и вечера. В 1930 году происходят

его встречи с М. Горьким и В. Брюсовым. Ему покровительствует А. Луначарский. Чижевский находится в постоянной научной связи и переписке с крупными отечественными и иностранными учеными [6]. Заметим, что такой "блестящий" круг знакомств не спас А.Л. Чижевского от репрессии по нелепому доносу.

Естественно общение В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского с мировой научной и культурной элитой оказало влияние на научное творчество, мировоззрение, стиль мышления, психологию и даже судьбу ученых.

Рассмотрим II область традиционной модели науки, модальность, в которой отражены реальные модусы сущности науки, о чем упоминалось выше. Как культурный феномен, наука в этой области, обусловлена "социологической" (гражданской, государственной) культурой.

Сначала обратимся к биографии В.И. Вернадского. Он обладал незаурядными организационными способностями. По инициативе В.И. Вернадского были созданы комиссии по истории знаний, по изучению изотопов, по минеральным водам и др., лаборатории, десятки новых институтов и научных учреждений. Он основал Украинскую Академию наук. В.И. Вернадский – академик Петербургской АН, а затем АН СССР, член многочисленных зарубежных академий, был крупным общественным деятелем, выдающимся организатором науки в Советском Союзе.

Его гражданская позиция хорошо отражена, например, в таком факте. Работая в первой Государственной думе, он внес предложение об отмене смертной казни, считая, что государство не может уподобляться преступникам и прибегать к насилию, и тем более к легальному убийству, и обязано подавать пример законного и нравственного руководства обществом. Действительно, первая Государственная дума в 1906 году отменила смертную казнь, но после покушения на Столыпина Николай II принял закон о военно-полевых судах. И виселица принялась за работу.

В.И. Вернадский в своих гуманистических воззрениях на мир опередил его развитие на 100 лет. Высочайший уровень нравственности, ответственности характеризует В.И. Вернадского. Эти черты его натуры отразились на науке, на значимости тех научных направлений, которые он создал. Институты, которые он возглавлял (например, радиевый) работали на мировом уровне.

Гражданская позиция А.Л. Чижевского прослеживается в его научных направлениях, заботе о физическом, нравственном и психическом здоровье человечества, грандиозности его плана аэроионофикации всей страны. Свое открытие по аэроионофикации (отрицательные ионы воздуха – аэроны – по воздействию сходны с витаминами) он хотел применить для очистки воздуха на промышленных предприятиях, в медицинских учреждениях, общественных зданиях, квартирах, на животноводческих фермах и т.д. Внедрение аэроионофикации на практике сулило дать впечат-

ляющий экономический эффект в промышленности, медицине, сельском хозяйстве, но этому не суждено было сбыться. А.Л. Чижевский был репрессирован. (Вообще, творческий путь Чижевского – это непрерывное преодоление непонимания, интриг завистников, прямой травли, которая увенчалась десятью годами лагерей (1942-1952 гг.) и утратой научных результатов, которые у него были просто украдены).

Сегодня результаты современных исследований подтверждают положительное влияние аэроионификации (Отчеты НИИ Скорой помощи Н. В. Склифосовского, 1994 г.; отчеты НИИ педиатрии РАМН, 1995 г. и др.) [7].

В своих исследованиях по влиянию солнечного излучения на здоровье людей, А.Л. Чижевский предупреждает, что внешние импульсы физических воздействий солнечной активности *провоцируют* обострение "социальной раздражимости". Зная эти закономерности, их нужно брать в расчет при рассмотрении политических решений, чтобы избежать революционных ситуаций, конфликтов, кровопролития. В рассматриваемых примерах отслеживается прямая и обратная связь между наукой и социокультурными факторами, и их влиянием на личность ученого.

Рассмотрим IV область традиционной модели науки, ее основания, идеалы и нормы, ценностные установки, которые в культурном аспекте касаются духовной сферы ученого. Можно еще раз отметить у В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского их высокоморальные свойства личности, которые проявляются и в науке, и в обычной жизни по отношению к близким, товарищам. Это бережное отношение к людям, уважение к их научному наследию, человеческому достоинству, вера в людей, оптимизм.

Примером искреннего чувства дружбы, духовного родства с товарищами по университету является организованная В. И. Вернадским и его товарищами свободная общность – "Братство", образованная в 1882 году, в которую входили "естественники" – А. Краснов, Е. Ремезов, Н. Ушинский, К. Тюрин, братья Ф. и О. Ольденбурги, Д. Шаховский, А. Корнилов. Ими были приняты положения о том, как следует служить науке, народу и человечеству. Идеалами "Братства" служили следующие положения: высшая ценность – человеческая личность; работа на просвещение народа; демократизм; отвращение к насильственным методам утверждения своих взглядов. Своим идеалам и дружбе они были верны всю жизнь [3, С. 100].

Отношения А.Л. Чижевского с К.Э. Циолковским были тоже сердечными, добрыми, доверительными. Это была настоящая искренняя дружба, хотя они отличались друг от друга по возрасту на 40 лет. Циолковский понимал и признавал труды Чижевского. В свою очередь Чижевский много сделал для распространения его идей и признания изобретений.

Продолжая исследование, обратимся к философским трудам ученых, которые позволяют полнее познакомиться с их творчеством, (креативностью).

Так, К.Э. Циолковский, проповедуя космическую философию, выражает убежденность в эволюции мира и самой природы человека, когда разум человека, его сущностные силы становятся сознательным орудием такого восхождения. Первым среди ученых он увидел в космосе не просто некую беспредельную физическую природу, среду,местилище материи и энергии, а потенциально пригодное поприще для будущего и биологического, и социального существования и творчества землян. Для Циолковского отрыв сознательных существ от материнского лона своей планеты, выход в космические просторы, освоение и преобразование их необходимый и неизбежный момент в развитии цивилизации [4, С. 262]. К.Э. Циолковский своей философией космизма задал вектор современному космическому мировоззрению, в том числе на расселение человечества во Вселенной. Он, как все мыслители-космисты, не считал человека окончательным венцом творения, остро чувствовал его несовершенную, промежуточную, кризисную пока природу, и выражал уверенность, что придет время, когда человек примется за преобразование своего тела и сможет осуществить "выход в лучистое, духовное состояние".

В.И. Вернадский и А.Л. Чижевский понимали живопись, музыку, любили театр. А.Л. Чижевский был еще и поэтом, и художником. Чижевский в своих философских трудах указывал на большое значение образного мышления в научном творчестве, Вернадский – фантазии, а Циолковского вообще называли мечтателем, фантазером.

В.И. Вернадский особо выделял взаимосвязь и взаимовлияние науки и искусства. "Искусство, утверждал он, является важным средством познания мира и наряду с наукой ведет к одной цели к познанию истины". Он пишет: "Я не отделяю от науки искусства... Прекращение деятельности человека в области искусства, например, не может не сказаться болезненным и даже подавляющим образом на науке" [3, С. 107].

В данном случае в научном творчестве на осознанном уровне идет констатация факта о неразрывной связи рационального и иррационального (эмоционального, чувственного).

Таким образом, из приведенных данных в статье следует, что традиционная модель науки с ее элементами материальной, социальной, духовной культуры отражает область научно-культурной демаркации, где формируется и функционирует наука как имманентная часть культуры, и где осуществляется "рождение" новой креативной личности.

Изучение биографических, автобиографических сведений, научного и философского наследия ученых, показало, что социальные и культурные явления прямым и косвенным образом влияют на научную деятельность (науку) через процессы общекультурной интеграции (среду общения, по-

литическую обстановку (например, репрессии и утрату научных результатов), идеологию, этическое и эстетическое мировоззрение, организацию науки, образование). В то же время сама наука участвует в формировании личности ученого, развивает его интеллектуальные способности, волю, образное мышление, чувство ответственности, гражданского долга и чувство прекрасного (ощущение гармонии в теоретических разработках, в красоте уравнений), приучает к дисциплине.

В результате процессов внутринаучной интеграции и дифференциации появляются новые науки (гелиобиология, геохимия, биофизика и др.), новые научные направления, новые методы (например, метод аэроионизации), новые технологии. Наука (фундаментальная и прикладная) преобразуя мир, изменяет качество жизни (культуру) человека. Культура и наука формируют человека нового типа мышления. Таким образом, процессы общекультурной и внутринаучной интеграции и дифференциации характеризуют область научно-культурной демаркации. Ученые в процессе научной деятельности на личностном, социальном и общекультурном уровнях отражает элементы научно-культурной демаркации.

Исследование креативности выдающихся ученых В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского в рамках научно-культурной демаркации позволило сделать следующее заключение: они отличаются от обычных, некреативных людей широким кругом их интересов, открыты новому опыту и предпочитают новизну, испытывают страсть к своей работе, обладают хорошо развитым правополушарным (интуитивным) и левополушарным (логическим, рациональным) мышлением, в высшей степени объективно оценивают свой труд, демонстрируют способности к широкой категоризации, причем внутренняя мотивация преобладает над внешней (высокая сила "Я", высокая сила духа, убежденности), они одновременно и суровы, и наивны, у них перемежаются представления, фантазии, чувства реальности, проявляется высокая степень ответственности.

На основании полученных результатов исследования для повышения творческого потенциала преподавателей и студентов в системе высшего инженерного образования предложено особенно уделять внимание творческому, талантливому, нестандартному мышлению, способствовать формированию разносторонне развитой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохина Н.К. Наука в интерьере культуры [Текст] : монография / Н.К. Анохина / Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово : КемГУКИ, 2006. – 172 с.
2. Балабанов П.И. Взаимоотношение науки и религии в новое время [Текст] / П.И. Балабанов / Религиозность в России : Соц.- гуманитар. аспекты

анализа : сб. ст. по матер. Всеросс. научно-практ. конф. – Кемерово, 2004. – С. 7-11.

3. Анохина Н.К. Социокультурные аспекты научного творчества В.И. Вернадского [Текст] : монография / Н.К. Анохина / Сиб. гос. индустр. ун-т. - Новокузнецк : СибГИУ, 2002. – 171 с.

4. Русский космизм [Текст] /Антология философской мысли. Составит.: С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. – М. : Педагогика – Пресс, 1993. – 369 с.

5. Чижевский А.Л. Я молнию у неба взял (Автобиографические очерки) [Текст] / А.Л. Чижевский. – Калуга : Изд.-во Малоярославская типография, 1994. - 73 с.

6. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бур / А.Л. Чижевский. – М. : Мысль, 1976. - 432 с.

7. Багирян Р. "Тайный" план профессора Чижевского // Комсомольская правда. – 2001. - 11 мая.

УДК 94 (47+57)

Д.И. Оршанский

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

РОССИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ 20-Х ГОДОВ "В ПИСЬМАХ ВО ВЛАСТЬ"

Статья посвящена актуальной проблеме современной российской исторической науки - социальной истории. Освещены вопросы повседневной жизни советской деревни 20-х гг. XX в. путем анализа одного из самых массовых исторических источников – писем простых людей во властные структуры.

Не так давно российские историки довольно активно включились в разработку сюжетов социальной истории, в частности трансформации массовой психологии. Представители данного направления стремятся к написанию такой истории, которая охватила бы отдельную личность, ее умонастроения и общество в целом одновременно. Большим подспорьем в этом процессе является полученный не так давно доступ к "открытым заново" российским архивам, позволяющий во многом по-новому взглянуть как на хорошо разработанные в советской историографии проблемы, так и на малоизученные темы.

Одним из таких "белых пятен" советской историографической традиции до недавнего времени оставалась проблема повседневной жизни советских города и деревни 20-30 гг. XX в. Появившиеся за последние несколько лет серии изданий документов, а также первые попытки монографических исследований положили начало серьезному научному изучению подобных сюжетов [1]. Для этих работ характерно введение в научный оборот огромного массива документов социальной и ментальной истории, получившего название "письма трудящихся во власть". Этим собирательным термином можно обозначить сохранившийся в российских архивах пласт источников, являющихся наиболее важным документальным свидетельством эволюции социальной психологии народа в советское время. Письма дают возможность изучить жизнь, мировоззрение, интересы и чаяния людей "изнутри", попытаться определить "психологический климат" времени. В каждом из них выступает личность, на поведении и образе мыслей которой сказывается влияние определенного класса, социальной группы, а их стремления и желания выражены более прямо и непосредственно, чем в документах официального характера.

Главная цель статьи – с помощью анализа крестьянских "писем во власть" 20-х гг. вывить ключевые проблемы повседневной практики деревенских жителей.

Общее положение дел в деревне к началу нэпа. С введением новой экономической политики для российских крестьян наступили относительно благоприятные времена. Революция принесла им определенную выгоду, несмотря на тяготы и лишения империалистической и гражданской войн и голода. Ключевой выигрыш крестьян состоял в том, что прежние землевладельцы бежали из деревни (а многие вообще эмигрировали из страны), а их земли достались крестьянам, при чем речь шла не только о помещичьих, но и о церковных, монастырских, государственных и землях царской семьи. Всего в распоряжении крестьянства, по официальным подсчетам советской власти, оказалось примерно 40-50 млн. гектаров земли. В европейской части России одно крестьянское хозяйство получило в среднем 0,3 –1,2 гектара пахотной земли, а также право пользования лугами и лесами, принадлежавшими ранее помещикам [2].

С другой стороны, население европейской части России уменьшилось с 72 млн. в 1914 г. до 66 млн. в 1920 г., а общая убыль населения Советского Союза за период 1915-1923 гг. составила 25-29 млн. чел. Среди погибших непропорционально высока была доля молодых мужчин, что повлияло на соотношение женщин и мужчин в деревне гораздо существеннее, чем в городе. В 1920 г. среди сельского населения сорока пяти губерний европейской части России в возрастной группе 19-29 лет на 100 мужчин приходилось 230 женщин. Демобилизация лишь незначительно изменила ситуацию, поскольку значительная часть демобилизованных стремилась устроиться в городах. Ситуация выправлялась достаточно медленно, так шесть лет спустя в деревнях европейской части России в возрастной группе 25-35 лет на 100 мужчин все еще приходилось 129 женщин [3].

Наряду с людскими потерями велики были потери скота, особенно тяглового (т.к. лошади в военное время подлежали реквизиции). Количество лошадей на территории Советского Союза уменьшилось с 34 млн. в 1916 г. до 23 млн. в 1923 г. и даже накануне коллективизации не достигло довоенного уровня. В 1922 г. более трети крестьянских дворов в РСФСР не имели никакого тяглого скота [4].

Российское сельское хозяйство в начале 20-х гг. XX столетия все еще оставалось на довольно примитивном уровне. Железный плуг далеко не везде заменил традиционный деревянный, основными орудиями при уборке урожая служили серпы и косы. Мелкое крестьянское хозяйство почти полностью базировалось на применении ручного труда. Именно такой труд играл преобладающую роль в производстве всех сельскохозяйственных культур. Рабочая сила человека оказалась основной производительной си-

лой крестьянского хозяйства, определяющей как низкий уровень развития сельскохозяйственного производства, так и его мелкий частнособственнический характер [5]. Отмена столыпинских реформ означала, что в основных сельскохозяйственных областях России 98-99% крестьянских земель были нарезаны на полосы и находились в общинном пользовании, зачастую подвергаясь постоянным переделам.

Принятый в 1922 г. первый Земельный кодекс новой власти, позволял отдельным хозяйствам покидать общину. Вместе с тем, он ставил перед большевиками дилемму: если поощрять крестьян оставаться в рамках общины, то можно было распрощаться с надеждой на какие-либо значительные улучшения в сельском хозяйстве, а если поощрять выход из общины, то открывается прямая дорога для внедрения сельского капитализма столыпинского толка. Здесь властям существенную помощь оказали сами крестьяне, которые под влиянием традиционно устоявшегося общинного уклада практически не стремились к выходу на отруба и хутора. Исключения составляли западные губернии и ряд территорий в Центральном промышленном районе (Ленинградская, Ивановская и Тверская губернии). Однако и в этих регионах доля отрубов и хуторов к 1927 г. составляла 19% и 11% соответственно [6].

После революции значительно сократились доходы крестьян от несельскохозяйственных работ и ремесел. Разруха в промышленности, вызванная гражданской войной, вынудила отходников и крестьян-рабочих (многие из которых, по-видимому, уже полностью ассимилировались в среде рабочего класса) вернуться в родные деревни. Последние снова уехали в город, как только в первой половине 1920-х гг. стали открываться заводы и шахты, но работы всем не хватало, и профсоюзы делали все возможное, чтобы ограничить приток рабочих из деревни. Другая важная форма дореволюционного отходничества – сезонные сельскохозяйственные работы в крупных коммерческих хозяйствах – перестала существовать вместе с исчезновением таких хозяйств. В течение 20-х гг. положение улучшилось, и число отходников между 1923-1924 и 1927-1928 гг. выросло более чем в два раза, но и в 1928 г. уровень отходничества (чуть менее 4 млн. чел.) не достигал довоенного (около 9 млн. отходников в год) [7].

Сельские ремесла и мелкое сельское промышленное производство тоже находились в упадке, особенно в первые годы нэпа, по причине разрушения в годы гражданской войны существовавшей системы торговых связей. Единственной процветающей отраслью сельской промышленности являлось изготовление самогона, широко развернувшееся в ответ на введение в 1914 г. сухого закона. Большевики, придя к власти, на несколько лет продлили сухой закон, однако в 1925 г., руководствуясь желанием получения "пьяных денег" в казну, отменили его. Новые власти осуществляли энергичные мероприятия против самогонщиков, но результаты этих кампаний были более чем скром-

ными. По оценкам советских статистиков, в 1928 г. более 40% крестьянских хозяйств России "гнали самогон", в общей сложности производя 6,15 млн. л. в год [8].

Введенный в самом начале нэпа продовольственный налог позднее был превращен в денежный и получил название сельскохозяйственного налога. Он являлся главным источником государственного дохода, и для городского населения эквивалента упомянутого налога не существовало. Хотя сельхозналог был дифференцирован (кулаки платили больше, а небольшая группа беднейших крестьян освобождалась от налога совсем), он лег тяжелым бременем на подавляющую часть крестьянства. Доходы от несельскохозяйственных работ были обложены налогом с 1926 г. По признанию экономистов-большевиков, общее налогообложение крестьян (включая косвенные налоги) было ниже, чем до революции, но прямые налоги наоборот возросли, и крестьяне, несомненно, хорошо чувствовали на себе рост налогового бремени. К подобной налоговой системе, превращавшей крестьян в основной источник дохода для государства, добавлялась советская ценовая политика, направленная на то, чтобы изменить условия торговли не в пользу крестьян: цены на промышленные товары неизменно устанавливались высокие, а на сельскохозяйственную продукцию – низкие (так называемые "ножницы цен") [9].

После беспредельных действий большевистских продотрядов и вакханалии насилия при проведении продразверстки в годы гражданской войны, период нэпа был относительно спокойным. Административное присутствие советской власти в деревне сводилось почти к минимуму. Коммунисты на селе в 20-х гг. были редкостью. Сельские партийные организации в начале 1925 г. насчитывали 160 тыс. членов, правда, в следующие три года это число удвоилось. Подавляющая часть сельских коммунистов была по происхождению крестьянами, но на тот момент меньше трети из них работали на земле. Остальные занимали, главным образом, административные посты [10].

Органом административной власти в деревне являлись сельсоветы. Не редкой была ситуация, когда эти учреждения существовали лишь номинально и зачастую состояли из председателя с окладом 12 руб. в месяц (сумма по тем временам совершенно недостаточная для нормального существования) и секретаря, иногда оплачиваемого, а иногда и нет. Нередко эту должность занимал бывший волостной писарь. Как правило, сельсоветы в те годы не имели своего бюджета и других источников дохода. По служебной надобности в уездный центр председатель сельсовета мог выехать после долгих просьб на лошади какого-нибудь крестьянина. В среднем только один из каждых шести председателей сельсоветов середины 20-х гг. состоял в коммунистической партии. Естественно, все они были выходцами из крестьянской среды, имевшими низкий уровень образования и служебной компетенции. Одним из основных требований для кандидатов

на пост председателя выступала служба в Красной Армии во время гражданской войны [11].

6-8 сельских общин, входивших в юрисдикцию типичного сельсовета, были куда более эффективными и уважаемыми учреждениями. Они могли обладать сборами своих членов и иметь другие источники дохода, как, например, сдача земли в аренду и т.п. Община (земельное общество) являлась юридическим лицом, могла заключать контракты, возбуждать дело в суде и находилась в официальных отношениях с правительственными учреждениями, а ее руководитель, как правило, принадлежал к числу "влиятельных людей", умевших вести дела с государством по самым разным вопросам. Большевики смотрели на общину со все возрастающим подозрением, которое вызывал у них ее статус соперника сельсовета в деревне. Для многих крестьян основным местным органом власти по-прежнему, как и до революции, оставалась только община [12].

Так выглядело положение российской деревни в годы нэпа, зафиксированное советскими исследователями, экономистами, пропагандистами, статистиками. Это внешний, обезличенный пласт исторической действительности. Однако был еще один – внутренний, связанный с жизнедеятельностью конкретного крестьянина, его представлений, умонастроений, опыта, нравов и обычаев. В данной статье предпринята попытка обратиться к истории "маленького человека" через призму одного из самых массовых исторических источников – крестьянских писем.

В эпистолярном наследии российской деревни как нельзя лучше сохранился пласт "человечески конкретного бытия", в котором удачно сочетаются информативное знание о крестьянской культуре и эмоциональная оценка времени самими носителями этой культуры. Оказавшись на переломе 20-х гг., крестьяне как непосредственные свидетели и участники активно реагировали на происходившие события.

Крестьянская корреспонденция хорошо дополняется и официальными документами большевистской власти, дошедшими до нас в виде докладов, информационных сводок и аналитических записок. Не смотря на то, что большая часть таких бумаг выполнена в "протокольном" стиле, зачастую в них также звучат крестьянские голоса в виде выдержек и цитат из писем крестьян или их вопросов к власти [13].

Обращение народа к центральным властям - весьма древний феномен российской истории. С веками претерпевала изменения форма подачи прошений (наказы, жалобы, приговоры, заявления, петиции и др.), однако по сути в них доминировал один и тот же мотив – надежда на высшую власть в деле разрешения насущных крестьянских проблем. Эту традицию можно интерпретировать двояко: с одной стороны как одну из форм пассивного социального протеста, с другой - как проявление верноподданнических чувств населения деревни. Вероятно, обе вышеприведенные интерпретации в рамках

конкретного носителя крестьянской культурной традиции были слиты в некое интегративное целое.

Заложенная еще во второй половине XIX в. тенденция развития в деревне массового печатного слова, активно продолженная большевиками в пореволюционное время, вызвала в 1920-е гг. XX в. настоящий эпистолярный взрыв. Российские крестьяне просто завалили центральную прессу своими письменными посланиями. В эти годы в отличие от других деревенских обычаев традиция письменного общения с властью также весьма активно поддерживалась "сверху", что способствовало ее интенсивному развитию. Механизм поступления писем "во власть" был определенным образом отрегулирован: так, например, для писем в "Крестьянскую газету" печатались специальные бланки с указанием адреса и имени корреспондента, а также даты отправки информации. Государственная бюрократия вела тщательный учет поступавшей от населения корреспонденции. Поток писем, достигший в 20-е годы небывалых объемов (только фонд писем в редакцию "Крестьянской газеты" насчитывал к 1926 г. 1 млн.), привлек к себе внимание, что нашло отражение в информационных и аналитических сводках и разного рода докладах исполнительных структур вышестоящим органам власти.

В 20-е годы форма писем "во власть" приобрела несвойственный до-революционному времени индивидуальный характер. Письма-жалобы, письма-просьбы, письма-консультации, письма-размышления направлялись не только в редакции газет ("Беднота", "Крестьянская газета", "Красная деревня" и др.), но и в верховные органы власти на имя И.В. Сталина, М.И. Калинина, В.М. Молотова. Письма из деревни демонстрируют противоречивость времени. Расслоение сознания членов крестьянского сообщества, диффузия мнений крестьянских авторов о происходившем в стране или в своем селе (деревне) является косвенным свидетельством расслоения привычного общинного сознания. Немаловажную роль в наблюдаемом всплеске активности крестьян играло также развитие их грамотности и расширение коммуникативной системы общества.

Если суммировать жалобы и требования крестьян в 20-е гг., то выстраивается следующий ряд экономического и социально-политического порядка: тяжесть налогообложения; недовольство местной властью (сельсоветы, председатели советов, коммунисты) и разницей в социально-экономическом обеспечении крестьян и городских рабочих и служащих, колхозами и совхозами; земельные споры; слабость судебно-правовых органов; ограничения для крестьян при вступлении в партию; отсутствие школ и квалифицированного медицинского персонала в деревне. Среди наиболее проблем нэповского периода отчетливо проявляются следующие: 1) крестьянин и советское правительство (в качестве "гаранта" их прав); 2) крестьянин и местная власть в лице коммунистов-"партийцев"; 3) крестьянин и рабочий;

4) "кулак" – "бедняк"; 5) крестьянин и крестьянка; 6) крестьянин и органы суда; 7) крестьянин и религия.

Недовольство новой властью было связано, в основном, с грабительскими поборами в виде различных "налогов, платежей, конфискации, повинностей и нарядов", разрывом между городом и деревней и правовыми возможностями крестьян ("идут разговоры о новом советском крепостном праве"). Сохранялось недовольство крестьян деятельностью органов местной власти и судопроизводства. Вместе с тем, несмотря на сохранение общего конфликтного фона, острота требований несколько переместилась с проблем землеобеспечения на трудности иного рода. Как и прежде, в целом преобладали жалобы экономического характера, однако если прежний крестьянин претендовал на право владения основным источником сельскохозяйственного производства – землей, то в 20-е гг. акцент сместился в область защиты полученного имущественного права и права эксплуатации земли в свою пользу.

Значительным был поток жалоб крестьян на большевиков, вызванный налоговой политикой в деревне. Иногда крестьяне даже сравнивали сельхозналог с оброком времен крепостного права. В ряде местностей появились слухи, что настоящая причина, по которой государство взимает налог, – выплата компенсации бывшим землевладельцам и промышленникам за собственность, утраченную во время революции [13].

Российская деревня рассматриваемого периода болезненно отреагировала на процесс индустриализации. Вернее, на новое "индустриальное" словесие. Резко негативным было отношение крестьян к рабочим. Сквозь призму различий в экономическом и культурном уровне жизни формировались отрицательные оценки нового социального конкурента, на которого опиралась правящая партия. Большевики, в силу идеологических причин, делали ставку на промышленных рабочих, называли себя рабочей партией, а свой строй обозначали как диктатуру пролетариата. В деревне правящая партия видела инертную, косную, суеверную, несовременную Россию, которая должна подвергнуться революционной социалистической модернизации. Тем самым, линейная иерархия конфликтов начала века, отражавшая лестницу отношений между крестьянином и властью "снизу-вверх", разрослась и получила дальнейшее развитие "по горизонтали".

В крестьянских жалобах делался упор на тот факт, что заработок рабочего не облагался налогом, а заработок крестьянина-отходника с 1926-1927 гг. – облагался. По сообщениям студентов педагогических вузов, проходивших практику в деревне, крестьяне говорили: "Все для рабочего, а крестьян обманули". Они жаловались на преимущественный доступ к образованию для рабочих и полагали, что "в конце концов на партийных должностях будут только рабочие". Были и другие похожие сообщения о жалобах на то, что у

рабочих есть профсоюзы, защищающие их интересы, а у крестьян нет, и что у рабочих лучшее медицинское обслуживание: "У нас рабочий на первом месте, и никакими цифрами и словами этого не скроешь" [14].

Все чаще недовольство крестьян проявлялось не только по отношению к рабочим, но и по отношению к состоятельным односельчанам, чему в немалой степени способствовал дух времени с его "классовым" подходом. У крестьян, в отличие от официальной партийной линии, были свои взгляды на вопрос о том, кого в деревне можно считать "кулаком". С точки зрения крестьян, "кулак" - это крепкий хозяин, который являлся в деревне объектом восхищения, зависти, а порой и злобы. Его голос был решающим в общине. Нередко он был самым знающим в селе, лучше всех умел вести дела с городскими людьми и правительственными учреждениями. Многие крестьянские "корреспонденты" считали главным отличительным признаком кулака – прошлое крестьянина, его отношение к советской власти и общий нравственный облик [15].

В письмах крестьян отразился также конфликт с женской половиной сельского общества, инициированный законодательной политикой советской власти, направленной на экономическую и политическую поддержку крестьянок.

В рассуждениях крестьян довольно часто проводились сравнения со старой властью и прежними порядками в деревне, однако предпочтений к прошлому не наблюдалось: слишком близким и хорошо знакомым было еще это прошлое. Старый порядок не осмысливается пока как идеальный исторический образец и считается не лучше нынешнего. Сопоставление осуществляется лишь для того, чтобы лишний раз подчеркнуть, что настоящее экономическое и социальное положение деревни мало меняется к лучшему. Оценки современниками произошедших и происходящих событий порой противоречивы: диапазон мнений о советской власти и новых порядках включал в себя как резко негативные, так и, напротив, одобрительные и порой восторженные высказывания. В большинстве сообщений содержалась мысль о том, что типичное отношение крестьян к советской власти в 20-е гг. не было ни резко положительным, ни резко отрицательным. Чаще всего крестьяне видели в ней такое же правительство, как любое другое, а не революционную народную власть. Эти процессы протекали на фоне утраты живого интереса к политике большинством жителей сельской местности [16].

Обращение к крестьянским историям 20-х годов, заключенных в "письмах во власть", позволяет совершить достаточно основательное погружение в социальный мир деревни с ее повседневными проблемами и заботами, лучше узнать реальную, незаретушированную пропагандой, широкую панораму образа жизни простых сельских обывателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Письма во власть 1917-1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям [Текст]. - М., 1998; Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. [Текст]. - М., 1998; Общество и власть, 1930-е годы : Повествование в документах [Текст] / Отв. ред. А.К. Соколов. - М., 1998; Лившин А.Я. Власть и общество : Диалог в письмах [Текст] / А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. - М., 2002; Кузнецов И.А. Письма в "Крестьянскую газету" как источник для изучения менталитета российского крестьянства 1920-х годов [Текст] / И.А. Кузнецов. - М., 1996.
2. Поляков Ю.А. Переход к нэпу и советское крестьянство [Текст] / Ю.А. Поляков. - М., 1967. - С.100.
3. Поляков Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны : территория и население [Текст] / Ю.А. Поляков. - М., 1986. - С. 120, 146-148.
4. Данилов В.П. Советская доколхозная деревня : население, землепользование, хозяйство [Текст] / В.П. Данилов. - М., 1977. - С. 298.
5. Данилов В.П. Указ. соч. - С. 266.
6. Земельное дело [Текст]. - М., 1923. - С. 71-72,82,83.
7. Отход на заработки сельского населения в СССР в 1926-1927 гг. - М., 1929.
8. Трезвость и культура. - 1929. - № 19. - С. 3.
9. Феноменов М.Я. Современная деревня [Текст]. Т. 1 / М.Я. Феноменов. - Л.-М., 1925.- С. 202.
10. Катаевич М. Партийные ячейки в деревне [Текст] / М. Катаевич. - Л., 1925. - С. 21-25.
11. Голубых М. Очерки глухой деревни [Текст] / М. Голубых. - М.-Л., 1926. - С. 10-12; Венер М. Лицом к деревне : советская власть и крестьянский вопрос (1924-1925 гг.) [Текст] / М. Вернер // Отечественная история. - 1993. - № 5. - С. 89-93.
12. Большевик. - 1928. - № 9. - С. 79-80.
13. См.: Дьячков В.Л. Крестьяне и власть : (опыт регионального изучения) [Текст] / В.Л. Дьячков, С.А. Есиков, В.В. Канищев, Л.Г. Протасов // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). - М., 1996. - С. 142-147.
14. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы : деревня [Текст] / Ш. Фицпатрик. - М., 2001. - С. 38-39.
15. Крестьянские истории : Российская деревня 20-х годов в письмах и документах [Текст]. - М., 2001. - С. 71-72.
16. См.: Кудюкина М. "Мужик вам наплюет на вашу политику..." : отношение крестьян к власти во второй половине 20-х годов [Текст] / М. Кудюкина // Россия XXI. - 1997. - № 3, 4. - С.161-165.

УДК 378. 035. 7

С.Л. Простак

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

КРАТКИЕ НЕЮБИЛЕЙНЫЕ ЗАМЕТКИ О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В работе показано, что на фоне серьезных социально-экономических сдвигов, произошедших в России, постоянное и целенаправленное патриотическое воспитание студенчества становится неотъемлемым элементом общего процесса обучения и воспитания. Дан и краткий анализ своеобразия работы по патриотическому воспитанию со студентами - первокурсниками.

Общеизвестно, что понятие "образование" представляет собой единый процесс обучения и воспитания. Однако произошедшие в России социально-экономические сдвиги и как следствие – резкая поляризация нашего общества, коммерциализация образования, культуры, большинства нравственных ценностей, кардинально изменили общую палитру образовательного процесса в высшей школе. К сожалению, воспитательная функция во многом была забыта. Особенно это коснулось такого ценностноориентационного потенциала как формирование патриотической убежденности у будущих специалистов. По существу был утрачен богатейший опыт организации и проведения целого комплекса мероприятий по патриотическому воспитанию. Более того, постоянные эпатазирующие высказывания в адрес патриотизма в СМИ привели к тому, что из лексикона молодежи исчезли словосочетания "моя Отчизна", "моя Родина", "гражданская позиция" и т. п. В обиход вошли выражения типа: "моя страна", "наше государство", "Россия для русских", "моя территория". Усилилась антипатриотическая пропаганда на страницах научных журналов. Некоторые фальсификаторы истории России доказывают, что патриотизм – интимное чувство отдельно взятой личности, а не важнейший элемент российского менталитета. Фактически молодой человек оказался без идеи служения (Отечеству, прогрессу, высшим нравственным идеалам), дающей ему некий обобщенный и вместе с тем относительно единый смысловой вектор.

Смеем утверждать, что потеря целевых установок, способствовали проникновению в сознание молодых людей идей национализма, шовинизма, национал - социализма, ксенофобии.

Сегодня, становится очевидным, что патриотическое воспитание в

вузе должно превратиться в процесс духовного обновления личности с достойной системой ценностей.

Известно, что чувство патриотизма априори присуще людям различных поколений, социальных и национальных категорий, но только научные знания позволяют придать стихийному формированию патриотического сознания характер регулируемого процесса, выявить его истоки и предпосылки, факторы стимулирования или сдерживания, формы проявления и последствия, его неоднозначность и противоречивость. Наиболее благоприятные условия в плане формирования патриотических чувств сложились при изучении гуманитарных дисциплин. Именно они по своему содержанию обладают значительными гносеологическими, аксиологическими и коммуникативными возможностями.

Методологической и теоретической основой работы по патриотическому воспитанию, по нашему мнению, должна стать Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы". В программе четко очерчены основные компоненты, составляющие суть проблемы.

Согласно новой парадигме, независимо от специализации, студент должен научиться понимать (рефлексивно), что патриотизм – это не только и не столько хвалебные оды своему Отечеству, сколько осознанное желание сделать его сильным и процветающим, достойно относиться ко всем народам страны, к их истории, традициям, языкам, культурам, верованиям, национальной чести и достоинству; уважать русский язык как важнейшему средству межнационального общения и взаимосближения народов России и ближнего зарубежья; уважительно относиться к Конституции и другим законам Российской Федерации, к правам и свободам человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности.

Полагаем, что реальное воплощение процесса формирования патриотических чувств невозможно без учета возрастных особенностей студенческой среды. Это в полной мере относится к первокурсникам, которые довольно долго не могут интегрироваться в студенческую среду. Вчерашние школьники отличаются релятивистскими взглядами, отсутствием толерантности, высокой степенью конформизма, скептицизма и завышенной самооценкой.

Определенный опыт преподавания культурологи всякий раз убеждает нас в жизненности известной педагогической формулы "Кто учит – кого учит – как учит – чему учит". Ответы на эти фундаментальные вопросы были и остаются предметом научной полемики, но одно остается бесспорным – успех деятельности преподавателя во многом зависит от глубины его профессиональной подготовленности и воспитательных способностей. В данном контексте речь идет об умении преподавателя культурологи дать студентам не только обширные знания по культуре народов мира, но научить их понимать суть патриотизма.

Свой лекционный курс преподаватель должен построить таким образом, чтобы каждая тема нашла патриотическую направленность. Особенно это касается раздела "Русская культура", когда речь идет о выявлении места традиций народа в формировании патриотического сознания. Традиции, являясь структурным элементом механизма социального развития общества, оказывали и оказывают самое непосредственное воздействие на процесс патриотического воспитания. В традициях отражаются представления людей о нравственных ценностях через действия, дела, поступки. Как показывает социальная практика в периоды крупных катаклизмов, связанных с угрозой потери независимости, жизненные смыслы русского народа всегда были направлены на спасение Родины, которая по словам великого философа Ивана Александровича Ильина, "... есть духовная реальность; именно духовный опыт открывает Родину. Он у людей многообразен по строению и сложен, захватывает и сознание человека, и бессознательно – инстинктивную глубину души... Есть патриотизм, исходящий от семейного и родового чувства с тем, чтобы отсюда покрыть всю ширину и глубину, и энергию национального духа и национального бытия. Но есть патриотизм, исходящий от религиозного и нравственного облика родного народа, от его духовной красоты и гармонии с тем, чтобы отсюда покрыть все дисгармонии его духовного смятения" [1].

Исторический опыт становления и развития культуры нашего Отечества показывает, что именно такое понимание Родины является основанием патриотических чувств русского народа, его ментальностью.

Молодой человек, обучаясь в высшей школе, должен всегда понимать, что смысл его жизни, его бытия – это в конечном итоге служение Отчизне, что кроме мамы у него есть Родина – мать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин И.А. Сочинения в 2-х т. Религиозная философия [Текст] / И.А. Ильин. - М., 1994. - С. 205-206.

УДК 364.05: 008

Л.В. Быкасова

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРОЛОГИИ

В статье раскрываются возможности использования материалов по истории благотворительной (филантропической) деятельности в курсе "Культурология". В ней излагается информация об основных периодах развития благотворительности, дается позитивная оценка фактов филантропии. Данная работа может быть особенно интересна студентам специальности социальная работа, в силу специфики их профессиональной подготовки, а также студентам других специальностей.

Необходимость использования материалов по истории благотворительности (филантропии) при изучении культурологии сегодня не вызывает сомнений. Раскрытие роли филантропии в истории развития отечественной культуры поможет восстановлению объективной картины нравственных ценностей русского общества дореволюционного периода и осознанию вклада благотворителей в формирование духовной среды. Немаловажным представляется пробуждение познавательного интереса у студентов к традициям отечественной благотворительности, а также воспитание чувства национальной гордости.

Рассмотрим возможности использования материалов по истории благотворительности в традиционном курсе культурологии. В темах, посвященных ценностям и нормам в жизни человека, возможным для рассмотрения могут стать основные периоды развития филантропии. Первый такой период связан с **нерегламентированной (примитивной)** благотворительностью. Здесь важно, характеризуя систему этических норм древнеегипетского, древнекитайского, древнеиндийского обществ, показать истоки и динамику развития форм филантропии в их культурах. Необходимо отметить, что впервые выделение благотворительности из многих сфер человеческого бытия происходит в Древней Греции. Это связано с тем, что греческое общество, накопив определенный духовный опыт, среди многообразных форм взаимодействия начинает особо выделять те сферы, где проявляются дружеские чувства, моральные связи и отношения.

Истоки благотворительности в России восходят к языческим временам, когда она не являлась организованной, регулярной, а способы её но-

силы примитивный характер. Простейшие виды благотворительности заключались в кормлении, одевании нищих, сирых и убогих. Исторически благотворительность воспринималась как выражение сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему.

С появлением христианства, изменяется характер помощи и способы её оказания. Помощь оказывается с большей щедростью, но, согласно христианской идеологии, благотворением должны заниматься в основном люди, наделенные церковной властью.

В христианском понимании благотворительность является одним из высших проявлений нравственного долга по отношению к тем, кто нуждается, беззащитен и бедствует.

Следующим важным для понимания закономерностей развития форм и видов благотворительности является **государственно – регламентированный** период, требующий тщательного рассмотрения. В этот период церковь утратила свои позиции единственного благотворителя. Гражданское общество берет на себя обязанности по оказанию помощи всем нуждающимся.

Становление системы общественного призрения в России связывают с правлением Екатерины Великой. Так, указ от 1775 года предписывал в каждой губернии открыть под председательством гражданских губернаторов особые приказы Общественного призрения. На эти приказы были возложены обязанности по устройству и содержанию народных школ, сиротских домов, больниц, аптек, богаделен, домов для неизлечимых больных и т.д. Возникают различные формы благотворительности: государственная помощь осужденным и освободившимся из мест заключения; специальные системы ухода за больными; помощь слепым и глухим; обязательное государственное муниципальное обучение населения; частное и муниципальное посредничество по обеспечению работой; профессиональная касса помощи для больных, безработных и т.п. Государственная помощь в России обозначалась термином "призрение" или "общественное призрение".

Параллельно с государственной системой призрения бедных формировалась система благотворительных учреждений, направленных на оказание индивидуальной помощи.

Благотворительность в этот период рассматривалась как проявление внимания к людям, не способным обеспечить себя хотя бы минимальными условиями существования, оказание им посильной помощи в сохранении и организации своей жизнедеятельности, поддержание их материально и духовно.

Благотворительность занимала важное место в жизни России до 1917 года. После Октября 1917 года государство и общество изменили отношение к благотворительности. В Большой Советской Энциклопедии благотворительность определена как "явление, свойственное лишь классовому

обществу, культура которого обуславливает пребывание определенной части общества в состоянии бедности и нищеты".

Начиная со второй половины 80-х годов XX века, в России произошло восстановление "доброго имени" благотворительности.

Характеризуя период **возрождения благотворительности** в современной России, нельзя упустить из внимания, что в конце XX века в научной литературе понятие "благотворительность" получило двойственное толкование. Благотворительность означает оказание избирательной помощи нуждающимся, сострадание. Кроме того, в широком смысле слово "благотворительность" включает в себя и призрение, т.е. обязательную и организованную деятельность по оказанию помощи нуждающимся с учетом их реального положения.

Небезынтересно показать отличие благотворительности от спонсорства. Благотворительность по смыслу своей деятельности бескорыстна, с её помощью средства распределяются, прибыль расточается. **Спонсорство** – это финансирование какого – либо мероприятия, учреждения, издания, т.п. лицом, организацией, фирмой с целью рекламы, позволяющей возместить затраты.

Затем следует отметить, что важнейшей частью филантропии является меценатство. Слово "меценат" происходит от имени римского государственного деятеля Гая Цильния Мецената, жившего в I веке до н.э. и помогавшего талантливым римским поэтам. Имя Мецената, как поклонника изящных искусств и покровителя поэтов, стало нарицательным и вошло в языки многих народов. **Меценатство** – это добровольное пожертвование деньгами, состоянием и т.д. на построение различных общественных сооружений (храмов, театров, больниц, учебных заведений), помощь людям искусства.

Анализируя вопросы, посвященные культурно-историческому контексту благотворительности, необходимо объективно раскрывать участие отечественных предпринимателей дореволюционного периода в создании музеев, театров, строительстве культовых и гражданских объектов. Величайшими представляются здесь фигуры предпринимателей С. Мамонтова, А. Бахрушина, К. Солдатёнова, П. Третьякова, княгини М. Тенишевой. Опыт их благотворительной деятельности, огромная польза, принесенная ими на алтарь российской культуры, заслуживают внимания и уважения.

Необходимо дать позитивную оценку фактам филантропии Западной Сибири. В настоящее время и в недалёком прошлом Западная Сибирь – это особый промышленно развитый регион России. Вместе с тем, помимо промышленного потенциала, данный регион обладает богатым историко-культурным наследием и традициями духовной культуры, изучение которых может способствовать реализации государственной программы духовного возрождения и росту национального самосознания.

Наиболее **традиционными направлениями** благотворительной деятельности указанного региона являлись:

1. Пожертвования на возведение культовых сооружений;
2. Попечение народного просвещения;
3. Создание театров и музеев.

Основной массив историко-культурных объектов, созданных на средства благотворителей, приходится на памятники культовой архитектуры. Здесь важно привести факты филантропии по различным городам Западной Сибири, и особенно выделить жертвователей города Кузнецка (ныне город Новокузнецк). Примечательным событием, связанным с возведением культовых памятников в Кузнецке, является строительство первой в Сибири каменной церкви – Богородице – Одигитриевской. Храм был возведен по инициативе и непосредственном участии купца И.Д. Муратова.

Показательными примерами могут служить фигуры бийских купцов М.С. Сычева, В.Н. Сухова, которые известны своими жертвованиями в сферу образования. Практическая необходимость создания квалифицированных кадров учителей, медиков, повышения уровня образованности чиновников и купцов оказала воздействие на золотопромышленников А.М. Сибирякова, П.И. Макушина, внесших значительные средства на открытие первого в Сибири Томского университета.

К одному из направлений благотворительной деятельности в Западной Сибири дореволюционного периода относилось музейное дело. В возникновении музеев в Барнауле, Кузнецке, Омске, Томске, Тюмени решающая роль принадлежала энтузиастам, людям, посвятившим себя изучению родного края. Содействовали возникновению и функционированию музеев Ф.В. Геблер, С.И. и Н.С. Гуляевы, К.Ф. Ледебур, И.Я. Словцов.

И, наконец, требует освещения **ценностно-мотивационная структура** благотворительной деятельности. Причины обращения к филантропии до революции были многообразны. Тем не менее, можно говорить о четырех важнейших основаниях, соответственно разделяющих благотворителей на четыре категории: первая категория – благотворители, следовавшие религиозному мотиву; вторая категория – те, кто, занимаясь благотворительностью, утверждал себя как личность (личностный мотив); третья категория – жертвователи, стремящиеся получить определенный социальный статус (статусный мотив); четвертая – филантропы, жаждущие оставить память среди живых (мемориальный мотив).

Движущей силой первых было осознание противоречия между мотивацией трудовой деятельности благотворителей, направленной на достижение богатства, и православной трактовкой цели и смысла труда. В своей благотворительной деятельности жертвователи следовали евангельской формуле: "Кто одел голого, накормил голодного, посетил заключенного, тот Меня одел, Меня накормил, Меня посетил".

Вторым важнейшим побудительным основанием деятельности филантропов была личностная мотивация. Стремление первенствовать, выисидиться над другими через предпринимательскую деятельность было увлекательным, захватывающим чувством, и одновременно целью, способной заполнить всю жизнь без остатка. В условиях дореволюционной России эта цель была особенно притягательна для городских сословий (мещан и цеховых ремесленников) и небогатого провинциального купечества. Они завоёвывали своё положение и статус, дававший возможность утвердить себя как личность.

Третья категория благотворителей действовала из желания получить социальные льготы и привилегии – чины, звания, ордена.

Наконец, четвёртая категория жертвователей хотела оставить память среди живущих людей. Дарение денег на общественные нужды позволяло предпринимателю надеяться на то, что он оставляет о себе добрую память среди живущих, воплощенную в материальных предметах.

Итак, использование в курсе культурологии материалов, посвященных истории благотворительности, поможет решению задач научного, учебного, духовно – личностного плана.

УДК 659.4

Л.П.Авдони́на, Р.В.Крылов

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

СМИ КАК ОСНОВНОЙ КАНАЛ ВОЗДЕЙСТВИЯ PR - ТЕХНОЛОГИЙ

Рассмотрен вопрос о роли СМИ в качестве основного канала воздействия PR–технологий. Представлена медиа – политическая система России.

При изучении студентами - рекламистами вопроса о роли СМИ в современном обществе необходимо обратить внимание то, чтобы показать, как реальные механизмы деятельности масс-медиа заставляют отказаться от традиционного мифа о «четвертой власти» и дают возможность показать фактическую роль СМИ в качестве основного канала воздействия PR – технологий:

Во всех системах СМИ пресса является агентом тех, кто обладает политической и экономической властью. Газеты, журналы и телерадиовещание не являются независимыми, хотя потенциально способны выступать в качестве самостоятельной силы. Содержание СМИ всегда отражает политику тех, кто финансирует прессу.

Однако если в унитарной системе отсутствие независимости является почти абсолютным, то в рыночной системе с появлением множества центров власти плюралистичность присутствует и развивается.

Причем, исходя из типологии СМИ, их принадлежности к той или иной государственной или финансово-промышленной группе, направленности на различные целевые аудитории, одни масс-медиа могут быть более или менее плюралистичными по сравнению с другими.

Что же касается так называемых манипуляций общественным сознанием, то СМИ в обеих системах склонны к ним изначально, будучи по своей природе встроенными в управляемую систему социальных массовых коммуникаций.

Чтобы манипулировать прессой, не обязательно ею владеть. Конечно, собственность на СМИ значительно упрощает доступ к масс-медиа, дает право решающего голоса в случае конфликтов и возможность фактической цензуры материалов. В то же время когда информация не противоречит интересам собственника, в силу вступают законы функционирования СМИ, на знании которых и должны быть построены современные PR-технологии.

Право цензуры на информацию и тем более возможность воздейст-

вия на редакционную политику СМИ становятся особенно привлекательными. Для крупных компаний покупка как контрольных, так и небольших пакетов акций отдельных медиа- и медиа-концернов оказывается важнейшим залогом стабильности, средством для отстаивания собственных интересов и воздействия на общественное сознание.

При организации PR-кампаний с использованием СМИ нельзя не учитывать направленность политических и экономических интересов того или иного СМИ, его связей с медиа-группами.

Это касается как российской, так и любой медиа-системы, относимой к демократическим и рыночным. В России крупные политизированные медиа-холдинги в отсутствие реальных политических партий играли в начале 2000-х годов роль своеобразных эрзац-партий и обеспечивали информационную поддержку групп влияния, их связь с электоратом, мобилизацию ресурсов и лоббирование тех или иных решений. По меткому выражению И. Засурского, в России к 2002 году сформировалась "медиа-политическая система".

Необходимость ее описания мотивирована тем, что данная система квалифицируется экспертами как в значительной степени сложившаяся и, скорее всего, не подлежащая коренной реконструкции в течение еще достаточно длительного времени.

Четыре главные уровня данной системы:

- *Электронные и печатные СМИ, формирующие единое российские информационное пространство.* Как правило, они контролируются политизированным капиталом или находятся в собственности государства. Сюда же можно отнести качественные московские издания. Их значение не так велико, как у всероссийских электронных СМИ, однако для политизированных медиа-холдингов они являются необходимым дополнительным инструментом в политических кампаниях, особенно в сочетании с телевидением.

Возможности для работы PR-технологов со СМИ первого уровня характеризуются как ограниченные, поскольку эти СМИ осуществляют во многом контролируемые функции формирования общественного мнения в стране. Они также были призваны (особенно газеты) "просвещать" государственных служащих и политиков, ориентированных на восприятие "государственных установок".

В таких СМИ допускается размещение PR-материалов, не противоречащих общим установкам государства или сильным окологосударственных группировок, а коммерческий успех рассматривается как второстепенный фактор.

- *Электронные и печатные коммерческие издания, теле- и радиокomпании всероссийского (номинально) и межрегионального охвата.* Это деловая периодика, теле- и радиостанции, имеющие выход в регионы, но не являющиеся общенациональными по охвату аудитории.

Коммерческие масс-медиа периодически интегрируются в общую медиа - политическую систему. Это происходит посредством рекламной и PR-поддержки политического кандидата, партии федерального масштаба или путем организации потока «ангажированных» материалов в условиях неполитических PR-кампаний. Но если для СМИ первого уровня перечень объектов для выбора и последующей поддержки крайне невелик, то на втором уровне он значительно расширяется, а материальный фактор выдвигается на первый план.

Поэтому творческой задачей PR-технологов на этом поле становится создание таких информационных сценариев, которые могут казаться коммерческим масс-медиа привлекательными и в которые они могли втягиваться по собственному желанию, занимая позицию одной из сторон.

- *Региональные электронные и печатные СМИ.* В России начала 2000-х годов этот уровень имеет совершенно уникальный характер. Уникальность заключается в том, что в различных регионах страны сформировались существенно различающихся между собой типы медийных моделей. Проведенные Союзом журналистов России в рамках глобального проекта "Общественная экспертиза" исследования "Измерение свободы слова в России" (1999) и "Анатомия свободы слова" (2000) выявили эти различия по семи основным параметрам:

- информационная открытость власти;
- уровень свободы производства информации;
- уровень свободы распространения информации;
- медийная насыщенность региона;
- развитие регионального медийного и рекламного рынков;
- уровень медийной конфликтности региона и характер конфликтов;
- уровень и характер самоорганизации медийного сообщества.

На основе анализа указанных параметров аналитики описали семь региональных моделей СМИ, отражающих суть отношений государства и СМИ, рыночный или вне рыночный характер последних и т.д. В их числе:

1. Калмыцко-адыгейская модель (авторитарный вариант советской медийной модели, или "зона бесконфликтности": республики Калмыкия, Адыгея, Мордовия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Дагестан, Карачаево-Черкесия, Хакасия, Марий-Эл);

2. Белгородско-башкортостанская модель (патерналистский вариант советской медийной модели, или "Домострой": Республика Башкортостан, Белгородская, Орловская, Пензенская, Волгоградская, Оренбургская, Костромская области);

3. Кубанско-татарская медийная модель (модернизированный вариант советской медийной модели, или модель управляемой свободы СМИ «Отец народа»: Республика Татарстан, Якутия, Краснодарский край, Самарская, Липецкая, Ульяновская области);

4. Переходная к рыночной медийная модель (Нижегородская, Мур-

манская области и еще 30 регионов РФ, в которых проживает треть населения России);

5. Свердловская медийная модель (рыночная: Свердловская, Кемеровская, Иркутская, Томская, Новосибирская, Пермская, Ярославская, Владимирская, Нижегородская области; Москва и Санкт-Петербург — около четверти населения России);

6. Приморско-тульская модель (рыночная модель с высоким уровнем конфронтации между властью и негосударственными СМИ: Приморский и Красноярский края, Тульская, Брянская, Воронежская, Омская, Калининградская, Ростовская, Саратовская, Курская области);

7. Депрессивная модель («медийная тундра» — крайне низкая медийная насыщенность, низкое качество СМИ, отсутствие признаков медийного и рекламного рынков: республики Алтай, Тыва, Агинский Бурятский, Коми-Пермяцкий, Корякский, Ненецкий, Таймырский, Усть-Ордынский, Чукотский, Эвенкийский автономные округа, Еврейская автономная область).

Таким образом, в начале 2000-х годов в России, с одной стороны, просматривалась и даже доминировала положительная тенденция перехода СМИ к рыночной медийной модели, что являлось благоприятным для развития PR-технологий фактором, с другой — проведение региональных PR-кампаний в большинстве случаев не могло опираться на универсальные приемы работы со СМИ; требовалось дополнительное изучение их фактической роли в региональном политическом и экономическом пространстве.

- *Интернет*. Глобальная коммуникационная среда представляет собой огромный набор коммуникационных каналов, которые с минимальными ограничениями могут быть использованы в PR-целях. Открытие и продвижение корпоративного или личного сайта, его баннерная поддержка в сети; выброс информации, который затем может подхватываться на любом уровне системы и тиражироваться в медиа любого уровня, - все это является чрезвычайно привлекательным полем для PR-технологов. Роль сети в России и начале 2000-х годов ограничивалась лишь числом пользователей, но их неуклонный рост вызывал оптимизм у работающих в коммуникационной сфере специалистов.

Кроме того, существуют так называемые *внесистемные СМИ* — русскоязычные радиостанции "Свобода", "Голос Америки", русскую службу Би-би-си и "Долче велле", а также работающие на российском рынке зарубежные газетно-издательские корпорации. Хотя по источнику финансирования и потенциальному охвату аудитории их можно отнести к первому уровню информационной системы с поправкой на "нероссийское происхождение", по профессиональным стандартам они оказывались ближе к средствам массовой информации второго уровня — российским коммерческим СМИ.

Потенциал работы с ними PR-технологов оценивается как высокий,

Во-первых, практика деятельности зарубежных радиоголосов ориентирована на информационные поводы и новую информацию; во-вторых, они ориентируются на демократические ценности и "следят" за властями, демонстрируя общественности любые изъяны государственной машины.

Исследователи проблемы пишут о том, что издания зарубежных медиа-корпораций могут использоваться для адресных PR-кампаний со сравнительно узкими целевыми группами: акционеры и владельцы компаний, топ-менеджмент, высокооплачиваемые служащие.

Важно также обратить внимание на хозяйствующих субъектов информационного рынка.

В начале 2000-х годов в России насчитывалось около десятка крупных медиа-холдингов. Наиболее мощными участниками игры в медиа-политической системе на момент подготовки нашей книги к печати являлись четыре холдинга:

- государственный холдинг, состоящий из ВГТРК (каналы "РТР", "Культуратура", "Спорт") и государственных телерадиокомпаний в регионах с системой передающих и принимающих средств;

- группа "Газпром-медиа", контролировавшая с 2001 года бывшие предприятия "Мост-медиа" Владимира Гусинского (прежде всего каналы НТВ и НТВ+);

- группа СМИ команды мэра Москвы Юрия Лужкова;

- масс-медиа, принадлежащие или находящиеся под экономическим влиянием предпринимателя Бориса Березовского.

Государственный холдинг (РТР, «Радио России», «Российская газета» и др.), естественно, озвучивал доктрины Кремля.

Что касается холдинга "Газпром-медиа", то в 2001 -2002 годах, после разгрома "империи В. Гусинского" во главе с НТВ, он формировал свое новое лицо, двигаясь от прежде антигосударственных позиций к умеренно либеральным и общедемократическим журналистским при главном тезисе "журналистика-четвертая власть".

Политика холдинга Ю. Лужкова, существовавшего в начале 2000-х годов в рамках АФК "Система" (канал ТВЦ, газеты "Вечерняя Москва", "Тверская, 13", "Москвичка" и др.), определялась формулой царского министра просвещения Уварова: "самодержавие, православие, народность", модернизированной в "державность, православие, народность". Характерными чертами были, с одной стороны, воспевание власти как таковой, с другой — умеренная оппозиционность в отношении федеральных властей.

Позиция группы Б. Березовского, в которую входили в основном газеты во главе с "Коммерсантом", определялась экспертами как профессиональная и конъюнктурная одновременно. Эти СМИ отстаивают либеральные позиции в политике и экономике. Динамично развивались и другие холдинги. Например, холдинг "Проф-медиа", принадлежащий группе "Интеррос", представлял собой инвестиционно-управляющую компанию, спе-

циализирующуюся в сфере СМИ. Холдинг, в состав которого входили газеты "Комсомольская правда", "Известия", радиостанция "Авторadio", "Народная марка" несколько региональных телекомпаний и др., мог служить примером подхода, краткая суть которого сводилась к тезису "СМИ как бизнес".

В то же время это не мешало холдингу реализовывать в своих СМИ политическую линию, согласованную в принципиальных позициях с Администрацией Президента РФ.

Следовательно, та или иная направленность изданий, радиостанций, телеканалов играет важнейшую роль при определении того, в каких СМИ размещать определенные PR-материалы. В некоторых случаях даже при самых выгодных финансовых условиях они все равно не будут опубликованы. Например, в "Известиях", которыми владела группа "Интеррос", в начале 2000-х годов не мог появиться материал, серьезно критикующий администрацию. Рос банка — члена этой группы.

На канале ТВЦ не могли появиться материалы, направленные против АФК "Система", так как ТВЦ входил в этот холдинг, и т.д.

Помимо "идеологических" характеристик конкретных СМИ PR-специалист должен принимать во внимание и организационно-количественный фактор и возможности телеканала, если среди прочих СМИ он использует телевидение. По данным Национальной ассоциации телевещателей, в начале 2000-х годов в России насчитывалось около 100 государственных (из них 88 в регионах) и около 150 негосударственных телекомпаний; 9 телевизионных каналов, принимаемых более чем половиной населения страны (из них 2 государственных); в 200 городах России действовали по 10-12 открытых (не требующих подписки как кабельные) телеканалов.

Исследователи приводят такие данные о влиятельности каналов с в городах с населением свыше 400 тыс. человек.

Каналы	Доля населения
ОРТ	99,6
РТР	98,8
НТВ	87,9
"Культура"	49,6
СТС	54,8
RenTV	47,8
ТНТ	41,2
ТВ "Центр"	47,4
Кабельное ("Столица")	14,5
Спутниковое ("Космос-ТВ")	3,9

Если в "застойный" период все классификационное разнообразие советского телевидения сводилось к делению на центральное и местное вещание, то к середине 90-х годов XX века российское телевидение классифицировалось по значительно более разнообразным и сложным категориям:

I. По способу трансляции:

- эфирное (все вещательные организации, использующие традиционный способ распространения телесигнала от телевышки до телесистемы потребителя);

- спутниковое (например, "Космос-ТВ" — совместное российско-американское предприятие, предлагающее российскому потребителю спутниковые телепрограммы западных компаний. В России эру непосредственного спутникового телевещания открыли в конце 1996 года четыре канала НТВ+);

- кабельное (компания "КТВ-1", "Столица", кабельные сети в городах России).

II. По типу деятельности:

— вещательные компании, осуществляющие телетрансляцию программ (в том числе компании, лишь ретранслирующие другие станции, но в большинстве своем универсальные телеорганизации, имеющие и собственное телепроизводство, и доступ к эфиру);

— программнопроизводящие компании (продюсерские фирмы);

— дистрибьюторы.

III. По охвату аудитории:

— общероссийские;

— региональные;

— местные (от областных телестудий до кабельных сетей микрорайона).

IV. По форме собственности:

- государственные;

- негосударственные (акционерные общества открытого и закрытого типа, общества с ограниченной ответственностью, товарищества с ограниченной ответственностью, а также корпорации, киноассоциации, продюсерские центры, концерны, независимые телестудии);

- смешанные компании с участием зарубежных инвесторов.

Развитие "экономического плюрализма" вело к подлинной многопрограммности. В Москве, например, в начале 2000-х годов не составляло труда подписаться на просмотр (без установки антенны спутникового телевидения) пакета программ из 9 или 16 зарубежных каналов, среди которых английская Би-би-си, французская ТВ-5, германская ПРО-7, американский "Супер-ЧЭНЕЛ", Евроспорт, Си-эн-эн, МТВ и др.

Владельцы спутниковых антенн имели еще большие возможности: в Москве и ее окрестностях принималось более 100 телеканалов. Спутники

Intersat транслировали 5 телепрограмм Италии, 4-Норвегии, 3- Англии; спутники Astra позволяли принимать 9 программ ТВ Германии, Англии и США; 9 турецких каналов телевидения транслировал спутник Turksat.

Таким образом, российская телеаудитория постепенно приобщалась к общемировому телеобмену, а это, в свою очередь, влекло дифференциацию, профилирование телевизионных каналов:

- по тематическому признаку (например, НТВ+ предлагало такие спутниковые каналы, как "Наше кино" — отечественный кинематограф, "Мир кино" — зарубежные фильмы, "Спорт", "Футбол" — спортивные программы, "Детский мир" — программы для детей, и т.п.);

- по аудиторному (адресному) признаку — для детей, молодежи, женщин, пенсионеров и т.д.

- по учредителю (мэрский, президентский каналы, канал творческих союзов);

- по национальному признаку (республиканская программа, программа для национальных групп населения, проживающих вне территории своих национальных образований);

- по территориальному признаку — общегосударственная, местная, межгосударственная (телекомпания "Мир"), объединенная региональная (Средняя Волга, Западная Сибирь и т.д.) программы, сетевой канал, продающий в регионы пакеты программ для вещания на дочерних станциях (СТС, ТНТ, RenTV);

- по источнику финансирования:

- а) государственный (бюджетный) телеканал;

- б) платный (функционирует за счет абонентской платы телезрителей, либо подписной по аналогии с печатной периодикой);

- в) общественный (существует за счет фондов общественных организаций, добровольных пожертвований предприятий и частных лиц);

- г) коммерческий — самокупаемый, прежде всего за счет рекламы;

- д) арендный (политическая партия, общественная организация, частное лицо или продюсерская телефирма арендуют время у вещательной организации).

Итак, для оказания PR – воздействия на целевую аудиторию необходимо оценить СМИ по следующим параметрам: возможности для влияния на целевую аудиторию, на тип хозяйствующего субъекта в сфере СМИ, на специфику профилирования данного СМИ. При учете названных факторов PR – воздействие будет эффективным.

ОТКЛИКИ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 80: 811.111

Т.И. Бочарова

Новокузнецкий филиал Санкт-Петербургского института внешне-экономических связей, экономики и права, г. Новокузнецк

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ "КУЛЬТУРА РЕЧИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РИТОРИКА)" / Е.Г. ОРШАНСКАЯ, Н.А. ИППОЛИТОВА. - М. : ФЛИНТА : НАУКА, 2004. – 224 С.

В рецензии на учебное пособие "Культура речи учителя иностранного языка (Педагогическая риторика)" / Е.Г. Оршанская, Н.А. Ипполитова - М.; Флинта: Наука, 2004. - 224 с. рассмотрены актуальность тематики и структура рецензируемого учебного пособия.

Профессиональная деятельность учителя была и остается в центре пристального внимания исследователей, занимающихся речевой подготовкой педагогов. Однако до настоящего времени недостаточно изучалась коммуникативная деятельность учителя иностранного языка, учителя-билингва. В связи с этим учебное пособие Е.Г. Оршанской и Н.А. Ипполитовой "Культура речи учителя иностранного языка (Педагогическая риторика)" посвящено решению актуальной научной задачи - повышению эффективности речевой подготовки учителя иностранного языка.

Учебное пособие состоит из предисловия, 7 разделов, содержит авторскую программу по дисциплине "Культура речи учителя иностранного языка (Педагогическая риторика)" и приложение "Нормы речевого поведения в России и Великобритании (в пословицах и изречениях русских и английских авторов)". Учебное пособие предлагает широкий диапазон коммуникативно-речевых ситуаций и заданий с использованием современных методов обучения, что в полной мере позволяет решать задачи профессионального совершенствования речевого мастерства учителя английского языка.

К числу несомненных достоинств настоящего пособия следует отнести глубину и целостность его концепции, основанной на риторическом подходе. Авторам удалось выделить и дать характеристику наиболее значимым нормам речевого поведения, существующим в странах родного и изучаемого языков, которые оказывают существенное влияние на коммуникативную деятельность учителя иностранного языка и важны при сравнении сопоставлении традиций речевого общения (разделы 1-3 учебного пособия).

В учебном пособии подробно рассмотрены различные аспекты речи учителя, в том числе эмоциональное, голосовое и невербальное оформление педагогической речи учителя-билингва (раздел 4 учебного пособия).

Исследование работ российских и зарубежных авторов, сравнительно-сопоставительный анализ существующих систем речевой подготовки в России и Великобритании позволили Е.Г. Оршанской и Н.А. Ипполитовой выявить специфику речевой подготовки учителя иностранного языка, связанную с особенностями двуязычного общения учителя с учащимися на уроке, и определить оптимальное соотношение использования родного и иностранного языков в речи учителя (раздел 5 учебного пособия) и особенности речевых жанров, характерные для уроков иностранного языка (раздел 6).

Учебное пособие разработано авторским коллективом сотрудников кафедр иностранного языка ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет" и риторики и культуры речи ГОУ ВПО "Московский педагогический государственный университет". Предназначено для преподавателей, занимающихся вопросами организации специализированной речевой подготовки студентов педагогических и других вузов, изучающих английский язык.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Сборник научных трудов "Современные вопросы теории и практики обучения в вузе" подготавливается к печати ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет".

В сборник могут быть представлены работы по проблемам высшего профессионального образования.

Рукописи статей, оформленные в соответствии с нижеизложенными требованиями, направляются в ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет".

К рукописи прилагаются:

- разрешение ректора или проректора вуза на опубликование результатов работ;
- рекомендация соответствующей кафедры высшего учебного заведения;
- рецензия, подготовленная специалистом, имеющим ученую степень, заверенная по месту работы рецензента;
- акт экспертизы, подтверждающий возможность опубликования работы в открытой печати;
- сведения об авторах (Ф.И.О. полностью, уч. степень, звание, вуз, служебный и домашний адрес, телефон).

Рукописи направляются в редакцию в одном экземпляре. Текст рукописи должен быть отпечатан на одной стороне стандартного листа белой бумаги формата А4 с полями 25 мм с каждой стороны. Объем статьи (включая аннотацию, иллюстрации, таблицы, список литературы) не должен превышать 6-8 страниц машинописного текста, напечатанного через 1 интервал (40-42 строки на странице, размер шрифта 14 пт). Необходимо использовать "прямые" кавычки, отступ первой строки абзаца – на 1,25 см. Последнюю страницу рекомендуется занимать полностью.

Текст аннотации на русском языке (размер шрифта 12 пт) объемом порядка 1/4 страницы печатается через 1 интервал с отступом с левой стороны 6 см (отступ первой строки абзаца сохраняется) и помещается после заглавия статьи. Текст аннотации должен содержать только краткое описание публикуемого материала.

Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы, рисунки, фотографии) представляются в формате EPS (текст должен быть переведен в кривые / контуры) и размещаются в тексте. Размер иллюстрации (иллюстраций) вместе с наименованием, поясняющей надписью и номером не должен превышать 250x170 мм. Страницы, занятые иллюстрациями, включают в общую нумерацию страниц.

Цифровой материал оформляется в виде таблиц, имеющих заголовки и размещаемых в тексте по мере упоминания. Не рекомендуется делить заголовки таблиц и включать графу "№ п/п".

Перечень литературных источников должен быть минимальным. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1- 2003: а) для книг – фамилия и инициалы автора (при наличии двух и трех авторов указывают фамилию и инициалы первого); полное название книги; информация о лицах и организациях, участвовавших в создании произведения – авторы, составители, редакторы; номер тома, место издания, издательство и год издания, общее количество страниц; б) для журнальных статей – фамилия и инициалы автора, название статьи, полное название журнала, год издания, номер тома, номер выпуска, страницы, занятые статьей; в) для статей из сборника – фамилия и инициалы автора, название статьи, название сборника, место издания, издательство, год издания, номер или выпуск, страницы, занятые статьей.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Иностранные фамилии и термины следует давать в тексте в русской транскрипции; в списке литературы фамилии авторов, названия книг и журналов приводят в оригинальной транскрипции.

В начале статьи указывается индекс УДК, затем фамилии авторов, полное название организации, города и название статьи.

Первая страница рукописи подписывается внизу всеми авторами статьи. Число авторов не должно превышать пяти; количество публикаций одного автора – не более двух в одном выпуске.

Наряду с вышеуказанными документами и отпечатанными на бумаге статьями, в адрес редколлегии необходимо предоставить дискету с текстом статьи, включая таблицы, иллюстрации и подписи к ним. Набор текстового файла осуществляется в редакторе *Microsoft Word for Windows (ver. 6.0, 7.0 97, 2000)*.

Срок представления материалов для следующего выпуска сборника научных трудов "Современные вопросы теории и практики обучения в вузе" – до 1 ноября 2006 г.

**Современные вопросы теории и практики
обучения в вузе**

Сборник научных трудов

Выпуск 5

Ответственный редактор *Галевский Геннадий Владиславович*

Компьютерный набор *Оршанская Е.Г.*

Изд.лиц. № 01439 от 05.04.2000 г. Подписано в печать 01.06.2006 г.
Формат бумаги 60x84 1/16. Бумага писчая. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 13,26 Уч.-изд.л. 14,26 Тираж 300 экз. Заказ № 475

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
"Сибирский государственный индустриальный университет"
654007, г. Новокузнецк, ул. Кирова, 42.
Издательство СибГИУ